

Л.Т. Ситников

ЗЕМЛЯКИ

Книга 4

г. Томск — 2013

ББК 63.3(2Р-4Том),013
С41

Ситников Л.Т.
С41 Земляки: Книга 4. — Томск: Ветер, 2013. — 304 с.

© Л.Т. Ситников, 2013
© Издательство «Ветер», 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Леонид Трифионович Ситников общественник, активный участник художественной самодеятельности, талантливый журналист и публицист. Очень хороший, удивительно добрый и светлый человек. И неравнодушный. Потому что только неравнодушный человек может решиться взять на себя такую сложную задачу — уже несколько лет Леонид Ситников пишет историю своего края. История эта — не в датах, фактах или событиях, а в судьбах людей, каргасокцев, земляков. Это коллективная биография целого поколения — тех, кто жил на и трудился нашей земле, защищал ее в военное лихолетье, обустроивал для детей и внуков. Поколения простых людей — тружеников и защитников Родины.

Сначала его очерки печатала районная газета «Северная правда», потом появились публикации в областных изданиях. Рассказы, зарисовки, воспоминания, размышления, они были проникнуты такой любовью к родной земле и к людям, на ней живущим, что не могли оставить равнодушными никого.

Так родился этот уникальный по степени общественной значимости проект — художественно-публицистическая серия книг с простым и емким названием «Земляки». Анализ статистики нашей библиотеки показывает, что «Земляки» — самое читаемое издание последних лет. Рейтинг выше, чем у самых модных бестселлеров!

О чем эти книги? О том, что обычные люди, не снискавшие мировой славы, а просто растившие хлеб, строившие дома, учившие детей достойны уважения и благодарности потомков, и о том, что честно прожитая жизнь, беззаветная преданность родной земле, бескорыстное служение ей заслуживают права быть примером. Эти книги — нравственная инвестиция в будущее. Время безжалостно, многих героев Леонида Ситникова уже нет с нами, но они живы на страницах его книг. О них будут читать, а значит — будут помнить.

Маргарита Мартынюк,

*заведующая сектором обслуживания Каргасокской
Межпоселенческой центральной районной библиотеки*

ЧАСТЬ 1.

***ПУТЬ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ***

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ...

66 лет назад наш народ одержал победу в самой страшной войне, которая была в истории человечества. Этот день победы стал всенародным праздником, потому что эта война оставила горький след в каждой семье жителей городов и деревень.

Столько лет прошло, но, к сожалению, ещё далеко не все солдаты похоронены, не у всех есть могилы, к которым бы пришли родные, чтобы отдать долг памяти погибшему в боях.

Народ благодарен поисковикам, которые ищут погибших воинов, засыпанных в окопах, в воронках от снарядов и бомб, утонувших в болотах. У многих этих погибших воинов восстановлены имена, и к ним на могилы стали приезжать их родные.

Благодаря современной электронной технике, многие находят имена своих родных, пропавших без вести. Теперь можно узнать, где тот или иной воин потерян. Это не плен, это засыпанные солдаты при артобстрелах, бомбардировках.

Уважаемые родственники пропавших без вести красноармейцев, разыскивайте их через Интернет, там указано то место, где воевал ваш родич и где «пропал он без вести». Его нашли и захоронили, как неизвестный. Этих неизвестных в воинских захоронениях лежат примерно 9/10 от общего числа захороненных. Конечно, это не во всех захоронениях, но там, где захоронен мой отец, в Новгородской, а ранее Ленинградской, области, то это так. Обидно, что в могилах лежат совсем не пропавшие без вести, а те, которые остались без внимания родных. К примеру, когда я смотрел похоронные в райвоенкомате, то видел, что вместе с отцом похоронены десятки каргасокцев, но обходил всё кладбище и не нашёл ни одной Каргасокской фамилии. А ведь это так просто: надо выслать копию похоронки в военкомат города Старой Рус-

сы, там присвоят номер погибшему, и ещё одна фамилия появится на железной табличке на Воинском захоронении Кузьминское.

И всё же находят люди своих родных. Недавно, благодаря сайту краеведов города Никополя житель Каргаска Бондаренко И.Е. узнал, где и как похоронен его отец Бондаренко Емельян Андреевич, погибший в декабре 1943 года у села Любимовка Днепропетровской области. Место называется «МОГИЛА НЕЧАЕВА», находящееся на стыке трёх районов: Никольского, Солоненского и Томановского. Центральный Архив Министерства Обороны РФ «выложил» списки погибших, пропавших без вести в Интернет.

В этих списках указано, что на МОГИЛЕ НЕЧАЕВА захоронено 1500 воинов, и среди них — наводчик сержант Бондаренко Е.А., воевавший в 524-ом миномётном полку, 8-й гвардейской армии.

В этих местах прошли ожесточённые бои. Эпицентр боёв — высота «Могилы Нечаева».

Мне хотелось как можно больше узнать о героическом нашем земляке и рассказать о нём каргасокцам.

Жизнь для людей

Емельян Бондаренко был компанейским парнем. Он рано женился. Когда его призвали в армию, у него уже было трое детей, и ждали четвёртого. Пока он служил, его семья была репрессирована, и выслана в Каргасокский район. Непонятно, почему так обошлись земляки с семьёй красноармейца.

После службы Емельян поехал к семье. Он решил остаться здесь, и стал работать продавцом в посёлке Курултай, а затем в Забегаловке.

В 1936 году Емельян решил вернуться на родину в село Озёрки Доволинского района Алтайского края. Поехал вначале один, чтобы подготовить всё к приезду семьи, но очень быстро вернулся оттуда.

На вопрос жены: «Что же там?»

— Там такое творится, лучше мы здесь будем жить, — ответил Емельян, и вопрос о переезде был закрыт.

Емельяна перевели в село Средний Васюган заместителем председателя сельпо.

Началась война. Емельяна Андреевича переводят в Каргасок заведовать перевалочной базой системы кооперации.

Осенью 1942 года Бондаренко был призван на фронт. Краткосрочные курсы миномётчиков в Бердске и наводчик миномётного орудия Бондаренко отбыл на фронт.

Передо мною описание боевых действий 4-го гвардейского корпуса 8-й гвардейской армии В.И. Чуйкова за период 19 по 23 декабря 1943 года. Какие были жестокие бои, какие большие потери несли наши части, атакуя противника, занимающего высоты и овраги. 20 декабря погиб наводчик командир орудия гвардии сержант Бондаренко Емельян Андреевич. Он похоронен на высоте 167,3, именуемой «Могилой Нечаева» под номером 874.

Немного перефразируя стихотворение поэта Александра Рокосова, хочется сказать:

Спи спокойно, Емельян Андрееч,
След твой на земле не стёрла смерть...

«ОБОГАЩАЮЩИЙ ДУШИ»

Павлу Феофановичу Бубенчикову 15 февраля исполнилось 92 года. Он ветеран Великой Отечественной войны, которых у нас в районе осталось всего 29 человек. Многие из них перешагнули рубеж 90-летия, а Николаю Федоровичу Гришаеву 5 декабря 2011 года исполнилось 100 лет, и он пошутил, что Павел Феофанович еще молодой человек для него.

У этого «молодого человека» отличная память. Он легко заучивает любое стихотворение. Много знает и помнит стихотворений А.С. Пушкина, своего любимого автора.

Когда я попросил его прочесть какое-нибудь стихотворение Александра Сергеевича, он лукаво улыбнулся и прочел стихотворение «Гусар».

«Хватая судьбу за хвост»

Павел родился в деревне Васьково, Промышленного района, Кемеровской области. После окончания 9-ти классов его пригласили в РОНО поработать учителем начальных классов. У них все парни его класса работали учителями. Так в 1938 году в д. Каткове появился молоденький учитель. Павел работал до призыва в армию.

В 1940 году его повезли на запад в польский город Лабанд и определили в связь. После учебы получил радиостанцию 5 АК (автомобильная коротковолновая). С началом войны его определили в 10-ю танковую дивизию радистом в 10-й мотострелковый полк 6-ой армии.

Первый бой у г. Броды его станция была уничтожена немецкой авиацией. Армия была окружена, начальник штаба Огурцов попал в плен со всем своим штабом. Колонну пленных красноар-

мейцев погнали на запад. Охранников было мало и Павел, когда был привал, упал в траву, отполз и затаился. После ухода колонны пленных Павел стал пробираться к своим.

Побег удался. Свои приняли его без особых проверок, он получил радиостанцию 5 ПК, которая получала питание от 2-х батарей в деревянном корпусе по 15 кг. Аккумуляторы таскали два бойца. В конце июля Павел был ранен при налете немецкой авиации в ногу. Из медсанбата их решили направить на конных подводах в Днепропетровск. Старшая медсестра сказала Павлу: «Ты можешь потерпеть до утра, а мы сейчас повезем тех, кому срочно нужно делать операцию». Когда утром их на машине повезли в госпиталь, у моста увидели те подводы с убитыми ранеными. Немецкие десантники с особой жестокостью всех перестреляли. После госпиталя Павел был направлен в Гаубичный полк телефонистом-связистом в четвертую батарею.

Стояли в Александровке и Осконовке. Расстояние между поселками один километр. Наладили связь и под минометным огнем противника связь опять нарушилась. Командир батареи Селезнев послал Павла исправить. Павел взял провод в руки и побежал. Нашел разрыв — есть связь. Немцы заметили связиста и открыли минометный огонь. Провод перебило. Павел туда, только сделал, как снова разрыв, но уже в другом месте. И так продолжалось около двух часов. Ему везло — все осколки мимо. Наконец немцы успокоились, и Павел вернулся на батарею. Командир поблагодарил за службу и сказал: «Молодец, я наблюдал за тобой в бинокль. Представляю тебя к награждению медалью «За отвагу». И это была его первая награда.

12-ая армия была окружена, и Павел опять попал в плен. И снова совершил побег из колонны пленных. Пришел в деревню, никто не пускает. Наконец один дедок сказал: «Иди на ригу, завтра молотить будем, принесу поесть и переодеться». Там Павел на крыше соорудил тайник, а спал в землянке. В ней он прожил всю зиму, варил кукурузные початки, не голодал. Павел узнал, что недалеко действовал партизанский отряд. Он попросил деда, чтобы тот узнал, как к ним попасть, и наказал ему сообщить партизанам, что он радист. Но весной полицаи делали облаву и захватили Павла. Один из них взял его к себе и сказал, что «завтра немцы повезут молодежь в Германию на работу. Поедешь за мое-

го племянника. Не поедешь — передадим тебя немцам, сразу расстреляют, как партизана».

Он передел Павла, дал ему аусвайс на имя племянника и затолкал его в вагон. Привезли в Германию, жили в рабочем лагере. В конце 1944 года лагерь был освобожден, и люди в полосатой одежде двинулись в сторону Чехословакии. На всю жизнь осталось в памяти пребывание в этой стране. Прямо на площадь города люди несли ванны с водой, еду, обувь, одежду. Их истощенных вымыли, переодели. Многие стали говорить, что дома ничего хорошего их не ожидает. Подогнали машину, стали призывать ехать на запад.

Павел сказал, что пусть посадят, но поедет домой. Пришли советские войска, Павла привезли в г. Будовица в НКВД. Следователь сказал ему: «Давай рассказывай с момента прибытия в армию до сегодняшнего дня». И так он рассказывал три раза. В конце концов, допрашивать перестали, сказали, что поедешь в воинскую часть. Когда выдавали документы, Павел успел прочесть внизу сопроводительного документа: «Прошел 3-х кратную проверку». Привезли в г. Измаил, где воинская часть была задействована в уничтожении банд «Черная кошка» и бандеровцев.

В июне 1946 года Павел был демобилизован.

Мечты сбываются...

Семь лет пролетело с той поры, как молодой учитель Павел Феофанович, вышел из школы и поехал на службу. Сколько раз он мечтал, живя в неволе, как он входит в класс, какие говорит слова. Он, почему то был уверен, что всю свою дальнейшую жизнь посветит работе в школе. Обязательно организует духовой оркестр, такой же, какой был у них в школе. Инструменты директор школы приобрел на свои средства. Еще в школе Павел стал играть на многих инструментах. Почему то баритон он не смог освоить.

Отец Павла погиб на фронте. Его встречали мать и сестра Таня, брат Дмитрий. Конечно же сразу в школу. До войны он закончил два курса Кемеровского педучилища. Начав работу в школе, продолжил учебу в педучилище, и сразу же поступил в Новосибирский пединститут. Его назначили директором школы на железнодорожной станции Анатолия. Там он договорился с директором железнодорожного клуба о приобретении духовых инструментов. Дети с удовольствием стали заниматься в духовом оркестре, которым руководил сам директор. Павел Феофанович наконец то освоил баритон.

Вскоре он женился на учительнице Лосевой Вере Степановне. У них родились сыновья Валерий, Владимир, Виктор. Свободное время Павел Феофанович посвящал не только духовому оркестру, но и охоте, рыбалке, к которой его с детства приучил отец. Теперь Павел стал приучать к этому виду отдыха и своих сыновей.

Сыновья Владимир и Виктор уехали работать в Каргасок, Томской области. Павел Феофанович приехал к ним в гости, съездили с сыном на рыбалку — ну очень понравилось. В 1984 году решили переехать в Каргасок. Купили сруб на ул. Голещихина, отстроили дом.

Однажды поехали на охоту с сыном, собачки были еще молодые. Павел увидел медведя, который шел прямо к нему.

— Маленький, муравейник, — подумал Павел, — сейчас я его пугану. Перед медведем лежала, сломанная ветром, береза. Когда он проходил под ней, а она на них буквой П, то он только чуть наклонил голову, а теперь медведь под ней. Павел Феофанович

крикнул: «Ну что, Михаил Иванович, будем ссориться или разойдемся?». Медведь стал на дыбы. Павел ахнул: «Вот так маленький, а оказался гигантом». Поваленная береза едва ли достигала медведю до подмышек. Сердце сжалось, ведь у него только патроны с беличьими зарядами. Медведь постоял, посмотрел на охотника, на собачек, которые даже не лаяли, а бегали по своим щенячьим делам. Медведь решил идти восвояси.

— Вот теперь стрельну для остратки, — решил Павел и выстрелил. Медведь повернулся и сел, поглядывая на охотника. «Вот это пуганул, сейчас вернется и снимет скальп», подумал Павел Феофанович, но медведь развернулся и ушел в лес...

Павел Феофанович устроился на работу завхозом в детский садик «Алёнушка». В 1997 году супруга Вера Степановна умерла на 79 году жизни. Павел получил квартиру в новом благоустроенном доме. Вот уже 1992 года ему, но когда сын едет на рыбалку, Павел не отстаёт. Очень подвижный человек и даже нет сомнений, что 100-летний рубеж Павлом Феофановичем будет достигнут. Дай Бог, чтобы он оставался таким же подвижным и в 100 лет, как сейчас, и с великолепной памятью.

РАБОЧАЯ ПОРОДА

Тысячи наших земляков отдали свои жизни ради Великой Победы. Ветеранам войны уделяется много внимания, но ещё часто возникают имена героев войны, незаслуженно забытых, а вернее, недостаточно часто вспоминаемых нами. Кавалеров четырех орденов боевой славы в нашей стране всего 22 человека, на каргасокской земле жил и работал один из таких орденосцев Славы Едакин Виктор Макарович. Имя Едакина В.М. есть в Большой Советской Энциклопедии.

Детство, отрочество, юность

Виктор Едакин родился в 1925 году. Его детство прошло в деревне Худяшово Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области. Здесь он окончил 4 класса школы и пошёл работать в колхоз.

Началась война и 16-летний подросток, или уже юноша, рвался на фронт. Но в колхозе тоже нужны были крепкие мужские руки, а тем более такие, как у Виктора. За что бы ни брался этот молодой человек, всё у него получалось так, что любо-дорого посмотреть. И всё же Виктор дождался повестки. 9 января его направили в школу снайперов, краткосрочные курсы и на фронт.

Что деревенскому сибирскому парню долго учиться? Он и так бил белку в глаз. За боевые успехи 22 января Виктор был представлен к ордену боевой Славы 3-й степени (№ 718409). Это уже второе представление получил снайпер 196-го гвардейского полка (67-ая гвардейская дивизия, 6-ая гвардейская армия 2-й Прибалтийский фронт) Едакин Виктор. Он активно действовал в период боёв с 16 по 21 декабря 1943 года и 7 января 1944 года в районе сёл Щелкуниха, Косолапиха Невельского района Псковской области, и Григоркино Новосokolьнического района Псковской области он уничтожил 17 вражеских солдат и офицеров.

19 января 1944 года при прорыве вражеской обороны у села Бригино, расположенного в двадцати семи километрах юго-западнее города Новосокольники Псковской области, снайпер гвардии младший сержант Виктор Едакин ворвался во вражескую траншею, гранатами и в рукопашную уничтожил семь гитлеровцев и одного взял в плен. За мужество и отвагу, проявленные в боях, 25 января 1944 года гвардии младший сержант Едакин Виктор Макарович награждён орденом Славы 2-й степени (№ 14081). 2 февраля 1944 года автоматчик 196-го гвардейского полка гвардии младший сержант Виктор Едакин у села Блины, расположенного двадцати пяти километрах западнее города Новосокольники, поразил шестерых гитлеровцев.

Несмотря на то, что отважный гвардеец был дважды ранен, он оставался в строю.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками гвардии младший сержант Едакин Виктор Макарович награждён орденом Славы 1-й степени (№ 2608), став полным кавалером ордена Славы.

Читаешь наградные листы, и в душе поднимается гордость за земляка-сибиряка Виктора Едакина, за его родителей и его родное село Худяшово Кемеровской области, вырастивших такого отважного воина, защитника нашей Родины!

Жизнь гражданская

После войны гвардии старшина Едакин В.М. приехал на родину. К сожалению, пока не выяснил, почему он не остался в родном селе. Об этом не знают Едакины, проживающие в настоящее время в Худяшово. Они даже не помнят такого, вполне вероятно, что это — дальние родственники Виктора Макаровича. Предположительно вначале он уехал в Кемерово, так как именно там он познакомился со своей будущей женой Евгенией Павловной Ткаченко.

Она родилась в селе Третьяковка Синельниковского района Днепропетровской области 5 августа 1928 года. До войны окончила 6 классов. В период оккупации школа не работала. После освобождения окончила 7 классов и поступила Днепропетровский медтехникум. В 1947 году после успешного окончания учёбы была направлена на работу в г. Кемерово.

До знакомства с Евгенией Виктор уже был дважды женат, и в обеих семьях остались дочери Людмилы. Эту романтическую историю мне рассказала старшая дочь Людмила при установке памятника Едакину В.М. Когда Виктор ехал на фронт, на станции он увидел девушку, в которую влюбился с первого взгляда. Они познакомились и Виктор поклялся, что если он останется жив, обязательно вернется к ней. Вернулся живым, поженились и через год у них родилась дочь Людмила. Однажды жена увидела Виктора с другой женщиной. Сцена ревности. Жена сказала Виктору: «Измены не потерплю, можешь забрать свои вещи». Виктор не оставлял надежды на прощение. У второй женщины тоже родилась дочь и Виктор назвал её Людмилкой. И вот встреча с Евгенией. 27 февраля 1950 года они зарегистрировали брак в г. Мыски Кемеровской области, где в то время работал Виктор. Евгения стала заведовать фельдшерско-акушерским пунктом. Через два года они переехали в Ариничино Ленинск-Кузнецкого района. В 1956 году семья Едакиных переезжает в г. Красногорск Челябинской области.

В новой семье Едакиных родилась девочка, которую вновь нарекли Людмилкой. В 1961 году Едакины прибыли в Каргасок Томской области. Виктора направили в Староюгинский сплавной участок, а Евгению приняли сразу в участковую больницу фельдшером. Виктор стал работать столяром-плотником участка. Кроме Людмилы в семье родились Сергей и Зина.

Проработав 4 года, Едакины решили уехать на юг. Обосновались в слободе Большая Орловка Мартыновского района Ростовской области.

В октябре 1971 года Едакины вновь приехали в Староюгино. Виктор Макарович надеялся, что чистый воздух Васюганья излечит его от страшной болезни. В его простреленном лёгком врачи обнаружили рак. Виктор Макарович — большой любитель-рыбак и за те годы, что они прожили здесь, хорошо изучил водоёмы, богатые рыбой. Это забыть нельзя, и постоянно тянуло его на эти водоёмы. Всё свободное время проводил на рыбалке.

Его сын Сергей вспоминал, что когда жили в Ростовской области, отец часто рассказывал о Заячьем острове на Васюганье. Его острый глаз снайпера зафиксировал каждую выемку грунта на острове, кочки, деревья, и когда Сергей приехал на этот

остров — он почувствовал, что уже был здесь и даже свободно нашел схрон, где отец оставил рыболовные снасти.

Здесь, в Староюгино, его нашла ещё одна награда — орден Славы 3-й степени, к которой он был представлен, но не получил на фронте. Таким образом, Виктор Макарович стал кавалером четырёх орденов Славы. Его грудь украшали и боевые медали, полученные на фронте. Виктор Макарович был много раз ранен. За ним, как за любым снайпером, велась охота со стороны противника, так как много бед они приносили живой силе, зачастую выводя из строя в первую очередь офицерский состав. Но сумев выжить в таких экстремальных условиях, он не смог уберечься на любимой им рыбалке. Однажды ветка куста сильно хлестнула его по глазу. Он обратился в больницу, глаз сильно воспалился. Виктора Макаровича отправили в Колпашево, где врачи у него обнаружили рак легкого последней стадии, они сказали, что ему осталось жить не более трех дней. К сожалению, врачи оказались правы, отважный воин скончался 27 октября 1972 года. С помощью военкомата за телом полного кавалера орденов Слава Едакина Виктора Макаровича был послан вертолёт.

Это событие глубоко потрясло односельчан.

Когда семья Виктора Макаровича в августе 1974 года уехала в Анадырь Магаданской области, за могилой героя присматривали школьники Староюгинской средней школы. Рассказывала Зарубина Валентина Михайловна, как они со школьниками меняли пирамидку и ограду могилы, где покоится тело Едакина В.М. в 1985 году. Это был класс, в котором учился Юрий Переми́тин, героически погибший в Афганистане, призванный в армию в 1986 году.

Совет ветеранов войны и труда изготовил новую мраморную плиту, при установке которой, присутствовали дети и внуки Едакина Виктора Макаровича.

Это о таких, как В.М. Едакин, написал Евгений Долматовский:

«Страшна для врагов и светла для друзей
Рабочая наша порода
Здесь в каждой победе твоей и моей
Весна сорок пятого года».

ПОЩАДИЛА ЖИЗНЬ МОЮ ВОЙНА

Александр Анисимович Кузнецов был призван в армию в мае 43-го, в 17 с половиной лет

По прибытию в Бердск он был зачислен в авиационный полк как человек по тому времени образованный — за плечами у него была семилетняя школа, а с таким образованием уже отправляли в офицерские училища. Его направили в школу младших командиров.

Сроки обучения были сжаты до предела, и уже в октябре состоялся выпуск сержантов и сразу отправка на фронт.

В бою как в бою

Эшелон с молодым пополнением прибыл под Харьков, где формировалась пехотная дивизия. Александра, который готовился стать авиационным стрелком-радистом, назначили помощником командира пулеметного взвода. Боевое крещение принял у села Червонного под Киевом.

С группой бойцов отправился на разведку. Стояла глубокая ночь. Неожиданно наткнулись на немецкое боевое охранение. Что дальше? Взгляд Александра наткнулся на брошенный пулемет, хозяин которого, совсем парнишка, сильно испугался и, бросив пулемет, убежал в лес.

Не раздумывая, Александр залег за пулемет и открыл огонь. Теперь уже побежали немецкие солдаты...

Первый бой. Первое, к счастью легкое, ранение — пуля лишь «чиркнула» по животу, сорвав кожу. И первая боевая награда — медаль «За отвагу».

В бою под Винницей в марте 44-го сержант Кузнецов получил тяжелое ранение в ногу. Его увезли в госпиталь армянского города Кировокана. Лечение, отдых и хорошее питание (каждый день раненные получали фрукты, которые сибиряк ранее и в

глаза не видел) давали ощутимые результаты — сержант быстро шел на поправку. Кости срослись, нога подживала. Но ступить на нее паренек так и мог, передвигался только с помощью костылей. К дальнейшей службе он был непригоден, и его комиссовали, как говорится, «вчистую». Он вернулся домой, в родную Сибирь.

От крепкого корня жизнь пошла

Дед Александра Назар Кузнецов привез свою семью в Чаинский район из города Камень-на-Оби. Была семья большой, сыновей только четверо — Анисим, Федор, Степан и Спйридон. Да еще три дочери. Обосновались в деревеньке Паромное.

Назар с сыновьями занимались охотничьим промыслом — добывали пушнину, мясо диких животных и птиц. Почти все добытое возили в Подгорное для продажи. А когда в крае установилась советская власть, начали сдавать в «Сибпуш-цину». На вырученные деньги покупали продукты, одежду, охотничий провиант. И снова — в тайгу на промысел.

Сыновья подрастали, мужали, обзаводились семьями. В 1925 году в семье Анисима родился сын, названный Александром.

В школу Саша Кузнецов пошел в 33-м году. Почти сразу родители решили переехать в поселок Усть-Сквонцо, где была семилетняя школа.

Новое место жительства сразу понравилось всем — красота вокруг неописуемая! Поселок стоял между двумя большими озерами, выходя на берега сразу двух речек — Сквонцой Иксы.

В 40-м году Александр заканчивает сельскую семилетку. Чтобы учиться дальше, надо было ехать в Подгорное, которое находилось в 60 километрах. Ему самому очень хотелось продолжить образование, но родители решили иначе — пусть идет работать в колхоз, надо привыкать к труду, учиться зарабатывать самому себе на жизнь.

Отцовские поговорки и пословицы ложились на благодатную почву, особенно одна: «Всяк не мастером родился, а от людей научился». Александр быстро осваивал все виды работ, которые приходилось выполнять ему в этом хозяйстве.

Не умалял ни радости, ни горя

И вот Александр приехал к родителям в поселок Усть-Сквонцо, получивший свое имя от названия речушки Сквонцо, которая впадала в речку Иксу, а та, в свою очередь, в Чаю.

Как были рады вернувшемуся с фронта парню и родные, и все односельчане! Ведь так мало воинов возвращалось домой.

К вечеру кузнецовский дом был забит до отказа. Расспросы, расспросы... Почему-то люди всегда думают, что родного им человека он уж обязательно видел, знает, где тот и как. Они и мысли не допускают иной, не задумываясь о том, что фронты растянуты на тысячи километров, от Баренцева моря до Черного. Даже, сражаясь в одном полку, не говоря о фронте, и то земляки не всегда встречаются.

Фронтовик рассказывал о военном пути, ничего не приукрашивая и не сглаживая, не умаляя ни тяжести, ни радости, ни горя. И слушали его, затаив дыхание.

Долгого отдыха он себе не позволил. Просто не мог этого сделать, видел, как нужна и важна каждая пара крепких рук. Он пошел в колхоз. Что и говорить, нелегко давалась работа — раненая нога за все цеплялась, и боль с такой силой пронизывала тело, что темнело в глазах. Его направили в Колпашево на курсы бухгалтеров.

Жилось нелегко. Если с одеждой пока особых проблем не было — выручала армейская форма и шинель, то есть нередко было просто нечего. Утешение находил в словах, которые когда-то слышал от отца Анисима Назаровича: «Сытое ухо к ученью глухо» и старался основательно постигать далеко не простую, как иным кажется, бухгалтерскую науку.

Однажды познакомился с девушкой — студенткой медицинского училища. Не хлебом единым жив человек, и Поля Ступакова заполонила все его свободное время.

После окончания учебы Александра приняли на работу в горво-енкомат заведовать делопроизводством. Поля устроилась в больницу. Они поженились. Девизом молодой семьи стало — всяк человек своего счастья кузнец.

Как и подобает настоящим людям

Через 9 лет Полина поучила перевод в Старокороткинскую участковую больницу. Семья переехала на новое место жительства. Александр устроился бухгалтером на маслозавод, а спустя три года перешел на работу в больницу.

Семья разрасталась. Сын, три дочери требовали внимания, заботы. Росли и расходы. Выручало подсобное хозяйство, причем, немалое.

И вдруг Александр решает круто изменить свою жизнь. В 1963 году он переходит в торговлю. Между тем среди нашего народа бытует мудрость: «Чему смолоду не научился, того и под старость знать не будешь». И знал ее Александр, однако это его не остановило. Наоборот, новая работа показалась знакомой. А до старости еще так далеко — ему всего-навсего 38 лет.

Бывая на семинарах-совещаниях, он знакомится с многочисленными торговыми людьми. Когда один из них, Вячеслав Александрович Станишевский, был назначен начальником ОРСа Каргасокской НГРЭ, то пригласил Александра Анисимовича в Каргасок. Так в 1968 году семья Кузнецовых оказалась на нашей, каргасокской земле. Полина вышла на работу в центральную районную больницу.

Через 10 лет Александр Анисимович, по состоянию здоровья оформился на пенсию, но окончательно расстался с работой только в 1983 году.

Война сохранила ему жизнь, но в мирные дни он перенес немало тяжелых утрат. Скончалась жена, а два года назад ушла из жизни дочь, так же, как и ее мама, работавшая в районной больнице. Это была самая большая, незаживающая рана для отца.

Жизнь в новом обществе он прокомментировал так: «Времена не выбирают, в них живут и умирают». К сожалению, прочитать написанное мною Александру Анисимовичу я не успел — сердце ветерана остановилось, А он так хотел встретить юбилей Победы! Хотел, чтобы память о нем для внуков и правнуков осталась на страницах хотя бы газеты. Так что его последняя воля выполнена. Вечная ему память!

ПАМЯТЬЮ СОГРЕТ

Мы были все в одних тогда летах,
И всех нас страсть одна обуревала:
Мы шли на риск, чтоб победить в боях,
Чтоб Родина жила и ликовала.

Этот фрагмент из стихотворения «Размышление» поэта-фронтовика Бориса Николаевича Орлова. Мне показалось, что оно так подходит и к ветерану ВОВ Митькину Константину Павловичу. Не раз уже приходилось писать о том, что ветераны-фронтовики, рассказывая о себе, 90 % времени рассказывают о событиях и переживаниях, которые произошли с ними в далёкие юношеские годы на фронтах Великой Отечественной войны. Не исключение и герой моего рассказа Митькин Константин Павлович.

«В огненном стонущем месиве»

Костя родился в посёлке Кудрино Зоркальцевского сельсовета в 1925 году.

Отец Павел Клементьевич был председателем колхоза. Судя по всему, Павел Клементьевич был предприимчивым человеком. Он заключил договор на пять лет со спиртовым заводом на аренду земли. Колхоз отводил земляной участок для хозяйственных нужд спиртозаводу, а завод отдавал барду после выгонки спирта из пшеницы. Очень выгодное было для колхоза это соглашение, колхозные бурёнки сразу увеличили удои молока, повысилась продуктивность КРС.

В семье Митькиных было 5 детей. В 1929 году случилось несчастье — мама при родах шестого ребёнка умерла. Косте было 4 года и он совершенно не запомнил мать. Через некоторое время отец женился — детям нужна мать, а семье женские руки. В тру-

дах и заботах подошёл 1937 год. В это время боялись лишнего слова сказать. Был такой анекдот тех времён: каждый вечер к соседу приходил сосед покурить, посидеть, помолчать. Под конец рандеву один заводил: «Да-а...». Второй вторил ему: «Дела-а». И разговор окончен. В один из вечеров к ним присоединился третий сосед. Как всегда посидели, покурили и под конец, как всегда, сосед завёл: «Да-а», второй: «Дела-а», А третий сосед: «Да, дела». Утром третьего соседа уже не было, ночью забрали в НКВД: «Много говорит».

Отца тоже однажды ночью забрали по доносу: «Разбазаривание колхозной земли». Был суд, осудили на 5 лет и угнали в Биробиджан. Мачеха сразу ушла из семьи, поделив имущество — столько лет она не пожелала ждать отца, да и была ли надежда на его возвращение? Такое было время, когда и на сутки забирали — навек прощались. Но случались и чудесные моменты: отец каким-то образом сумел доказать свою невиновность и через 2 месяца был освобождён.

Костя закончил в Кудрино 7 классов и пошёл работать в откормсовхоз разнорабочим.

Началась война. Теперь подростки — главная сила на селе в колхозах.

Когда был арестован отец, семью стали называть враги народа. Ох, и обидно было Косте, и на каждого, кто так называл его, он налетал с кулаками и бился смертным боем, защищая честь отца, честь семьи.

18 января 1943 г. Костя был призван в армию, хотя ему ещё не исполнилось полных 18 лет. Молодых привезли в Абакан, обмундировали, начались учения, т.е. проходили курс молодого бойца. Через несколько дней их построили и скомандовали: «Кто имеет образование 7 классов и выше — шаг вперёд!» Объявили, что их будут учить на младших командиров. Повели в Усть-Абакан. В казарме стояли трёхъярусные нары. Кормили очень плохо: на 10 человек булка хлеба и полведра баланды. Вылавливали из ведра по мизерному кусочку мяса и хотя бы по одной картошечке. Ни второго, ни чая не предусматривалось. Курсанты изучали миномёты, пулемёты, броневойные ружья (БТРы).

Через 6 месяцев часть курсантов перевели в Красноярск. В их число попал и отличник учёбы Костя Митькин. Это были курсы

старшин. Здесь кормили лучше и иногда даже наедались досыта. В школе старшин проучились четыре месяца и 20 дней.

В этой школе у Кости произошёл конфликт с земляком. Обозвал земляк Костю врагом народа, а тот и показал ему почём фунт лиха. За драку Костя получил кучу нарядов, и пришлось ему много дней полы драить. В сентябре сдача экзаменов и на фронт. В эшелон погрузили 1000 сержантов и старшин и до Калининского фронта везли целый месяц. На Украине, на станции Токмак формировалась дивизия 5-ой Ударной армии. Здесь сразу оставили 100 младших командиров, в том числе были Костя с земляком. Пошли маршем на юго-запад. В день проходили по 50–60 километров, но в соприкосновение с противником не входили. Немцы, отступая, сжигали деревни, и всё время приходилось спать в окопах. Костя со своим отделением тащили на себе миномёт, а это плита 21 кг, ствол 16 кг, а дороги — направления. Наконец, подошли к Днепру. Они раздобыли резиновую лодку, погрузили в неё миномёт и поплыли. Форсировав Днепр, зарылись в землю. Строили блиндажи под непрерывным артобстрелом и бомбёжкой. Деревня, под которой они стояли, называлась Золотая Балка. Имея в достаточном количестве мин, они начали вести систематический огонь по укреплениям врага. Дальность полёта мины 3,5 км и миномётчики не видели результатов своего боевого труда, но видать приносили ощутимый урон противнику, раз они упорно старались «выковырнуть» миномётчиков из их нор. Дивизия с боями двигалась в Южном направлении. Тяжёлые бои за Сиваш, в марте 1944 года подошли к г. Николаеву.

Комбат послал Константина подготовить наблюдательный пункт. Подготовив и замаскировав НП, он позвонил комбату об исполнении, и начал собирать курай (перекати поле), чтобы сделать небольшой костёр, не дающий дыма и согреться. Выстрел с нашей стороны и артоналёт противника произошли почти одновременно. Пуля ударила в грудь Константина и вырвав часть лопатки, прошла насквозь. Солдаты утащили своего сержанта в полевой госпиталь, который располагался в деревне Беляевка. Хирург сказал, что повезло — пуля прошла рядом с сердцем, повредив нерв, потому что пальцы левой руки остались скрюченными. Константин запомнил, что основная еда в госпитале была отварная кукуруза и пареная пшеница.

Лечение закончено, левая рука плохо работала. Константина комиссовали, присвоив ему вторую группу инвалидности.

Но самое главное в его беде то, что покалечил его свой однополчанин. Константин был уверен, что это сделал его земляк, который всегда ему завидовал, и с кем он подрался в Красноярске. Обидно, досадно.

На родину!

Вначале Константин поехал к брату в Москву и устроился дежурным в бюро пропусков на Огарёва, 9. Через 2 месяца перевёлся охранником на аэропорт в Быково. Тянуло побывать на родине. Племянница, работающая в аэропорту, помогла с авиабилетами за 0,5 стоимости, и Константин впервые полетел на самолёте до Новосибирска. И «Вот моя деревня, вот мой дом родной». В деревне людей осталось мало, все разъехались, но сердце радостно забило в груди при виде её покотины. Нахлынули воспоминания, мечты. Как писал Борис Орлов:

Унесусь опять я в край озёрный,
Пусть он снова светит синевой.
Растворюсь я там
В ручьях, долинах
И в плакучей ивовой красе,
В горьком-горьком запахе полыни
И в живой предутренней росе.
Пробегу по старому я следу...

Не пробежал, не с кем. Правда, встретился со старым приятелем хулиганистым Колькой С., который работал и жил в Томске. Он прибыл с фронта в чине капитана, хотя образования никакого, учиться бросил ещё в четвёртом классе. Николай возглавлял какой-то отдел на ГРЭСе и позвал Константина к себе на работу.

И вот Константин в Томске, устроился на работу, осмотрелся, прижился, а с нового учебного года пошёл в вечернюю школу. У него мечта: окончить среднюю школу и поступить в госуниверситет. К сожалению, поступить в ТГУ не получилось, поступил в учительский институт на биолого-химический факультет.

После окончания института поступил работать в Томскэнерго. Здесь произошла интересная встреча — начальник отдела, в ко-

тором стал работать Константин, Мосин, был уроженцем села Золотая Балка, под которой декабрь и январь стояли миномётчики Митькина...

32 года проработал на этом предприятии Константин Павлович. За эти годы он проучился на многих курсах в различных городах страны. Однажды на курсах по составлению сметных документов в городе Перми познакомился с девушкой Тоней. Подружились, а уезжая, сделал ей предложение выйти за него замуж. Тоня согласилась и поехала с Константином в Томск. 21 год прожили они с Антониной, но детей, которых так страстно желал он, не дождался. «Неужели не придётся подержать на руках своего ребёнка, неужели моя старость обречена на «безвнучие»?»

Константина Павловича пригласили в общество «Знание». Там он познакомился с красивой девушкой Ритой. Ему сказали, что у этой девушки есть муж и ребёнок, но с мужем живут очень плохо, потому что пьёт, и наверняка они расстанутся.

«Господи, какая женщина, она же может и мне родить ребёнка!» Константин стал ухаживать, и эти ухаживания были благосклонно приняты Генриэттой — такое полное имя Риты. И вот Константин объявил Антонине Фёдоровне, что у него есть другая женщина, которая ждёт от него ребёнка, поэтому они должны расстаться. Забрал вещи и ушёл.

Генриэтта родила дочь, Константин был на «седьмом небе» от счастья. Как у Сергея Заплавного:

Всё то, что на сердце, —
В глазах
Его сияющих светилось...

Всё хорошо в жизни сложилось у Константина Павловича. На работе завоевал хороший авторитет, Начальство часто доверяло ему заключать договора с другими предприятиями и министерствами, когда он работал в ОКСе.

В 93-ем году Константин Павлович перешёл в охрану, оформившись на пенсию.

«Вот такая вещь...»

В разговоре, как бы заканчивая абзац, Константин Павлович приговаривал: «Вот такая вещь»... Он страстный коллекционер.

Его страсть — книги. Много сотен томов в его библиотеке, но «вот такая вещь», его библиотекой не интересуются ни любимый внук, ни другие члены семьи, ведь сейчас любую книгу можно прочитать, открыв ноутбук. А куда, кому нужны его бесценные книги. Каждая книга имеет свою интересную историю приобретения. Страстный книголюб в замешательстве: неужели его библиотека после его смерти никому не будет нужна?

А ещё Константин Павлович был заядлым рыболовом. За время работы он, практически, побывал на всех знаменитых рыбалкой водоёмах. Он всегда был главным организатором коллективных выездов на рыбалку. Но время неумолимо всё ускоряет свой бег, и уже не только на рыбалку — в санаторий без сопровождения не отпускают. Как пишет Л. Сергеева:

Неожиданно, быстро
Старость подкралась,
Пролезла в окошко
И дома осталась.

Остались любимые книги — к ним страсть непроходящая, хотя уже глаза подводят.

И ещё, а душа-то всегда остаётся молодой и как хорошо, что рядом любимый, испытанный друг — жена Генриэтта Андреевна, внук и правнуки.

Жизнь продолжается!

ПРЕДНАЧЕРТАНИЕ СУДЬБЫ

Пётр Непряхин родился в деревне Русановка, основанной в 17-ом веке казачьей сотней. Русановка находилась в 20-ти километрах от Каргаска. Кругом озёра, богатые рыбой и река Парабель недалеко от посёлка, в которой полно стерляди.

Счастье выпадает не каждому

С началом Великой Отечественной войны почти всех здоровых парней призывали в армию. Петра Непряхина, рождения 1922-го года вместе с односельчанами привезли в Новосибирск, где их обмундировали, разбили по командам и стали отправлять кого на фронт, кого на учёбу. Пётр попал в учебную команду, которую привезли в Бердск, где сформировали стрелковый лыжный батальон. Они изучали все виды стрелкового оружия, минно-подрывное дело, лыжную подготовку. Через три месяца батальон погрузили в железнодорожные вагоны и повезли на фронт. В Ярославле батальон перегрузили на другой поезд и повезли на северо-запад под Старую Руссу. Дальше стрелки передвигались на лыжах. Батальону была поставлена задача: освободить от противника сильно укреплённый населённый пункт Крестцы. Командование батальона решило идти на штурм на рассвете. Молодые красноармейцы вели себя довольно шумно, курили, что наверняка привлекло внимание немцев. Видимо немецкая разведка выявила, что в лесу появилось крупное подразделение русских, так как на батальон внезапно обрушился мощный миномётно-артиллерийский налёт. Как раз командир батальона собрал всех командиров рот и взводов для постановки задач при штурме села каждой роте. По всей вероятности, командиры все погибли в первую же минуту огневого налёта, потому что никаких при-

казаний не поступало. Кругом от взрывов разлетались тела бойцов, падали деревья. Началась паника, все уцелевшие в этом аду бросились бежать из леса. Пётр со своим отделением побежали по лыжне, откуда пришли.

Этот кошмар разлетающихся тел и падающих деревьев Петру Николаевичу видится и сейчас, хотя прошло уже более 70-ти лет. От батальона осталось менее четверти личного состава. Уцелевших бойцов распределили по другим частям. Петра определили в полковую разведку.

Местность болотистая, окопы рыть бесполезно — они быстро заполнялись водой. Выкапывали всего на штык лопаты, сразу же появлялась вода. Поливали небольшой бруствер водой, земля смерзалась, всё какая-то защита от пулемётного огня противника. При налёте авиации и артиллерии лежали прямо в воде. Зимой много бойцов вмерзало в таком укрытии. Очень страдали от немецких снайперов, которые на выбор выбивали офицерский состав. 11 месяцев простояли в обороне. Пётр — старший сержант. Его назначают командиром пулемётного взвода. На каждый стрелковый взвод положено по уставу по одному станковому пулемёту, но у него был только один на всю роту. К осени 1942 года часть, в которой служил Пётр, была передислоцирована к озеру Ильмень. 23 февраля 1943 года при артобстреле противника снаряд разорвался рядом с Петром. Ранение было тяжёлым — в голову, руки и ноги, сильно ударило по глазам.

— Всё, ослеп, — подумал он, — как теперь жить.

Петра положили на лоток пулемёта и повезли в полевой госпиталь. Перевязали, немного очистили глаза, сказали, что глаза не выбиты, а забиты глиной, и в госпитале их специалисты очистят. Посадили на машины и увезли в Горьковскую область. Через неделю радость — он прозрел! Ни руки, ни ноги он не дал ампутировать. Три месяца лечили сибиряка, и всё же «склеили» все косточки, даже не комиссовали, а отправили на пересыльный пункт в г. Горький, где он узнал, что в Дзержинске формируется новая часть ПВО. Основной контингент части — девушки и старики. В часть направляли опытных сержантов. В эту группу попал и старший сержант Непряхин. Его назначили старшиной отряда зенитчиц. Сразу возникает ассоциация со старшиной Васьковым из кинофильма «А зори здесь тихие». Ситуация несколько другая.

В Дзержинске они простояли до конца войны, а потом часть отправили на Дальний Восток. Часть ПВО разместили во Владивостоке для охраны от налётов японской авиации. Непряхину присвоили воинское звание старшина.

5 декабря 1945 года Пётр Непряхин был демобилизован. Раны и контузии, полученные на Новгородской земле, продолжали беспокоить, а в мирной жизни такой воин не нужен армии.

Не уставая от забот

С Владивостока до ст. Тайги поезд, на котором возвращался домой Пётр, шёл 17 суток. В то время колхозы обязывали предоставлять демобилизованным служивым транспорт, причём бесплатно. Петру «везло» — всё время передвигался он к дому на быках. Это было очень медленно. Только в Парабели его встретила мать на лошади.

В первый же день его возвращения домой в Русановку, пришёл председатель колхоза Пролетарий Иван Петлин, тоже недавно демобилизованный с армии.

— Нас уже трое прибыло фронтовиков, Петро, будешь бригадиром, меня сразу избрали председателем, Алексашку Кильмакова назначили животноводом. Хватит бабам тащить такой воз, пострадались в войну.

На второй день Пётр пришёл в колхозную контору в полном параде: на плечах старшинские погоны, на груди гвардейский знак и три медали...

Дело Петру знакомое. В колхозе стал работать после окончания 4-го класса. В колхозе не было такого рабочего места, где бы не работал паренёк из деревни. Он и пахарь, и стогоправ, и строитель. Толи из-за нехватки времени, то ли по какой другой причине, но в те времена фермы для содержания скота рубили в столбы, т.е. закапывали столбы, забирали пространство между ними брёвнами, на стены клали жерди и забрасывали соломой. В таком скотном дворе всегда было холодно. Зайдёшь в морозный день на ферму и видишь, что коровы покрыты инеем. У доярок руки примерзали к дужкам ведер. Какое молоко можно было ожидать от таких коров, да ещё такое скудное кормление — коровам в основном скармливали только солому, а сеном кормили лошадей, так как лошади в крестьянстве — главные кормильцы...

Пока Пётр более 4-х лет находился в армии, подросли девчата, которые теперь работали на лесозаготовке от колхоза, а часть на ферме. Пётр обратил внимание на девушку, которая почему-то нравилась ему больше всех. О ней он расспрашивал у сестёр, которые рассказали всё о семье Михайловых:

— Это Маня Михайлова. У них большая семья, только детей было 8 человек. Трое парней тоже на фронте были. Мане сейчас уже 18 лет, так что можешь посватать её, не пожалеешь. В семье все большие труженики и Маня работающая девка, лучшей жены не найдёшь в нашей деревне...

Как и всем девчатам в колхозе, Марии Михайловой тоже тяжело пришлось в жизни. Закончив учёбу в начальной школе перед войной, начала работать в колхозе. В 15 лет её уже отправили зимой на заготовку леса в леспромхоз от колхоза. Они с напарницей Марусей Кильмаковой валили лес двуручной пилой, обрубали сучья, которые надо было обязательно сжечь, раскряжёвывали спиленное дерево на брёвна по 5,5 и 6 метров. Приходили из леса мокрые, голодные. Для сушки одежды была сушилка, вот

чтобы утолить голод — это не всегда удавалось. Девушкам везло тем, что пилоправ был у них замечательный, он и наточит пилу, сделает нормальный развод ей, отфугует зубья пилы, если нужно, так что пила «сама» вгрызалась в дерево. Свои же парнишки отвозили приготовленные ими брёвна.

Если оставались дома, то тоже не легче. Надо было на быках съездить за сеном на луга и подвезти его к ферме, доить коров, принимать телят при отёле коров и сберечь их от падежа, иначе можно и в тюрьму угодить.

Колхоз сеял много хлебов: пшеницу, рожь, ячмень, овёс. Девчонки бегали за жаткой, успевая связать сноп и поставить его в суслон. После работы ночами хлеб (снопы) складывали в скирды, чтобы сохранить его до обмолота. Мане часто доставалось подавать снопы на площадку молотилки. Очень тяжёлая работа, особенно когда молотили рожь. Девчонки надрывались, болели надсаженные животы. Надсаду лечат почему-то только бабушки, медицина бессильна. Часто хлеб обмолачивали ночами, куда снова направляли молодёжь, которые уже отработали днём. При любой остановке машины девчата бросались к мякине, на которой мгновенно засыпали хотя бы на несколько минут.

Шёл 1947 год. Перед праздником председатель попросил Петра съездить с девушками на рыбалку, чтобы было что поставить на праздничные столы. Пётр отлично знал все близлежащие водоёмы, где и какая в них водится рыба. Ватага девчат с удовольствием поехали порыбачить неводом, да ещё с таким бригадиром — завидным женихом. Снова Пётр понаблюдал за Марией Михайловой, полюбовался, как ловко она умеет обращаться с неводом и вообще со всякой работой. Поймали много рыбы, Петлин был доволен их рыбалкой.

Сёстры Петра узнали, что ему нравится Маня Михайлова, и так обрадовались, что решили немедленно идти свататься. Они узнали, что и Мане Пётр не безразличен, и она дала согласие на брак. Через месяц скромная свадьба, а в 1948 году у них родился сын Леонид.

«А жизнь идёт и катится»...

В 1952-ом году колхозы объединились. Новый колхоз назвали «Заря коммунизма», и в него вошли колхозы Русановки, Пав-

лово, Пашни и Старого Каргаска. Петра отправили на курсы в Томск, а потом перевели бригадиром в Старый Каргасок. Пётр занялся ремонтом скотных дворов, сам стеклил окна на ферме, построил новую водокачку.

В 1967 году колхозы стали совхозами. К Павловскому совхозу присоединили ещё две деревни — Сосновку и Ильино. Пётр Николаевич остался бригадиром в Старом Каргаске. В этой должности он проработал до 1976 года и уволился в связи с уходом на пенсию.

Мария Ильинична в 1969 году перешла работать в дирекцию киносети кассиром-контролёром киноустановки, а в 78-ом году тоже ушла на заслуженный отдых. Пенсионеры Непряхины навели на своём участке идеальный порядок. Построили новый дом, хозяйственные постройки, завели большое хозяйство.

Мария Ильинична строго следила за порядком в огороде, а Пётр Николаевич всё свободное время проводил на рыбалке. Пока были силы, двор у них был полон животными. Но время шло, силы помаленьку становилось меньше, и Непряхины стали сокращать поголовье, а в начале 21 века отдали сыну последнюю корову.

Петру Николаевичу в этом году исполняется 90 лет. Петров день для него будет юбилейным, и он надеется встретить его в полном здравии в кругу внуков и правнуков.

Дай Бог, чтобы его желание исполнилось, как исполнилась мечта пожить в благоустроенном доме, как в городе. Они теперь живут в новом доме, где тепло, светло, уютно. Вот только квартира на 5-ом этаже досталась, что огорчает — мало по земле ходит. А как хочется вечерком посидеть на берегу Оби, чтобы почувствовать и увидеть, как у Н. Сочихина:

...И ветер злой, сырой и резкий,
И волн скаканье по реке...

У УРЕЗА ВОДЫ

90 лет исполнилось Тырышкину Константину Степановичу. Когда поздравляли его с этой датой 22 апреля, он сказал, что эта дата записана неправильно, когда выдавали паспорт, а он родился, по словам матери 27 мая. Такого великого труженика можно поздравить и второй раз, так как 90 лет — это уже другой статус человека — закончился старческий возраст, он теперь долгожитель. Его дед Пётр прожил 110 лет. Судя по состоянию здоровья Константина Степановича, этой даты должен достигнуть и он.

Половодье стремительных лет

Родина Константина Тырышкина село Суусканиха Алтайского края. До 7 лет Костя жил, как все дети, забот не зная. Он был вторым ребёнком в семье, за ним 4 девочки. В 29-ом году у них отобрали лошадей, коров и других животных, а в феврале 1930 года выгнали и из дома. Дали им какую-то клячу, чтобы увезти детей, их шестеро. Мать не могла этого вытерпеть, побежала ругаться в сельсовет. Всё же отдали им крепкого коня, посадили всех детей и повезли в лес. Доехали до ху-

тора, где было несколько избушек, в которых жили здесь рабочие, когда заготавливали лес. В одной из этих избушек поселилась семья Тырышкиных. Чем-то надо кормить детей и самих себя. Степан обнаружил недалеко от избушек заготовленное бересто и приспособление для выгонки дёгтя. Взялись втроём ремонтировать «заводик», и начали выгонять из бересты дёготь, который охотно покупали крестьяне за муку, молочные продукты. Дети не голодали.

Летом Степан с соседом, у которого тоже была лошадь, решили найти в лесу поляну, чтобы вспахать её и посеять пшеницу. Сделали соху, вспахали поляну, засеяли, но урожая не дождались. Приехали милиционеры, отобрали лошадей, а мужиков арестовали. Отец перед уходом сказал матери, чтобы шли в Макариху, где жил

дед Пётр. У Петра Суворова, отца матери, было 15 детей. Двое сыновей служили в Красной армии, и деда не трогали, хотя жил весьма зажиточно, что раздражало председателя колхоза, уж очень на удобном месте была земля, принадлежащая Суворовым, а забрать ни пашню, ни тягловый скот у них нельзя, ведь двое служат в армии. Несколько дней добиралась мать с малыми детьми в родительский дом. Костя осенью пошёл в школу в первый класс. Зимой пришли ребята с армии, но в колхоз отец идти им не позволил, что очень обозлило местную власть, и в феврале Петра репрессировали, отобрав всё, что было нажито за многие годы. Костю, как сына кулака тоже выгнали из школы.

Суворов уехал в горный посёлок, срубил новый дом и устроился в школу сторожем. К несчастью, школу кто-то поджжёт, и деда Петра посадили на 5 лет в тюрьму. Мать с детьми снова выгнали из дома, и они поселились в палатке.

От отца пришло письмо, в котором он сообщил, что он живёт и работает в посёлке сплавщиков Усть-Чае, вниз по Оби в 17 километрах от Колпашево.

Зимой отец приехал за семьёй и увёз их в Усть-Чаю. Девочки пошли в школу, а Василий и Костя пошли работать в сплав. Костю поставили весной работать на лебёдку Мерзлякова погоняльщиком лошади. По конструкции лебёдка походила на конную молотилку. Если там передача шла на большое колесо, с которого через ременный шкив передача была на барабан молотилки, то здесь передача шла вверх на барабан, на котором закреплены два троса. От барабана концы троса шли прямо через баржу к запани, где сплавщики шестами и баграми заводили определённое количество брёвен в образовавшуюся петлю из тросов, которые вновь шли к барабану. Мальчишки погоняли лошадей, барабан крутился, и тросами вытаскивались брёвна прямо на баржу, на которой рабочие, называющиеся рассташиками, укладывали брёвна в штабеля.

Зимой Костя возил дрова на берег для пароходов, и обрубал сучья при заготовке леса.

15 мая 1942 года Костя был призван в армию. Привезли в Бердск и два месяца обучали военному делу. Затем маршевая рота и на Волховский фронт.

Везло Константину — ходили в атаки, в которых погибало до половины личного состава части, а у него ни царапины. Уцелел до

наступления. Наступательный порыв был таким, что даже многие раненые солдаты не шли в лазареты, а штурмовали вражеские укрепления. В 44-ом году в Польше под Краковом немцы сильно бомбили атакующие части наступающих советских войск. Одна бомба упала недалеко от места, где находился Константин. Взрывом этой бомбы он был тяжело контужен и ранен в ногу. Вначале ничего не слышал и не мог говорить. Ногу не дал ампутировать, стал немного слышать, но говорить стал с заиканием. Молодой организм справился с ранением, кости срослись, в голове меньше стало шуметь, и через два месяца снова в часть, но теперь в артиллерийскую. Полевой госпиталь, в котором находился Константин, перемещался за своей частью, оказался в Германии, а ему нужно было попасть в Венгрию. Константину, как и многим его сверстникам, не служившим до войны, пришлось теперь отслужить действительную военную службу. Демобилизовали его в 47-ом году. Брат Василий работал в лесной промышленности и проживал п. Тогур. Там же жила и сестра Клава. Константин решил сначала заехать к ним. Василий посоветовал устроиться на работу в Тогурскую ремонтно-эксплуатационную базу «РЭБ», а уж потом привезти сюда всю семью.

Константин устроился на катер № 17, корпус которого был деревянным. Через год перешёл на дизельный катер с металлическим корпусом № 54, но уже помощником капитана. После окончания навигации 48-го года, Константин поехал в Томск на курсы судоводителей. Конспекты он не писал, так как поучиться ему не пришлось, но у Константина прекрасная память, и преподаватель, заметив это качество курсанта, почти всегда после объяснения нового материала поднимал его и просил ещё раз рассказать о прочитанной лекции, чтобы слушатели лучше усвоили новый материал.

После окончания курсов Константин был назначен капитаном катера № 54. В 1949 году Каркасоцкий филиал Тогурского РЭБа выделился в самостоятельное предприятие. Началась делёжка основных средств, и катер № 54 попал в Каргасок вместе с командой.

«Судьба подарила ему обь, тайгу»...

С 1950 года Константин Тырышкин живёт и работает в Каргаске. Первая его длительная командировка — сплав плотов по речке Пыжинка от лесоучастка Усть-Ямы, затем по Оби и Коготе в Кана-

скино, где был шпалозавод. Водил плоты по Васюгану и по Тыму до Усть-Тыма, где была запань, и отгружали лес на баржи. Особенно много пришлось походить по Тыму, на его берегах было много крупных лесочастьков и вахтовых посёлков.

Вениамин Колыхалов писал про Тым:
Есть у Оби братишка — Тым,
Такой забавный малый!
Идёт он по лесам густым
Своей походкой вялой...

И далее:

А этот к тяготам привык,
Ничем не опечален,
Кондовый, тёртый ты мужик —
Наш Тым, наш нарымчанин.

Много сотен тысяч кубометров сплавливали заготовленный лес по Тыму. Во многих местах, особенно ближе к устью реки Тыма, дно называют деревянным от затонувших деревьев. Говорят, что японцы предлагали вычистить реку от затонувших деревьев тем, чтобы

забрать эту древесину себе. Сколько же тысяч этой ценной древесины лежит на дне, мешая судоходству!

Константин женился на Каргасокской девушке Груне Бесединой. У них четверо детей: Владимир, Александр, Нина, Сергей. Все они получили хорошее образование, у всех отличные специальности.

Бывший директор ЛПК Анисимов Ф.Г. всегда одобрительно относился к работе Константина и однажды сказал:

— Хватит тебе на этом катере ходить, поезжай в Томск и получи новый «Костромич».

На этом катере Константин Степанович проработал до 1993 года. Началась разруха на предприятии, и капитан пошёл на отдых.

Константин Степанович любил на досуге порыбачить всегда. Находясь на заслуженном отдыхе, он всё свободное время посвятил любимому делу. Почти 20 лет пролетело с той поры, как он покинул палубу катера полный сил и здоровья. Ему было тогда 70 лет. Время внесло свои коррективы — появились проблемы со здоровьем и любимое дело становится в тягость. Вот уже почти два года он не садился в мотолодку, тяжело стало работать на огороде, но пока ещё может ухаживать за грядками, выращивать овощи, картофель, подмести ограду и тротуар у дома, а зимой очистить их от снега.

Хорошо разрешилась проблема с квартирой. Для Тырышкиных районная администрация построила новый домик, подвели воду, газ. Баньку построили рядом, где хорошо можно распарить тело и почувствовать себя моложе лет на двадцать. Недалеко районная поликлиника. В этом красивом гостеприимном доме всегда рады гостям, Константин Степанович с удовольствием рассказывает о посещении их дома губернатором области Крессом В.М. и другими известными людьми в районе.

И вот, 27 мая Константин Степанович отметит 90-летие. Обещаются приехать на семейное торжество все дети, внуки и правнуки.

От всей души желаю Константину Степановичу здоровья и дожить до тех лет, которые прожил его дед Пётр, и быть таким же крепким, как он, который даже в 110 лет съездил на коне по делам в соседнее село, приехал домой, прилёг отдохнуть и не проснулся.

ВЕРТЕЛА ИХ ЖИЗНЬ ПО-ВСЯКОМУ

Этот рассказ о семье ветерана войны и труда был написан в 1997 году ко дню 50-летия совместной жизни супругов Фатеевых Ивана Викторовича и Марии Александровны. Прошло 14 лет. Героев моего рассказа уже нет в живых, но прожитая ими жизнь интересна будет для не только для внуков и правнуков, но и молодым семьям, которым желаю такой же радости и верности в их семейной жизни.

Из прожитой жизни

Посёлок Зыряново находился на Зыряновском острове реки Оби. Он был основан неким Зыряновым, прибывшим сюда ещё до революции. Места богатые рыбой, дичью. Обширная площадь острова позволила распахать луга для посева хлебов, хватало лугов и для заготовки сена для скота. Посёлок разрастался за счёт переселения людей из Колпашевского и Парабельского районов, а затем спецпереселенцев в 31-ом и 41-ом годах.

Семья Фатеевых была, большой. В семье родилось шесть парней. Иван в семье был предпоследним. Мама умерла, когда ему было всего три года.

Во время коллективизации был организован колхоз «Северная заря». Фатеев Виктор вступил в него вместе с сыновьями. Иван с самого детства постигал тайны рыбацкого мастерства. К школьным годам он не только знал лучшие места, где рыба любит «тусоваться», но и знал, какими ловушками её выловить в этом месте, а главное, он уже умел изготавливать их сам. Окончив начальную школу в посёлке, Иван пошёл к отцу в помощники на рыбалке. К 16 годам это был уже настоящий рыбак, знающий, когда и где можно поймать рыбу, какими ло-

вухками. В 40ом году отец умер, все братья продолжали жить вместе. Главный теперь в семье старший брат.

Началась война и трое братьев Фатеевых ушли на фронт, а в 42ом году, когда Ивану исполнилось 18 лет, он был призван в армию. Ивану «везло». Хотя несколько раз был ранен и контужен, но в госпитале не лежал. Отдельвался фронтowymi медсанбатами.

Перевяжут и снова в строй. Как в частушке, подумал Иван:

Моего милёнка ранили
В зелёньком лесу,
Его рана небольшая,
Он сказал: «перенесу»

И переносил даже контузии, которые к старости дали о себе знать.

После войны, как и всех Ивановых сверстников оставили на действительную службу. Демобилизовался в 1947 году. Домой вернулись двое из четверых братьев Фатеевых, ушедших на войну. Василий и Владимир погибли. Иван вернулся, погуляли, а вечером за ним пришли позвать в клуб, молодёжи интересно пообщаться с Иваном, ведь они его уже почти не помнили. Пришёл в клуб и увидел, что парней мало, одни девушки. Иван сразу обратил внимание на высокую, красивую, белокурую девушку. Начали знакомиться. Девушка назвалась Марией. Толи от недостатка парней, толи молодцеватый вид Ивана в сержантских погонах, а главное хромовые сапоги, начищенные до блеска и голенище в гармошке, офицерские галифе — всё это выгодно отличало Ивана от тех парней, которые были на танцах. Иван несколько раз ловил на себе заинтересованный взгляд Марии. И погиб сержант запаса. Почему-то он сразу решил, что завтра пойдёт к Марии домой свататься. Ночью проводил Машу до крыльца её дома и сказал, что завтра придёт к ним свататься, так как полюбил её с первого взгляда и на всю жизнь. Он это знает. Маша просила потерпеть хотя бы месяц, но Иван пришёл в дом к Гроо через несколько дней.

Семья Гроо была выслана с города Энгельса в 1941 году. Когда Иван стал просить руки Марии, её дедушка сказал:

А ты, знаешь, кого ты сватаешь, мы же немцы?

Очень удивился Иван:

— А причём здесь немцы, я всей душой полюбил Машу и дальнейшую жизнь не вижу без неё. Клянусь, что это на всю жизнь.

Молодые заняли пустующий дом, сделал ему косметический ремонт. Ивана сразу же назначили животноводом. Здесь же на ферме работала дояркой и Мария. Жилось трудно. На пятидневку получали в колхозе по три килограмма овсяной муки. Хорошо, что Иван отличный рыбак и снабжал рыбой не только свою семью, но и семью своей тёщи. Когда «пошли» дети, мама Марии перешла жить к ним и стала воспитывать своих внучат. Она очень любила читать в своё свободное время, даже отрывая для этого время от своего сна.

В 1956 ом году объединили три колхоза: «Северная заря» — Зыряново, «Им. Ворошилова» — Пантелеево, колхоз «Новая жизнь» — Казальцево. Центральная усадьба в Казальцево. Новый колхоз на общем собрании назвали именем Кутузова. С Пантелеево и Зыряново люди стали переезжать в Казальцево... В 1957 году Иван с семьёй переехали в Казальце-

во. Перевезли свой старенький дом. Вместе с ними приехала и мама Маши, надо ухаживать за внуками, а их уже пятеро за десять лет. Работы в колхозе много. Сначала Маша доила коров, потом посла овец, коров. Работала на сеноуборке, а потом перешла работать в детский сад. Иван выучился на тракториста. Однажды зимой поехали за сеном, и на лугах трактор сломался. Пока занимался ремонтом, сильно простудился, перенёс воспаление лёгких, «заработал» астму. Председатель, Трифонов Андрей Тарасович перевёл его в бухгалтерию, Маша вместе с матерью помогали Ивану осваивать счётную работу.

Мама Марии оказывала большое влияние на культурное развитие всей семьи. Большая любительница чтения книг, она с первых шагов своих внуков приучала их к уважению к книге, любви к печатным изданиям. Когда Иван стал бригадиром рыбаков в колхозе, приходилось много работать на ремонте сетей. Иван с Марией чинили или вязали сети, а бабушка читала вслух книги. Это так нравилось Ивану. В знак большого уважения к теще Иван выписал ко дню её рождения журнал «Роман-газета». Каждое получение нового журнала стало в семье праздником. Они на всю жизнь стали подписчиками этого прекрасного издания. Фатеевым он помогал отслеживать новинки литературы.

Иван, поработавший в бухгалтерии колхоза, а затем бригадиром, пользовался большим авторитетом у сельчан. Он теперь только Иван Викторович, а жена — Мария Александровна, проработавшая в детском саду 10 лет. Иван Викторович, как и обещал деду Марии при сватовстве, любил Марию Александровну всю жизнь. Эта семья в посёлке самая хлебосольная и гостеприимная. Все командировочные старались квартировать у них. Мария Александровна приветливо встречала всех своих гостей, и всегда старалась их хорошо угостить. Благо было чем. Но вдруг стала замечать, что муж стал ревновать её к гостям, хотя никакого повода для этого она не давала...

Семья Фатеевых очень любила ходить в кино, после просмотра, дома обсуждали всей семьёй кинофильм. Они ни разу не пропускали ни одного сеанса. Киномеханик Криволапое А.И. рассказывал, что однажды в год он продемонстрировал 288 кинофильмов, и на все эти фильмы приходили Фатеевы. Недаром

посещаемость в этой деревне составляла 120 раз, в среднем, на каждого жителя.

Фатеевы одни из первых в деревне купили радиолу. Иван Викторович провёл всем членам своей бригады рыбаков абонентские радиоприёмники. В шесть часов включал радио, а к 8 часам вся бригада собиралась у него и отправлялась на рыбалку.

Фатеевы поставили свой дом на краю деревни в низине, и поэтому каждую весну их заливало: огород, подсобные помещения, да и дом. Скотина жила во время паводка на плотках, а по двору ездили на обласке.

В отдельные годы заливало и дом. Вода доходила до окон. Однажды ночью разыгралась буря и волны «долбились» в окна. И вот среди ночи грохот, звон разбиваемых стёкол, в окно влезало дерево, сучья почти достали кровать, на которой спали супруги. Огромный тополь въехал вершиной в окно, но дальше не пустили сучья. Ужас пережитой ночи запомнился надолго. Это произошло в 1980 году, и Мария Александровна стала настаивать на переезде в Каргасок. Иван Викторович обратился

к директору рыбозавода о переводе на работу в Каргасок. Им выделили квартиру, и Ивану Викторовичу предоставили работу в бухгалтерии рыбозавода. Мария Александровна стала нянчить внуков.

«Жить в радости»...

Эти пожелания, высказанные дедом Марии Александровны, стали девизом в семье Фатеевых. Мария Александровна во всяких передрягах умела находить что-то светлое, какую-то изюминку, которая помогала рассеять всё негативное в их жизни.

С квартирой не повезло. Дом стоял на болоте, постоянная сырость, грибок. Какие только меры не применяли Фатеевы, но с грибком ничего поделаться не могли. Здоровье Ивана Викторовича заметно ухудшалось с каждым годом. Мария Александровна надорвала своё сердце в борьбе с грибком и в большей мере в борьбе за здоровье мужа.

Наконец, администрация района, сельская администрация нашли возможность выделить Фатеевым квартиру в новом, благоустроенном доме. Это бы случилось на десяток лет пораньше?! До конца жизни Фатеевы были благодарны за такой подарок. На склоне лет улыбнулось счастье этим добрым гостеприимным людям. Прожив такую трудную жизнь, Фатеевы считали себя счастливыми людьми, и любовь не покинула их сердца до самого конца их жизни.

Иван Викторович умер в 2001 году, а через год, в тоске по нему ушла из жизни и Мария Александровна.

А свою старую деревеньку Зыряново, где прошла их молодость, они вспоминали с большой теплотой и любовью.

Светлая им память!

СОЛДАТ ПОБЕДЫ

Губернатор С.А. Жвачкин на параде Победы говорил, что будут изданы воспоминания ветеранов войны, так как они бесценны. Наши краеведы из Дома детского творчества, школ района давно записывают рассказы стариков. Это действительно широчайший простор для краеведческой деятельности, и как жаль, что с этими записями позади — очевидцы ссылок и грозных военных лет — ушли... Они героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны, героически работали по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Таких мужественных, отважных людей было много и в нашем районе, и один из них —

Писаров Леонид Ефимович, у которого вся грудь в орденах. И среди которых один из высших орденов Родины — орден Боевого Красного Знамени, а также орден боевой солдатской славы — орден Славы, который каждый офицер Красной армии носил с честью, если имел такой, а также ордена Красной Звезды и Отечественной войны. Леонид Ефимович был на фронте с августа 1942 года по 3 мая 1945 года. 3-го мая 1945 года он был тяжело ранен.

Смотревший гибели в глаза

Леонида Писарова призвали на фронт в августе 1942 года. Вначале был направлен в школу младших командиров, где в совершенстве овладел пулемётами всех систем. После окончания этой школы сержант Писаров в феврале 1943 года был зачислен в 129 стрелковый полк 343 стрелковой дивизии командиром отделения. В апреле 1944 года в одном из тяжёлых боёв Леонид был ранен. В госпитале он узнал, что за памятный бой командир пу-

лемётчиков Писаров награждён орденом Боевого Красного Знамени. После месячного пребывания в госпитале снова на фронт к своим боевым друзьям. Хорошо продолжал воевать сибиряк. За наступательные бои Леонид ещё был дважды награждён орденами — это орден Красной Звезды и орден Славы 3-ей степени. 129 стрелковый полк был придан 41-ой гвардейской танковой бригаде, которую после взятия Берлина 2 мая направили в Чехословакию. В бою 3 мая 1945 года Леонид получил тяжёлое ранение от разорвавшейся мины. Быстро в госпиталь попасть не удалось, и в результате началась гангрена. В госпитале три операции перенёс отважный воин. Ампутировали стопу — гангрена продолжается, ампутировали голень, гангрена продолжает наступать. На третьей операции ампутировали бедро. Осталась культя 22-ух сантиметров на левой ноге. Сколько было пережито за эти почти 11 месяцев лечения в госпитале! Ему всего 22 года, а сколько уже пережито, перенесено страданий, боли, проявлено мужества, стойкости, терпения. Это про таких парней, как Леонид, писал поэт:

Из книги жизни вырвана страница
Из книги памяти страницы не убрать,
Уходят в вечность дорогие для нас лица,
И не остановить нам их ничем, не удержать!

В тяжёлые госпитальные дни он вспоминал свою ещё короткую прожитую жизнь.

Родился он в деревушке Амбарцево Кривошеинского района в 1924 году. Родители через четыре года переехали в Каргасокский район, поселились в посёлке Каша. Убегали от колхоза, а здесь тоже через пару лет создали артель «Заветы Ильича».

Отец с самого раннего детства брать с собой Леонида на рыбалку, поэтому к рыбацкому делу он приучился с самого раннего детства. Зимой вечерами крутился около отца, научился работать иглицей, и уже мог не только ремонтировать сети, вывязывать огромные дыры, проделанные большими рыбинами, но и вязать новые сети, и изготавливать новые ловушки.

В посёлке была начальная школа, и Леонид после её окончания учился в Каргаске. Летом работал в колхозе на разных работах, но предпочитал заниматься рыбалкой. Колхоз хотя и был создан как рыболовецкий, держал дойное стадо коров, лошадей, овец,

поэтому во время сенокосной страды вся молодёжь была на уборке сена. Вечерами в свою избу-читальную повеселиться, потанцевать или в клуб соседнего посёлка Усть-Васюгана.

И вот война...

26 марта 1946 года Леонид был комиссован и поехал домой. Провожатого не дали — сам доберётся, решили в госпитале. И добрался до своей любимой Каши, и попал в объятия родителей и друзей.

Повороты судьбы

Четыре года Леонид проработал в колхозе и был направлен на курсы бухгалтеров. По окончании курсов его пригласили на должность старшего бухгалтера в редакцию газеты «Сталинский путь» Васюганского района. Через два года он перешёл на должность ст. бухгалтера в Ново-Васюганский госбанк, а ещё через два года его уговорили возглавить бухгалтерию маслозавода.

В Новом Васюгане Леонид встретил свою любовь. Он посватался, Тамара дала согласие и зажили семейной жизнью.

В 1959 году Васюганский район объединили с Каргасокским районом. Произошла реорганизация маслозавода и заготпункта. Леонида Ефимовича перевели главным бухгалтером мясо — молзавода в Каргасок. В 1963 году снова произошла реорганизация. Мясомолзавод был разделён на молокозавод и откормсовхоз. Леонид Ефимович стал работать главным бухгалтером в бухгалтерии Откормсовхоза.

Директор откормсовхоза Дубровин Л.Б. был благодарен своему главному бухгалтеру за активную помощь в решении хозяйственных вопросов. Это и заготовка кормов, реализация КРС торговым организациям, в налаживании трудовой дисциплины в совхозе.

Никогда Леонид Ефимович не отговаривался своей инвалидностью от решения хозяйственных вопросов, особенно при заготовке кормов. Он с одной ногой всегда становился с вилами к стогу и метал сено наравне со здоровыми мужчинами.

С возрастом стали появляться проблемы со здоровьем. Дони-мала нога, мучили фантомные боли пальцев, лодыжки, голени левой ноги, захороненной где-то в Чехословакии. Леонид Ефимович решил перейти работать на нефтебазу в Каргасок, Чтобы меньше делать поездок по отделениям совхоза. Врачи, как и нога, требовали покоя. Прошёл десяток лет, и вдруг райрыболо-вохотобществу понадобился бухгалтер, конторка общества, мож-но сказать, под окном квартиры Писаровых. Леонид Ефимович сразу перешёл сюда работать. Теперь свободного времени стало много и он, как в своё время натаскивал его отец, стал много вни-мания уделять сыновьям.

В 1982 году он оформился на пенсию, но продолжал активно участвовать в общественной жизни райцентра. О его подвигах хо-рошо знали учащиеся средних школ Каргаска. Главная тема его выступлений была память, которая, как говорил Роберт Рожде-ственский, «это ещё и единственный мост, соединяющий разные возрасты, состояния и события одной человеческой жизни... Это ещё и реально ощутимая связь с пролетевшим временем, с каж-дым годом этого времени, с каждым месяцем и днём...»

Леонид Ефимович рассказывал школьникам не только о ветер-ранах войны, но и тружениках тыла, кто выстоял, вытерпел, вы-жил в условиях «глобальной беды и всеобщего горя». Этот свет-лый человек мечтал, говоря словами Ю. Воронова:

Чтобы снова
 На земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно,
 Чтобы наши дети
Об этом помнили,
 Как мы!

Всего 67 лет прожил Леонид Ефимович, отважно сражался на фронте, ударно работал в мирной жизни, но подорванное тяжё-лым ранением здоровье не выдержало серьёзного заболевания. Память о Леониде Ефимовиче навсегда осталась в памяти людей, кто его знал.

ЧАСТЬ 2.

***ОНИ —
ОЧЕВИДЦЫ***

Я ЕЩЁ ОТ ЖИЗНИ НЕ УСТАЛ

Есть интересная категория людей, умеющих ответить на любой вопрос пословицей или поговоркой и это так всегда к месту, так исчерпывающе даётся ответ. Таков Абрамов Афанасий Платонович. Не высокий ростом, коренаст, кареглазый, с белой профессорской бородкой. На вопрос:

— Как живёшь, Афанасий Платонович?

Отвечает, вроде шутя, а по существу верно:

— Сёдне жив, а завтра жил.

Ему идёт 85-й год, у него инсулинозависимый диабет, перенёс инфаркт миокарда, а характером всё тот же сорокалетний мужчина, когда мы с ним познакомились: шутлив, доброжелателен, не злопамятный.

«Только во сне сдалось, будто на свете жилося»

Афанасий родился в селе Береговое Алтайского края Панкрушихинского района в 1926 году. Семья была большая, зажиточная. В семье 4 сына, 2 дочери. Старшие сыновья поженились и жили отдельно. Платона отец оставил у себя. Время шло, и Платона женили в 1924 году на богатой невесте из соседнего села.

Афоне было 4,5 года, когда отец посадил всю свою семью на телегу и повёз на пристань Камень-на-Оби, где погрузились на баржу, и их повезли в ссылку вниз по Оби, а потом по Васюгану. Часть семей высаживали прямо на заросшие цветущей черёмухой берега, и двигались дальше по коричневой реке. Женщины горевали, что белое бельё здесь не поносить, закрасится же!

Некоторые даже попробовали постирать белые платки и на удивление всем платки оставались белыми. Дошла очередь и до семьи Абрамовых. На поляне стали строить шалаши, а некоторые рыли землянки. Мужчины начали валить лес для строительства барачков. Одновременно со строительством барачков начали раскорчёвку леса под поля. Никого не надо было подгонять, все мужики и бабы умели работать с полной отдачей сил. Все понимали, что без коллективного труда здесь не выжить. Посёлок назвали Новая Берёзовка, так как на другой стороне

Васюгана располагался посёлок Старая Берёзовка. Там жили аборигены и поселенцы. Через год построили школу, избучитальню, колхозную контору. Организовали колхоз.

Интересно, если бы крестьяне не препятствовали созданию колхозов, а наоборот, сами способствовали их созданию, и у руководства колхозов становились самые опытные, хозяйственные мужики, было бы тогда такое насильственное переселение? Такой вопрос задавал Афоня ещё в начальной Новоберёзовской школе, но ответа не получал, да и боялись отвечать на вопросы юного мыслителя. Только «шикали» на него взрослые, испуганно оглядываясь.

Через пять лет непосильного труда в Новоберёзовке, семья Абрамовых переезжает в посёлок Белый Яр, километров на 100 пониже по Васюгану. Родители стали работать на пихтовом заводе.

В посёлок приехал вербовщик. Он заманивал людей в сплавные посёлки. Леспромхозы и сплавные конторы начали создавать посёлки со своими кадровыми работниками. С колхозов приезжали к ним только на сезонные работы: в леспромхозы зимой, а на сплав весной и летом.

Абрамовы завербовались и их увезли в Нигею по речке Пыжина, недалеко от Каилского болота. Много лесных посёлков было расположено по этой речке. Весной по ней сплавляли лес. Родители Абрамовых стали вальщиками леса, а это стабильно хорошие заработки. Появились свободные деньги, и в семье стали появляться вещи, о которых приходилось только мечтать. Купили патефон, пластинки к нему. В доме зазвучала музыка, любимые песни. Афоня любил читать, и все с удовольствием слушали газетные статьи и чтение книг. Семья разрасталась. Если с Алтая детей было двое, то в 41-ом году их стало шестеро, это Вася, Коля, Саша, Алёша, Федя — все парни. Они так любили слушать, когда читал им вслух Афоня.

Афанасий закончив семилетнюю школу в п. Большой Подъельник, считался хорошо образованным парнем в посёлке. Сначала он пошёл работать вальщиком леса. Научился работать лучком. Подходя к лесине, которую он собирался спилить, он довольно точно определял кубатуру дерева на глаз. Старания в работе были замечены начальством, и вскоре Афанасия назна-

чают маркеровщиком, он стал принимать лес у бригады, а через некоторое время он уже десятник. Теперь он принимает заготовленный лес у всех бригад лесопункта.

Авторитет Афанасий заработал не только на своём участке, о нём знали уже и в районе. Он поработал уже и с кадровыми рабочими на лесоучастке 3-я Точка, а затем его пригласил в Усть-Ямы мастер участка Лаврентий Козликин к себе в помощники. Зимой здесь работали люди из колхозов, которые приезжали на своих лошадях. Было 36 звеньев по заготовке леса. Надо было следить за делянами, чтобы не оставались пни выше половины диаметра дерева и кора на пне должна быть очищена до самой земли. Отводил новые деляны и принимал вырубленные и очищенные от сучьев, которые сжигали сами рубщики леса.

Черепанов Алексей Михайлович, начальник Пыжинского лесоучастка, отправил Афанасия в посёлок Моховое, где жили и работали сплавщики леса. Они сами зимой готовили лес и готовили его к сплаву. Вывозили лес на берег речки и делали плоты на затопляемой площади. Здесь плоты называли пучками. Пучок состоял из 4-х рядов брёвен. Каждый ряд скреплялся кольцами из берёзовых прутьев. Целая бригада девушек рубила эти прутья, затем их распаривали в горячей воде, а зимой прямо на костре, скручивали их и связывали в кольца. Кольца одевались на концы жердей, которые назывались ромжинами. На них накатывались брёвна, сверху снова жерди, которые скреплялись с нижними жердями, опять накат брёвен и т.д. У сплавщиков был термин: «заломить ромжину», т.е. на концы жердей надеть кольца. Брёвна оказывались крепко связанными при помощи этих ромжин, и плот надёжно доплывал до запани, где лес грузили на баржи.

Козликин Л.В. предложил работать Афанасию в конторе счетоводом. Удача улестила! А через два года он уже старший бухгалтер в Нюрольском ЛЗП.

«Да, кто-то правильно сказал, что главное начать — дальше всё пойдёт очень быстро» — подумал Афанасий.

Шёл 1950-й год. Бывший бухгалтер был большим любителем Бахуса, и своих денег на водку не хватало. Он начал присваивать деньги рабочих, которые были высланы из Западной Украины. Афанасий обработал наряды, и все получили непло-

хую зарплату. На другой день к нему в контору пришла делегация от украинцев, поблагодарить за полученную ими зарплату:

— Пан бухгалтер, большое спасибо, мы знали, что нам не доплачивают, но боялись говорить, что нас обманывают.

В результате на участке значительно возросла производительность труда. Хорошо работали, хорошо и получали заработанную плату.

В семье Абрамовых родились ещё двое детей — девочка Таня и Юрий Платонович — «заскрёбыш». Мама теперь работала по дому: с такой оравой — 7 парней и девочка — надо было управиться. Правда, трое из парней уже работали. Это Афанасий, Василий, Николай. Семья военное лихолетье прожили относительно легче, чем семьи погибших на фронте отцов.

В 51-ом году Афанасий поехал на курсы бухгалтеров в Томск. На Мокрушине располагался учебный комбинат, куда прибыл Абрамов. Их куратор курса главный бухгалтер треста Томлес Вертков Алексей Васильевич часто навещал курсы, контролировал. Однажды он дал задание всем курсантам составить месячный баланс своего предприятия. Когда проверил балансовый отчёт Афанасия, сказал:

— Молодец, Абрамов, отныне ты будешь проверять балансовые отчёты у всей группы.

А когда закончили учёбу, Афанасия сразу направили заместителем главного бухгалтера Васюганского леспромхоза.

Через 2,5 года в Толпарово начали строить новый механизированный лесопункт, Афанасий решил поехать туда работать старшим бухгалтером участка.

Здесь 26-летний Афанасий решил создать свою семью. Он женился на девушке Валентине Никандровой. Расписаться в сельсовете о бракосочетании Валентина не пожелала, хотя у них было две дочери Люда и Наташа. Афанасий думал, что рождение второй дочери закрепит их брак, но, увы! Валентина не захотела дальше связывать свою судьбу с Афанасием и уехала в Новосибирск, хотя и Афанасий, и брат Валентины Василий были против её отъезда.

Афанасия утешали:

— Не горюй, время лечит, ты парень видный, за тебя любая девка пойдёт.

Он переехал в Староюгино на работу в Васюганский леспромхоз, Потом контору перевели в Новоюгино, а оттуда в Каргасок.

Афанасий обратил внимание на молодую девушку — ветеринарного фельдшера Нину Григорьеву, направленную на работу из Воронежской области после окончания Алесковского сельскохозяйственного техникума. Познакомились, подружились, поженились.

У них родились две дочери Надя и Галя.

В 67-м году Афанасию повезло съездить на курсы экономистов в академию г. Ленинград. Как много дают курсы в столичных городах! Кроме лекций профессоров — это музеи, экскурсии, театры и многое другое. Полгода учёбы в Ленинграде давали больше, чем годы учёбы дома, ведь до сих пор до всего приходилось «доходить» собственным усердием и смекалкой к различным сторонам жизни.

Ветер перемен не остудил ему душу.

В 74-м году.

НА КОСТРЕ ПОИСКОВ

С Валерием Владимировичем Алифановым меня познакомил Вековцов В.С. в восьмидесятых годах в Новом Васюгане. В дальнейшем не раз убеждался, как соответствует Алифанов характеристике, какую выдал на него в разговоре со мной Виктор Степанович: технически грамотный, в дружбе надёжен и верен, по жизни оптимист, обязателен и удивительно доброжелателен. Он самодостаточен.

Я счастье прошлое благославляю

Родители Валерия жили в Москве. Отец работал на заводе «Манометр». Не даром говорят, что жизнь прожить, не поле перейти. Родители разошлись, и отец уехал в Белоруссию. Девятилетний Валерий решил жить с отцом, и они уехали в посёлок Ратомка в 20-и километрах от Минска. В этом посёлке Валерий окончил среднюю школу и поступил учиться в РУ-2 города Минска. Получив специальность слесаря-сантехника, он был направлен в строительную организацию. Про-

работав год, Валерий решил жениться, и через год у них родилась дочь Марина. Прошло четыре года его работы в строительной организации. За это время он стал специалистом высокого класса в сантехнических работах. Кроме того, у него был талант в приобретении других строительных смежных профессиях, какие только существуют в строительных делах. У них родилась ещё одна дочь, поэтому Валерию заменили приписное свидетельство военкомата на военный билет, согласно Постановления Совета Министров СССР, а это означало в то время, что в армию он будет призван только в случае войны. В 1964 году Валерия, как одного из лучших специалистов — строителей, коман-

дировали в Монголию в город Дархан. В переводе на русский язык это означает кузница. Условия работы и оплата понравились Валерию, и он сделал вызов жене для переезда в Монголию. Проработав четыре года в Дархане, семья Алифановых возвратились в Минск.

В 1971 году Валерий снова в командировке на строительстве автозавода в городе Тольятти. Условия работы несколько другие, чем в Монголии, но поработал год и вернулся. На этот раз семья не приехала к нему — девочки учились и не хотели менять школу. На стройке работали ребята, которые работали вахтовым методом в Сибири, где шло большое строительство на газонефтепромыслах. Зарботки хорошие, а такие строители, как Валерий, обладающий многими строительными профессиями, в Сибири на вес золота. И вот в 1973 году Валерий в Новом Васюгане. Вначале поехал в совхоз Майский, где был нужен срочно газосварщик. В Майске встретился с начальником Западной НГРЭ Александром Френовским, который предлагал ему работу в Новом Васюгане.

Вначале Валерий начал работать в СЕЙСМОПАРТИИ. Полгода ходили по замёрзшим болотам, которые, как писал Н.Сочихин:

Мы засыпаны снегами
Девять месяцев подряд...

Вторую половину года Валерий улетал в Белоруссию. Девочки выросли, получили хорошие специальности. И в отцовской материальной поддержке уже не нуждались. В 1983 году его пригласили участвовать в художественной самодеятельности ДК с. Новый Васюгаан. В ДК он познакомился с белокурой женщиной Зоей Владимировной. Валерий узнал, что она из семьи Зоновых, а родственники — Мартыновы. Это удивительно песенные семьи — все любят петь, почти все участвовали в разное время в художественной самодеятельности. Зоя Владимировна разошлась с мужем и сейчас живёт одна с тремя детьми. Валерий влюбился в эту женщину с первого взгляда. К этому времени он уже не возвращался к своей первой жене.

Наконец Валерий решил признаться в своей любви Зое Владимировне, и предложил ей выйти за него замуж.

— Но у меня трое детей.

— Я усыновлю всех и будем вместе их воспитывать. Постараюсь быть хорошим отцом.

В 1983 году образовалась новая семья Алифановых.

**Труд — призвание,
труд — творчество**

Есть говорить без дела мастера.
Есть мастера на то, чтоб делать дело.
Чтоб ни случилось делать —

Нощно,

Денно,

С утра до ночи,

С ночи до утра.

Труд молчалив.

Валерий любил труд, и эти слова стихотворения Евгения Евтушенко очень подходят к нему. В 70–80 года в Новом Васюгане происходил строительный бум. Строили дома, проводили теплотрассы, водопровод. Бригада из Белоруссии под руководством Валерия работали на теплотрассах с раннего утра до позднего вечера. А поздно вечером по многочисленным просьбам жителей

села, ребята делали отопление у частных. Валерий соглашался делать сантехнические работы только у друзей и знакомых. Все старались заполучить мастера именно Валерия, так как его работа — это отменное качество и надёжность.

В экспедиции ему, как механику, было поручено наблюдение за теплосетями, глубинными водопроводами, котельными.

Семейная жизнь предполагает оседлость. В 80-е годы, годы перестройки, в поисках стабильной работы Валерий вначале поработал заместителем начальника сейсмопартии, затем директором КБО посёлка.

В 1988 году Валерий решил перейти на родное для него, как строителя, предприятие — он механик стройучастка № 3. Началось кооперативное движение, и Валерий переходит в строительный кооператив «Васюган», созданный Саратовым Николаем Дмитриевичем.

В 1993 году Валерий Владимирович организует кооператив «Пилигрим».

Дирекция киносети района договаривается с кооперативом «Васюган» о строительстве видеосалона. Здание видеосалона должно быть размерами 10 на 15 метров. Валерий Владимирович договаривается с директором киносети об изменении размеров помещения, чтобы разместить в этом же здании кафе-мороженое. Кооператив построил здание 10 на 20 метров. К сожалению «Пилигрим» прекратил свою деятельность, видимо налогами задавили, а Алифанов стал работать электрогазосварщиком на месторождении нефти «Пионерный».

В 1995 году Валерий Владимирович оформился на пенсию и пошёл работать кладовщиком у сейсморазведчиков. ДК закрыли, и Зоя Владимировна ушла работать в школу. Через 5 лет работы кладовщиком Алифанов тоже решил перейти работать в школу, да и директор школы постоянно при встречах приглашал Валерия Владимировича на должность заместителя по хозяйственной работе. И в 2000-ом году он перешёл работать в школу, в которой он проработал 6 лет.

2005 год для семьи Алифановых стал чёрным годом — заболела и умерла Зоя Владимировна.

Дети выросли, обзавелись семьями, появились внуки и вот такое несчастье. Двадцать два года было прожито в любви и согласии.

«Жизнь — она не кончается»

Время лечит. Поутихла боль утраты и у Валерия Владимировича.

По своей натуре — он трудоголик. Если что-то не делает дома, помогает друзьям. Любит работать, умеет и отдыхать. Купил подержанный автомобиль, заменил ему мотор, другие запчасти, перекрасил и теперь ездит не только за грибами и ягодами, но и в Стрежевой, где живут его друзья. Он сделал ремонт дома у своей подруги, обшил дом сайдингом, сделал, как сейчас говорят, евроремонт. Стало красиво, уютно. Про таких мужиков говорят, что этот мужик с руками. Валерий Владимирович умеет не только с железом управляться, но и плотницкие инструменты послушны в его руках.

Он твёрд в деле, мягок в обращении. Пусть и дальше остаётся таким. Пусть всегда над ним небо будет чистым, а жизнь по-доброму будет светлой, пусть сбываются все его мечты, и главное, пусть не подводит его здоровье. И как в песне:

Спелый хлеб закачается, —
Жизнь — она не кончается,
Жизнь — она продолжается
Каждый раз!

Будут плыть в небе радуги,
Будет мир, будут праздники,
И шагнут внуки, правнуки
Дальше нас!

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ ЛЕСНЫХ БОГАТЫРЕЙ

В 70-е и 80-е годы прошлого столетия фамилии Власенко Т.В. и Арестов В.А. знали в районе даже дети. Это знатные бригадиры крупнейших комплексных бригад лесозаготовителей Каргасокского района.

По велению судьбы

Арестов Владимир родился в г. Петровский Завод Читинской области в 1940-ом году. Отец ушёл на фронт, когда Володе было всего 10 месяцев и в 1942 году он погиб. В городе Петровский завод был металлургический завод с несколькими тысячами работающих на этом заводе людей. При заводе находилось ФЗО, куда со всего Союза посылали на учёбу детей, в основном из детских домов и интернатов. При заводе было 30 километров железнодорожных путей, по которым подвозили руду, уголь и прочие присадки, которые использовались при выплавке металла, а также загружали вагоны

продукцией завода. Теперь нет завода, нет ФЗО, выпускающих высококлассных специалистов. Осталась одна железнодорожная станция. В городе две достопримечательности — дома декабристов Муравьёва и Горбачевского.

Володя после окончания 7-го класса в 54-ом году пошёл работать в цеха завода, так сказать, в качестве мальчишка на «побегушках», так как оформить на работу его могли только с 16 лет. В 16 лет его приняли сцепщиком вагонов, а через месяц, после окончания курсов, составителем поездов. Мама работала в санатории и звала его туда. Через два года Владимир

перешёл в санаторий кочегаром, так как заработанная плата была там выше.

В 59-ом году Владимира призвали в армию. Служить направили в войска ПВО на Сахалин в г. Оха. Через несколько лет был направлен в город Магадан, где пробыл до конца службы. После службы в армии в 62-ом году вместе с ребятами-сослуживцами сразу поехали на целинные земли в Казахстан. Их направили в совхоз им. Ленина.

Получил телеграмму о тяжёлой болезни матери и Владимир, уволившись, поехал домой. Вернулся к своей старой работе составителем поездов. Свезил мать в Читу на обследование, где врачи сказали, что приехали слишком поздно, лечение уже бесполезное. Владимир настоял на операции, хотя лечащий врач говорил, что жить ей осталось год-полтора. Мама прожила полтора года...

Владимир женился на девушке из Эстонии. Решили сменить место жительства и уехали в Краснодарский край. Владимиру не нравился этот тёплый край, и вскоре они завербовались в Томскую область в леспромхоз. Из Томска их направили в Парабель, а оттуда на лесоучасток Омелич. Из Омеличей Арестовых перевели в Тарск по реке Парабели.

Секретарь парткома ЛПК Щедрин А.А. посоветовал Владимиру переехать на лесоучасток Молодёжное Кургасокского района, где бригадир укрупнённой комплексной бригады Шанцев Н.С. набирает рабочих в бригаду, а в бригаде хорошие заработки. Владимир переехал, его приняли в бригаду трактористом и дали новый трактор ТТ-4. В первый же год бригада заготовила 76,7 тысяч кубометров леса. Выработка на трактор составила 25,5 тысяч кубометров при среднеобластной 8-9 тысяч кубометров. Этот успех бригады Шанцева всколыхнул не только Томскую область, но и все леспромхозы страны.

Через пару лет Владимиру предложили возглавить укрупнённую молодёжно-комсомольскую комплексную бригаду, которую создали из шести малых комплексных бригад, состоящих из 5-6 человек. Малые бригады, как форма организации труда, сыгравшие очень важную роль в повышении производительности труда на лесосечных работах, уступают место другой форме организации труда — укрупнённой комплексной брига-

де, позволяющей значительно увеличить заготовку древесины.

Бригада Арестова при задании заготовить 67 тысяч кубометров, заготавливали до 70-ти тысяч кубометров древесины. На бригаду «просыпался» дождь наград и премий. Свой первый орден «Знак Почёта» получил и Владимир. Ему было лестно соревноваться с лесным богатырём, кавалером орденов Ленина и Октябрьской революции Тихоном Васильевичем Власенко и победить. В его представлении Тихон Власенко был гигантом 2-х-метрового роста. При встрече он увидел стройного, худощавого человека,

ниже среднего роста. Мудра пословица: мал золотник, да дорог.

Семейная жизнь не заладилась, и в 70-ом году ещё Владимир разошёлся с женой. Он строго следил за тем, чтобы бухгалтерия своевременно переводила деньги на содержание сына и дочери, которых мать увезла в Эстонию. Бывшая жена, когда дети закончили учёбу, получили специальности и стали работать, прислала Владимиру письмо-благодарность за то, что их дети постоянно чувствовали заботу отца и ни в чём не нуждались. Конечно, Владимир не остался один. Он встретил девушку в Каргаске Мотовилову Любовь, которая вышла за него замуж и родила дочь и двух сыновей — Николая и Алексея.

Владимир с женой Любовью решили купить корову, когда родилась дочь Ира, а затем приобрели поросёнка, кур. В общем, полный двор живности, с которой любил повозиться Владимир в свободное от работы время. Всё остальное время хозяйством занималась Любовь Петровна, работающая в участковой больнице, а помогали ей подрастающие дети.

Живя в Сибири среди охотников и рыбаков, Владимир тоже пристрастился к этому прекрасному отдыху. Ему очень нравилось большое, глубокое — свыше 30 метров глубины, озеро. В это озеро впадало две речки, а выходила одна, которая соединяла озеро с рекой

Тым. Рыба по этой речке шла с Тыма на нерест. Вода в озере светлая и дно просматривалось на много метров, как в Байкале.

За счёт технической оснащённости бригады, а также работы вахтовым методом, постоянно увеличивали заготовку леса. В бригаде появилась новая валочно-трелёвочная техника. Владимир освоил валочную машину ЛП-18. Сибирские грунты жидковаты для такой машины, а особенно для ЛП-19. Такую машину нельзя использовать в наших лесах — она, всё, что попадает ей на пути, загребает под себя и ни какого подроста не остаётся. Пустыня и бурелом. Владимир сразу отказался от такой техники.

Перемена жизни

Владимир Алексеевич имел право оформиться на пенсию в 50 лет. В лесосеке он проработал до 1992 года и оформился на пенсию. Совсем бросать работу ему и голову не приходило, пошёл работать на электростанцию старшим дизелистом. Теперь у него уйма свободного времени — сутки отработал, трое дома, а это рыбалка, грибы, ягоды, орехи.

Недалеко от посёлка большое озеро Пёрное, которое было километровой длины и шириной 800 метров. Раньше оно было достаточной глубины, но вырубili вокруг озера лес, и оно обмелело так, что дно можно достать веслом. Но рыбы всегда в озере много, так как в половодье Тым разливаясь, заходит по двум ручьям в озеро, в котором любит нереститься рыба.

Однажды Владимир Алексеевич поехал на него порыбачить, расставил сети и вдруг почувствовал себя плохо. Голова кружится, тошнит. «Наверное давление подскочило, — подумал он, — надо лечь на дно обласка, иначе бултыхнусь в воду». Почти теряя сознание, лёг на спину. Когда пришёл в себя, обласок с середины озера подогнало ветерком к берегу. Попробовал поднять руки — слушаются. Обрадовался — значит, не парализовало. Попробовал сесть — получилось. Осторожно поднялся и вышагнул на берег. Всё, с рыбалкой пока придётся завязать, иначе придётся людям искать меня на дне водоёмов.

В 2004-ом году закрыли участковую больницу, сделали медпунктом. Любовь Петровну сократили на работе. На семейном совете решили переехать поближе к больнице. Писать заявление о предоставлении квартиры в Каргаске Владимир Алексеевич постеснялся и купили квартиру в посёлке 5-й километр. Привезли с собой корову, так жалко расставаться с кормилицей. Ещё несколько лет продержали корову, ведь здесь с коровами не то, что в Молодёжном — коси, сколько душе угодно. Совхозы, как и ЛПК, рухнули. Но время идёт. Пришлось и от коровы отказаться, врачи по состоянию здоровья не рекомендуют заниматься физическим трудом. Теперь остался огород, в котором можно поковыряться не утомляясь. Для сердца труд необходим. Теперь знатному лесорубу можно пожелать придерживаться советов Омара Хайяма. В рубаи он говорит:

Коль день прошёл, о нём не вспоминай,
Пред днём грядущим в страхе не стеной,
О будущем и прошлом не печалься,
Сегодняшнему счастью цену знай!

ИЗ РОДА ВОРОНОВ

В старину род Арнянгиных владел территорией по реке Тыму от деревни Варгананжино до посёлка Кананак. В центре располагалось волостное село Напас. В книге «Земля Каргасокская» А.А. Ким рассказал о заметках учёного-этнографа Р.А. Ураева, в которых он писал о встрече и беседе со старейшей Тымской селькупкой М.Ф. Арнянгиной в 1958 году, которой уже тогда было 102 года. Она говорила, что «их род происходит из «Тамдыр Кулэ» (рода Воронов). В их роду были шаманы, которые были старшими по Тыму. Из их рода выходили мелкие волостные чиновники».

Уверен, что представителем этого древнейшего рода является обрусевший селькуп Арнянгин Павел Фёдорович.

Начало жизненного пути

Павел родился в 1933 году в посёлке Зимник, в котором жили русские охотники, рыбаки. Арнянгин Фёдор женился на русской девушке Кате Колмаковой. Родители Екатерины помогли молодым построить небольшой дом, чтобы они остались жить на Зимнике. Через некоторое время Фёдор всё же решил переехать в Колгуяк на речке Миле, в котором жили селькупы и вашские ханты. В тех местах Фёдор знал хорошие места, где было много рыбы ценных пород. Но однажды ему не повезло — он провалился в полынью и сильно простудился. Началось воспаление лёгких, а затем в результате плохого лечения «открылся» туберкулёз лёгких. У них уже было пятеро детей. Отец торопился, как можно больше передать старшему сыну Павлу секретов удачной рыбалки и охоты. Учил ставить ловушки на водяных крыс, норок, ондатров.

40-ом году отец умер, а за ним в течение нескольких месяцев умерли три брата. Остались у матери Павел и Зоя.

Родители Екатерины позвали мать переехать на житьё к ним на Зимник и мать согласилась на переезд.

Павлик стал с дедом Василием ездить на охоту и рыбалку. Увидел, что часто в сети, поставленные для ловли рыбы, попадают ондатры, и вспомнил, как отец учил ловить этих зверьков. Павлик срезал с десятков кочек, нарубил столько же палок, проткнул ими кочки и сгрузил в обласок. Вместе с дедом отъехали немного от берега и воткнули палки в дно озера, чтобы кочки оказались в воде. На кочки установил капканы, привязав их к палкам. Почти всегда во все капканы попадали зверьки. Довольный дед Василий похваливал внука за удачную охоту и сообразительность. У деда был много капканов, и Павлик устанавливал их для ловли водяных крыс, за шкурки которых в сибпушнине платили по 30–40 копеек за одну штуку. Чаще всего на водяных крыс он охотился с пикой. За сданные шкурки ему сразу выплачивали деньги, которые он отдавал матери. Пусть небольшие суммы, но на них можно было купить соль, спички, керосин, а иногда «лампасейки» — круглые с зелёными, красными и синими поясочками. Какие же они были сладкими!

Мать работала в колхозе им. Куйбышева, где денег практически не выдавали, и Павлик был горд, что он помогает матери и семье, как своей, так и деду Василию.

С началом войны стало жить ещё труднее. Пришло время Павлику идти учиться в школу — ему пошёл 9-й год. В Усть-Тыме была начальная школа, а при ней интернат народов севера. Павлика приняли в интернат. В 5-й класс он поехал учиться в семилетнюю школу с. Тымска. В 1948 году школа в Усть-Тыме стала набирать учеников в 5–6 классы. Павлик проучился один год в интернате и пошёл работать в колхоз.

Возвращение в минувшее

Став фактическим кормильцем семьи, Павел быстро вырослел. Ему очень понравилась девушка Аня Старикова, которая приехала из Новосибирска к дедам Стариковым. Павел узнал, что у неё умерли родители. Они сразу понравились друг другу и стали проводить вечера вместе. Павлу 17 лет, Ане на год больше. Нако-

нец Павел насмелился и предложил ей выйти за него замуж. Ане не хотелось уезжать от бабушки с бабушкой, да и никто не ждал её в Новосибирске, поэтому она сразу согласилась. Образовалась новая семья, или как сказал парторг — новая ячейка общества.

В 1952-ом году Павла призвали в армию во внутренние войска. Жена осталась беременной. Павел попал в команду сибиряков, которую набрали для службы в Германии. Привезли команду в город Потсдам, где они стали охранять здание, в котором проходила встреча И.В. Сталина с главами союзных государств. Ему рассказали про стол, который стоял в зале заседаний. Оказывается, этот 8-ми метровой длины стол был изготовлен в Москве, и за ним ездили военные их части.

Через два года Павел поехал в отпуск на 42 дня. Как он за эти годы разлуки соскучился по жене и дочери Нине, которую видел только на фотографии, по своей родной деревеньке.

Хоть на миг бы в детство воротиться,
В ту страну, что в сердце берегу.
Мне моя деревня часто снится,
И забыть её я не могу.

Это, казалось Павлу, про его тоску написала В.Аристова.

Отдохнул, порыбачил, поохотничал и вволю повозился с дочкой Ниной. И снова на «Озеро юных дев» — так называлось озеро, находившееся за зданием, в котором заседали союзники.

В 55-ом году демобилизовался и поехал в родную деревню. В колхоз не пошёл, а сразу в охотники. Удачливым был охотником Павел Арнянгин. Об этом свидетельствуют правительственные награды. Он получил бронзовую медаль ВДНХ, орден Трудового Красного Знамени, медаль «За трудовую доблесть», знаки, грамоты, премии. Семью перевёз в Усть-Тым, а через 10 лет в Каргасок.

Душе время не указ

В Каргаске купили дом. Павлу Фёдоровичу не понравилась крыша дома, крытая в два ската. Разобрал её и сделал новую «шатровую» крышу, построил подсобные помещения: баню, домик для ремонта сетей, и, как зовут в народе, кильдым — сарай, куда складывают всё, что пока не нужно, но может пригодиться в хозяйстве.

Павел решил сменить профессию и устроился плотником в РСУ-5.

К охотничьим наградам прибавились награды за работу в строительной организации.

Всё бы хорошо: в семье достаток, дети при деле, но вдруг заболела жена Анна Никитична и в сентябре 2001 года умирает. И вот уже почти 10 лет Павел Фёдорович один. Одна отрада — радоваться успехам детей и внуков. Усадьба у дома большая и огород засаживают картофелем и овощами две дочери, живущие в Каргаске. Павел Фёдорович говорит им: — Вы только посадите, а пропалывать, рыхлить и окучивать я буду сам. Мне это не в тягость, а пока в удовольствии что-то сделать полезное для семьи, для своего здоровья.

Себе садит картофеля не более сотки, так как считает, что 10 ведер картошки хватит ему «за глаза».

— Лет-то мне уже много, в декабре будет 78, но душа молодая, душе время не указ.

За тяжёлое сиротское детство, за тяжёлый труд на благо родины, которая достойно его поощрила орденом, медалями, премиями, пусть душа этого труженика останется молодой и в 100 лет!

НАВЕКИ С ТОБОЙ, ТАЙГА ВАСЮГАНЬЯ

Иван Ефимович Байгулов своего отца никогда не видел и не знал. Только однажды услышал о нём от сестры, проживающей в городе Новосибирске, которая рассказала ему, что её разыскал отец, бросивший семью, когда Ване было всего один год. Приезжал в военной форме, на плечах погоны полковника. Порасспросил её, и уехал, не оставив адреса. Знать, не нужны они ему были.

Сумрак прожитых лет

Иван родился в посёлке Батурино Шегарского района. Мать Прасковья Ивановна воспитывала их с сестрой одна. Она работала на колхозной ферме дояркой, и дети днём её практически не видели. Ваня убежал на мельницу, и часами наблюдал за работой механизмов мельницы. Однажды на мельницу пришла машина с зерном. Когда она отходила, Ваня со своим дружком зацепились за борт машины. Дружок соскочил, когда автомобиль ещё не набрал скорость, а он крепко держался, не хотел прыгать, да и это было уже невозможно — скорость автомашина набрала приличную. Ваня ликовал — он не сколько не боялся, только бы удержаться. НО вот машину высоко подбросило и Ване не хватило силёнок удержаться — он «шмякнулся» об землю, пролетев ещё несколько метров по дороге. Результат полёта плачевный: сломана ключица, сломаны рёбра, нога, повреждены позвоночник и голова. Его подобрали и увезли в Бабарыкино в участковую больницу.

Почему-то мама не торопилась забирать покалеченного сына из больницы, и врачи отправили выздоравливающего мальчика в Томский детский дом.

Мальчик горестно поплакал и решил по-взрослому:

— Не нужен матери калека в дому, лишний рот, ведь так ей трудно одну сестру-то прокормить.

Ваня медленно выздоравливал. Всё время побаливала голова, и когда все ровесники пошли в школу, он не смог идти. Но зато у него вдруг прорезался талант на изготовление различ-

ных поделок. Ваня чувствовал, что он может изготовить любую вещь, только надо посмотреть в разобранном виде. Всё его привлекало, всё он стремился преодолеть, а вот учёба в школе совсем не нравилась. Воспитатели удивлялись, как такой умелый парнишка совсем не хочет идти в школу. В школу-то он приходил вместе со всеми, но почти сразу уходил, ссылаясь на головную боль.

Началась война. Стали в детдоме хуже кормить, хуже одевать. Иногда в детдом приходили посылки с вещами б/у с военных складов. В посылках ботинки, фуфайки, шапки. Попадались шапки с дырками от пуль и осколков. Многие, глядя на эти дырки, плакали: а вдруг это шапка моего отца?

В 1943 году привезли детей с Ленинграда. Истощённых детей стали откармливать. Детдому доставлялись продукты без перебоя. Но в помещениях стало тесно от отселения детей из корпусов, отданных ленинградским детям, и было принято решение отправить детей на север. Отобрали 67 ребят и на пароход. Доехали до Колпашева, все вышли. Хотелось есть, но сопровождающий их взрослый человек куда-то исчез. 8 человек, в том числе Иван, пошли в горсобес и объяснили ситуацию. Всех покормили, посадили на пароходик, идущий на Новый Васюган, и повезли в Усть-Чижапку. Усть-Чижапский детдом их не принял — нет свободных мест. Довезли до Средневасюганского детдома, но и оттуда часть детей отправили в Айполовский детский дом. Ваня остался в Среднем Васюгане.

В 1946 году после окончания 4-го класса его и всех ребят, кому исполнилось 14 лет, отправили на работу в колхозы. Иван оказался в посёлке Сталинка. На заработанные трудовни раз в 5 дней давали немного муки, а денег ни копейки. В конце года на отчётном собрании узнавали, что на трудовень приходится всего по 7 копеек. Выручало Ивана то, что за какую бы работу он не брался, всё у него получалось. В деревушке многие нуждались в его «золотых» руках. Топорище сделать и насадить на топор, лопату выстругать, печи отремонтировать, санки сделать и многое другое умел Иван, а это значит, что не голодал он, но за три года жизни в этой деревеньке одежда, полученная в детдоме, сильно поизносилась. Ему 18 лет и хотелось бы иметь приличные брюки и рубашку, чтобы ходить на вечерки.

Хотя молодёжь вся была одета плохо, но всё же как-то выглядели нарядными, переодевшись, а Иван в чём на работу ходил, в том же и в клуб приходил. Начал стесняться усмешек парней. Однажды прямо с вечерки на обласке уехал в Калганак, где устроился в лесосплав. Здесь каждый месяц выдавали за работу аванс и получку. Хорошо трудился, получал приличную зарплату. Приоделся, теперь уже не стеснялся девушек и чувствовал себя, среди своих ровесников, без всяких комплексов.

Познакомился с девушкой Таней Сучковой, приехавшей от колхоза из посёлка Весёлого на лесосплав в 1951-ом году. Стали дружить. Она на несколько лет была постарше Ивана и относилась к нему как-то по матерински, и Ивану это почему-то очень нравилось.

Минувшего не забыть

Таня Сучкова родилась в Красноярском крае под Ачинском в 1927 году. В 1933 году её семья была репрессирована. Их привезли по Васюгану на знаменитый Могильный Яр, где сейчас раскинулось село Новый Васюган. Таня запомнила, как они карабкались по яру, как плакали женщины, матерились мужики, как начали строительство домов, валя лес прямо на месте строительства. Потом по четыре семьи вселялись в каждый дом, отгораживая свой угол и устраивая нары, так сказать, спальные места.

Только стали привыкать к месту жительства, как через два года снова высылка в верховья Васюгана. На этот раз мужики уезжали вперёд для выбора места для посёлка и строительства домов. Место посёлка всем понравилось. Оно стояло на высоком холме и посёлок было видно за 7 километров. Назвали его Весёлый. Все жители, особенно дети, были влюблены в свой посёлок. И сейчас ностальгические воспоминания присутствуют у всех, кто провёл там детство и отрочество.

Таня поработала на всех работах, какие были в колхозе, но самой трудной для неё оказалась работа на пихтовом заводе. Голодные, плохо одетые и плохо обутые они на себе таскали вязанки пихтовой лапки. Сами старались брать вязанки побольше весом, чтобы наверняка выполнить дневной план. Болели надорванные животы, но девчонки не обращая на боли вни-

мания, продолжали таскать их по 70–90 кг, а некоторые даже по 100 кг, как Анна Краснова. Председатель колхоза увидев это, отругал бригадира — ведь покалечатся девчущки. Они же будущие мамы, им ещё рожать надо детишек. Бригадир оправдывался, что это они сами, чтобы план быстрее выполнить и паёк получить весь, а не половину. Бригадиру было приказано не записывать вязанки больше 50 кг, будь она хоть 100 кг, и тогда они сами не будут брать больше.

В 51-ом году Таня попросилась поехать на лесосплав вместо заболевшей сестры. Колхозы зимой обязаны были отправлять людей на заготовку и вывозку леса в леспромхозы, а весной на лесосплав. Председатель согласился, чтобы она вместо сестры поехала в Калганак. На работе она сразу обратила внимание на шустрого паренька Ваню Байгулова. Где только затор сплавляемого леса, он быстро нёсся туда с багром и начал растаскивать его. Говорили, что этот парень из детдома. Он начал нравиться Тане. Однажды она взяла багор, и пошла туда, где вылавливали плывущие брёвна и сплавивали плоты. Уже был подготовлен первый пласт, так называли сплавщики один ряд плота, и начали подготавливать второй ряд, или второй пласт. Она зацепила бревно, и попыталась затащить его на первый ряд. Силёнок не хватало, надо подойти поближе. Таня наступила на толстое бревно первого ряда, но оно сразу крутанулось, и Таня «ухнула» в холодные воды Васюгана. Иван как раз оглянулся, и увидел, что из воды торчит голова Тани. Быстро подъехал к Тане и вытащил её из реки. Это ещё больше сблизило их. Наконец, Иван насмелился и посватался к Тане, а она не стала долго раздумывать и сразу согласилась, ведь для неё выйти замуж означало, что не надо ехать в Весёлый, где этот треклятый завод, вытягивающий все соки не только из пихтовых лапок, но и из людей, таскающих эти неподъёмные ноши.

Через год у них родилась дочь Нина, а затем сын Виктор. Таня, когда родился Витя, сказала Ивану, что нужно покупать корову, молока надо много, у людей не напокупаешься. Иван заупрямился: «Зачем она нам, где держать её, где сено?»

Но Татьяна, истинная крестьянская дочь, решила вопрос по-своему: купила корову и стала бывшего детдомовца приучать к

хозяйствованию. И всё получилось у ней. Иван не только смирился с этим, но всей душой сам полюбил это животное, эту кормилицу. Всегда стремился встретить корову, возвращающуюся с пастбища. Так приучил её к ласкам, что если её не приласкает, то подойдёт к крыльцу, и не пойдёт в стайку до тех пор, пока Иван не подойдёт к ней и не почешет за ушами, и не погладит ей шею.

Иван через 10 лет работы в сплаве перешёл в леспромхоз, и стал работать в столярке. Работая в столярке, часто заходил в мехцех. Привезли токарный станок, посмотрел его работу и захотел работать на нём. На удивление всем он очень быстро освоил токарный станок и уже через месяц уверенно брался выточить любую деталь, Талант «от Бога» здесь проявился в полной мере.

В 1965 году решил съездить на курсы шоферов в Томск. По окончании учёбы получил ЗИЛ — лесовоз, затем МАЗ. Когда предприятие получило трактор «Кировец», Иван Ефимович с удовольствием пересел на него. Теперь зараз он привозил по 54 кубометра леса, т.е. в 2 раза больше, чем на МАЗе...

...Они уже давно живут в посёлке Новый Тевриз. Семья разсталась, родились ещё три сына и дочь. Иван Ефимович построил просторный дом. Как пригодились его «золотые» руки, всё делал сам. Самый красивый дом в Тевризе, говорили односельчане.

Имея только начальное образование, родители стремились, чтобы дети их учились и получали те специальности, какие им нравятся. Но все парни пошли по стопам отца: все стали механизаторами. Бывший начальник участка Иван Афанасьевич Грачёв рассказывал:

— Когда начиналось обустройство нефтепромысла «Пионерное», Тевризский лесочасть занимался вырубкой лесов, подготавливая площади земли под строительство производственных объектов промысла. Хорошо работала бригада водителей лесовозов четырёх братьев Байгуловых.

Особенно Иван Афанасьевич выделял младшего из Байгуловых — Ивана Ивановича, говоря, что это очень ответственный, технически грамотный работник. Теперь Иван Иванович работает капитаном судна, принадлежащего районной админи-

страции. Не зря доверена эта работа такому человеку — он возит людей.

Как быстро время пролетело

Жить бы и радоваться, но с возрастом обострились все болячки, сказывается непосильный труд и полученные травмы. Теперь Иван Ефимович и Татьяна Егоровна частые посетители районной поликлиники и аптечных ларьков. Поэтому им надо было находиться поближе к этим учреждениям. Когда предложили квартиру в райцентре в благоустроенном ветеранском доме, они с благодарностью приняли.

Теперь надо обязательно отметить две юбилейные даты в 2011 году.

Ивану Ефимовичу исполняется 80 лет и 60 лет со дня бракосочетания с Татьяной Егоровной. Они уверены, что вместе с ними юбилей будут отмечать все дети со своими семьями, внуки с семьями, а их 16 и правнуки, их пока 11 человек. Вот эта будет встреча!

Пусть исполнятся их желание!

«НА РОДИНЕ ВСЁ ПО ДУШЕ»

Это слова из стихотворения моего героя Боровских Александра Степановича «Нарымский край». Он пишет:

...На родине всё по душе;
И грязь, и летний зной,
И стая ворон, и сорок,
И любишь ты Нарымский край...

Стихи, конечно, далеки от совершенства, но идущие от сердца, от души, воспевающие свой родимый край. Читать стихи Александра Боровских интересно, потому что они раскрывают историю заселения этого края, историю своего бытия, историю житейской правды. Причём его стихи такие лирические, образные:

...Будешь помнить Обскую гладь
И прогулки на белом катере.
Наши встречи в твоём саду
И как прятались от твоей матери...

Александр Степанович много стихов посвятил любовной лирике.

А жизнь была мудрей и интересней

Александр родился в Каргаске. Его родители были высланы из Алтайского края. В семье только детей было 9 человек и один из них — отец Александра Степан, который по семейной легенде каким-то образом попал на Назинский «Остров смерти», куда высадили два эшелона, следующих из Москвы и Ленинграда «деклассированных элементов», т.е. спекулянтов, воров, убийц и проституток. По документам было привезено 4114 человек. Видимо, он был одним из тех, кого конвоиры «хватали» на станциях взамен убежавших из эшелонов преступников.

После окончания средней школы в Каргаске, он получил вместе с аттестатом права водителя автомобилей. Александр лето проработал шофёром и поехал в Томск учиться в дорожно-механический техникум. После окончания техникума поступил на работу в Томскавтодорстрой. Занимались строительством и ремонтом дорог, мостов в Томске и Томском районе. В декабре 1961 года был в командировке в селе Кафтанчиково. Александр неплохо рисовал, и начальник автодора Кучер Ф.Ф. попросил его написать дорожные плакаты. Это увидел директор местной школы, которому работы Александра понравились, и попросил его помочь в оформлении школы к Новомуднему празднику.

Александр согласился, пришёл в школу и начал рисовать ёлочки, зайчиков, белочек. Вдруг почувствовал, что кто-то наблюдает за ним. Оглянулся, в дверях стоит девушка. Застучало сердце, забухало: «Это же девушка моей мечты». Познакомились, зовут Люся. Она рассказала, что она местная, но живёт и работает в Краснодарском крае, что сейчас в отпуске и приехала на Новогодние праздники. Включили музыку, потанцевали, и Люся ушла. Закончив работу, Александр выскочил на улицу, надеясь встретить ещё раз эту прекрасную девушку. Тщетно. Ещё целую неделю бродил по улицам села Александр, проклиная себя за то, что не спросил, где она живёт. 7 января он с Василием Лебедевым, который работал на грейдере, шли по улицам села. Проходя мимо одного дома, стук в окно, а затем на улицу выскакивают двое парней, взяли их под руки, и завели в дом. Там дым коромыслом, — играет гармонь, а один из гостей «наяривает» ложкой по тазу в такт пляшущим женщинам. Веселье в разгаре. Александр, о, чудо! — видит, что за столом сидит Люся. Они садятся рядом с ней за стол, и Василий говорит:

— Знакомься, Александр, это моя сестра Люся.

— А мы уже знакомы!

Пошли прогуляться с Людмилой. Ходили по улицам села, пели песни, договаривались, что теперь будут встречи каждый день. Уже на третий день Александр сказал:

— Люсенька, выходи за меня замуж, я так люблю тебя!

И Людмила неожиданно для себя, дала согласие. Родители тоже были не против.

27 января 1962 года появилась новая «ячейка общества». Много лет спустя, вспоминая их встречу, Александр напишет:

Встретил я тебя в январский вечер,
Стояла в стороне, на народ глядя,
В сиреновом пальто, в шали пуховой,
Ты появилась, словно для меня.

Не жалея прошлого, не страшись будущего

Людмиле надо было уволиться с маслозавода в Туапсе, где она работала анализатором. Написала заявление, отправили директору завода. Ждут, Вот и отпуск кончился, а ответа нет. Решила ехать. Александру тоже интересно побывать в Краснодарском крае, и тоже поехал с Людмилой. В Туапсе жила тётя Люсина, которая стала уговаривать молодых остаться здесь в Туапсе. У неё 2-х этажный дом, места хватает. И Александр решил остаться, уж очень ему природа здесь понравилась: тепло, цветут розы и воздух благоухает, пахнет морем.

Александр пошёл в дорожностроительное управление, где ему предложили поработать каменщиком. У него было не менее десятка специальностей, и он выложил на стол пачку удостоверений: шофёр, тракторист, сварщик, плотник и т.д.

— Хорошо, поработайте каменщиком второго разряда, а дальше посмотрим.

Александр рассказал о головокружительной карьере его в Туапсе. Через неделю он бригадир, через вторую под его началом уже шесть бригад, а через месяц он мастер, работающий в горных условиях, едет на 3-х месячные курсы в Саратов. Они изучают строительство мостов и туннелей. По возвращении с курсов он назначается прорабом.

В дни отдыха Александр любил прогуляться у моря, послушать морской прибор.

Он пишет стихотворение «Море», в котором описал свои чувства, когда впервые увидел море, свои восторги им, переживания, впечатления. Он писал:

...Плюёт море пенной волною,
Седеют от пены берега.
Волны на берег бегут горою –
Такой картины я не видел никогда...

Прошло два года. Александр захотел жить в своей квартире, но быстро получить её не получалось. Это так разозлило его, что он решил уволиться, Люся не возражала, и они поехали в Каргасок. Так в 1963 году Людмила впервые вступила на Каргасокскую землю. А Александр написал стихотворение:

Прошло много лет,
Каргасок забывать я стал.
Приехать на родину хотелось,
Наконец-то этот день настал.
На «Ракете» еду Обью-магушкой,
Душа наружу рвётся и поёт.
Хочется скорее бы доехать,
Но «Ракета», как мне кажется, не мчится, а ползёт...

Погостив в Каргаске, поехали к родителям Людмилы в Кафтанчиково. Александр вновь устроился на работу в Томскавтодор. В 1965-ом году Кучер Ф.Ф. вызвал Александра в Томск и сказал, что «во всех районах области будут образованы дорожные участки. Есть решение направить тебя в Каргасок начальником дорожного участка. Есть возражение? Возражения нет, добро».

Фёдор Фёдорович раньше работал в Каргаске секретарём райкома партии, и хорошо знал этот район. Он был уверен, что в этой местности дела пойдут, если начальником будет человек из местных, хорошо знающий и район, и людей, там проживающих. Тем более, что он за годы работы в дорстрое Александра хорошо знал деловые его качества.

Дали Александру штатное расписание и 25 тысяч рублей на освоение...

В 1964 году у них родился сын Андрей. Ему уже год, а дед с бабушкой Боровские ещё не видели его, теперь наводятся всласть.

«Праздник жизни — молодости годы»

Работу в качестве начальника дорожного отдела Александр начал с поиска места для базы, где будут размещены гаражи, подсобные помещения, и, как сейчас говорят, офис. Нашёл кедровый островок среди болота в конце улицы Кирова. Привезли кирпич по Оби на барже. Вывозить не на чем. Обратился за помощью к директору сельхозтехники Сухушину С.П., который был заинтересован, как никто другой, в строительстве дорог в районе. Кирпичи и другие строительные материалы вывезли на машинах сельхозтехники. Конечно, для оперативной работы требовался свой транспорт, и вскоре из области дали старенькую машину ГАЗ-51. К работе привлёк старшекласников школ Каргаска, которые вырыли траншеи под фундаменты гаража и подсобных помещений. Стали выкладывать стены гаража, построили дом и кузницу. Попросил дополнительно денег для продолжения строительных работ. Когда Кучер узнал объёмы выполненных работ, он утроил финансирование и выделил новый трактор ДТ-74, тележку. Начали заниматься дорогами, которые в районе справедливо называли направлениями.

В сторону Парабели дорога шла по полям, и даже небольшой ветерок быстро заметал расчищенную дорогу. Александр решил построить дорогу на Парабель по лесу. Целый месяц они на лыжах с Андреем Паздериным, хорошо знавшим данную местность, делали разбивку будущей трассы. Построили зимник, который через несколько лет стал дорогой круглогодичного действия. Мы знаем, что в ближайшие годы эта дорога будет асфальтирована.

В 69-м году, когда Людмила пошла в декретный отпуск, Боровские решили съездить в Краснодарский край к родственникам. Вначале решили заехать в Ленинград, посмотреть город, побывать в музеях, посетить Пискаревское кладбище и другие мемориальные комплексы. Толи ошиблись в расчётах, но вдруг Людмила стала рожать. Так в городе на Неве у них появилась дочь Людмила. Когда Александр пошёл в ЗАГС, то сказал:

- Я назову дочь Изольдой.
- Ради Бога не надо, не хочу этого имени.
- А я хочу, — но назвал её Людмилой в честь своей любимой жены.

Приехали в Туапсе, опять здесь такая красота, что решили снова остаться здесь. Александр устроился прорабом в дорстрой. Через два года получают письмо от отца, в котором он пишет, что старый домишко стал совсем холодный, заготовили леса на новый дом, приезжай на строительство нового дома, у самого нет сил.

Боровских на семейном совете решили вернуться в Каргасок. Людмила устроилась работать продавцом в универмаге, а Александр, вплотную занялся строительством дома. Заканчивая строительства дома, он повстречался с директором леспромпхоза Доренским С.Т., который предложил ему должность начальника строительного отдела ЛПХ. Договорились, что если не понравится, то через год может уйти. Так и получилось — через год Александр мастер в ГПТУ-22, готовит шоферов и слесарей автодела. По совместительству он преподаватель автодела. Через четыре года к Александру обратился заместитель председателя райисполкома Тодоров В.А.:

— Александр Степанович, вы мастер дорожного строительства, не подскажете, почему у нас асфальтированные дороги, прозимовав, рассыпаются, или у нас нельзя асфальтировать из-за сильных морозов?

— Ну, что вы, Владимир Алексеевич, всё у нас можно делать. Во-первых, армянская бригада, асфальтирующая улицы Каргаска, не соблюдают технологию при строительстве асфальтированных дорог. Они вместо дорожного битума используют строительный, какой есть в наличии.

В общем, рассказал, что нужно делать, чтобы дороги хорошо переносили зимние холода. Посоветовал строить асфальтовый завод, приобрести необходимую технику для укладки асфальта.

Уговорили Александра стать начальником асфальтового завода, правда, будущего. По многим городкам Сибири собирал необходимые узлы и детали для завода. Съездил в г. Ухту за битумом необходимой марки, приобрели технику. Завод заработал. В Каргаске появились асфальтированные улицы, которым никакой мороз не страшен.

Всё хорошо складывалось и у Людмилы. Она заведовала базой культтоваров. Одно плохо — на базе не было тёплого уголка, и зимой отогревалась в магазинах, куда доставляла товары. 5 лет перед уходом на пенсию она работала заведующей гостиницей Северянка.

Александр Степанович в 1997-ом году решил уйти на пенсию. Рядом с родительским домом построил себе дом, какой всегда был в его мечтах. Вокруг дома разбил цветники, Людмила Никифоровна насадила цветов, которые радуют глаза прохожих.

Теперь отслеживает успехи внучек в учёбе и общественной жизни. Внучка Маша — участница проекта «Прощение и память». Она была во всех экспедициях по Васюгану с этой миссией. Это о ней сказал поэт и писатель Вениамин Колыхалов:

— ...Девочка она замечательная, за такими вот сибирячками — будущее России...».

Александр Степанович продолжает писать стихи, о которых Вениамин Анисимович так:

— ...К сожалению, полновесных стихов пока нет за исключением одного «Не пришла».

Это стихотворение Боровских А.С. я решил привести полностью:

Заметелило снегом плечи,
А вокруг белым-бело.
Я жду, хоть время нашей встречи
Давным давно уже прошло.

Бегут минуты: Восемь, девять,
Дубеют шапка и пальто.
Куда пойти? И что мне делать?
Не посоветует никто.

Куда-то девушка средь гама,
К часам припавши на ходу,
Спешит по перекрёстку прямо
У потового на виду.

Вот если б так легко и просто
Ко мне, ступая на носки,
Спешила б ты по перекрёстку
Под милицейские свистки.

Я б не стоял тогда уныло,
Я был бы счастлив навсегда,
Мне б только знать, что ты спешила,
Что опоздала — ерунда!

27 января 2012 года вся большая родня семейства Боровских отметили золотую свадьбу Людмилы Никифоровны и Александра Степановича в ресторане «Медвежий мыс». От всей души желаю семейного счастья и дальнейших творческих успехов Александру Степановичу, чтобы все его стихи «были отмечены печатью относительной завершённости».

НА СЛУЖБЕ ДОБРОМУ ДЕЛУ

С Ниной Алексеевной Буряк познакомились в ноябре 1964 года. Зашёл в отдел культуры Каргасокского района и увидел молодую симпатичную девушку в светлом костюме. Она представилась инспектором отдела культуры Ниной Самосенко.

Край ты мой, болотный

Родители Нины встретились в Каргаске. Алексей Самосенко был выслан с Новосибирской области, а Маруся Барышева приехала к сестре в гости из Кривошеино.

Нина родилась в 1939-ом году. Военные годы запомнились приходом отца с фронта по ранению. Он ходил на костылях. Надо работать, чтобы помогать семье. Отцу предложили пойти поучиться работать на швейной машинке. Вначале доверили шить только рукавицы — верхонки, а затем перешёл на шитьё фуфаек для фронта. Работа посильная, и Алексей

старался быстрее и лучше освоить швейное дело. Смело брался за всё и вскоре стал шить рубашки, платья. До сих пор вспоминает дочь Галя, какое он сшил ей платье из вельвета в мелкий рубчик. Все подружки завидовали Гале, и даже учителям это платье очень понравилось. Нина наблюдала за работой отца и тоже научилась шить. Сама стала шить себе юбки, кофты, платья. Было бы из чего только шить.

Среднюю школу № 1 Каргаска закончила с отличными оценками. Учителей начальных классов, культработников в районе не хватало, и районный отдел народного образования рекомендовал на эти должности учащихся, с отличием закончивших учёбу в школах. Нина любила книги и согласилась стать библиотекарем. Её направили в посёлок Казальцево заведовать сельской библио-

текой. Через год Нину перевели заведующей библиотекой посёлка Староюгино, где была школа-интернат, сплавной лесоучасток, большая библиотека, много читателей.

Работа Нины с населением, со школой была замечена и одобрена отделом культуры, райкомом партии. В 1963-ем году отделу культуры понадобился инспектор и лучшей кандидатуры на этот пост, чем Самосенко Нина, не нашлось. Так Нина снова стала жить у родителей в Каргаске. Она с удовольствием стала заниматься в театре Погорелова — так жители Каргаска называли участников художественной самодеятельности под руководством самодеятельного режиссёра Погорелова Дмитрия, к тому времени с успехом выступающих со спектаклями не только в Каргаске, но и в Александрово, Парабели, Колпашево, Томске и в посёлках района. При участии прибалтийских художника, музыкантов театр Погорелова добился больших успехов.

Работая инспектором, Нина вдруг ощутила, что необходимо поучиться, чтобы квалифицированно передавать знания библиотекарям, заведующим клубами. Она поступила в Ленинградский институт культуры, филиал которого находился в Новосибирске. Родители одобрили её с поступлением в ВУЗ, ведь знание да наука на восточном берегу не висят.

И на «любовном фронте» всё было благополучно, хотя родители говорили ей, что пора им внуков нянчить, не засиделась ли ты, голубушка, в девках — уже 26 лет.

У Нины был парень, он отслужил в армии 3 года и устроился работать в Новоюгино в речфлот леспромхоза. В Каргасок переезжать не хочет, живёт с родителями. Он говорил Нине примерно то же, что написал В.Роскошных:

Говорю тебе, тайге и люду,
Васюгану, лугу и полям —
Землю эту, жив пока я буду,
Никому веки не отдам.

И Нина сдалась — согласилась выйти замуж за этого парня и переехать к нему в Новоюгино. Этот парень — Виктор Буряк, который ни за что не хотел покидать ни посёлок на Васюгане, ни родителей, проживающих в этом посёлке.

Нине в Новоюгино предложили заведовать детским садом.

«Человек везде счастливым будет,
Если он не брезгует трудом».

Из детского сада Нину попросили перейти в школу учителем истории. Три года в школе пролетели быстро. Коллектив учителей принял Нину хорошо, и всячески помогали молодому учителю методическими советами. И всё же, когда образовалась вакансия библиотекаря в сельской библиотеке, Нина Алексеевна решила вернуться в культуру. Вскоре её избирают секретарём территориальной партийной организации. Вот где пригодился её талант организатора. Она быстро вникла во все сферы деятельности в посёлке. Это работа лесоучастка, торговли, школы, культуры, организации общественного питания в селе и на верхнем складе лесозаготовителей. Организация социалистического соревнования бригад лесозаготовителей на верхнем и нижнем складах, вывозке леса, в работе ремонтно-технической базы.

Большое внимание Нина Алексеевна уделяла развитию художественной самодеятельности на селе. Они часто выезжали с концертными программами в соседние посёлки. Однажды поехали с концертом в посёлок Большая Грива, где был построен новый клуб. Ведущий концерта объявляет сценку «Семь разгневанных

женщин». Едва объявили номер, как обрушилась в зале штука-турка потолка. К счастью, серьёзно в зале никто не пострадал. Когда пыльный туман рассеялся, продолжили концерт. Обратного хохотали все 20 километров, ведь в бригаде как раз было 7 женщин.

16 лет возглавляла Нина Алексеевна партийную организацию посёлка. Авторитет секретаря был высок. Сколько за это время удалось вырастить знатных людей — лесников, знаменитых на всю страну. Это бригады укрупнённой комплексной бригады Юрий Ушаков, Юрий Тот-Оглы и другие. Нина Алексеевна много раз избиралась депутатом сельского Совета, депутатом районного Совета. Все свои успехи она объясняет тем, что «ей всегда везло на хороших людей, а с такими людьми можно горы свернуть».

Дела семейные

Нина Алексеевна успевала везде. Она родила сына Алексея и дочь Лену. Дети получили хорошее образование. Алексей окончил Красноярский технологический институт, получил специальность инженер-экономист. Лена работает в детском саду. Виктор Иванович до пенсии проработал капитаном на катерах ЛПК. Нина Алексеевна ушла на пенсию в 1993 году. Занялась домаш-

ними делами. У них всегда во дворе было полно всяких животных, как говорится, хорошо иметь домик в деревне — мясомолочных продуктов было всегда в достатке. Шить стало трудно, зрение подводит, тогда пристрастилась к вязанию, благо с шерстью проблем нет. Любит вязать кофты, платки, шарфы, шапочки, рукавицы, носки да всё, что потребуется внукам и детям.

В 2007 году семью постигла тяжёлая утрата — заболел и умер Виктор Иванович...

Почти пять лет прошло со дня смерти мужа, но ещё часто случается, что перед ужином Нина Алексеевна невольно начинает ждать, что скоро с работы придёт Виктор Иванович.

Слушая Нину Алексеевну, мне вдруг припомнились слова стихотворения Геннадия Игнатова, который с такой же болью рассказывает о смерти своей подруги:

Не могу без боли имя слышать
И без боли видеть твой портрет,
Сознавать, что больше не напишешь
И смириться, что тебя уж нет.

Такие совпадения всегда меня поражают. Вроде давно забытое когда-то прочитанное, вдруг в похожей ситуации всплывают в памяти и мороз по коже пробирает.

Не может смириться Нина Алексеевна с такой потерей, как не может без сожаления вспоминать о ушедших из жизни Дмитрия Григорьевича Погорелова и почти всей его труппы. Она до сих пор с благодарностью вспоминает Д.Г. Погорелова:

— Это воспитанный, тактичный, выдержанный человек с неуёмной жадной реализацией творческого потенциала своих артистов. А какие были творческие люди из труппы театра Погорелова! Это Люся Вьюшкина, супруги Халевы, супруги Бурдаковы, Волков И.Т., Бабкин В.Я. и другие.

Она дала мне фото труппы театра Погорелова. Какие они ещё молодые и счастливые после премьеры спектакля! Время безжалостно.

Сейчас основное своё время Нина Алексеевна отдаёт воспитанию внуков. Это самое главное, самое дорогое в её жизни.

«Если бы я обладал знаниями,
То шел бы по большой дороге»

Лао Цзы

ЖИЗНЬ ЛОМАЕТ ТОЛЬКО СЛАБЫХ

С Артуром Вензелем мы познакомились в 1977 году, когда он стал работать начальником лесозаготовительного участка Восток. По долгу службы приходилось постоянно общаться с руководителями хозяйств по вопросам строительства и капитальных ремонтов киноаппаратных комплексов. Сразу же Вензель заинтересовал меня своей деловитостью, готовностью оказать помощь в улучшении кинообслуживания жителей своего поселка, хозяйской хваткой, озабоченностью о быте лесовиков, своей интеллигентностью.

Существует старая истина: человек проявляется в поступке. Это проявление наблюдал свыше 30 лет, ни разу не усомнился от своих первых впечатлений.

Семью Вензелей привезли сюда с Польши в 1949 году. И здесь, в Сибири, семья нашла возможность подняться, хотя и была «сшиблена с ног».

Благословление судьбы

Артур родился в Житомирской области, в селе Дубовец в марте 1943 года. Время было труднейшим для выживания. В 44 году при наступлении Советских войск многие жители поселка оказались в Польше, в том числе и семья Вензелей. В семье говорили по-немецки, со сверстниками же общался по-польски. С приходом Советских войск отца Артура, Вензеля Емельяна призвали на

трудовой фронт. Осенью 49-го года маме сказали, чтобы возвращалась на Украину. С вещами прибыли на вокзал. Погрузились в товарные вагоны и поехали. Эшелон прошел Украину, затем через всю Россию, Урал, и оказались в Западной Сибири. С Томска отправили речным транспортом. Высадили в Каргаске, затем на неводниках катер потащил их на дальний Пыжинский лесоучасток Нигею. От Пыжино их повезли на быках на ближнюю Нигею, стоящую на речке Нигеюшке. Артур хорошо запомнил, как везли их на быках Сальков Петр и Барков. Он, не зная русского языка говорил с Барковым по-польски, а тот расспрашивал по-русски и, разговаривая на разных языках, понимали друг друга.

Сестре Марте исполнилось 16 лет, и она пошла вместе с мамой валить лес. Одиннадцатилетняя сестра Тоня осталась хозяйничать в доме, и присматривать за Артуром. Артур быстро освоил русский язык, и уже через год едва ли отличался чем от своих новых друзей. Когда через три года пошел в школу на 3-й точке, по речке Пыжинке, даже учителю не приходило в голову, что еще всего три года назад он не знал ни слова по-русски. В поселке мать купила избушку, и всей семьей перебрались туда. В пятый класс пошел учиться в поселок Большой Подбельник. Жили в интернате. Еду готовили каждый сам себе, и поэтому из школы бегом занимали место для кастрюльки на печи. Кто опоздал — оставался без ужина, или варил намного позднее. Седьмой класс Артур заканчивал в Старом Каргаске.

Светлым пятном в жизни остались летние каникулы. Игра, купание, рыбалка. Артур еще до школы пристрастился к рыбной ловле, а это так выручало семью в приварках. Особенно в первые тяжелые три года при акклиматизации. Когда с ребятами распевали песню «В холоде и голоде жизнь его прошла», Артур всегда думал, что это о нем.

«Воспоминаний взрывчатая зона...»

Эти слова Веры Имбер часто приходят на ум Артура Емельяновича, когда случается бессонница, и непрерывно, слово кадры в киноплёнке, перед ним проходят эпизоды из его жизни: Вот он видит себя возчиком на таратайке, подвозящем глину и песок к крошечному кирпичному заводу. Несколько немецких женщин, и он — единственный «мужчинка» в бригаде, делают для

лесоучастков кирпич-сырец. Он не только подвозил песок, глину, воду, но и месил раствор, присыпал формы песком, чтобы легче выпадали кирпичи из нее, крепко забивал раствор в формы, срезал струной излишки его, и бежал на подготовленную площадку вываливать кирпичи для просушки. Это давало хороший приработок в бюджет семьи, и ему скопить немного денег для учебы.

Учиться ему хотелось всегда, но после окончания 7-го класса Артур пошел работать в леспромхоз, надо помогать семье. Так, в 1959 году началась его трудовая деятельность в качестве маркировщика-сучкоруба. Через два года он очутился Амутинском ЛЗП под Томском. Поехал учиться, но везде прекратился прием. Артура направили учиться в Казахстан в город Талгар на тракториста-комбайнера. В стране началась целинная эпопея. После окончания училища Артур был направлен на работу в целинный зерносовхоз Двуречный. Познакомился с ребятами из Молдавии, и когда они поехали домой, Артур поехал с ними. Там устроился на работу в межколхозстрой в Тираспольском районе в селе Слободзея — русская часть.

5 ноября 1962 года его призвали в армию. Три года отслужил в Калининграде. Во время службы однажды приезжал в гости к матери, когда она жила на 3-й точке. Сестры повыходили замуж. По окончании службы он поехал к матери, которая уже переехала вместе с семьей в Неготку. В Неготке он был принят вначале сучкорубом, но быстро перевели бригадиром на нижний склад.

В 66-м году Артура направили в Томскую лесотехническую школу на курсы шоферов лесовозов.

Дисциплинированный, обязательный и исполнительный водитель лесовоза Вензель Артур стал примером для других водителей лесовозов, непререкаемым авторитетом производственной деятельности лесоучастка. О нем не однократно помещались материалы в областной газете «В лесах Приобья» и в районной газете.

Лесные предприятия, испытывая дефицит дипломированных инженеров, стали посылать на учебу передовых рабочих. В 1973 году был послан и Артур на учебу в лесотехникум г. Томска. К этому времени он уже был женат, было двое детей, но с удовольствием поехал на учебу.

Зрелость — вершина жизни

Закончив учебу в лесотехникуме Артур был назначен вначале мастером, а затем и начальником участка Северный.

Еще работая водителем лесовоза Артур был уверен, что ведущие фигуры на лесозаготовках — механизаторы. Поэтому он с первых же дней руководства лесоучастком обращал внимание на подготовку трактористов, водителей, мотористов и так далее.

С января 1977 года — он начальник лесоучастка Восток. Хорошо разбирающийся в современной технологии лесозаготовок, Артур Емельянович заботился не только о техническом вооружении лесоучастка, но и о быте работающих на нем, о жителях поселка. Строились и капитально ремонтировались дом культуры, магазин, контора, детский сад, жилые дома.

Уважительное отношение ко всем жителям поселка, его обязательность, успехи в производственной деятельности, сделали его авторитетнейшим человеком в районе и области.

В 1984 году Артур Емельянович решил уехать в Читинскую область. Проработал там 4 года и вновь вернулся в Каргасок. Несколько лет проработал в кооперативе и с 1993 года — он начальник участка теплосетей и водозабора. Дети выросли, получили образование. Артур Емельянович продолжает работать и говорит, что «пока я хорошо справляюсь со своими обязанностями, пока моя работа удовлетворяет жителей села, коллег по работе, буду трудиться по дальнейшему благоустройству села на благо жителей райцентра». Он энергичен и уверен, что его слова не разойдутся с делом.

2008 г.

«МЫ ЖИЗНЬ СВОЮ, КАК ПЕСНЮ, ПРОНЕСЛИ»

Мы сидим с Александром Ивановичем Волковым в кабинете председателя совета ветеранов. Он рассказывает о своей жизни в тяжелые военные годы. И мне вдруг вспомнились слова поэтессы Ларисы Васильевой: «Мы — дети трудных лет. А кто в России — дети не трудных лет, скажете», так ассоциирующиеся с жизнью Александра Ивановича. Как же умеют поэты в таком малом объеме текста рассказать о многом!

Придя домой, раскрыл томик стихов Васильевой, прочел несколько строк и восхитился: это же план моего рассказа!

...Нет, сердцу не отдать
Тяжелого богатства:
Все видеть самому,
Ни слова не забыть,
И есть, о чем рыдать,
И есть, над чем смеяться,
И есть, кого жалеть,
И есть, кого любить.

Хотя Александр не из семьи ссыльных переселенцев, но жизнь, ранее, ее начало, нисколько не отличается от жизни «спецов».

Откуда есть род Волковых

Волковы приехали в Прохоркино Александровского района в 20-е годы прошлого столетия из Новосибирской области. Отец, Иван Федотович, был заядлым охотником и рыбаком, а в Прохоркине — тайга, полная дичи и пушного зверья, водоемы, кишащие рыбой. Да какой!

Семья была большая, дружная. Быстро срубили новый дом, благо, сосны стояли рядом, надворные постройки, амбары. Женщины и дети работали по хозяйству, а мужчины — в лес и на водоемы.

Обжились на новом месте Волковы. Удачная охота, рыбалка — и появился достаток в доме. Отец в лесу с сыновьями, а дома мать всем заправляла. Маремьяна Васильевна умело вела хозяйство и воспитывала детей в строгости, с самого раннего детства приучая к труду. В 1931 году у нее родился восьмой ребенок — сын, названный Александром.

С организацией колхоза в поселке Волковы решили вступить в него сразу, чтобы не попасть под раскулачивание. Иван Федотович стал охотником от колхоза, а Маремьяна начала доить колхозных коров. Она была большой оптимисткой и искренне считала, что из дома нельзя выходить в плохом настроении, иначе на работе начнутся неприятности. В таком духе и детей воспитывала. И все они взяли это за правило в дальнейшей своей жизни.

Все победы начинаются с победы над самим собой

Александр, самый маленький в семье, так сказать заскребыш, получал самое большое внимание и любовь родных. Воспринимал это как должное, но, как показала его жизнь, не стал ни эгоистом, ни избалованным дитяtkом.

В 1939 году пошел в школу, которая была только начальной, а окончив ее в 1943-м, сразу начал работать в колхозе. Время было тяжелое, рабочих рук не хватало, а дел не перечесть. И все же на парнишку смотрели с некоторым недоверием, и ему приходилось доказывать всем, что он не маменькин сынок и может все, не боится никакого труда. Где бы ни работал Санька Волков, он всегда был впереди: хоть и росточком мал, и годами невелик, а в работе не уступал никому, в том числе и взрослым.

Старания подростка не прошли мимо внимания односельчан и колхозного руководства. Его направляли на все наиболее ответственные участки, зная, что не подведет. Александр — звеньевой. И вот его звено снимают с заготовки силоса и отправляют на рыбалку. В распоряжении звена лодка, сети, а в составе трое девчат.

Сезон рыбалки длился до глубокой осени и был своеобразным: поставив сети, они «драли дуб» — снимали кору с тальника, с топольника, которая шла на полавки. Весной собирали черемшу и засаливали в бочках, которые затем отправлялись на фронт.

Работали с рассвета до заката. Но как бы ни уставали, вечерами собирались в клубе. Пели, танцевали, даже собственную художественную самодеятельность организовали, выступая с концертами не только у себя, но и в соседних поселках.

Когда подросли и окрепли его сверстники, Александра назначили бригадиром рыбаков. Оснащение тут было иное, чем в звене — двенадцативесельные неводники, и вместо сетей — неводы. Двое выпускают невод, десять гребут, а Александр — коловщик: идет по берегу со свободным концом невода, скрепленного с колом, и при его помощи управляет тонью. Кормили бригаду ухой, но брать рыбу домой категорически запрещалось — все шло для фронта.

Что и говорить, уставали сильно, особенно девушки, иногда даже засыпали на ходу. Но, слава богу, ни разу никакого ЧП не случилось — никто не ушел в «Ярилову слободу», никого не послали со дна рыбку ловить.

«Когда я на почте служил ямщиком»

Раньше почту возили на лошадях. Станок, так называлась поездка от одной деревни (почты) до другого пункта назначения, в среднем равнялся 50 километрам. Время в пути от поселка до поселка рассчитывалось по минутам, опоздание даже на одну минуту являлось ЧП.

Александра назначают ездовым. Маршрут — от поселка Прохоркино до деревни Панино, станок — 45 километров... За все время работы (до призыва на службу в армию в 1951 году) он ни разу не допустил задержки почты и завоевал большой авторитет как у жителей сел, так и у руководства.

В то время население глубинки не могло даже представить себе, что можно читать газеты буквально на второй день после их выхода. Что почту будут доставлять не на лошадях, не машинами, а авиацией, и это окажется далеко не лучшим способом. Авиация ведь зависит от погоды, так что получают почту порой с недельным опозданием. Вот вам изнанка прогресса. Какой смысл читать

информацию, которую уже успел прослушать по радио и посмотреть на телеэкране?

Но вернемся к моему герою. Весной 1951-го Александр получил повестку из военкомата. Вместе с другими новобранцами он прибыл в Приморье, где его определили в войска связи. Батальон располагался в селе Барабаш Хансанского района.

Служба солдата разочаровала. Батальону была поставлена задача — протянуть кабель связи от Барабаша до города Биробиджана. Чтобы выполнить ее, предстояло прежде всего заготовить столбы, вырыть ямы, а уж потом тянуть провода и кабель. Столбы готовили зимой, летом рыли ямы, устанавливали столбы и натягивали провода.

Работы этой хватило на долгие 42 месяца. И хотя срок службы был три года, прослужил Александр три с половиной, пока не дошел со своими столбами до Биробиджана. Этот каторжный труд на всю жизнь оставил у него неприятные воспоминания.

В ноябре 1955-го он вернулся домой «Что дала служба?» — спросил сам себя и ответил: «Живое общение, чувство локтя и удовлетворенности собой и друзьями (ведь выстояли, выдюжили), наконец, чувство ответственности за порученное дело».

Не перекаладывая своё на чужие плечи

В Каргасок Александр приехал погостить у брата Афанасия. Поселок понравился, решил он осесть тут, подыскав подходящую работу. Устроился в местный леспромхоз. Год поработал на вывозке леса.

Как-то познакомился с девушкой по имени Аня. Оказалось, что она побывала замужем и у нее растёт сын. Но ведь сердцу не прикажешь, и Александр предложил Ане, как говорится, руку и сердце. Аня внимательно смотрела на него. Ей нравился этот

самостоятельный, трудолюбивый парень. Он вполне может стать хорошим отцом для Бори и надежной опорой для нее. Так оно и стало. В семье Волковых родились еще трое сыновей. Мир в семье женой держится, говаривала Анина мама. Памятуя об этом, старалась не конфликтовать, умело спуская назревавшие конфликты на тормозах. Доброе слово лучше мягкого пирога.

Оба трудоголики, Волковы сумели быстро обеспечить в семье достаток.

Перейдя в ЛПК, так называемый «большой лес», Александр сразу поехал на курсы судоводителей, а окончив их, получил свой первый катер «Костромич», на котором и отработал 20 лет. Водил плоты по Тыму, по Васюгану, баржи до Асина.

База располагалась в Усть-Тыме. Там и построили дом. В хлеву мычала и бляела домашняя скотина, гоготала птица. Почти все свободное время Александр проводил во дворе. Четверка сыновей активно помогала родителям управляться с хозяйством. Все они поочередно поработали с отцом на катере.

В 1975 году Александр Иванович, уважаемый капитан, депутат местного Совета, член рабочкома, народный контролер, получил новый катер, вдвое мощнее старого. Дети выросли, получили образование, обзавелись семьями.

В 1986 году Александр Иванович оформился на пенсию, но продолжал работать до 2002 года.

Возраст, тяжелые и голодные детство и отрочество сказались на здоровье. Волковы переехали в Каргасок, поближе к детям. Александр Иванович продолжает активно участвовать в общественной жизни села, он — член президиума совета ветеранов.

За свою многолетнюю трудовую деятельность он награжден пятью медалями и множеством грамот и дипломов.

Все хорошо. Дети, внуки рядом. Да вот беда — у жены случился инсульт, в прошлом году ее не стало. Права пословица: сидят не годами, а горями. Умерла жена, умер сын Борис, и русоволодый, нестареющий капитан стал сидеть. Но духом крепок остался и на радость внукам и правнукам еще споет свою любимую песню в 80-летний юбилей.

«ДВУХ СУДЕБ ЛИНИЯ ОДНА»

Мама Ольги Ивановны Голубевой Зоя Викторовна родилась в Алтайском крае в селе Хорошее в многодетной семье. В двадцатых годах прошлого века по краю прошла эпидемия холеры и родители Зои, спасая детей, не убереглись сами — умерли от этой страшной болезни. Шестерых ребятишек, как говорят: «мал, мала меньше», увезли в детские дома. Много их осталось сиротами после этой эпидемии.

Самую младшую из детей забрала из детского дома семья Ветровых.

Зою удочерили. В 1931 году Ветровых раскулачили и сослали в Каргасок. В Каргаске Зоя окончила 10 классов и поступила в педучилище г. Колпашево. После окончания училища ее направили на работу в поселок Волчиха Каргасокского района.

В 1937 году, накануне нового года у нее родилась дочь Ольга.

«Мы дети трудных лет»

Когда началась война, Оле было 4,5 года, но что интересно, она до сих пор четко, ясно видит картину проводов на фронт. В Каргаске при ней сразу садились призывники на пароход и катер с огромной баржей. На берегу много провожающих и даже через 70 лет в ушах стоит стон и плач матерей, жен, детей.

Это становится невыносимо, когда вдруг из прошлого обрушиваются эти приводящие в ужас звуки, когда вдруг почему-либо взгрустнется...

Эта душевная боль сопровождает ее всю жизнь. Такие же похожие явления происходят у многих детей войны, получивших стресс от гибели отцов и братьев на фронтах минувшей войны.

Так же в памяти Ольги депортация прибалтов, когда она с мамой ехала в Волчиху на паузке, набитом ссыльными людьми. Было ужасно видеть, как в поселках высаживали людей и вы-

таскивали покойников. От скученности, голода и других факторов, на паузке возникла эпидемия сыпного тифа. Оля семь дней металась в бессознательной горячке. Ангелом-хранителем оказалась эстонская женщина, оказавшаяся детским врачом. Ольга не запомнила имя этой женщины, но мне кажется, это была Мильда Яновна, позднее работающая в Нововасюганской больнице.

В п. Волчихе жили люди, высланные со многих областей и республик. Многонациональность в поселке не вызывала вражды. Война

всех сплотила. Мама Зоя Викторовна вышла замуж за аборигена Аранжина Михаила. Жили не долго. Михаила и его трех братьев призвали на фронт и все погибли.

Жили при школе. Было голодно. На день выдавали по 200 грамм хлеба на ребенка и 400 грамм на работающего. Ольга благодарна местной жительнице Нелепо Анне Александровне, которая подкармливала ее. Если оставался хлеб в магазине, а Анна Александровна работала продавцом, то посылала своих девочек за учительницей и отдавала остатки.

Зоя Викторовна делила на кусочки и отдавала всем интернатским детям. Все «лишние» вещи были обменены на продукты. На следующий год удалось посадить картофель, овощи и следующую зиму прожили не так голодно.

В 1944 году Зою Викторовну перевели в Старокаргасокскую семилетнюю школу. Мама Зоя Викторовна вышла замуж за фронтовика Герасименко Григория. У них родились Нина, Виктор, Галя.

Оля в Каргаске окончила среднюю школу и поехала поступать в Ленинск — Кузнецкий медтехникум. После окончания медтех-

никума, получив специальность фельдшера. Ольга стала работать в г. Ленинск — Кузнецкий. Вышла замуж за шахтера Юрия Голубева.

«...И жизнь непредставима»

У Голубевых родились две дочери: Оксана и Лидия. На шахте авария, Юрий был травмирован. После его выздоровления решили уехать из Кузбасса. Переехали в Новосибирскую область. Стали работать на Тогучинской птицефабрике. Ольга стала заведовать детским садиком.

Юрий пристрастился к «зеленому змию». Стало не выносимо совместное проживание. Прожив четыре года в Тогучине, завоевав авторитет у детей и их родителей, Ольга, несмотря на это, в 1973 году забрала детей и уехала в Каргасокский район. Приехала в поселок Новоюгино, где жила ее младшая сестра Галина, тоже получившая медицинское образование и работала в медпункте.

Ольга пошла, работать приемщицей леса, а летом ездила на вахту «Подельга», где была завхозом и фельдшером, все обращались к ней по поводу лекарств, бинтов. Оказывала первую медицинскую помощь при травмах и несчастных случаях. За дополнительную оплату работала уборщицей в общежитии, и в клубе и столовой.

Дети получили высшее образование и стали работать в райцентре. В 1985 году Ольге Ивановне предложили работу воспитателем в детском саду. Вместе с сестрой Галиной стали ходить в сельский дом культуры, в котом была организована вокальная группа.

Ольга проработала в детском саду до 1992 года и оформилась на пенсию. Теперь у нее другая ипостась — она бабушка. Как у всех бабушек, которые работали от зари утренней, до зари вечерней, своими детьми заняться не было времени. Теперь все внимание к своим родным и милым почемучкам.

«...Для утоления души»

Этот подзаголовок я взял из стихотворения, которое написала Ольга Ивановна, посвятив его своему любимому поселку Новоюгино. В этом стихотворении она рассказала почти обо всем, чем заниматься на пенсии. Я решил его полностью воспроизвести, чтобы не рассказывать самому, описывать ее деятельность на заслуженном отдыхе:

Мой край родной, как скатерть — самобранка,
Кругом брусника, клюква и грибы.
В руках моих корзина, как приманка
Для уголения души.
И я пытаюсь в три захода,
Под шелест вековой сосны,
Набрать побольше и грибов и ягод
Чтобы хватило до весны.
Моя родная сторона,
Люблю озера, синеглазы
Околдовавшие меня...
Березок, парусник крылатый,
Осенних далей тишина,
Сосновый лес что исполины —
Стоят как сторож у села.
В болотинах, заросших мхом
В прощальных криках лебединых
Над Новоюгино летят
В далекий край необъяснимый.
Их крик какой-то сладкой болью
С дождем вливается в меня.
И я уже не в силах более забыть
Любимые края.

Ольга Ивановна говорит, что она очень дорожит своим коллективом. Это действительно так. Такой дружбы, взаимопонимания, таких «легких на ногу» редко встретишь. А еще радость — это три внука, у которых родились правнук и правнучка. Это же самые любимые человечки.

Семидесятилетие Ольга Ивановна встретит с семьями дочерей, с правнуками на руках и со своими любимыми подругами по хору.

От всей души желаю Ольге Ивановне здоровья и чтобы всегда настроение влекло ее к веселью, несмотря на годы. И пусть подольше, как сказал Андрей Белый:

«И отверзается над нами
Недостижимый край родной»

ПРОШЛОЕ СВОЁ НЕ ОТДАЁТ

Латвия. Хутор Викене — родовое поместье Гольдбергов. С незапамятных времён носят они фамилию Гольдберг, которая скорее немецкая, чем латышская. Но, помня рассказы дедов, они истинные латыши, владеющие пашней в 15 га, и небольшого леса с лугами, на которых накашивали для своей скотины сена.

Взрывные воспоминания

Многие не любят вспоминать, прошлое, в котором много пришлось пережить. Пусть останутся в прошлом слёзы отчаяния, голод, унижение, и не надо ворошить это прошлое...

Гольдберги не жили богато, но и не бедствовали. Пара лошадей, две дойные коровы, молодой, овцы, куры, гуси и прочая мелочь. Семья большая, только детей пятеро, старики, ещё хорошие помощники и у самих две пары крепких рук, так что легко-нечко управлялись со своим наделом сами, да ещё на стороне прирабатывали.

После окончания войны в Прибалтийских республиках начали проводить коллективизацию. Крепкие хозяйства не спешили в колхозы, не спешили и Гольдберги. И хотя они не использовали наёмный труд, их всё равно назвали кулаками.

29 января 1949 года было принято Постановление Совмина СССР «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооружённых столкновениях и осужденных, легализованных бандитов, продолжающих вести вражескую работу и их семьи, а также семей репрессированных пособников бандитов».

Исполнение этого постановления началось 25 марта 1949 года. Этот день Эдвин, ученик 6-го класса, хорошо запомнил. Депортируемым разрешили брать с собою деньги, ценности, одежду, продукты, и даже мелкий сельскохозяйственный инвентарь общим весом до полутора тонн на семью. Погрузили в железнодорожный эшелон, и повезли на восток. Эшелон, в котором находилась семья Гольдбергов, прибыл в Томск. Навигация ещё не началась, и всех ссыльных разместили во дворе тюрьмы, где пришлось ждать начала навигации целый месяц. Наконец, их посадили на большую баржу, которую потащил буксирный пароход. До Каргаска останавливались только в райцентрах, где высаживали определённое количество семей. В Каргаске высадили всех, посадили на млые баржи, и катера повели их по Всягану и другим малым речкам, высаживая по 10 семей в каждом посёлке. Семья Гольдбергов была высажена в посёлке Староберёзовке. Поселили в домишке, который был срублен русскими спецпереселенцами в 1931 году. В посёлке жили люди многих национальностей, поэтому Гольдберги особой дискриминации не заметили. А когда все вышли на работу, а работать в семье любили и знали как по-настоящему трудиться, быстро завоевали признание и у начальства, и у односельчан. Эдвин любил повозиться с моторами, и когда увидел неисправную нефтянку, с удовольствием с ней повозился, и мотор заработал. Затем ему показали «Андижанец», который был установлен на катере и считался неисправным. Эдвин и его оживил, а это так сработало на его авторитет. Ещё в Латвии он интересовался автомобилями, а в колхозе стоял неисправный автомобиль ЗИС-5, который он стал разбирать, одновременно вникая во все узлы и детали. В это время он уже работал на локомотиве, который колхоз использовал на молотбе и пилении леса. Времени у Эдвина было много, запустив локомотив, он тут же принимался за ремонт сельхозтехники и автомобиля. Для сельхозтехники понадобились детали, которые можно выковать на месте. Эдвин быстро освоил и кузнечное дело — он с удовольствием мог выполнить любой заказ для дома или для хозяйства. Восстановив машину, он же стал и ездить на ней, выполняя многие работы в хозяйстве: возил снопы при скирдовании хлеба, траву для силосных ям, доярок на летнюю дойку и многое другое. Колхоз купил новую машину ГАЗ-51, снова за рулём Эдвин, пока не появились новые водители. В колхозе были трактора, зи-

мой организовывали курсы для их изучения, и Эдвин сдал на права тракториста, когда комиссия принимала экзамены у слушателей курсов. Приобрели токарный станок, сварной агрегат — Эдвин стал одним из первых, кто стал работать на них. Купили катер, затем самоходку, и первым капитаном на них был Эдвин. Про таких, как Эдвин, говорят, что это механизатор от Бога. Он нигде не учился, но технику, прибывающую в колхоз, а затем в совхоз, осваивал в течение нескольких дней. В посёлке стало много лодочных моторов различных систем, и если у кого поломка, обращались к Эдвину. Он словно видел неисправный узел мотора, разбирали, собирав, и всё начинало работать. Из таких людей и получают грамотные инженеры — механики.

Так судьбой наказано

Проживая в охотничьих местах, среди озёр и речушек, полных рыбы, Эдвин стал заядлым рыбаком, удачливым охотником. Ещё находясь «под комендатурой», он обзавёлся ружьём. Хорошо узнал охотничьи уголья, отведённые охотникам-любителям, не заезжая в уголья охотников-профессионалов.

Эдвину 21 год. Он влюбился в девушку-сибирячку Полю Власову, родители которой были высланы с Алтайского края в 31-ом году. Людей высадили на высокий берег речки Чижапке в устье речки Салат. И посёлок назвали Салатом. Затем часть людей переехали в посёлок Жёлтый Яр, стоящий по реке Васюган.

И вот Пелагея жена Эдвина, который был на «седьмом небе» от счастья, что теперь рядом с ним такая красивая, здоровая, работающая девушка, которая его любит. Родители, брат и сёстры вернулись в Латвию в 1957 году, а Эдвин отказался возвращаться на родину: а как же его охотничьи уголья, излюбленные места рыбалки, любимая жена, уважение односельчан, его высокий авторитет в хозяйствах совхоза. Нет, он будет приезжать в Викене, когда будет предоставлен очередной отпуск.

У них родились дети Зина, Олег, Константин, Павел. Пять раз приезжал в Латвию Эдвин, ездили туда и дети, которым там понравилось, но чтобы остаться — нет, дома, т.е. в Староберёзовке — лучше.

Константин и Павел отслужили в армии — Костя пограничниках на Камчатке, а Павел во Владивостоке в морской пехоте,

в которую многие здоровые ребята стремились попасть. Все дети обзавелись семьями. Парни выбрали местных невест, дочь Зина тоже вышла замуж за Золотарёва Владимира, у которых родились пятеро детей.

В общем, всё шло «путём», как приговаривал один из односельчан Эдвина.

Хорошо работать там, куда пошлют — это главное правило в жизни Эдвина, которое он с самого раннего детства прививал своим сыновьям и дочери, доказывая это своим трудом и в колхозе, и в совхозе. Совхоз, конечно, хорошо — выдали документы, установили семичасовой рабочий день, люди стали отдыхать в санаториях, ездить в туристические поездки, но, считает Эдвин Павлович, лучше бы оставили колхозы, но уравнили в правах крестьян с рабочими, и пенсию назначали не 13 рублей, а столько, сколько начисляли рабочему человеку, исходя из среднего его заработка. Люди стали бы работать с ещё большим рвением, чтобы получать достойную пенсию в старости. Где это видно, чтобы колхозник

бросал работу в 6 часов и спешил посмотреть сериал «Богатые тоже плачут», ведь только начали метать подсохшее сено. Всё бросили, а ночью дождь, да надолго. Сено превращалось в гниль. Даже доярки частенько не выдаивали коров, торопясь на сериал. В колхозах такого не было, люди чувствовали себя хозяевами. Что греха таить, совхозная жизнь привила людям бесхозяйственность и иждивенчество. Поэтому, вернее поэтому тоже, без государственной поддержки совхозы рухнули.

Эдвин Павлович за свою трудовую деятельность получил много наград и поощрений. Среди его наград — орден «Знак Почёта», которым он очень дорожит.

В начале 80-х годов он перешёл работать на электростанцию, на которой проработал 10 лет до выхода на пенсию. А на пенсию он оформился в 91-ом году, и целиком посвятил своё свободное время охоте и рыбалке. Как охотник-любитель, он сдавал пушнину в коопзверопромхоз, зарабатывая иной раз больше, чем в совхозе. Трудовая денежка всегда крепка, говорит пословица.

«...Сокровища жизни своей»

До 2006 года, т.е. 15 лет занимался любимым делом Эдвин Павлович. К этому он приучил и своих трудолюбивых детей. Все они живут со своими семьями так, про которых говорят: их дом — полная чаша. Младший сын Павел также влюблён в лес, в природу — он егерь. С возрастом Эдвин Павлович стал жалеть зверей, и без надобности не убивал ни медведя, ни других лесных жителей. На его счету 15 убитых медведей, но в последние годы не загубил ни одного зверя. Ему бы фоторужьё, какие бы кадры получились!

В 2006 году заболела и умерла жена Пелагея Кузьминична. До сих пор не может забыть этот скорбный случай Эдвин Павлович, корит себя, как у Н.Заболоцкого:

... Как мог ты не видеть доселе
Сокровища жизни своей?

Вроде здоровая была, не болела, ухаживала за скотиной, которой был полный двор, ходила к детям поводить с внуками, которых было семеро, а сейчас семь правнуков. Жить бы, да радоваться. А тут болячки привязываются.

Эдвин Павлович говорит:

— Страшно подумать сейчас, сколько же мне приходилось работать. Где раньше я один работал, сейчас 4 и более человек. Например, на станции я выполнял все работы один, а теперь 4 дизелиста и заправщик. А на других работах мантулил по 12–14 часов, а не 7–8, как стало позднее. Сейчас молодёжь сидит без работы, а многие не держат, не имеют личного подворья. Это в деревне-то?!

У самого Эдвина Павловича во дворе всегда было полно животного «людю». Но вот стали подводить ноги, и вот уже несколько лет, как двор опустел. Зато все дети живут в этом посёлке и у всех дворы полны живностью. Так что быть без мяса и молочных продуктов ему не грозит. Эдвин Павлович говорит:

— Не знает нынешняя молодёжь цену своего счастья. Недаром говорят, что «чтобы узнать цену счастья — надо набить шишки в жизни». На нашу долю их было слишком много.

Не любит он вспоминать прошлое. Действительно, кто живёт прошлым, тот обретает боль. И хотя всем сердцем, всеми своими корнями «пророс» в Сибири, Латвия — его родина, которая не забывается. Про свой хутор Викене он говорит почти словами Ю. Левитанского:

...И там моя земля, и там мой дом,
И там я тоже жил, а не гостил...

Эдвин Павлович говорит, что его очень огорчает то, что в людях уходит доброта. Он всем сердцем, всей душой желает людям, как в песне «Ясноглазая Русь»:

Я хочу, чтоб всходила
Над Россией заря,
Щедра нива кормила,
И росли сыновья,
Звон стоял колокольный
В травах, полных росы,
И жила бы привольно
Доброта на Руси.

ПРОШЛОЕ ОСТАВЛЯЕТ ШРАМЫ

Алтайский край. Сколько же он потерял самых трудолюбивых, самых работающих своих сыновей и дочерей в первой половине 20 века! По ним прошло тяжёлое колесо репрессий, вся вина которых — нежелание идти в колхоз. Если бы они могли себе представить, что их ожидает в ближайшем будущем! Если бы они раньше поняли, что коллективным трудом можно было горы свернуть, то не обрekli бы себя, а особенно детей, на такие страдания, лишения и унижения. Дети прошли испытания на достойную жизнь с клеймом «спецпереселенец», а это коммандатура, нищенская жизнь и минимум возможностей получить хорошее образование. 4 класса и в колхоз или в леспромхоз на тяжёлые работы, причём плохо одетые, плохо обутые, голодные. Беседуя с бывшими подростками 30-х, 40-х годов, теперь уже глубокими стариками, убеждаешься, что как ни странно, но именно такое тяжёлое детство и отрочество так закалило и продлило их года жизни.

Они рано познали бури и невзгоды

Аким Горковенко один из тех крестьян, кто крепко стоял на ногах. По большому счёту — это он батрачил на людей. У него была молотилка, и он сам перевозил её на своих лошадях от одного тока до другого, получал за обмолот хлебов определённую часть урожая. Хозяева были довольны, что их хлебушко обмолочен и зерно засыпано в закрома. Была у Акима и сенокосилка самосброска, что тоже работала для семьи, и помогала людям не оставлять хлеб под снег. Аким Демьянович и сам сеял хлеб, которого всегда хватало для своего хозяйства, а заработанный хлеб

молотьбой он продавал в городе, и покупали всё необходимое, что нужно для семьи и хозяйства.

Семья разсталась — было пять сыновей: Ананий, Егор, Иван, Николай, Михаил и дочери Ульяна и Евдокия. Ульяну выдали замуж, а Ананий с Егором работали с отцом на молотилке и сенокосилке. Евдокия помогала матери по хозяйству, а Иван присматривал за младшими братишками Колей с Мишей. Все были при деле — у них под присмотром были утки и гуси. Отец выделял Ивана за смекалку ум, прочил ему большое будущее и даже в школу отправил раньше. В 8 лет он уже окончил 2 класса в их сельской школе. Шёл 1930-й год. В этом году в семью пришла беда. Начали образовываться колхозы, а отец с матерью были решительно против этих колхозов. Однажды приехали чекисты и увезли отца с матерью в район. Позднее пришло сообщение, что они были осуждены за кулацкую агитацию на 10 лет. Хозяином в семье остался Ананий. Семью «обложили» твёрдым налогом. Ананий вывез в район зерно, но постановили сдать ещё столько же. Сдал. Местные власти не удовлетворились этим и потребовали сдать ещё. Ананий потемнел от переживаний: чем же кормить семью, скот, но требуемое зерно снова вывез. Ночью Ананий попрощался с сестрой и братьями, сказав, что комбедовцы не успокоятся до тех пор, пока последнюю горсть зерна не выгребут и вообще всё отберут у нас. Сел на коня и уехал в неизвестном направлении. Сестра Евдокия, которой было 18 лет, осталась за хозяйку. Ананий был прав — прошло несколько дней, и пришла комиссия принимать дом, хозяйственные постройки, машины, инвентарь и всю живность. Евдокию с младшими братьями просто выгнали из дома, разрешив взять немного вещей. Она заставила братишек надеть несколько штук рубашек, брюк и верхнюю одежду. Сама тоже надела несколько юбок и кофт. Взяли тулуп, чтобы было чем укрыть детей, когда лягут спать. Пошли к деду с бабушкой. Но через некоторое время выселили и стариков, всех посадили на подводки и повезли на пристань Камень — на Оби. Людей посадили на баржу, и небольшой катер потащил эту баржу вниз по Оби. Дойдя до устья Васюгана, баржу повели вверх по этой реке. Высадку произвели на высоком берегу Васюгана, где стали строить шалаши, а некоторые копать землянки. Холод, голод, гнус и люди стали умирать, особен-

но старики и дети. У Горковенко один за другим ушли дед с бабушкой, но парнишек Дуня сохранила всех. Хорошо, что в семью вернулся Ананий, он не смог бросить родных ему людей. Ананий был трудоголиком, праздную жизнь не переносил и приучал братьев тоже не сидеть зря, а собирать дикоросы, рыбачить, ставить силки для ловли дичи...

Взрослые весь день работали на корчовке леса, вначале готовили площадь под застройку посёлка, а затем под пашню. Ананий решил первую зиму прожить в бараке, а на следующий год построить себе дом. Построили школу, и Иван пошёл учиться в третий класс.

Радость в семье — выпустили мать, которая приехала на воссоединение с семьёй. На следующее лето приехал и отец. Жизнь налаживалась в семье, но не в посёлке. Начальство решило перевести в Малый Яр несколько посёлков, расположенных по речке Чижапке и с Кимжара — там не было пригодных земель под пашню. Но для такого количества людей здесь тоже пахотных земель было маловато. Для людей вторая ссылка оказалась не легче первой. Снова многие семьи начинали с землянок и шалашей. Зима была суровая, голодная. Начался голод, болезни, эпидемии и смерти, смерти. Из 600 человек вновь приехавших, к весне осталось 200 человек. Это мне рассказывали братья Максименко, которых выселили с посёлка Максимкин Яр по речке Чижапке. Места по речке Чижапке богатые дикоросами, дичью, рыбой, всяким зверем, но пахотных земель нет.

Через год разрешили всем желающим переехать в другие посёлки в пределах комендатуры. Семья Горковенко решили переехать в село Новоюгино, где была построена семилетняя школа. Разобрали своими руками построенный дом, сделали из него плот и поплыли вниз по Васюгану. В Новоюгино раскорчевали площадь для постройки дома, хозпостроек и огород, быстро собрали дом и вступили в колхоз «18-й Партсъезд». Перед войной дети были откреплены от комендатуры, а родители считались вольноприехавшими, и к коменданту не ходили.

«Долг перед жизнью влечёт его в путь»

Иван после окончания семилетней школы поехал в Томск. Учиться не стал, а устроился работать на весовой завод. Нача-

лась война с Финляндией, и в учебных заведениях были временно отменены стипендии, а на помощь из дома Иван не рассчитывал. Он думал подзаработать денег, приодеться, а потом уже выбрать учебное заведение по сердцу. Но планы спутала война с гитлеровской Германией. Весовой завод был перепрофилирован, стал военным заводом, и изготовлять они стали гранаты всех образцов. Иван стал учиться работать на токарном станке, и научился быстро вытачивать корпуса гранат. Осенью 1942 года произошла на заводе авария, Иван долго пролежал на застывшей земле с пораненной рукой. Началось двустороннее воспаление лёгких, а на руке гангрена. Ампутировали палец на руке, рука зажила, лёгкие тоже подлечили и посоветовали ехать в деревню на свежий воздух. В 1943-ем году Иван вернулся к родителям. Мужчин в деревне нет, все на фронте. Пришёл председатель колхоза и стал уговаривать Ивана принять бригаду рыбаков из подростков. Фронт надо кормить. Согласился, и начали они рыбачить на озёрах и протоках.

После окончания войны Иван перешёл работать в МРС (моторно-рыболовецкая станция). Его направили в бригаду на Мизуркинский песок, где вылавливали рыбу ценных пород. Позднее МРС объединили с Каргасокским рыбозаводом. Из трудовой книжки Ивана узнали, что он работал токарем, а них токарный станок простаивает из-за отсутствия специалиста. И 27 лет простоял Иван Акимович за этим токарным станком.

«Я увидел тебя — и не минуло мига,
как попал я — навек!»

Так, как пел Галич, попал под девичье обаяние и Иван в 46 году. Он повстречал курносую девушку Аню, которая лучше всех на свете! И ей пришёлся по нраву этот серьёзный работающий парень. Поженились, и через положенное время появилась дочь Валя, а потом и сын Виктор.

Иван Акимович всегда мечтал об образовании. Самому не пришлось получить хорошее образование, поэтому он хотел, чтобы его мечта осуществилась через детей. Он всячески способствовал тому, чтобы у них было высшее образование. Виктор закончил учёбу в политехническом институте и поступил на работу на приборный завод в Томске, где быстро продвигался по службе. По-

сле закрытия этого завода стал работать на шарикоподшипниковом начальником цеха.

Коллеги из РЭБа ЛПК часто приглашали Ивана Акимовича работать в мастерских этого предприятия. Мастерская РЭБа — это мечта. Каких только станков там не было! Он часто приходил, чтобы поработать на фрезерном и других станках, которых не было в мастерских рыбозавода. И вот перед пенсией Иван Акимович решил перейти на другое предприятие. Ещё почти 8 лет отработал он в РЭБе и решил, что пора и отдыхать, поездить на любимую рыбалку и охоту. Зимой, летом рыбалка, весной—осенью охота на водоплавающую дичь. Но крупно повезло только один раз весной. Ещё по льду переправили лодку через Обь и по закраинам реки уехали в излюбленный район Варгаши. Там было сено в копнах, не успел хозяин убрать осенью в стога. Копны были уже подтоплены, но подойти к ним ещё можно было. Зарылись в копны ещё затемно и стали ждать прилёта дичи. На рассвете столько гусей прилетело, сколько не видел за всю свою жизнь. Они с напарником

открыли ураганный огонь. Вода за ночь ещё прибыла и почти заливалась в бродни. Гусей собрали по несколько десятков на брата. Надо идти за лодкой, но вдруг самолёт, который сделал круг, стал спускаться всё ниже и ниже... Охотники испугались, всё же нормы отстрела дичи на один световой день значительно превышены, а это чревато крупными штрафами. Охотники старательно отворачивали лица от лётчиков. Кто их знает, что они ищут, да и понять должны, что здесь охотники, а не терпящие бедствия люди. Больше не стали испытывать судьбу, решили ехать домой, хотя сезон охоты только начался.

Всё хорошо, но подходит возраст, когда уже долбить лёд всё труднее и труднее. А тут ещё вдруг внезапно умирает напарник, и Иван Акимович, сняв ловушки, решил зимой больше не рыбачить.

7 лет назад ушла из жизни супруга Анна Пантелеевна. Иван Акимович уже не смог жить один, и его забрала к себе дочь Валентина.

Ивану Акимовичу в этом году исполняется 89 лет. Теперь у него каждый год юбилейный и он надеется, что отметить это событие приедут сын, внуки и правнуки.

А пока он любит позаниматься посильным трудом: зимой убирает снег с тротуара у дома, летом ковыряется на огороде, поливает, собирает урожай. Как подходят к таким людям, как Иван Акимович, рубаи Ибн-Сины:

Незримо ты к летам приходишь белым,
Пока ты в силах, занимайся делом.
Скажи, что можешь завтра сотворить,
Коль станешь немощен душой и телом?

НЕТ В СЕРДЦЕ МЕСТА ОЗЛОБЛЕНИЮ

Немцы Поволжья, несмотря их мощный патриотический порыв во время нападения фашистской Германии на СССР, были депортированы в Сибирь и Казахстан. Это недоверие Советского правительства, вызывало недоверие и у местной власти, что влияло на отношение к высланным немцам, к проявлению к ним недружелюбия у некоторых местных жителей. Патриотическое сознание поволжских немцев подверглось суровому испытанию. Конечно, большинство местного населения, сами бывшие спецпереселенцами, сочувственно относились к высланным немцам, и помогали им выжить в экстремальных условиях. Русские девушки выходили замуж за немецких парней, а немецкие девушки за местных парней...

В войну немецкие парни и девушки всегда ударно работали, доказывая, что они не враги, а тем более не фашисты, как называли их некоторые обозлённые на жизнь и гибель на фронтах своих близких.

Несгибаемое поколение

Амалия Готлибовна Дельва родилась в Вертикосе Каргасокского района. Отец — Сабельфельд Готлиб Генрихович родился с. Борегад Марксштадского района Саратовской области в 1924 году. В 1941 году Готлиб был выслан в Новосибирскую область. Как механизатора его направили трактористом в Вороновскую МТС. Трудно пришлось пережить Готлибу первую зиму. Высылали с Саратовской области летом, и мало было взято с собой зим-

них вещей, а может быть, и не разрешили их брать с собой. Но зимой было голодно и холодно. Весной и летом всё же кормили на полевых станах. Готлиб сносно научился говорить по-русски. Его учителями были русские подростки, которых он учил работать на тракторах и другой сельскохозяйственной технике. Отличное знание техники, его ударная работа на полях, передача знаний подросткам — всё это работало на авторитет Готлиба. На него стали заглядываться девушки. Ему тоже очень понравилась русская девушка Прасковья Ермолова. Стал за ней ухаживать, сделал предложение выйти за него замуж и девушка согласилась стать его женой. У них родились две дочери...

В 1953 году Готлиб с семьёй переехал в посёлок Вертикос Каргасокского района, где жил его брат Андрей, у которого было 9 сыновей. У них здесь родилась третья дочь, которую отец назвал Амалией в честь своей мамы.

Есть у каждого в жизни своя кульминация

Амалия росла, уже не зная ни дискриминации, ни унижения. Фамилия Сабельфельд всегда в посёлке звучала с уважением. Когда Сабельфельды были сняты с учёта в комендатуре, Готлиб хотел вернуться на свою малую родину, по которой всегда тосковал. Написал письмо в Президиум Верховного Совета СССР. Ответ пришёл из Саратова: «НА Ваше заявление, поданное на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР о Вашей прописке, сообщая, что в прописке в городе Саратове и Саратовской области Вам отказано».

Вот так. Что огорчило отца, совсем не волновало маленькую Амалию. Как красиво был расположен посёлок. Высокий берег великой сибирской реки Оби, рядом ягоды, грибы, кедровые орехи.

Вся сыздетства обжита,
Вся избегана мной,
От просёлка среди жита
До тропы за копной...

Эти строки из стихотворения Л. Решетникова, но как они перекликаются в памяти Амалии с тем, что пережито в детстве. А на спор с подругами сосчитать ступеньки широкой лестницы, сое-

диняющей нижнюю улицу посёлка с верхней. Быстро пролететь пролёты по перилам лестницы или, прыгая через ступеньку, добраться до нижней.

Ни голода, ни холода, ни других негативных моментов Амалия не знала. Сначала ясли-детсад, потом школа, которую закончила в 1970-ом году.

После окончания школы Амалия поехала к родственникам в Краснодар, чтобы поступить там в торговый техникум, и выучиться на товароведа. Но разве без протекции в то время можно было поступить в этот техникум?! Амалия поступила на курсы машинописи. Получив диплом, вернулась в родной Вертикос. Её вначале приняли секретарём-машинисткой на сплавной участок, а через некоторое время назначили инспектором отдела кадров сплавучастка.

Молодёжи в посёлке много, а это танцы, участие в художественной самодеятельности, это спортивные мероприятия. Во всех мероприятиях старалась участвовать Амалия. Активную девушку избрали секретарём профсоюзного комитета сплавного участка.

Сколько славных дел на счету профсоюзного комитета, а засиживаться членам профсоюза по домам не давала ни в дни работы, ни в дни отдыха. И на работе Амалия всегда была готова подменить отсутствующего работника по каким-либо причинам. Нет кассира — Амалия подменит, нет радиооператора — снова Амалия.

Находясь в отпуске у сестры в посёлке Бондарке, Амалия познакомилась с Дельвой Владимиром, который работал токарем в совхозе Каргасокском. Он приехал с Урала, куда был выслан его отец из Саратова в 1941 году. Молодые понравились друг другу, подружились. Когда Амалия уезжала домой, Владимир тоже поехал в Вертикос и устроился крановщиком на шпалозавод. Вскоре они поженились и началась семейная жизнь. У них родились два сына и лапочка-дочка.

17 лет проработала Амалия в ЛПК. Перестройка, переворот нарушили было удачно налаженную жизнь — в семье было всё: достаток, взаимопонимание, успехи в личной жизни. И вдруг развалился лесопромышленный комбинат, сплавучасток приказал долго жить, шпалозавод тоже. Владимир Иванович устроился сле-

сарем промышленного оборудования на газокompрессорную станцию, а Амалия стала работать продавцом в Каргасокском коопзверопромхозе. Снова в семье восстановилось благополучие. Дети получили хорошее образование. Старший сын Дмитрий работает токарем в институте атмосферы и оптики в Томске, дочь заведует детским садом в Вертикосе, а младший закончил учёбу в ТУСУРе.

Отработав 16 лет продавцом, Амалия Готлибовна оформилась на пенсию, получила звание «Ветеран труда Томской области». Но разве деятельная натура Амалии Готлибовны позволит спокойно посидеть ей дома? Она возглавила Совет ветеранов Вертикосского сельского поселения. Совместно с работниками культуры стали проводить различные мероприятия. С библиотекарем Идой Имамовой организовали клуб для женщин «За чашкой чая». Первое же занятие показал, что им удалось найти очень удачную форму общения. Как оказалось, фантазий у членов клуба хоть отбавляй. К ним в клуб «приезжают» Будулай, Рада, Вахтанг Кицабидзе, Веерка Сердючка, группа ЭКСББ и другие шоумены. А «Октябрина Ганичкина» со своими советами так здорово помогает всем женщинам в хозяйских делах. А какие сценки разыгрываются, исполняются песни и зажигательные частушки. И конечно, танцы до упаду. Веселятся ветераны, забывая о нажитых болячках и неприятностях в жизни. Как правило, на собраниях проводят чествование ветеранов со знаменательными датами, чествование семейных династий.

Амалия Готлибовна с удовольствием принимает участие и в районных мероприятиях. К примеру, она призёр районного конкурса «Наш корреспондент», проводимый районной администрацией совместно с районной газетой «Северная правда».

В районном Совете ветеранов считают, что повезло им с председателем первички в Вертикосе. Вот бы таких председателей в каждую деревеньку!

От всей души пожелаю Амалии Готлибовне есенинское:

Живите так,
Как вас ведёт звезда.

«И имена забыться не должны»

А.Н. Некрасов

«В ДУШЕ МАЛИНОВЫЙ РАССВЕТ...»

Когда Зое Ивановне Деменчук в 1999 году исполнилось 60 лет, она написала стихотворение «Мне шестьдесят»:

...А шесть десятков не смертельно,
В душе малиновый рассвет.
Жизнь, словно небо, беспредельно,
Причин для грусти просто нет.

Её стихи появлялись в газетах, читались со сцены. Это уже не наивные зарифмованные повествования, а настоящие красивые стихи. В первый свой сборник стихов она включила свои лучшие, на ее взгляд, стихи, написанные за период с 1966 по 1998 год.

Мне захотелось рассказать об этой замечательной женщине, женщине-матери, бабушки, которая подготовила к печати второй сборник. Вот только бы спонсора найти, а то на свою пенсию такого не поднять.

Её ступени

Зоя родилась на хуторе Каменуха, Чарышского района, Алтайского края. Отца не помнит, а мама все время на работе. Шла война, и они с братом Владимиром жили у бабушки (маминой матери) и деда. Хорошо запомнилось голодное, разутое детство и съедобная трава — основная еда весной и летом. Рано научилась читать, и читала все подряд, что попадало под руки. Три ее дяди были на фронте, и она на всю жизнь запомнила открытку, на которой красноармеец пьет воду, а рядом стоит девушка и стишок:

- Дай, хозяйюшка, напитокся!
- Пей, товарищ, дорогой!
- Хороша у вас водица!
- Да и ты неплох, герой!

Однажды она прочитала слово «печенье» и спросила у деда: «Деда, а что такое печенье?» Дед объяснил ей, а потом взял картофелину, разрезал на прямоугольники, поджарил их прямо на железной печи, прикладывая к железным бокам. Когда поела, побежала подружкам рассказывать, что такое печенье и до чего же оно вкусное.

Пошла в школу. Читать и писать уже умела и стала отличницей. После окончания школы она поступила в Рубцовское педучилище, которое окончила в 1959 году. Направили на работу в поселок Чирики. Вышла замуж за Егора Деменчука, с которым познакомилась в 1958 году. Свекровь — Ефросинья Леонтьевна встретила хорошо. Егор работал лесником и был хорошим охотником и рыбаком. Про голод забыла, но какое большое хозяйство легло на неокрепшие плечи молодой учительницы.

Родила двух дочек Иру и Лену. В Чириках она написала много стихов, так как здесь все было первым в ее жизни: начало работы, замужество, ведение хозяйства, рождение дочерей и т.д. У ней написано стихотворение на эту тему:

...Все было первым: школа первая,
Уроки и ученики.
Друзья сердечные и верные
В работе первые шагки...

В 1965 году Деменчуки переехали на новое место жительства в с. Усть-Алейку. Купили домик. Зоя Ивановна пошла в школу, но свободных преподавательских мест не было, и она стала библиотекарем, а так же пионервожатой. Позже учителем пения и рисования. А раз учитель рисования, то и оформительская работа в школе легла на ее плечи. Приходилось работать за учителя физкультуры. Через год она вела уроки русского языка в 6-ом классе и работала с группой продленного дня. В 1967 году она стала вести уроки истории, поступила на заочное отделение в Барнаульский пединститут на историко-филологический факультет.

В коллективе школы завоевала себе авторитет. Она руководила художественной самодеятельностью школы. А раз историк, то, конечно, член партии, а через несколько лет бессменный секретарь школьной парторганизации.

Она пишет стихи — посвящения ко всем юбилейным датам коллег, классам, проводившим мероприятия. К примеру, Зоя Ивановна написала стихотворение, посвященное самодеятельности, озаглавив его «Годы чудного общения»:

Самодеятельность сельская
Нас когда-то здесь сроднила.
Нашу сцену Усть-Алейскую
Мы, как дом родной, любили.
На веселых репетициях
Смех и шутки, да какие!
Здесь лечила нас поистине
Наша смехотерапия!

Членство в партии иногда очень мешало. Избрали депутатом местного совета. На сессии вдруг избирают председателем сель-

ского Совета. Партийная дисциплина обязывает. Отказываться нельзя. Зое Ивановне всегда было интересно работать с людьми. Теперь она уже умудренная жизнью женщина — 6 лет проработала учителем начальных классов в п. Чирики и вот уже свыше 15 лет в средней школе села Усть-Алейки. Председатель — вот где пришлось оттачивать свои деловые качества.

Ее доброжелательность, обязательность, открытость быстро помогли войти в контакт с населением и к ней пошли люди со своими болячками, со своими наболевшими вопросами, которые по возможности Зоя Ивановна успешно разрешала.

Позже она напишет стихотворение «Нет, нельзя быть такими», в котором она, бесспорно, использовала опыт своей работы с людьми:

Нет, нельзя быть такими,
Ранить души других,
Зло, свою нетерпимость
Вымещая на них.

Надо помнить о главном,
Повышая свой тон,
Что любой равноправным
И свободным рожден.

Беспардонность людская
Чванство, гнев и цинизм
Сердце нам разрушают
И уродуют жизнь.

Мне бы очень хотелось
Отыскать уголок,
Где бы радостно пелось,
Не встречался порок...

«Нам в жизни всё как-будто удавалось»

В 1982 году семья Деменчук решила уехать на север. Егор Иванович сказал: «Куда палец попадет на карте, туда и поедем!» Палец попал на населенный пункт Тымск, Каргасокского района. Собрали вещи, поехали. В Каргаске непредвиденная остановка — что-то с транспортом. Решили остаться в Каргаске. Зоя Ивановна устроилась работать в среднюю школу № 2 истори-

ком. Через год ее уговорила землячка Максимова В.П., заведующая учебной частью в ГПТУ 22, перейти в училище историком. Зоя Ивановна сильно подружилась со своей землячкой. Валентина Петровна в училище пользовалась большим авторитетом, и ее кредо в жизни очень точно определила Зоя Ивановна в стихотворении — посвящении:

Мой лозунг всем давно известен:
«Не ныть, не киснуть, не брюзжать!»
Мне каждый день всем интересен,
С друзьями встреча — благодать.

Заместитель председателя Каргасокского поссовета, узнала, что Зоя Ивановна работала председателем сельсовета, и стал приглашать ее занять пост секретаря поссовета. Когда избрали Зою Ивановну депутатом поссовета, на сессии единогласно проголосовали за то, чтобы секретарем исполкома поссовета стала Деменчук З.И. Ее компетентность в вопросах советского права помогали в работе с населением. 7,5 лет проработала Зоя Ивановна в этой должности. Сколько посвящений своим коллегам в запоминающие даты написано ею за это время работы!

Уходя из поссовета, а ушла не по доброй воле, одному из чиновников понадобилось место для жены, Зоя Ивановна написала стихотворение:

«Уходя из Поссовета 1996 г.»
И пусть не будет вам уделом
Преподнесенный мне урок,
Чтобы ни словом и ни делом
Никто обидеть вас не мог...
...Душою с вами я сегодня,
Своей тоски мне не унять...

Зоя Ивановна вернулась в ГПТУ 22. Коллектив встретил «блудную дочь» так, как-будто и не прошло этих 7,5 лет исполкомовской работы. Коллеги обрадовались возвращению Зои Ивановны и загрузили ее работой и общественными делами.

Пролетели годы в этой круговерти. В стихотворении, посвященном своей подруге Валентине, она написала:

...Теперь-то я достаточно мудра,
Лишь годы потихонечку уходят.
Душой то я как прежде не стара,
По силам жизнь и все ее невзгоды.

В 2000-ом году, когда избирался в областную думу Сергей Анатольевич Жвачкин, Зоя Ивановна написала стихотворение «Визитная карточка перед выборами в областную думу». Стихотворение использовалось коллективами художественной самодеятельности перед избирателями:

Как жизнь бурлит у Жвачкина Сергея,
Не тратит время даром депутат.
Ему, как видно, с самого рождения,
Дано Творцом не ползать, а летать!
Напорист и чрезмерно энергичен,
Он в лидерах еще со школьных лет,
Любое дело делает отлично
«Востокгазпрома» славный президент!

Заканчивается это стихотворение так:

...Как говорят, кому дается место,
С того высокий, самый строгий спрос.
Мы много ждет от Жвачкина Сергея,
Как бы ему трудненько не пришлось.
За северян душой Сергей болеет
Для них он не жалеет ничего,
С его подачи многое умеем,
Все сложится удачно у него.
Дерзай, Сергей! Счастливым будь, здоровым!
Своих позиций просто не сдавай!
Трудись на благо севера родного,
Пусть богатеет наш любимый край!

Эти пожелания хотелось бы переадресовать и Жвачкину — губернатору.

19 лет проработала Зоя Ивановна в училище. Уходя, она написала стихотворение:

Уйду тихонечко, и дверь закроется,
С собой возьму лишь оптимизм.
С крыльца училищного медленно
Шагну — и как в другую жизнь.
Коллеги, милые и славные,
Меня не стоит провожать.
Ресурс мой явно отработанный,
Уйду бессрочно отдыхать!
Пенсионеры — дело тонкое!
Умны, мудры, как на показ,
Но на работе, как ни скорбно нам,
Мы превращаемся в балласт.
Не в счет заслуги наши бывшие
И куча разных добрых дел.
Мы как лошадки, век отжившие,
Таков закон среди людей.

Но этот пессимизм Зоя Ивановна сама и опровергла, написав новое стихотворение, которое заканчивается так:

... А значит лично у меня,
Труд для души всегда найдется,
На возраст нечего пенять,
Ведь в 70 — лишь жизнь начнется!

Этому замечательному человеку пожелание в дальнейшей жизни такое, как она сама написала в стихотворении «Я сама»:

— Так пусть дождей не буде очень странных,
Пусть ветры незнакомые не дуют.
Пусть остается жизнь всегда желанной,
Душа о прошлом больше не тоскует!

ПРОШЕДШАЯ ЧЕРЕЗ СТРАХ

Валя Подколзина не помнила, как её семью выслали с Алтайского края, так как ей тогда было всего около полутора лет. Так что своей малой родиной она считает посёлок Сосновку, а не Юдиху, что на Алтае. Юдиха, по определению Николая Заболоцкого, — отчизна. Как он сказал:

Там, где родился —
Отчизна твоя дорогая,
Где говорить научился —
Там родина...

«Гора не бойся, счастья не жди»

Когда выслали Подколзиных из Юдихи, мать отдала Валю бабушке, своей маме, которой не грозила высылка на север в необжитые края. Пусть хоть одна дочь не испытает того ужаса, той неизвестности, что ожидает семью. Но отец Афанасий Иванович был против разделения семьи, и он уже из сборного пункта ночью из-под охраны убежал к тестю, чтобы забрать дочь. Когда он ночью появился у тестя, тот заворчал: «У, кулак появился. За дочерью приехал...»

Высаживали людей из баржи в посёлке Дергачи на Оби. Потом всех направили в посёлок Сосновку, откуда распределяли по соседним посёлкам: в Восток, в Большой Подъельник, Малый Подъельник...

Валя начала себя помнить, осознавать в Сосновке. Какое красивое место! Высокий берег протоки, на котором располагался посёлок Сосновка, окружённый соснами и кедровыми лесами. С крутого берега видны большие заливные луга и Обь с протоками, по которым идут пароходы, толкачи, катера и самоходки. Есть у каждого пацана, да и у взрослых тоже, свои излюбленные места, где можно постоять на берегу, подышать,

полюбоваться на эту ширь, простор, особенно в ясный солнечный денёк. Красота!

До 6-ти лет прожила здесь Валя и за ней приехала бабушка с Алтая. На этот раз отец дал согласие на отъезд любимой дочери, но только погостить! У них каждый год рождались дети, и Вале приходилось нянчиться с ними, и теперь уж мама не хотела её отпускать.

Валя в Юдихе пошла в 1-й класс, но зимой родители потребовали вернуть нянюку домой, и бабушка вынуждена была привезти Валу к родителям. Отец стал работать лесником в Востоке. Валя в Востоке проучилась два года. Афанасий Иванович построил небольшой домик в Сосновке, и начальную школу Валентина закончила там. В 5-й класс Валя вместе с одноклассниками стала ходить в п. Большой Подбельник. 8 км ежедневно не набегаешься, надо устраиваться в интернат. Шла война, жилось голодно. Председатель колхоза потребовал, чтобы кто-нибудь из семьи ходил работать в колхоз, иначе грозил, что обрежет землю по самое крыльцо. Мать водилась с детьми, отец лесником, старшая сестра в Усть-Ямах, а Валя в школу ходила. Еда — по несколько картофелин в день. Но землю отрезали и всё, что было посажено, стало колхозным. Есть стало нечего. Родители решили переехать в посёлок Усть-Ямы, где был лесоучасток, а под огород занимай земли столько, сколько раскорчуеть её в лесу. Разобрали домишко и перевезли его в Усть-Ямы. Отец решил Валу пристроить на курьерскую работу. Надо доставлять сведения с лесоучастка 3-я Точка до п. Усть-Ямы. Расстояние 12 километров по лесу. Отец наказал Вале:

— Не вздумай сказать мастеру Козликину, что ходить по лесу боишься — не возьмёт.

Козликин спросил про это, но Валя бодро ответила, что не боится. Заработок небольшой, но всё семье поддержка.

Вскоре Валу отправили на лесоучасток Дальнюю Нигею техничкой. Силёнок ещё маловато было у неё, и ведро с водой с трудом приносила с реки, но старалась изо всех сил, надо зарабатывать себе не только на кусок хлеба, но и одежду себе справиться. Летом дополнительно к основной работе участвовала в приготовлении кирпичей. Её задача была в приготовлении рас-

творя. Засыпала в яму глину, песок, воду и месила раствор ногами до нужной кондиции. Чем больше замесит, тем больше заработает.

Родители в Усть-Яме раскорчевали большую площадь под огород. Засаживали огород и картофелем, и овощами, и капустой, и всем, что только удалось достать. Теперь голодовать не будут зимой.

Валяно старание на работе было отмечено начальством.

— Молодец, — похвалил её мастер лесоучастка Козликин, — никакой работы не боишься.

Но однажды взмолилась, когда её направили на покос возить копны: «Ой, я боюсь лошадей, не буду копны возить!»

— Хорошо, тогда иди пасти коров с дедом Кузнецовым.

Пасти пойду.

Так лето 44-го она проработала пастухом. Дед Кузнецов однажды отправил Валю за картошкой в Сосновку, По дороге попутно она зашла домой. Там ей передали записку от отца, в которой он писал, что «хватит работать, поезжай в Каргасок и поступи учиться в ФЗО».

— ФЗО? Что это такое? На кого там учат?

Ей казалось, что это что-то одушевлённое.

Шёл сентябрь 1944 года. С войны шли хорошие вести — наши наступали, но похоронки всё шли, шли... Люди больше боялись формулировки: Пропал без вести. Что это такое обидное, что он скотина? А ещё с такой формулировкой семьи не получали даже того мизерного пособия, на которое всё же можно было купить соль и спички. В колхозах-то денег практически не давали.

Учёба в фзо

Приехала Валя в Каргасок. Куда теперь идти, после малых деревенок колхозов лесных посёлков, Каргасок ей показался огромным. На ночь её пустила женщина, живущая на берегу Оби. Утром наказала: «Иди по этой улице, никуда не сворачивай. Там в конце улицы увидишь длинное здание, которое немного в стороне от дороги. Заходи туда и спрашивай директора».

Валентина день проходила, вечером вернулась. Не насмелилась она зайти в это здание. Также и на второй день.

— Ах, ты, горе луковое! Чего же ты боишься, раз приехала учиться? Ночуй ещё сегодня и больше не приходи.

На третий день она подошла к училищу и стала прохаживаться около него. Её зазвала уборщица:

— Что же ты кругами здесь ходишь третий день, а не заходишь? Учиться приехала?

— Ага. Боюсь заходить.

— Так пойдём к директору, — взяла её за руку и подвела к двери кабинета директора, — заходи, не бойся, он не кусается.

Директор немного пожурил: «Что же ты опоздала, уже два дня занятия идут. В группе рыбодобытчиков как раз одного че-

ловека не хватает, будешь пятидесятой. А сейчас устравайся. Вначале сходи в столовую, покушай, а потом в общежитие, получишь постель, кровать и на занятия».

В столовой дали кусочек хлеба и миску с какой-то чёрной жидкостью. Сказали горошница, но Валя его не обнаружила, только вкус гороховый.

В училище было несколько групп: мотористы, бондари, рыбодобытчики и другие специальности. Вале сказали, что она будет и рыбаком, и рыбообработчицей, и ремонтом сетей и неводов будут заниматься. Во время урока вязания сетей все подошли к окнам. На каждого ученика в подоконнике были набиты гвозди, к которым были привязаны нитки. Мастер подходил и показывал, как вывязывается ячея сети. У Вали долго ничего не получалось, но не даром говорят, что терпение и труд всё перетрут, через месяц она уже могла сделать ремонт любой сети.

До этого учебного года преподаватели, мастера были из эвакуированной школы фабрично-заводского обучения города Одессы. Но в связи с освобождением Одессы весь преподавательский коллектив одесситов вернулся домой, а в Каргаске оставшиеся преподаватели стали назначать мастерами лучших учащихся школы или уже из окончивших её в 1944 году.

К примеру, мастером бондарей стал будущий муж Валентины Павел Дьяконов. У него были «золотые руки», как говорил про него мастер из Одессы, и он умел сделать из клёпок любое изделие: бочку, кадку, шайку, маслобойку и т.п. А главное, он пользовался авторитетом у сокурсников-бондарей, которые в основном были из Средневасюганского детдома, которые уважали силу и крепкие кулаки Павла.

Весной 45-го года всю группу рыбодобытчиков направили на практику в рыбозавод с Каргаска. Их встретил директор рыбозавода Петраченко Алексей Трофимович. Он сразу сказал, что все будут направлены по засольням рыбацких посёлков. По окончании практики в мае месяце все жители Каргасокского района будут приняты на работу в наш рыбозавод, а Парабельцы и Александровцы поедут в свои районы. Их работой мы обеспечить не можем.

В рыбозаводе

Валентину с бригадой девушек направили в Павлово, что на Оби напротив Киндала. Деревня в одну улицу шла по берегу Оби. Практика прошла, им выписали трудовые книжки, в которых записали, что приняты рыбодобытчицами и они стали кадровыми рабочими Каргасокского рыбозавода.

В Павлово проработали до «белых мух» и поехали в Каргасок. А где жить? Почему-то к директору побоялась обратиться. Да и были ли у рыбозавода в то время квартиры?

Валя пошла с подругой Машей Широковой к Марии Мельковской. Избёнка маленькая, сидеть тесно, а спать и вовсе негде. Вскоре Валю пристроили к Брайченко. Хозяйка ездила на одной корове по лугам и собирала одёнки, своего сена было мало заготовлено, вот и ездила по лугам, смотрела кто сено забирал, а нижнее сено, лежащее на земле, бросал. Это была добыча Брайченко. Пока хозяйка ездила по лугам, Валентина натаскает воды с Оби, вымоет полы, наведёт порядок в доме. Это очень нравилось хозяйке.

Вале 15 лет. Большие чёрные жгучие глаза, чёрные роскошные косы. Ещё в ФЗО её прозвали «Киргизкой» и это прозвище закрепилось за ней и на рыбозаводе. На Валю стали обращать внимание местные парни. Особенно старался Павел Дьяков привлечь её внимание. Он ушёл из бондарей на судно рыбозавода. Справил себе речную форму, которая выгодно отличала его от своих сверстников. Придя с рейса, сразу бежал на квартиру, где жила Валя. Три года дружили и, наконец, Валентина согласилась выйти замуж за него. Шёл 1950 год.

Жизнь пронеслась мгновенно

Молодые стали жить у родителей Павла. Павел стал капитаном на катере, а Валя продолжала работать на рыбозаводе. В 50-том году родилась дочь Люда, а через два года сын Николай.

В 57-м году Валентина решила сменить профессию. На рыбозаводе работать ей стало трудно. Дети подрастали, надо уже к школе готовиться, и в командировки ездить для рыбообработки стало просто невозможно. Перешла в магазин, а там светло,

тепло и чисто. Стала торговать в хлебном магазине, там штучный товар, а в других магазинах надо уметь работать со счётной техникой. Почему-то долго не могла научиться работать на счетах. Кое-как научилась складывать и вычитать, и так она проработала до 1969-го года.

Дети выросли. Люда закончила учёбу в музыкальной школе Томска и стала работать преподавателем в Каргасокской Музыкальной школе. Николай после окончания архитектурно-строительного института был направлен на работу в Иркутскую область.

Валентина Афанасьевна, когда до пенсионного возраста оставалось 5 лет, решила перейти на другое предприятие, где были выше зарплаты, чтобы получать более высокую пенсию. Она стала работать в Каргасокском речном порту. После оформления пенсии она ещё год проработала дежурной на дебаркадере, принимая и отдавая чалку у приходящих и отходящих судов.

Но однажды Павел Фёдорович сказал:

— Всё, заканчивай работу, будем заниматься внуками, домашними делами, огородом.

Отметили 55-летие семейной жизни. На юбилейное торжество съехались все родные, дети, внуки и правнуки.

Всё шло хорошо, но вдруг умирает Павел Фёдорович — не вынес операцию на почке. Одной тяжело, хотя дочь Людмила ежедневно приходит, убирает в доме, ходит за лекарствами и за продуктами. 80 лет жизни пролетело как-то незаметно. Позади страхи и унижения, и ещё бы хотелось пожить, пообщаться с внуками и правнуками, но...

Да, жизнь коротка, сколько бы не прожил!

«Записывайте все, потому что останавливаете время».

Марина Цветаева

«ОСТАНАВЛИВАЮЩАЯ ВРЕМЯ»

30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, в районной библиотеке прошла презентация книги «Реки печали». Это уже вторая книга о результатах экспедиций по гуманитарному проекту «Прощение и память». Координатор проекта Зарубина Валентина Михайловна еще первую поездку по реке Васюган назвала «крестным путем на Васюганскую голгофу». Книга «Реки печали» посвящена живым и мертвым жертвам Сиблага. «Книга эта как символ спасения, смирения

и прощения, как результат труда, проделанного ради памяти целого поколения наших земляков», — говорили выступающие на презентации. Много добрых слов было сказано о координаторе этого проекта Зарубиной В.М. Мой рассказ о ней.

«Счастье достается тому, кто много трудится»

Валентина Михайловна родилась в поселке Мыльджино. Отец Михаил Степанович Лукин в трехлетнем возрасте был выслан с родителями из Алтайского края. Учиться Мише довелось мало, зато с 12 лет потрудиться пришлось так, что сейчас и взрослому не под силу. Мне рассказывал Китченко Николай Петрович, как их с Михаилом отправили изготавливать ружейные болванки зимой 1943–1944 года по речке Тухсигат, вытекающей из озера у поселка Озерное. Красивый там рос березняк, редко попадались сердцевины не белого цвета. Их избуш-

ка стояла в 5 километрах от поселка, и они, выполнив норму, пилили дрова, чтобы затем обменивать их у аборигенов Озерного на рыбу и мясо.

Плохо одетые, плохо обутые, полуголодные Николай с Михаилом валили березы, распиливали, раскалывали их и вытесывали болванки. Николай удивлялся, как у Михаила ловко получалось изготавливать их без шаблона, сам он этому так и не научился: допускал брак, и тогда болванка шла на дрова. Михаил «играючи» делал план и успевал помогать Николаю. Работящий был парень, не даром говорится, что какво деревце, таковы и яблочки. Хорошо работал отец на Алтае, и дети это переняли.

Валина мама из местных «чалдонов». Клавдия Никитична Новосельцева родилась в п. Новосельцево Парабельского района. Она работала в бухгалтерии Нюрольского ЛЗУ — лесозаготовительного участка, когда вышла замуж за Лукина Михаила. Затем ее избрали председателем сельсовета, позднее назначили начальником ОРСа поселка Мыльджино.

Валя родилась в 1953 году. Детям рабочих лесозаготовительных участков все же жилось легче, чем сверстникам в сельскохозяйственных деревнях: их не гоняли на прополку хлебов, заготовку сена и силоса, сбор колосков. У школы, конечно, был участок, на котором выращивали картофель, овощи, капусту. Но разве это сравнишь с колхозными работами?..

После успешного окончания восьмилетки Валя поступила в Каргасокскую среднюю школу № 1, которую закончила с отличием. В малокомплектных школах не хватало учителей, и в связи с этим лучшие выпускники школ направлялись РОНО для работы в отдаленные поселки. Так Валя оказалась сначала в Майской восьмилетней школе, а через год — в Большегривской. Там, в Большой Гриве, она встретила свою любовь.

«Неужели можно жить так доверчиво и просто»

Андрей Зарубин вырос в дружной, сплоченной старообрядческой семье, где главным правилом было: добра желаешь, добро и делай. Отец Степан Григорьевич внушал детям: жизнь дана на добрые дела. Этот урок хорошо усвоили и сыновья, и дочери.

Андрей с первого взгляда полюбил молодую учительницу Валентину Михайловну и был счастлив, когда она ответила ему взаимностью. Вот уж действительно по пословице: кто за счастье борется, к тому оно и клонится. Валя почувствовала в этом парне надежность, уважение, любовь. В 1974 году образовалась новая семья, в которой родились два сына — Андрей и Дмитрий.

В новом 1974–1975 учебном году Валентину переводят в Староюгинскую среднюю школу. Валя продолжает обучение в Томском государственном университете заочно, успешно заканчивает его. Дети росли, окончили школу, получили высшее образование. Теперь уже у них свои семьи, Валентина Михайловна трижды стала бабушкой.

28 лет отработала она в Староюгинской школе. На семейном совете решили перебраться в Каргасок, поближе к «большой земле»: отсюда легче попадать в Томск, навещать детей и внуков.

Перед выходом на пенсию Валентина Михайловна четыре года проработала в Каргасокской школе № 1. Она, как исто-

рик, заведовала школьным музеем, основанным еще много лет назад Валентином Григорьевичем Рудским. Работая в музее, Валентина Михайловна много занималась краеведческой работой. Именно здесь совместно с учителями и учащимися школ района родился проект «Прощение и память», ставший районным образовательным проектом, главная цель которого — это реабилитация событий репрессий 20-го века и их последствий в нашей стране. Проект получил одобрение и финансовую поддержку Администрации Каргасокского района.

О школьных реформах Валентина Михайловна говорит: «Реформы школе нужны, но не социальные эксперименты над учителями, родителями и детьми. Школа — это мир детства, где живет творчество, радость открытия, жажда знаний. Школа — это место становления человека. Этим должен быть занят учитель, а не бюрократическими проволочками и погоней за «головами» учеников, от количества которых зависит его заработная плата. От этого дурно пахнет».

Главной своей задачей Валентина Михайловна, помимо семьи, считает работу с материалами проекта «Прощение и память». Это большой труд, а как показало время, она любит и умеет много трудиться.

11.11.2009 г.

НА СКЛОНЕ ЖИЗНИ

Надежде Васильевне Ивановой исполнилось 85 лет, а её мужу ветерану войны и труда Дмитрию Фёдоровичу — 90. Вместе они прожили 60 лет, и более половины этого срока я хорошо знаю эту рабочую семью.

Зная цену хлеба

Надя Пичужкина родилась в селе Красное, Воскресенского района Горьковской области. Семья жила натуральным хозяйством. Когда начали создаваться колхозы, Пичужкины вступили в него. В селе была начальная школа и Надя, окончив её в 37 году, была вынуждена идти работать в колхоз, хотя учиться дальше было очень охота. До села, где

можно было учиться дальше, было 7 километров и мать, жалая дочь, решила оставить её присматривать за младшими сестрёнками. Недолго понянчилась Надя, председатель колхоза заставил её работать, ведь в колхозе всяким рукам найдётся применение. Началась война, и отца взяли на фронт, а Надю председатель направил на рытвё окопов под Москву. Мама попыталась защитить дочку, ей всего-то 14 лет, но председатель приказал: «Тогда сама отправляйся на окопы, а Надежда пусть остаётся с девчонками».

Но Надя попросила маму самой остаться дома, а её отпустить на окопы. Разгружали вагоны на 90-ом километре от Москвы. Начали копать противотанковые рвы глубиной 3 метра в сторону Рязанской области. Кормили плохо, на день выдавали по 500 граммов хлеба, а всё остальное надо было покупать за деньги, которые выплачивали за выполненную работу. Маленькая ростом Надя не уступала в работе взрослым женщинам, но ей, как и другим подросткам, работающим на рытвё противотанковых рвов, начисляли 65 % от выполненных работ взрослыми рабочими. Одно утешало, что ей всё

же на 10 % начисляли больше, чем остальным подросткам. Хлеб давали по утрам, который выпекался почему-то только белым, а Наде раньше даже не приходилось видеть такой, и она съедала его как лакомство, а затем целый день была голодной.

Фронт быстро приближался к Москве, и работающих людей на этом участке укрепрайона, часто бомбили и обстреливали с самолётов немецкие лётчики. Наде везло, ни разу вблизи её работы не рвались бомбы. Через три месяца, когда они дошли уже до Рязанской области, их отпустили по домам.

Всю войну пережила с матерью, работая в колхозе. В 1945 году уехала к дяде в Орехово-Зуево, и дядя помог ей получить паспорт. С этим документом уже можно было устроиться на любое предприятие. Осенью 45-го года Надя поступила в Ореховское торфопредприятие, где проработала до 1949 года. Стране отстраивала разрушенные войной города и предприятия. Стране нужны были строительные материалы, и молодёжь призывали идти работать в лесную отрасль. По рассказам знакомых парней, работающих на лесозаготовках, там можно было хорошо заработать, и Надя решила стать лесорубом. Она поступила в Горьковский леспромхоз, и стала валить лес ручной пилой, обрубать сучья, раскряжёвывать лесину на нужный сортимент... Да, не лёгкая эта работа, и хорошие заработки доставались тяжким трудом.

«...И Тихий океан безбрежный...»

Летом 1950 года Надя завербовалась на Дальний Восток. Хотелось посмотреть на мир, поплавать по Тихому океану, получить хорошие деньги за свой труд, как обещали вербовщики, которые уж очень нахваливали работу на рыбопромысловых базах, а если повезёт, то и на рыбоконсервной плавучей базе, где деньги гребают лопатами.

Привезли их во Владивосток и разместили в городке «Вторая Речка». Стали расспрашивать кто, где работал. Когда узнали, что Надя работала на лесоповале, записали её работать в Сизиманский тарный комбинат Хабаровского края. Погрузили вербованных людей на теплоход и повезли по Японскому морю в Совгавань. Там пересадили на катер и повезли в Сизиман, что в Татарском проливе.

Надю познакомили с напарником и в лес. Они с напарником валили деревья пилой двуручной, раскряжёвывали, и возчик-

трелёвочник увозил брёвна на лесопилку, где из них пилили тарную дощечку. Сколачивали ящики под рыбу и отправляли на рыбоконсервную плавучую базу. Надя познакомилась с парнем, что увозил ими заготовленные брёвна. Это был Дмитрий Иванов, оставшийся на востоке после окончания войны. Он был женат, у него двухлетний ребёнок и жена на сносях. Вскоре случилось несчастье — при родах жена Иванова умирает, не удалось спасти и ребёнка. Остался Дмитрий с сыном на руках. Надя с подругами стали помогать Иванову по уходу за ребёнком. Вскоре приехали вызванные родители Дмитрия, но Надя продолжала приходить к Ивановым, уж очень к ней привязался мальчик Володя, называя её мамочкой. Надя и сама всей душой полюбила этого малыша. Родители Дмитрия заметили эту привязанность внука к девушке, а узнав её поближе, стали обращать внимание сына к этой ласковой девчужке. Хотя Наде исполнилось 25 лет, из-за маленького роста её считали девчонкой. У Нади заболел её напарник и валить деревья с ней послали Дмитрия. Совместная работа, совместный интерес к делу, молодость и они полюбили друг друга. Прошёл год после смерти жены и Иванов насмелился посвататься

к Наде. Надя не стала долго раздумывать, согласилась. Как обрадовались родители, а особенно трёхлетний Володя. Интересная пара: маленькая, крепкая Надя и высокий ростом, тощий на вид Дмитрий, которому она не достигала головой до плеча.

Тяжёлая работа в лесу отразилась на здоровье Надежды. Первый их с Дмитрием ребёнок родился мёртвым. На семейном совете решили сменить место жительства. Они переехали в Терней Приморского края. Мягкий климат на берегу Японского моря, отдых от тяжёлого труда, благотворно повлияли на здоровье Надежды. В Тернее у них родилась дочь, которую назвали Натальей. Прожив несколько лет в Приморье, Ивановы решили переехать в Казахстан, куда поманили целинные земли. А через три года переехали на Уральскую землю. В своей родной деревне Красное Надежда родила сына Сергея. Погостив у матери, Ивановы снова в дороге, надо найти такое место, чтобы не возникало желания искать новое место. Как сказал поэт:

Где будем завтра — неизвестно,
Пройдём дорогою любой,
Но не вернуться в гавань детства,
Откуда вышли мы с тобой.

Ивановы съездили в гости к сестре Дмитрия, которая жила в Каргаске и очаровались им:

Здесь ни следа от грозного Кучума,
А Обь — река всего в семи шагах.
Блестит воды отлитая кольчуга,
Стоит рыбак в ботфортах, как Ермак.

Ивановы решили обосноваться в Каргаске. Дмитрий бульдозерист и его сходу приняли в строительную организацию, а Надежда, обустроив семейное гнездо, тоже решила пойти искать работу.

На земле каргасокской

Хотя Надежда стремилась на океан, мечтая покачаться на его зыбучих волнах, всё это сразу прошло, когда в Совгавани их пересадили на катер и повезли по Татарскому проливу в Сизиман. Начался шторм, и почти все они лежали вповалку. Казалось, что желудок вывернется наружу. На всю жизнь

запомнился страх, который они испытывали, когда судно карбалось на водяной холм, а затем летел в пучину, и не верилось, что он снова окажется на плаву. А в океане, говорят, волны ещё страшнее. Господи, как хорошо, что они будут работать на земле!..

Когда Надежда сказала, что хочет устроиться на работу, Дмитрий пошутил:

— Уж не рыбачкой ли, чтобы покачаться на Обских волнах?

— Не-ет, просто техничкой в магазин. Ребята выросли, помогают по дому и по хозяйству, а мне хочется быть на людях.

Жизнь наладилась. Почему-то больше никуда ехать не хотелось. Зарботки у Дмитрия, работающего на бульдозере, всегда были высокие. Детям покупалось всё, что было нужно в их возрасте. Теперь они выросли, обзавелись семьями. Вот уже у младшего родился сын Володя. И вдруг пошли несчастные случаи. На совхозном покосе в Киндале пьяная компания парней убивает старшего сына Владимира. Через несколько лет пьяный водитель не справился с управлением и наехал на младшего сына, стоящего у ограды своего дома, сильно покалечив его. От сына-инвалида ушла жена, оставив внука дедам.

Дочь Наталья живёт в Томске. Её дети учатся в вузах города.

Выйдя на пенсию, Дмитрий Фёдорович стал участником хора «Ветеран», организованный председателем районного совета ветеранов войны Лайсом Рудольфом Ивановичем. 20 лет звучал голос Иванова в этом хоре, которому было присвоено звание «народный». Только ухудшение слуха — последствия фронтowych контузий — заставили его уйти из хора. Надежда Васильевна в хоре не пела, но участвовала во всех мероприятиях ветеранского хора. Любила она выйти в круг, сыпануть дробы и попеть частушки, которые вызывали бурю эмоций у присутствующих. Это частушки её детства, частушки её бабушек её деревни. Красота, очарование — заслушаешься. Сама маленькая ростом, она всегда мечтала о высоком, широкоплечем парне, со смоляными бровями. Она пела:

Я плясала, топала,
Выбивала сокола,
Выбивала сокола —
Красивого, высокого!

Так судьба и распорядилась, «подкинув» ей в мужа Дмитрия Фёдоровича. И вот уже бриллиантовая свадьба и соколу 90 лет. Крепок был Дмитрий Фёдорович, любил гулять по Каргаску, выполнять поручения жены: сходить в магазин, аптеку, сделать выплаты коммунальной службе, Энергосбыту, ЖКО, почтово-телеграфные расзоды и прочее. Но весной 2011 года пошёл на почту, подскользнулся и упал, сильно ударившись головой об асфальт. Нарушилось его кредо: 3 П — прогулки, природа, покой. Стал похварывать, мало ходить, а это так его расстраивает. На Надежду Васильевну свалились дополнительные нагрузки, а в 85 лет это бы нежелательно. Хорошо, что районная администрация выделили им благоустроенную квартиру в новом пятиэтажном доме. Магазин, аптека, банк прямо в этом доме. Жить бы и радоваться успехам внуков и правнуков, да болячки мешают. Но не той породы супруги Ивановы, чтобы упасть духом, они уверены, что ещё помогут всем внукам и правнукам получить хорошее образование, дать им путёвку в жизнь.

Надежда Васильевна может сказать словами поэта Д. Паттерсона, четверостишия которого были приведены выше:

Живёт героика тех дней во мне,
И многое тем памятней вдвойне.

Кстати, Джемс Паттерсон — это тот негритянский мальчик, который снимался в кинофильме «Цирк» вместе с Любовью Орловой. Он окончил Высшее военно-морское училище и служил во флоте.

От всей души желаю супругам Ивановым, чтобы все их планы и пожелания воплотились в жизнь!

КРАЙ ТЫ МОЙ БОЛОТНЫЙ

Верховье Васюгана и его притоки — малые речки, были заселены остяками и русскими охотниками-староверами. В конце 20-х годов к ним стали прибывать семьи людей, которых ожидало скорое раскулачивание. Так образовались посёлки Елизаровка, Шмаковка, Верхние Петряки, Средние Петряки, Нижние Петряки, Черновка, Увал, Новый Игол и другие мини посёлки, которые через 3–5 лет превращались в кульстаны или заимки, а люди переезжали в более крупные посёлки, которые были недалеко

от этих заимок. Люди думали убежать от коллективизации, но в начале 30-х годов начались организовываться колхозы и артели и в этих посёлках.

«Как много мест, где рос я и жил И новосёл тех мест и старожил»

Крепкое было хозяйство у Костина Нефёда в деревне Оглухино Кыштовского района Новосибирской области. Дом стоял на берегу Чёки, которая впадала в реку Тару, а она в Иртыш. Своё стадо животных Костины гоняли на водопой к проруби.

Нефёд Костин, глава большой семьи, был кряжист, выше среднего роста, борода венником. Он, кроме хозяйственных забот, любил поохотиться. Зимой ездил за большое болото в верховье Васюгана, скупал у аборигенов пушнину, орех, ягоды, рыбу и другую продукцию, которую выгодно сбывал на большой земле. Когда пришла пора укрыться от раскулачивания, Нефёд распродал, что можно, посадил своё большое семейство на подводы, и уехал к своему другу остяку Андрею за болото в стойбище Андрюшки-

но, которое находилось недалеко от озера Увал, где на трёх холмах рубили избы убежавшие от раскулачивания мужики из Новосибирской и Омской областей. Не нравилась местность Андриюшкино Нефёду — если сена своей скотине накашивал для своей скотины, то сеять, раскорчёвывать лес под пашню было почти нигде — кругом болото. Надо перебираться на Увал, там попадались елани, которые распахивали под пашню, косили на них сено, конечно, постепенно раскорчёвывая лес и всё, прибавляя и прибавляя с каждым годом площадь под хлеба. Хорошие были урожаи зерновых на новых землях. Нефёд с сыновьями срубили новый дом на Увале и перевёз всех из Андриюшкино сюда. В начале 30-х годов пришлось всем вступить в колхоз, организованным представителем районной власти и Костин, как один из самых опытных хозяев стал председателем этого колхоза.

Дети Костины стали обзаводиться семьями. Вышла замуж дочь Ефросинья за Трухина Ф.Ф. У них родилась дочь Нина в 1947-ом году. Год был тяжёлый, засушливый, неурожайный, голодный. Одежда, ещё довоенная, пришла в негодность. Почти все носили портяные штаны и юбки, окрашенные дубьём. Краска держалась стирки 2–3 и белела. Все девчонки умели прясть лён и очень рано умели напрядь на кофточки и полотенца такую тонкую нить, что матери хвастались своими дочерьми-мастерицами. Это непременно подчёркивалось при сватовстве дочери — вот смотрите, какая моя Маня мастерица, смотрите, какие получились холсты из её пряжи.

Нина с самого раннего детства стала помогать матери на ферме, потом на прополке хлебов, затем пасла свиней, на следующий год овец. В 13 лет она уже опытный стогоправ. Завершить хорошо и красиво стог сена не каждому под силу, только опытные люди, много поработавшие на заготовке сена, могут похвастаться этим умением. И вдруг какая-то малявка так красиво умеет вершить стога сена. Знаю многих, кто сумеет метать сено на стог, но стогоправом может не каждый, да и очень тяжёлая это работа, совсем не для девочек. Хорошо, когда один человек мечет, а если 2–3? Поработать Нине пришлось и поваром на полевых станах колхоза.

Наработавшись с детства, Нина всегда хотела учиться, получить образование, затем специальность, но только не для работы

в колхозе. В посёлке закрыли начальную школу, а Нина успела окончить только три класса. На один год всех отправляли в Айполовский интернат, а затем в Майск. Колхозы стали объединять, мелкие посёлки стали закрываться.

Окончив учёбу в Майской восьмилетней школе, Нина поступила в ГПТУ № 9 г. Колпашево. За три года учёбы она получила среднее образование и две специальности — портная и продавец. Почти одновременно произошло три важных события в жизни Нины Костиной: во-первых, она закончила учёбу в Колпашево, получив диплом о среднем образовании и два диплома повара и продавца; во-вторых, получила направление на работу в Тевризский ЛЗУ в пошивочную ОРСа ЛПК, и вышла замуж за Каркозова Владимира. Проработав 2 года в пошивочной, Нина перешла работать в буфет школьной столовой, а вскоре в магазин продавцом.

В 1971-ом году решили переехать из Тевриза в посёлок Молодёжный — крупный лесоучасток Каргасокского ЛПК, где план заготовки леса был 250 тысяч кубометров. У этого посёлка три названия. Первое — Кочядрово — селькупское поселение, а когда открыли лесоучасток, назвали Средним Тымом, который недалеко от Напаса. Затем посёлок стали называть Молодёжным, потому что со всей страны сюда ехала молодёжь, образовывались новые семьи. Рождалось много детей. Открыты средняя школа и детсад.

Семья у Нины тоже увеличивалась. У них родились две девочки и сын Владимир.

Большая семья Костиных разъехались в разные посёлки района и за пределы его. У них погиб сын Егор. Такая нелепая смерть его потрясла всю родню. Егор поехал за берестом на обласке, и вдруг заметил, что по берегу идёт медведь, как бы преследуя его. Уже опытный охотник, он несколько не испугался зверя, зарядил ружьё пулей и подгрёб к берегу, Выйдя на берег, положил ружьё в обласок и начал подтягивать обласок повыше на берег. Ружьё заскользило вниз по дну лодчонки, зацепилось спусковым крючком за что-то и выстрелило. Пуля ударила Егора под челюсть. Он был убит.

У Нефёда ещё на Увале умерла жена, сам же глава семьи Костиных прожил почти 104 года.

В Молодёжном после переворота лесоучасток, где активно внедрялись новые формы труда, где столько молодых семей, имеющих по 3–4 ребёнка, родители которых были уверены в счастливой судьбе своих чад, приказал долго жить. Почти половина жителей посёлка уехали в поисках новой жизни, оставшиеся в посёлке, чтобы выжить, занялись заготовкой дикоросов. В посёлке всего создана и работает одна организация по заготовке дров. Часть молодёжи выезжают на вахты по добыче нефти и газа как в нашем районе, так и в других районах и в Тюменской области.

В 1993 году у Нины Фёдоровны заболел и умер муж. Она, проработав до выхода на пенсию в 1997-ом году, стала помогать своим детям в воспитании внуков.

В 2001-ом Нина Фёдоровна переезжает в Каргасок

«Я ещё не успела испытать свою осень»

Итак, Нина Фёдоровна в Каргаске. Она устроилась работать няней в одну молодую семью. Семья хорошая, но Нина Фё-

доровна в мечтах хотела бы создать своё семейное гнёздышко. Уже 10 лет прошло, как она овдовела, разве она не сможет найти себе вторую половину, с которой можно прожить остаток жизни в тепле и радости. Нина Фёдоровна знакомится с мужчиной, который тоже овдовел уже много лет и живёт один. В 2005 году они договорились, что она приедет к нему на жительство в посёлок Киндал. Оба оказались заядлыми рыбаками, а в Киндале есть места, где и на удочку можно поймать достаточно много рыбы. Общий интерес так сближает, и они оформили свой брак администрации, и вот уже 7 лет вместе.

Перед новым 2012 годом они получили квартиру в Каргаске в благоустроенном доме.

По словам Нины Фёдоровны, у неё не было детства — сразу, как только начала помнить себя, она начала работать. Так пусть наступающая осень будет затяжной. Пусть этот юбилейный год оставит одни благоприятные воспоминания и, как в стихотворении Любови Козевой:

...Так пусть судьба детей наградой будет
Тебе за тяжкий материнский труд.
И всё, что доброго ты в них вложила,
Они тебе сполна вернут.

Пусть добрая душа спокойней будет,
Ведь жизнь ты прожила не зря.
Так пусть фортуна славы и удачи,
В пути с тобою будет навсегда!

«ГОДА ПРОШЛИ, КАК СОН»...

С Юрием Васильевичем Кмитем мы познакомились в 1974-ом году, когда он приехал работать в посёлок Лозунгу управляющим отделением совхоза Каргасокский. Ю.В. Кмить обратил на себя внимание своей интеллигентностью, ухоженностью, грамотной, совсем не деревенской речью. Вначале подумал, что это учитель, благодаря, как сейчас говорят, его шарму и харизме...

Интересная фамилия. Много позже Юрий Васильевич рассказал, что «кмиты» — это в старину так называли дружинников Киевской Руси.

Сам Ю.В. Кмить — это человек неожиданных поступков. В этом вся его жизнь. К примеру, он всю жизнь собирал книги, у него скопилось около двух тысяч экземпляров книг, причём много раритетных томов. В 2001 году эту библиотеку он подарил библиотеке школы №1, причём сразу же продолжил сбор новых книг.

«Юность — птица»...

Книга жизни моей перелистана — жаль!
От весны, от веселья осталась печаль.
Юность — птица: не помню, когда пролетела
И когда унеслась, легкокрылая, вдаль.

Это рубаи Омара Хайяма мне вспоминается, когда начинаю разговор с человеком, которому уже за 70 и более.

Юрий родился в Львове в семье польского офицера Благута Василя в 1938 году. Ему было 3 года, когда Германия напала на Польшу. Отец погиб, защищая свою родину. Львов заняли советские войска, началась другая жизнь.

Юра пошёл в школу, где обучение шло на украинском языке — русского языка он не знал вовсе.

В 1943 году мама Юры вышла замуж за Кмитя Василя Фёдоровича, который усыновил Юру и его сестру Сашу. Кмить В.Ф. работал в торговле.

В 1945 году Василя Фёдоровича арестовали, обвинив его в связи с бандеровцами. В их доме находился подвал (пивныця), в котором иногда прятались раненые партизаны, а потом бандеровцы, которые были родственниками жильцов дома или их знакомыми. А в 1947 году многие семьи арестованных и осужденных, отбывающих различные сроки тюремного заключения, были высланы в Сибирь. Мама с Юрой попали в эти «жернова», а Саша гостила у бабушки и осталась в Львове. Привезли в Анжеро-Судженск. Семьи, в которых были мужчины, отправляли на шахты, в которых были одни женщины и дети — в колхозы. Маму Юры определили в колхоз, который находился в пригороде Анжеро-Судженска. Юра осенью пошёл в школу. В Львове он закончил 3 класса, но из-за незнания русского языка, хотя он уже немного научился разговорной речи, играя с местными ребятами, его посадили только во второй класс.

До сих пор Юрий Васильевич с благодарностью вспоминает классную руководительницу Зайцеву Наталью Петровну. Она часто приходила к ним домой, учила русскому языку его, заботилась об усвоении им школьной программы. Не сложились у него отношения с преподавателем математики Соловьёвым, который наоборот снижал оценки Юрию, не хотел ему помогать осваивать точные науки.

Материально жили очень плохо, но Юра видел, что и его одноклассники одеты были не лучше его, и у них на столах не видно мяса и хлеба в достатке. Как Юрий радовался, когда матери удалось достать шахтёрские чуни, и она пришила к ним голяшки от старых кирзовых сапог. В таких сапогах щеголяли почти все его товарищи по школе.

Юрий закончил учёбу в семилетней школе. Ему 17 лет и он получил паспорт, т.е. он свободный человек.

У Юрия любимой книгой была эпопея А. Антоновской «Великий Моурави». Он мечтал с детства побывать в тех местах, где сражался Георгий Саакадзе за независимость своей родины. На-

чал копить деньги, а маме говорил, что хочет съездить во Львов навестить сестру Сашу, родственников. Отчиму тоже посмотреть в глаза, он на 4 года раньше вышел на свободу и уехал во Львов, не захав навестить мать, а ведь из-за него они попали в Сибирь. Мама посчитала это изменой.

И Юрий поехал, но только не во Львов, а в Грузию. Приехал в Тбилиси, задумал устроиться на работу. Но чтобы устроиться на работу — надо прописаться, а чтобы прописаться — надо устроиться на работу. Побегал, пока один из новых знакомых парней не подсказал, что надо сходить в горком комсомола, который может дать разрешение на прописку в общежитии. Горком ВЛКСМ и решил эту дилемму.

Юрий проработал на стройке с октября 1957-го по май 1958-го. Он вдруг решил, что сейчас интереснее поработать на целинных землях. В общаге их комната была интернациональной — в ней жили кореец, чеченец, грузин и он, украинец. Его ближайшим другом был кореец Володя Ким, который стал уговаривать Юрия остаться здесь. Не уговорил.

Приехал в Акмолинск, где его направили в совхоз Ленинградский, там он стал работать прицепщиком на пахоте. Бывало, целыми сутками приходилось сидеть на плуге и регулировать глубину вспашки. Гоны были длинные — в одну сторону едут целый час, поворот и опять целый час. Зарботки были хорошие. Однажды получает телеграмму, что сильно заболела мама. Уволился и в Анжерку. В Анжерске устроился на машиностроительный завод грузчиком. Стал ходить в вечернюю школу. В 1964-ом году грузчика Юрия Кмитя приняли в партию.

Окончив среднюю школу, поступил учиться в Томский сельскохозяйственный техникум, в котором получил специальность — агроном.

И встаёт былое светлым раем

После окончания сельхозтехникума Юрий хотел работать в том колхозе, где жила мать, но судьба распорядилась по-своему. Он познакомился с начальником Орловского леспромхоза, который предложил ему должность начальника отдела кадров, и Юрий неожиданно для себя, дал согласие. Три года проработал в Орловке. Эти года были богаты событиями: его избрали секре-

тарём парторганизации, он женился, получил новую квартиру, познакомился с начальником сельхозуправления Коноваловым, который уговорил его поработать агрономом в селе Цветковке. Через несколько лет Кмить стал управляющим Цветковского отделения совхоза. На одном из областных совещаний Юрий Васильевич познакомился с директором Киндальского откормсовхоза Каргасокского района Сосниным В.А., который пригласил его в гости. Когда Валентин Аристархович узнал, что Кмить заядлый рыбак, то сказал, что на Оби рыбалка богаче будет, так что приезжай. Юрий Васильевич с удовольствием принял приглашение и в 1972 году приехал в Киндал. Соснин повозил его по своим владениям, показал те места, где хорошо попадается рыба на удочки и закидушки, и какая. Однажды завёз Кмитя в посёлок Казальцево, в котором было второе отделение совхоза. Остановились у знакомого Соснину рыбака. Юрий Васильевич заглянул в кладовую хозяина и увидел какие-то бревёшки вдоль стены кладовой.

— Это что такое? — спросил он у Соснина.

— Это осетры.

— Всё, я приеду к вам на работу.

Юрий Васильевич любил посидеть у водоёмов с удочкой или спиннингом. К рыбалке пристрастилась и его жена. Поймать осетра — давняя мечта Кмитя.

Только в сентябре 1974 года был освобождён от работы Юрий Михайлович. Приехал в Каргасок, зашёл в РК КПСС, встать на партийный учёт. Его пригласил на беседу секретарь Серяков А.Г. Он говорил, что в Лозунге срочно нужен управляющий отделением, а рыбалка и там хороша. Юрий Васильевич согласился и проработал там до 1978 года. Новый директор откормсовхоза Шашин В.Г. предложил должность управляющего в Киндал, зная, что супруги Кмити ездили на рыбалку в Киндал на Обь по выходным дням, а здесь ежедневно можно посидеть с удочками вечером, хорошо отдохнуть и уху с дымком приготовить, было бы только желание.

В Киндале Юрий Васильевич прожил тридцать лет и три года. За это время он был и управляющим, поработал за директора, был и председателем сельсовета. Жители района были в курсе событий в Киндале, благодаря интересным корреспонденциям в районной газете Ю.В. Кмитя.

Он ежегодно ездил в отпуск к сестре во Львов. Его сестра директор медицинского института, доктор Медицинских наук, профессор. Сколько раз она звала Юрия Васильевича вернуться во Львов, звали его родные тётушки, но прикипел он сердцем к этой прекрасной сибирской сторонущке. Наконец, сестра сказала:

— Да не трогайте вы его, разве этот коммуняка приедет сюда к бандеровцам.

А в 89-ом году, в очередной раз приехавшему Кмитю в гости окончательно отбили желание не только переехать сюда, но и просто приехать погостить. Перестройка в стране. Подняли голову националисты всех мастей. Идёт митинг, на котором охаивают всё советское, всё русское. Возмущённый несправедливыми речами выступающих на митинге, Юрий Васильевич стал пробираться к микрофону, чтобы выступить. Здоровые, рослые парни, стоящие в оцеплении, спросили у него:

- Ты куда лезешь?
- Хочу выступить, — ответил, но за многие годы жизни в Сибири он ста говорить с акцентом.
- О, москаль!

Раскачали его за руки и за ноги, швырнули. Хорошо угодил на цветочную клумбу. Митинг транслировался по телевидению, и сестра видела, как кинули её братика. Пришёл к сестре, она плачет:

— Шо ты наробыл? Живой! — Они подумали, что митингующие запинали его.

В 89-ом году, после поездки во Львов у Юрия Васильевича случился инфаркт.

«Но и года его состарить не сумели»

После болезни Юрий Васильевич решил идти на пенсию. Стали с женой больше уделять времени рыбалке, прогулкам. Чтение любимых книг занимало много свободного времени. Часто выступал в районной газете. Его словарный запас слов велик, и поэтому статьи, написанные им, всегда вызывали большой интерес у читателей. Переворот в стране Юрий Васильевич, как и большинство граждан страны, встретил неодобрительно. Разве накануне прошедший референдум не показал, что все республики высказались за сохранение единого государства. Большой любитель истории, он решительно против шельмования всех исторических личностей, шельмования нашего прошлого, фальсификации истории.

В 2000-ом году в его семью пришло горе — заболела и умерла жена. Прошло несколько лет. Недаром говорят, что время лечит — поутихла боль утраты. В 2005 году Юрий Васильевич встретил женщину, с которой, он уверен, проживут отпущенное свыше ему время жизни.

С возрастом привязываются различные болячки. Ему-то это, ведущему здоровый образ жизни, это не грозит. Никогда сам не бывал в больнице. Но вот получился в организме какой-то сбой: напала жажда, головные боли, слабость. Ничего понять не может, что с ним происходит. Однажды ночью он вдруг услышал удары молотка по жести.

Что это сосед ночью надумал делать, — подумал он.

Утром спросил:

— Ты что строишь, всю ночь стучал молотком по железу, ни минуты не дал соснуть?

Сосед вытаращил глаза:

— Да ты что, Юрий Васильевич, всю ночь спали, было тихо, ни стука, ни бряка.

Юрий Васильевич понял, что это у него в голове так стучит. Позвонил заведующему терапевтическим отделением Губину А.М., рассказал о звоне, головной боли, слабости.

— Немедленно приезжай на обследование. По всем признакам у вас сахар сильно повысился.

В больнице сахара в крови определили аж 29,8 единиц. Вот уже 7 лет борется с этой зловредной болезнью Юрий Васильевич. Надо быть поближе к больнице — решили на семейном совете. А тут новогодний сюрприз — Юрию Васильевичу выделили благоустроенную квартиру в Каргаске.

— Теперь ни дров, ни воды не надо, только как говорили эпикурейцы: «Еде, биби, луде — ешь, пей, веселись». Коли слава Богу, есть, что пить, есть что есть, то пусть веселится Юрий Васильевич, пусть здоровье поселится в их новой квартире, пусть его сердце не будет тронато никакой болью, и пусть сбудутся его мечты и пожелания. Пусть...

ДОРОГАМИ СУДЬБЫ

Мне казалось, что я знаю все селения, которые существовали в Каргасокском районе, и которых уже давно нет на географических картах. Но это совсем не так. Вдруг узнаю ещё об одном посёлке, о другом. К примеру, были в нашем районе посёлки Зимник, Нижний Колгуяк, Тогур...

Недавно познакомился с человеком, который родился и вырос в посёлке Зимник. А в Тогуре жила семья Анисимовых, которые когда-то приехали в наш район из села Тогур Колпашевского района, и так стали называть то место, расположенное напротив посёлка Киндал через Обь.

Зимник находился в 5-ти километрах от п. Усть-Тыма по речке Миле.

В посёлке было всего восемь домов. Основное занятие жителей — рыбалка.

Это было русское поселение, основанное ещё в 19-ом веке. В большом просторном доме жила семья Колесниковых. У них родился пятый ребёнок — это был Александр.

Надежды ободряют сердце

Иван Максимович Колесников был на все руки мастер. Хотя это в деревне не удивительно, там каждый мужик умел владеть топором. Вот обласки выдалбливать, или лодку-неводник построить — это не каждому удавалось. А Иван Максимович и столярные работы выполнял отменно, поэтому их дом был одним из лучших в деревеньке. Пятеро детей заставляли его не только сети вязать и рыбачить, но и выполнять заказы на изготовление столярных изделий. Семья не бедствовала, жили в достатке, но вдруг на их семью «свалилось» несчастье. В 1932-ом году Ивана Колесникова арестовали, осудили на 5 лет за то, что у них ночевал его старинный друг, которого разыскивала милиция за участие в белом движении во время гражданской войны. Отец даже не знал, что друг участвовал в банде, как позднее стали называть остатки разбитых воинских формирований колчаковцев.

Александрю было 1,5 года, когда увезли отца.

В деревне рыбацкую артель переименовали в колхоз. Мать в колхоз принять отказались, как жену «врага народа». Чем кормить детей? Старшие дети три девочки и брат Маврикий были ещё маленькими, нуждались в уходе. Но свет не без добрых людей. Узнав об аресте Ивана Колесникова, и о том, что мать не приняли в колхоз, а семья голодает, друзья отца, коренные жители из посёлка Нижнего Колгуяка приехали и увезли в свой посёлок. Там отвели семье караму — это землянка со срубом, обеспечили рыбой, и другими продуктами.

Через два года за ними приехала двоюродная сестра матери и перевезла семью в посёлок Пристань или как его называли иначе — Забегаловка. Там была пекарня, и мать Татьяна стала работать пекарем. Пятилетний Шурка хорошо запомнил, как бегал к маме и ел горячий хлеб. Старшая сестра Устинья тоже стала работать и жить стало полегче. Главное, в семье стали есть до сыта.

В 1936-ом году отец досрочно освободелся, и сразу увёз семью в Вертикос. Там начали строить школу-интернат, и «золотые руки» Ивана Максимовича в строительстве этой школы оченьгодились. От школы Колесниковы получили квартиру.

Через год родился брат Николай. Шурка — главная нянька. Даже в школу пошёл позже на год. В школу-интернат приезжали ханты, селькупы, эвенки со всего района, а потом привезли детей блокадного Ленинграда.

Шурка постоянно ходил к отцу на работу и наблюдал за плотниками и, особенно, за столярами, запоминал приёмы их работы. Используя отцовский инструмент, делал для себя и Коли различные игрушки. Подражал отцу во всём, стараясь быть таким же степенным, несуетным. Иван Колесников был высокого роста, физически крепким, и характер имел «тяжёлый». Он видел поделки сына, его старание подражать отцу, но почему-то никогда не хвалил Шурку за хорошо выполненную работу. А Шурка так этого ждал!

Выстроили школу, подсобные помещения, и отец в 1941 году в октябре месяце задумал снова переехать в посёлок Зимник. За ними на двух лодках приехали брат матери с сыном Костей и Костина невеста. На одну лодку отец посадил всё своё

семейство, а на другую сгрузили вещи, и сели за гребни Иван Максимович с братом матери и Костя со своей невестой. На половине пути, на Оби вдруг разыгралась буря. Лодку с семьёй с трудом, но удалось причалить к берегу, а тяжёлую лодку с вещами «запарусило» и перевернуло. Все оказались в холодной воде. Вещи утонули, часть унесло, а люди старались выплыть к берегу. К счастью, их увидел бакенщик и выловил всех утопающих. Сбегали в деревню Прорыто за спиртом, и начали пострадавших обтирать этой огненной жидкостью. К сожалению, Косте это уже не помогло, и он умер от переохлаждения. В Прорыто сделали гроб и поставили его в выловленную лодку, в которой были вещи. Вместо вещей привезли в Усть-Тым гроб с телом покойного.

В деревне Иван Максимович вступил в колхоз и начал вязать сети и сделал обласок для рыбалки. Шурка внимательно наблюдал, как отец делал этот обласок, чтобы себе сделать небольшой, но на котором можно без опаски плавать по водоёмам обласок. Он уже присмотрел себе небольшой сутунок ветлы трёх метров для постройки задуманного. У отца не было тесла, которым удобно выбирать середину бревна. Он брал его у соседа.

Шурка облованил бревно, то есть, обтесал его в форме обласка, сделал болванку. Местные называли эту работу «осомить». Затем болванку обработал скобёлкой и пошёл просить тесло к соседу. Сосед спросил:

— А сколько метров в длину будет обласок?

— Три метра.

— А, баловство это, куда на таком поедешь? Тесла не дам.

Обескураженный Шурка решил вместо тесла выполнить работу топором, скобёлкой и долотом. Это, конечно, замедлило работу. Толщина обласка не должна быть больше 2-х сантиметров. Чтобы не прорубить, надо делать сторожки. Настрогал палочек для сторожков, наделал отверстий в ряду по 10–12 см друг от друга, а каждый ряд через 35 см. Теперь можно смело строгать внутри болванки до забитых сторожков. Работа выполнена, теперь очень ответственный момент — обласок нужно «развести». Отец разводил на солнце. Быстрее можно на костре, но на солнце надёжнее. Шурка наготовил распорок и

в жаркий день перевернул изделие вверх дном. Борта заметно стали расширяться. К вечеру вставил распорки. За неделю борта разошлись до нужной ширины. Вытесав весло, Шурка спустил обласочек в воду и покатался сам, а затем и сестрёнок. Как он гордился тем, что сумел сделать то, что далеко не каждый взрослый может сделать.

Однажды увидел отец:

— Что, сам сделал?

— Сам!

— Ничего не сказал Иван Максимович. Похвалить бы не мешало 12-тилетнему пацана, но такой уж был характер у отца, похвалы не дождёшься. Но однажды ему надо было съездить за мукой в Усть-Тым, но на его обласке кто-то уехал. Тогда Иван взял Шуркин, съездил и вернулся с грузом в 20 кг.

Вот тебе и баловство!

Шла война. Почти всех мужчин взяли на фронт. Отцу начальник МРС Воронин сказал, что ты получишь бронь, надо фронт кормить. В первую мировую войну коренных жителей Нарымского края вообще никого не призывали на фронт, видимо из таких же соображений.

Шурка учился в соседнем Усть-Тыме. В 1949 году он решил ехать в Колпашево, там жили сестра Тася с отцовской сестрой. Устроился в стройконтору. Мастер Ленский сразу заметил, что молодой человек умеет обращаться с инструментами плотника — столяра и перевёл его в столярку. Через три месяца Александру уже был присвоен третий разряд столяра. Пошли хорошие заработки.

В 51-ом году Александр призывается в армию. В Черёмушках под Омском прошёл курс молодого бойца и через 2 месяца он оказывается в Германии. Гаубичный артиллерийский полк стоял в городе Ютерброке. Когда объявили набор на курсы водителей автомашин, Александр с радостью пошёл на эти курсы. Это совпало с его заветным желанием. По окончании курсов он получил машину и до конца службы возил 122-х миллиметровую гаубицу. Эта пушка весила три тонны.

В 54-ом году демобилизовался и поехал к отцу в п. Зимник. Хорошо отдохнул и снова в Колпашево. Год проработал в столярке. Зарабатывал хорошо, материально обеспечен. Родные

советовали жениться. Александр уже сам подумывал об этом. Ему понравилась девушка Клава Чернова, работающая кассиром в кинотеатре им. Куйбышева. Познакомились, подружились, поженились. У них родилась дочь Татьяна, а в 59-ом году родился сын Сергей. К этому времени Александр работал в автоколонне. Построили добротный дом, чтобы было где детям заниматься, не мешая друг другу. Надумали купить корову, чтобы дети пили своё домашнее молоко, Была своя сметана, творог, масло. Узнали, что хорошая корова продаётся в Саровке. До неё можно доехать только на мотолодке. Но что задумал Александр, уже не своротишь, видать отцовские гены достались в наследство. Нанял лодку с мотором и поехали в Саровку. Купленную корову связали и уложили на дно лодки. До Колпашево немного не доехали, на Оби Поднялась «паде-ра», лодку захлёстывало волной и сильно качало. Корову видно укачало или она устала лежать, но вдруг начала брыкаться и перевернула лодку. Все оказались в воде. Сразу вспомнилось, как перевернулась лодка, когда они ехали с Вертикаса, но тогда была глубокая осень и холодная вода, а сейчас лето, вода тёплая. Только бы корова не утонула. Теперь Александр помог одноному хозяину лодки выплыть. Вылезли на берег, выловили лодку. Перевернули. Корова захлебнулась водой и сдохла.

Через 16 лет работы в автоколонне Александр перешёл работать в 29-е профтехучилище инструктором по вождению автомобилей, но через 2 года перешёл в межрайонные электрические сети. Получил новую машину ГАЗ-69 и стал возить начальника. Свободного времени стало больше. Он купил снегоход «Буран», лодку с мотором, и занялся любимым делом — рыбалкой.

...Дети выросли, выучились, обзавелись своими семьями. Дочь Татьяна работает учителем в Каргасокской средней школе №1, а сын полюбил профессию отца и работает водителем. Много перенял у отца, любит рыбалку, и такой же мастеровой, как отец.

Александр Иванович уверен, что «если в юности человек работает на своё имя, то в зрелости имя начинает работать на него». И в пример привёл себя. Когда ушёл на пенсию, то че-

рез полтора года, приехали к нему и уговорили принять легковую машину и повозить начальника, который сразу сказал, что не доверит эту машину никому кроме как Александру Ивановичу, помня его отношение к работе, технике, ко всему. Ещё 2 года поработал, и только болезнь жены Клавдии Ивановны заставила его уйти на пенсию.

После смерти жены Александр Иванович продал дом и переехал в Каргасок. На этом настояла дочь Татьяна. Он купил себе квартиру там, где недалеко живёт семья дочери.

И хорошо, коль есть опора рядом:
Заботливые руки, свет, уют,
Когда ваш взгляд встречают добрым взглядом
И, провожая, скорой встречи ждут.

— писала Анна Горная.

— Словно про меня написала, — сказал Александр Иванович.

Здесь же живёт его брат Николай Иванович, известный человек в Каргасокском районе.

Славно потрудился Александр Иванович в Колпашеве, но начало пути его трудовой жизни, его добросовестного отношения к труду были заложены на Каргасокской земле.

Любимый вид отдыха рыбалка теперь не по силам ему, но он с большим удовольствием занимается починкой рыбацких снастей у своих родных.

Заканчиваю свой рассказ об Александре Ивановиче Колесникове словами Анны Горной:

Тогда последнее, что нам осталось, —
Добром греть ближних, как молитвой храм,
Преодолеть житейскую усталость,
Лишь доброта к другим поможет нам.

Для Александра Ивановича 2011 год юбилейный, ему исполняется 80 лет.

ВОСПОМИНАНИЕ ВЕСНЫ ЖИЗНИ

Ансамблю «Русская песня» Каргасокского РДК в этом году исполняется 20 лет. С 1999 года им руководит Колтышева Любовь Андреевна, которая живёт по принципам: радоваться жизни, что бы ни случилось, больше энергии, больше энтузиазма, больше оптимизма, продуктивнее день.

Венец женской доли — любовь

Люба родилась и выросла на Урале. Папа Андрей Егорович Бабин был начальником железнодорожной станции Андриановичи, а мама Вера Алексеевна работала стрелочницей на этой же станции. Семья жила в посёлке Ларьковка в нескольких километрах от станции. В семье шестеро детей, из которых Люба была четвёртой, родившаяся в 1944 году. Шла война, а работники железной дороги были военнообязанными. Когда Люба

окончила начальную школу в Ларьковке, переехали жить в Андриановичи, где была семилетняя школа, а затем она стала учиться в селе Марсяты в средней школе. Окончив 8 классов, Люба вдруг решает поступить в строительное училище города Серово, названного в честь Героя Советского Союза лётчика — истребителя Анатолия Константиновича Серова, мужа знаменитой актрисы В.В. Серовой.

Два года учёбы и Люба штукатур-маляр. Всей группой они решили ехать на производственную практику на остров Сахалин, но их тормознули в Красноярске. В этом городе они несколько месяцев штукатурили и красили многоэтажные дома.

Любе 18 лет, когда молодые говорят: «Деньги прах, одежда тоже, а любовь всего дороже Люба вышла замуж за Николая Колтышева, с которым прожили 15 лет.

Перипетии жизни не отразились на характере Любы — она всюду, и всегда проявляла активность, была заводилой молодёжи. Особенное её увлечение — художественная самодеятельность.

В посёлке находился крупный леспромхоз. Однажды Любу пригласили в рабочком и стали уговаривать, зная её неуёмность характера, принять заведование клубом, который к тому времени стал называться домом культуры, заведующий стал директором, а главное, появилась дополнительная единица — художественный руководитель. Люба дала согласие занять должность директора, хударка сама подберёт. Умение быстро находить общий язык с молодёжью, общительность, трудолюбие, и вот уже в доме культуры появился творческий коллектив, которому многое по плечу. Одно плохо — трудно найти хорошего баяниста. Партком и рабочком всячески поддерживали работу талантливого директора. Партком рекомендовал Любу в члены райкома ВЛКСМ.

Осенью 1979 года к Любе зашла работница ДК и сказала, что в фойе ходит какой-то подозрительный мужчина, всё осматривает и записывает. Любовь вышла посмотреть и выяснить кто он, и что он...

Она увидела стоящего у окна белокурого, крепко сбитого парня.

— Что вы здесь делаете? — почти неприязненно спросила она.

— Да вот прибыл к вам на стажировку с Томского культпросветучилища.

— Хорошо, давайте ваше направление. А на баяне играете?

— Да, и на баяне, и на духовых инструментах.

— Как здорово, мы как раз подобрали репертуар для концерта ко дню работников леса, а концертмейстера у нас сейчас нет. Как вас зовут?

— Анатолий Константинович Добрынин. У меня здесь живут родители, вот я и попросил сюда направить на стажировку.

Позднее Анатолий рассказывал, что «как увидел Любу, в груди что-то ёкнуло: она будет моей женой».

Люба, наоборот, в первое время была к нему совершенно равнодушна. Но совместная работа над концертом настолько их сблизила, что уже через месяц Анатолий признался ей в любви. Люба говорила ему, что у неё трое детей, но Анатолия это не смущало.

На зиму он уехал в Томск. Когда-то он не очень верил в любовь с первого взгляда, но вот как в песне Серафима Туликова получилось с ним:

Лишь один только взгляд...
Но сказал тебе он
То, что сам от себя я таю:
Слишком мало сказать,
Что в тебя я влюблён,
Я тебя больше жизни люблю.

Весной Анатолий вернулся и сделал предложение Любе выйти за него замуж.

Где любовь да совет, там и в пост мясоед

Анатолий после окончания культпросвет училища был направлен на работу в Каргасок. Люба сдала вещи на контейнерную железнодорожной станции, и с дочерьми поездом выехала в Томск. Юрий сдавал экзамены за 10 класс и пока оставался у дедов. В Томске пересели на теплоход и до Каргаска. Так 9 июня 1980 года Любовь Андреевна оказалась на Каргасокской земле.

Анатолий принят директором ДК Строитель, Любовь стала художественным руководителем этого ДК. Получили временное жильё в посёлке Мегион, где находился их дом культуры.

Вскоре заведующая отделом культуры предложила Анатолию занять должность директора районного дома культуры в Каргаске с предоставлением квартиры. В РДК Любовь стала работать заведующей автоклубом и активно участвовала в художественной самодельности. Она пела в народном хоре «Русская песня», исполняла сольные номера и дуэтом.

Любовь Андреевна считает, что её жизнь разделена на две полосы: первая — жизнь на Урале, которая была не всегда светлой и светлая, солнечная полоса — жизнь в Каргаске. Во-первых, она сподобилась настоящему женскому везению: на всём протяжении жизни Анатолия Константиновича она слышала только одно: «Я тебя люблю». Её мечта о большой, светлой любви осуществилась. Она сама по отношению к Анатолию Константиновичу души не чаяла. И так продолжалось все 15 лет, прожитых вместе с ним. В 1995 году Анатолий Константинович скоропостижно скончался. Этот страшный удар судьбы еле пережила Любовь Андреевна, но кругом друзья — товарищи вывели её из депрессивного состояния.

Любови Андреевне сибиряки показались вначале какими-то хмурыми, серьёзными, недоброжелательными. Она познакомилась с жителями села Каргаска и поселков района, и убедилась в обратном: большинство из них — это светлые, доброжелательные, гостеприимные люди, готовые придти на помощь в любой жизненной ситуации. А людям нравятся её энергия в работе, обладающей всепоглощающей харизмой, по выражению одного из зрителей, посещающий клубы «Контакт» и «Солнышко», которыми она руководит.

В 1996 году Любовь Андреевна поступила заочно в колледж культуры города Томска. После смерти Анатолия Константиновича она вдруг ощутила, что теоретических знаний в работе с людьми у неё недостаточно. По окончании этого учебного заведения, она получила специальность «Режиссёр массовых праздников». Директор РДК Барышева Л.Г. предложила возглавить ей ансамбль «Русская песня». Коллектив ансамбля постоянно обновляется. Уходят по различным причинам одни, приходят другие исполнители, но традиции оставались неизменными — это лю-

бовь и преданность к русской народной песне. Основным костяком коллектива остаётся неизменным — это З. Белоногова, Г. Гришачева, В. Луцкова, Г. Метёлкина, А. Набойщикова, Н. Шевченко, Г. Гейст, В. Бочкова, В. Фатеева, Н. Кузякина. Многие годы нашей солисткой была Тамара Черникова.

Ансамбль заслужил звание народного хора. За 20 лет ансамбль «Русская песня» побывал во всех поселках района. Песни его звучали в Томске, Парабели, Колпашево, Кривошеино. Репертуар ансамбля за 20 лет накоплен громадный — это более 300-от песен. Часто зрители просят исполнить когда-то услышанную им песню, которую когда-то пели в ансамбле, и просьба редко остаётся невыполненной. «Нам всегда везло с концертмейстерами, — говорит Любовь Андреевна, — много лет с нами работал Мельдер Александр, затем Пётр Власенко и Алексей Климов. Сейчас с нами Семён Иванов, самостоятельный композитор, написавший песни на слова поэтов Никона Сочихина, Вениамина Колыхалова, а также Зои Деменчук.

Любовь Андреевна — постоянная участница Каргасокского народного самодеятельного театра «Лица».

Сейчас она усиленно занимается подготовкой юбилейного концерта. Несмотря на погоду, женщины, участницы ансамбля, не пропускают репетиций. Зрители с нетерпением ждут этого знаменательного события, чтобы насладиться замечательным исполнением песен ансамблем «Русская песня».

От всей души желаю этому коллективу творческих успехов, а её руководителю долгих лет жизни. Как сказал поэт:

Сколько энергии в женщине этой,
Сколько заботы простой человеческой,
Сколько любви и желанья любить,
Людям, узнавшим её, — не забыть!

Через год у Любви Андреевны личный юбилей, ей исполняется 70!

Так пусть ещё много-много лет под её руководством ансамбль «Русская песня» радуется своих земляков таким чудесным исполнением народных песен России.

ТРУДИТЬСЯ УЧИЛА ЖИЗНЬ

Дети войны. Сколько же им досталось совсем не детского, тяжёлого труда, голода, холода, унижений... Сколько светлых голов, которые бы стали гордостью страны, остались не учёными, и не видевшие в своей жизни ничего, кроме тяжкого непосильного труда, лишений многого в жизни, в том числе детства, отрочества. Мой рассказ об одной из таких тружениц — Кондрух Марии Ивановне.

Крик памяти детства

Я знаю: слов не хватит для рассказа,
О детстве босоногом там в глуши.
Но память возвращает раз за разом
В тот хуторок — приют моей души.

Это местная поэтесса Зоя Деменчук писала о своём детстве, но это так подходит и к моей героине Марии Кондрух. Приютом её души был и остаётся остров Колгуяк, а на нём основанная переселенцами деревня Колгуяк, на месте старого остяцкого поселения.

Основное занятие родителей с давних времён — скотоводство и рыбалка. Покосов на острове для всех не хватало, поэтому в 16 километрах от острова был хутор Родайка, вокруг бескрайние покосы, и здесь же сажали картофель.

Отец Марии Иван Лаврентьев был выслан с Соловков на поселение в Каргасокский район на определённый срок. А в Соловки его выслали из Ленинграда в 16 летнем возрасте вместе с отцом, у которого отобрали обувную фабрику, расположенную в селе Лешошкино. По окончании срока ссылки Лаврентьев с семьёй выехал в Ленинград к матери. Матери сноха не понравилась, считая, что она неровня её сыну, необразованная деревенская баба. Иван увёз жену с Машей в Лешошкино, ограждая её, от нападков матери. Но Анастасия стала тосковать по родным Обским просторам, по своей родне, по обской рыбке. Однажды взяла дочь и на вок-

зал. Приехала в Колгуяк, где её ожидал брат Вячеслав, который всячески стал ей помогать. Анастасия была беременна и вскоре у Маши появилась сестрёнка Валя, которую записали на девичью фамилию матери.

В 1935 году колхозы Колгуяка и Усть-Тыма объединились, и люди стали покидать остров, а в 36-ом году в Усть-Тым переехали и Костаревы.

Закончив Усть-Тымскую начальную школу в 1939 году, Маша начала работать в колхозе. Лето 1941 года она пасла коров, а зиму ухаживала за телятами. Для телят приходилось запрягать быка и ехать на луга собирать одёнки — оставшееся сено под стогами. Бык — животное медленное, зато грузы на сани сено, сколько силёнок хватит. Времени уходило на поездку много, и Маша очень переживала, как бы чего не случилось с телятами без присмотра, за это строго наказывали, несмотря на возраст. Приходилось Маше ухаживать и за овцами. За ними было ухаживать проще, но за окот овец и сохранность ягнят тоже несла большую ответственность. С наступлением сенокосной страды молодёжь отправляли на заимку Родайку. Во главе бригады, как правило, ставили пожилого мужчину, который следил за порядком, отбивал затупившиеся косы, подымал подростков рано утром до завтрака косить траву, приговаривая: «Коси коса, пока роса». После обеда убирали сено. С едой было неважно, хорошо, что каждый день им привозили по фляге молока — сваренную «баланду» забеливали молоком. На день давали по 200 граммов хлеба, как иждивенцам. Конечно, было обидно всем, ведь они же работали, не уступая взрослым, и даже во многом превышая результаты бригад, где работали взрослые. Слово то какое обидное, разве можно их равнять с детсадовцами?

По субботам отпускали домой в баню с условием, что рано утром в воскресенье они будут в Родайке — надо косить, метать сено, а если дождь, закладывать силос. Жили впроголодь, но весело — молодёжь не умеет грустить. У костра пели песни на военные темы и про старину глубокую, пока почти силой бригадир не отправит спать, завтра рано вставать.

Война закончилась. Почти вся бригада были награждены медалями за доблестный труд во время войны, в том числе и Маша, а ещё в 44-ом году она была награждена медалью «За трудовое от-

личие». Марию отправили на рыбалку. Снова жили на Родайке, снова неделями не были дома. Прогонями (верёвки от невода) все плечи стёрты, ноги болят — вода в Оби убывает, и берега места-ми были очень вязкими, зыбучими.

В 1947 году Марию в зиму отправили работать на лесозаготовку от колхоза. Валили лес и с напарницей, и одна, когда получили лучки. В Киндале в 49-ом году Мария выходит замуж за Леонида Барышева. С мужем прожили 4 года. За эти годы Мария дважды была мамой, но если первая девочка родилась мёртвой, как результат тяжёлого физического труда, то вторая прожила полгода, но тоже умерла. Здесь Мария в смерти девочки обвиняет мужа Леонида, уж очень много он пил, а пьяным и скандалил, и дрался. Семейная жизнь показалась ей адом. Смерть девочки была последней каплей терпения её жизни с Барышевым, она забрала свои вещи и ушла из дома. Только через год снова зазвучал её голос на клубных посиделках, куда её затащили подружки. Снова её ноги отбивали дробь под гармошку так, что кто и не умел плясать, ноги сами выносили в круг.

Мария перешла работать в сплав. Загружали баржи лесом м в Киндале, и в Новоюгино.

На вечёрках подружки подшучивали над Марией:

— Смотри, Машь, вон лесник с тебя глаз не сводит, а какой симпатичный, он влюблён в тебя.

Его звали Василий Кондрух. Он пришёл с фронта сильно контуженным, не курил, не выпивал. Мария знала, что даже после одной выпитой рюмки с ним мог приключиться припадок. Его родные живут в Наунаке, куда были высланы в 31ом году из Омской области, Тюкалинского района, деревни Павловки. Вскоре Василий насмелился посвататься к Марии. Подружки усиленно сводили их, и Мария решилась ещё раз попытать счастье замужества. Перед Новым 1954 годом она дала согласие стать женой Василия.

Как хорошо зажили в первые годы, У них родились две дочери. Решили переехать из Киндала в Наунак, где жила многочисленная семья Кондрухов. Василий пошёл в рыболовецкий колхоз рыбаком, а Мария стала пекарем.

В 1971 году решили переехать в Каргасок — Девочкам надо учиться в хорошей школе. Василий снова в рыбаки подался, а

Мария стала работать в магазине. Всё хорошо складывалось, но вдруг на новом месте работы Василий начал выпивать. Пить нельзя по состоянию здоровья. Выпьет, сон нарушался, всю ночь ходит по квартире, орёт, что попало, дверями хлопает, никому спать не даст. И так было довольно часто, пока однажды внезапно не умер. Это произошло в 1982 году. Очень жаль, деловой был мужик, про таких говорят: золото, такие всё умели делать по жизни, а вот водка сгубила.

Девочки выучились, старшая Надежда стала учителем, а младшая пошла по торговой части. Сама Мария Ивановна проработала до 1983 года и решила идти на пенсию, пришла пора познакомиться с внуками.

А годы пролетели, расстали как дым

Сейчас Мария Ивановна получила квартиру в новом благоустроенном доме. Дали сертификат на 1 миллион 240 тысяч рублей. Доплатила 100 тысяч рублей за метраж, превышающий социальную норму. Она попала в программу «Ветхое жильё». Квар-

тирой довольна: тепло, светло, благоустроена, на первом этаже. Но вот ноги подводят, и давление пошаливает.

— Таковую квартиру, — вздыхает Мария Ивановна, — получить бы лет 10 назад. Сейчас мне 85-ый год идёт. Ноги подводят — досталось им в войну, да и после войны плохо было с обувью, одеждой. Послали меня в Канаскино поработать в столовой. Октябрь, катера уже поставили на прикол. Решили направить катерок в это Канаскино, загрузив две лодки овсом, в одну посадили нас двоих со стариком, приехавшему в гости из города. Только отошли, поднялся ветер, волны полуметровые бьют в лодку, того и гляди затопят. Нас распоромило (оторвались швартовые), лодки в разные стороны, как и катерок. Нашу лодку занесло на косу, кругом глубоко, до берега далеко. Холодно, стала замерзать, ног в сапогах не чувствую. Меня дед поддерживал, не давал заснуть:

— Не спи, Лаврентьева, а то не проснёшься.

Через несколько часов вдруг появился катер. Он попробовал к нам подойти, когда мы закричали: Спасите, спасите!.. Ничего не получилось, коса не пускала его. Катер повернул назад, и часа через три привёз людей на лодке, которые сняли нас с косы. Ноги крепко застудила, всё время побаливали, а теперь вот совсем отказывают.

Да, крепко доставалось детям войны. Работали, выкладывались изо всех сил. Голодные, плохо одетые, плохо обутые, но как их закалило тяжёлое пережитое прошлое. Даже не верилось, что эти дети могут дожить до глубокой старости. Дожила и Мария Ивановна, она надеется, что в свой юбилей 85-тилетие съедутся все родные. Пожелание у Марии Ивановны такое же, как в песне Я. Френкеля на слова К. Ваншенкина:

Пусть приснится им к дому дорожка,
На пригорке родное жильё.
То во мраке не просто окошко —
Это светится сердце её.

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ

Есть на Оби места, которые редко бывают «спокойные» — бегут по ней большие для реки волны, каждая отдельным холмом. Волны лупят изо всех сил в борта катера. С непривычки на душе «кошки скребут». Особенно неприятно, когда волны «валяют» катер с борта на борт. В голову лезут тревожные мысли: «Сейчас перевернёмся!» Но посмотришь на рулевого — стоит спокойно, покуривает папиросу или попыхивает трубочку-носогрейку. Немного успокаиваешься, но потом вдруг засомневаешься: «А может этот рулевой экстремал, и ему нравится идти по таким волнам, пощекотать себе нервы, заодно и нас проверить, чего мы стоим. Почему-то начинаешь припоминать, а что по этому поводу писали поэты. У Л. Лавлинского есть строки:

От оплеух подскакивает катер,
Пыхтит мотор, натужливо дрожа.

С этими воспоминаниями страхи исчезают, а вскоре этот опасный участок остаётся позади. А за лихачами на водном транспорте есть кому присматривать — инспекция безопасности судоходства, это как ГАИ на дорогах.

Инспектором безопасности на водном транспорте был Кононыкин Юрий Николаевич. О нём мой рассказ. Главный механик т/х «Урал» Абрамов Иван Иванович говорил про Кононыкина: «Юра добрейшей души человек, но в работе у него проявляются такие качества, как чёткость, строгость, объективность».

Поле жизни

Юрий Кононыкин родился в посёлке Митога Приморского края, куда родители приехали из Алтайского края. Вскоре семья

переехала в г. Находку на Японском море. Юре сказали, что это море омывает берега Приморья, Сахалина, Японии и Северную и Южную Корею. В Японском море добывают рыбу, крабов, трепанги и водоросли.

Юра учился во втором классе, когда у них умер отец. Мама в 1960 году решила переехать в Колпашево, где у них жили родственники. Здесь Юрий окончил среднюю школу и подал документы во Владивостокское военное училище. Край, где родился, всегда его привлекал, но вышла осечка — не прошёл по конкурсу. Правда, ему присылали вызов, но он уже поступил на работу в Нарымский эксплуатационный участок. Его приняли мотористом на теплоход ПТ-62. По окончании летнего сезона Юрий поступил в Колпашевское РУ-29 учиться на рулевого-моториста. Понравилась ему Обские просторы, особенно управление судном. Рулевой на теплоходе — это «пастырь вздыбленных вод», как сказал поэт.

Да, хороша пора студенческих лет! Вечерами парни ходили на танцевальные вечера: то в медицинское, то в педагогическое училища, так как в своём училище девушек не было. В медучилище встретил девушку своей мечты — Панову Нину. Её родители жили и работали в Парабели. Знакомство с Ниной как-то встряхнуло Юрия, оживило всё вокруг. Как писал наш земляк поэт Никон Сочихин:

Нет, я не жил. Я дни влачил уныло
Во мне душа, казалось, умерла.
Пришла любовь и дали озарила
И я пошёл, куда любовь звала.

А любовь его звала к созданию семьи. Нина говорила, что им ещё рано создавать семью: нет у обеих специальностей, надо закончить учёбу, решить вопрос с квартирой, да и вообще по возрасту, они ещё не доросли до звания муж и жена.

Юрий в навигацию уже стал работать рулевым. Помогла ему отличная учёба в училище, которое дало ему необходимые знания по устройству судов, судовые устройства, спасательные средства, навигационное оборудование судов, организацию службы на судах, судовые работы, основные положения по борьбе за живучесть судна, основные понятия навигации, лоции и гидроме-

теорологии, теоретические основы управления судном. По всем этим предметам в аттестате Юрия стояли только пятёрки. Ну, как было Нине не гордиться своим женихом! Как говорили им преподаватели в училище: ваш первый шаг — рулевой-моторист, а затем должны закончить техникум академию и вот вам капитанский мостик.

Говорят, что в пору любви соловей умирает от разрыва сердца — горло не выдерживает пламенных чувств. Пел о любви и Юрий. Он настойчиво предлагал Нине выйти за него замуж, и всё же уговорил — Нина дала согласие на брак, хотя родители были против такого раннего брака. Юрий работал рулевым на БОТе-5.

Нина закончила учёбу в медучилище и была направлена в Парабель. В это время Юрию предложил военкомат поехать на учёбу в Омское высшее офицерское училище. Молодые приняли решение: Нина едет к родителям, а Юрий едет учиться в Омск. Чем только молодые думают! Нина писала Юрию, что стала работать в районной больнице в хирургическом отделении. Всё у неё хорошо, работа в хирургии нравится.

В декабре Юрий получает письмо от дядьки Нины, что если не вернёшься за Ниной — можешь потерять её, так как женихов у неё много находятся. Видимо Юрий понравился родне Нины, раз проявил дядька такую заботу. Юрий моментально уволился, хотя 5 декабря приняли присягу, и помчался в Парабель. Забрал Нину и поехали в Колпашево.

Осенью у них родилась дочь Ирина. А через месяц снова расставание Юрия призвали в армию. Как писал Н.Сочихин в стихотворении «Разлука»:

Мой милый, пора расставаться,
О чём ты вздохнул глубоко?
Поверь, что и мне оставаться
Одной здесь совсем нелегко.

Да, нелегко досталось Нине с малюткой на руках...

Юрий попал в ракетные войска под Читой. За 2 года службы побывал в 2-х месячной командировке на Байконуре. Повидал многих космонавтов и создателей ракетных кораблей. Бывал в музее С.П. Королёва.

Прибой у берега

Старший сержант Кононыкин прибыл в Колпашево осенью 1970 года. Его встречали двухлетняя дочь Иринка и Нина. Он сразу решил поступать в Новосибирское речное училище командного состава. В 1973 году ему одновременно с дипломом капитана-механика вручили телеграмму о рождении сына Николая.

В Колпашево его вначале назначили капитаном СТ-28, а вскоре Юрий капитан теплохода ПТ-55. Желание получить высшее образование его никогда не покидало, и в 1976 году Юрий поступил в Новосибирский институт водного транспорта заочно. В 78 году Юрия перевели капитаном скоростного теплохода «Заря-5», а через два года он поехал в Москву получать теплоход «Заря-252». Получив высшее образование, Юрий работал капитаном на скоростных судах до 1995 года. В этом году его, как опытного капитана, назначают старшим инспектором-капитаном судоходной речной инспекции.

Авторитет инспектора Кононыкина был очень высок. Неравнодушный человек, не терпящий лжи и обмана, относящийся к человеку с большим уважением и теплотой, особенно к тем, кто любит жизнь, труд, свой коллектив. Такие высоконравственные и порядочные люди и должны работать в инспекции безопасности.

17 лет отработал в инспекции Юрий Николаевич. Конечно же, не только у берегов Оби он слушал прибой, ему много приходилось ходить на речных судах по Обскому бассейну, бывать в экстремальных условиях на ночной Оби глубокой осенью, когда уже

снята обстановка на реке. Так однажды пошли на «Заре» в Каргасок. Вдруг пошёл снег, да такой, что носового отсека судна не было видно, не то, что берега. Куда идти? Горючее на исходе, ведь работу машины не остановишь — сразу холодрыга в салоне. Зашли в какую-то протоку, остановились. Куда идти, надо звонить в диспетчерскую Каргаска. Диспетчер спрашивает: «А вы где?» «Понятия не имеем, у нас горючее на нуле уже». «Стойте на месте, мы вас засекли, высылаем за вами катер».

А весной, когда ещё Юрий работал капитаном, повезли пассажиров по реке Кеть в Белояровку на «Горьковчанке» на воздушной подушке. Пассажиров на борту 36 человек. Вдруг в «сапог» судна залетела щепка, и судно встало. В салоне сразу холодно. Пришлось лезть в ледяную воду и вытаскивать эту щепку. Не забудется эпизод и с роженицей. Ночью подняли Юрия и в Копыловку по Кети за ней.

Нина, отработав 10 лет в детской консультации, перешла в цитологическую лабораторию. В 1995 году она нашла у мужа онкологическое заболевание.

После операции Юрий начал поправляться, но через несколько лет снова рецидив. Нина Николаевна решила лечить мужа только народными средствами, никаких облучений и химической терапии. На даче посеяла лечебные травы, собирали в лесу, настаивала и поила мужа. Сама была уверена в успехе лечения, внушила это Юрию и близким, и слава Богу — это помогло. Как писал Л. Лавлинский:

Властью матушкиных трав
Ста целёхонек и здрав.

Юрий Николаевич проработав до 2012 года, оформился на пенсию. Немного отдохнув, он стал преподавать в своём родном 29-м училище те предметы, которые он осваивал в далёком теперь уже 1967–1968 учебном году.

Нина Николаевна на пенсии уже 5 лет. Теперь главное в жизни — внуки, их радость и забота на будущее.

Кононыкины уверены, что Бог создал людей для радости. Действительно, как сказал один мудрый человек: «Чем больше пережил человек, тем глубже и мудрее он постигает жизнь».

ЗА СИНЕЙ ДАЛЮЮ ОКОЁМОВ

В Сибири ленинский декрет «О земле» не сработал так, как в России до Урала. Земли в Сибири было всегда столько, сколько могла обработать семья.

В семье Михаила Курченко было пятеро сыновей. Семья владела 85-ю десятинами земли в селе Конёво Панкрушинского района. У них была ветряная мельница, которая и без пашни обеспечивала семью хлебом с маслом. По давней традиции все сыновья служили на Манчжурской границе. Пришла очередь и Павла — отца моего героя рассказа Михаила, названного так в честь деда. Судя по двум георгиевским крестам, Павел служил хорошо. В конце двадцатых годов многолетний отец Павел снова уехал служить на границу. В 31-м году отца Павла Михаила Филипповича вместе с его семьёй, поскольку жена и дети жили с дедами, были высланы в Томскую область. У них отобрали мельницу и всё хозяйство. В Новосибирске сделали посадку на баржу, но в трюме семье Курченко места не досталось, и людей посадили прямо на палубу баржи. Все с маленькими детьми. Бабушке удалось взять с собой большую шаль, которой укрыли детей. В мае ночи ещё холодные, трудно пришлось людям, пока доехали по реке Васюган до предназначенного для проживания места. Высадили на берег реки, густо заросшего кустарником, Наломали пихтовых веток, покормили детей и уложили их спать, накрыв бабушкиной шалью. Так прошёл первый день жизни пятилетнего Михаила на новом месте, день, который остался в памяти на всю жизнь...

«Воспоминаний горестная груда»

Посёлок назвали Новая Берёзовка. Лес рядом, мужики сразу приступили к строительству домов и барачков. Каждый сам

выстраивал себе временные жилища. Деду Курченко было уже 78 лет, и строить землянку ему было не под силу, и он начал строить шалаш. Неожиданно для всех появился отец Павел. Вот, радость для семьи! Павлу сообщили, что семью увезли на север, он демобилизовался и бросился на выручку, чтобы выволочь жену и детей из неволи, но ничего не вышло, наоборот самого приписали к комендатуре, как приехавшего на воссоединение с семьёй. Павел вырыл яму, спустил туда сруб, и вся семья, наконец-то, стала спать в тепле.

Сначала люди организовали артель, которую называли «Северный Луч», но потом артель переименовали в колхоз. На каждого работающего давали по 300 граммов муки. Мать сушила черёмуховые листья, толкла их и добавляла в тесто. Хлебушко получался зелёньким, но зато аж по целому ломтику. Ещё восьмилетним пацаном Миша с 10-ти летней сестрой Любой работали на заготовке пихтолапки. Миша залазил на дерево, и спускаясь, обрубал сучья пихты, а Люба внизу обрывала до нужного размера и укладывала их в мерку так, чтобы заполнить её 2 метра в длину и один метр в высоту. Как заполнят, значит, получают 600 граммов муки. Старались изо всех сил заполнить эту норму.

Миша внимательно следил за работой отца, перенимал приёмы его работы с топором и другими плотницкими инструментами. Когда началась война, Миша уже был заправским плотником. В 42-ом году отец внезапно умирает — надорвался на работе.

Осенью 1944 года Михаила направили на вывозку ружболванки, которую изготовляли в березняке под посёлком Амуркой. Посёлок был в 240-ка километрах от устья речки Чижапки. По этой речке сено не косилось из-за отсутствия лугов, поэтому сено приходилось возить заготовленное на Васюганских лугах. На 4-х лошадах Михаил один повёз это сено в Амурку.

Дорога обернулась таким кошмаром, что до конца жизни не забывается. До Салата он доехал хорошо, но здесь его тормознули: завтра в Амурку отсюда повезут локомотив в разобранном виде, у тебя поклажа легче, поедешь впереди по речке.

— Так речка местами ещё не замёрзла!

— Ничего, за ночь речка встанет окончательно, вон какой сегодня морозец.

Михаил с замирающим сердцем, спустился к реке и въехал на лёд. За два дня он ещё не окреп, чтобы ехать по нему на лошадях. Ведя первую лошадь за повод, Михаил видел, как под возами прогибался лёд. Позади он поставил самую сильную лошадку, если провалится, то она сумеет выбраться. Михаил показал на выступившую воду бригадиру обоза, но старший обругав его, приказал не останавливаться. Конечно, подводы, нагруженные разобранным локомотивом, стали проламывать лёд. Хорошо, что речка неглубокая, а осенью вода не прибывала. На омутах лёд был чуть потолще и кони не проламывали его. Уже ночью приехали-приплыли на 70-й километр, так назывался посёлок, находящийся на 70-ом километре от устья речки. Дали лошадям отдохнуть сутки и снова в путь. Михаил очень переживал и за лошадей, и за сено. Шла война, лошади были военно-обязанные и за них могли очень строго наказывать, как и за сено. Он должен сдать его в Амурке столько, сколько загрузил. А лошадей надо кормить, да ещё возчики, которые везли локомотив, старались украдкой теревить его возы.

— Посадят меня, — чуть не плакал Михаил.

От Амурки до места, где готовили ружболванки, надо ещё проехать 7 километров. Приехал и увидел, что стоит избушка и пригон для лошадей. Избушка была рассчитана на 10 человек, а нагнали 40. Теснота, вечером приходили домой в мокрой одежде — сушить — проблема, спать — тоже. Если ночью выйдешь на двор, уже твоё место занято, ждёшь, пока ещё кого-нибудь не приспичит.

Ружболванки тяжёлые, Михаил так насадил руки, что одна отнялась совсем. Бригадир сказал, что до ближайшего медпункта 50 километров в деревне Селивейкино Пудинского района. Лошадь ему не дали, пошёл пешком, уливаясь слезами. В Селивейкино фельдшер посоветовал, чем лечить руку, помог с питанием, и через неделю рука «отошла», хотя продолжала болеть, но двигалась и можно что-то удержать в руке. Возвращаясь к месту работы, Михаил в тот день ничего не ел, и на полпути совсем обессилел. Ещё немного, — подумал Михаил, — и я упаду. Вдруг увидел костёр на болоте и человека, который подзывал его к себе. Это был охотник-остяк:

Чё, паря, поди голодный, идёшь, шатаешься. У меня на костре котелок сейчас закипит, заварим отрубей, поедем.

Всю свою жизнь Михаил благодарен этому остяку — он спас ему жизнь.

Медик справку от освобождения тяжёлого труда. Бригадир послал его на изготовление ружейных болванок. Это тоже не лёгкая работа, но всё же. Спасибо отцу, что научил сына работать с топором.

В 1947 году Михаила вместо армии забрали в трудармию — работать на шахтах Кузбасса. За три года и три месяца Михаил работал на шахтах Кемерово, Осинники, Междуречья. Опять спасибо отцу, он работал пилоточием, причём пилю готовил так, что все стремились вечером пилю сдать Михаилу, зная, что пила будет не только острой, но и отфугована и разведена, как надо. Осталось в памяти, что кормили очень плохо. Им варили соевую кашу, запах которой вызывал спазмы в желудке. Как они мечтали поехать домой и вволю поесть картофель.

После службы он заехал в Новосибирск к сестре Любе, которая была мобилизована в 1943-м году на военный завод и продолжала работать там. Михаил устроился работать на этот завод.

«Какой простор для мысли и труда!»

Михаил колхоз вспоминал с содроганием. Теперь он свободный человек и может ехать туда, куда душа пожелает.

В Новосибирск он устроился на завод, где работала Люба. Вечером ходил на курсы шоферов. Сколько раз он видел себя в мечтах за баранкой автомобиля. И вот мечта осуществилась. Два года проработал шофером и решил вернуться в Каргасок. Родные постоянно звали его домой. И вот в 53-ем году Михаил в Каргаске. Он сразу задумал себе построить новый дом. Михаил устроился в Васюганское прорабство механиком. На обстановочном катере они ходили по Васюгану, Тыму и с каждых рейсов привозил бревна, плахи, тес. Когда накопил достаточно материала, начал стройку. Дело спорилось. Построив дом, решил получить среднее образование. С 1954 по 1956 гг. окончил вечернюю школу. Мама переехала к Михаилу. Сказала: «Пора, Миша, женись, охото с внучатами поводиться».

Проработав 9 лет в техучастке, снова решил пошоферить. Устроился во вторую школу, но через пару лет перешел в пищекомбинат. Через 10 лет узнал, что нужен водитель в лесоохране и перешел на работу на это предприятие. Михаил не ожидал, что в лесоохране работало до 100 человек десантников. Они принимали участие в тушение пожаров по всему Союзу, начиная от Московских торфяников и кончая Дальним Востоком.

Михаил женился на медсестре Анне Владимировне Кириченко, и у них родилась дочь. Успела мама понянчиться с внучкой. В 80-ом году мать Прасковья Ивановна умерла, а молоды, прожив 8 лет, разошлись — не могла простить Анна Владимировна Михаилу его бесчисленные адюльтеры. Дочь выучилась, уехала в Москву, вышла замуж. У ней две дочери — старшая окончила учебу в университете, а младшая — семиклассница.

Михаил Павлович отработал 26 лет в лесоохране, ушел на пенсию.

И вот 10 марта Михаилу Павловичу отметили его 85-летие.

КАЖДЫЙ ВЫБИРАЕТ СВОЙ ПУТЬ

Ушло в прошлое, когда Каргасокский район, его леспромхозы заготавливали для страны более миллиона кубометров древесины за год. Поселки лесников, которые пережили все стадии развития лесной промышленности, еще живы. В них живут люди, которые начали трудиться сначала на сезонных работах, где исключительно использовался только ручной труд, а затем в поселки пришли газогенераторные трактора и газогенераторные автомобили. Лес стали валить и разделять лучко-

выми пилами. И третья стадия — электро и бензопилы, тракторы Т-40, лесовозные автомобили. Главными на лесозаготовках стали механизаторы. Для колхозов облегчение — не стало второй страды — лесозаготовки. В поселки стала прибывать завербованная молодежь, где, многие думали, что рубли в лесу на сучьях висят. Много людей уезжали обратно, но многие оставались навсегда. Мой рассказ как раз о таком человеке, для которого эта северная земля стала родиной.

Так судьбой наказано

Луца Петр родился в селе Вол-Кустичи Унечского района Брянской области. Основное производство в селе — колхоз, в котором занимались выращиванием картофеля, сеяли хлеба и разводили скот. Село большое, в котором уже в то, довоенное время, была семилетняя школа.

Петр после окончания пятого класса узнал, что в белорусском городе Гомеле принимают в ФЗО и с таким образованием. В колхозе заниматься картофелем ему надоело за пять лет учебы, да и романтика дорог позвала его в «даль светлую». Год

учился в Гомеле на вышкомонтажника-высотника. После окончания ФЗО был направлен в город Ростов-на-Дону, а оттуда в город Гуково на восстановление шахты на работу по специальности монтажника-высотника на монтаж шахтных стволов. Три года пролетело птицею. Конечно Пётр за эти годы стал отличным высококвалифицированным монтажником.

В 1954-м году его призывают в армию. Как монтажника, его определили в саперные войска и отправили в Германию в город Гали. На реке Эльбе тренировались по наведению понтонных переправ.

За три года службы стал отличным понтонером, он хоть сейчас готов сбросить понтоны с машины и произвести разворот и соединение.

С армии вновь вернулся в город Гуково Ростовской области, сначала захав в родное село Вол-Кустичи. Навестил родителей, братьев Николая и Ивана, сестру Машу. В Гуково сразу познакомился с девушкой Валею Докторовой, которая работала стрелочницей на железной дороге. В 1958-м году они поженились, и в 1960-м году у них родился сын Александр.

Дороги манили всегда Петра. В Германии они много объездили городов, проводя учения по развертыванию понтонных мостов, а здесь уже почти три года на одном месте. И Петр уговорил жену завербоваться на Сахалин. Через всю страну по железной дороге, затем паромная переправа через Татарский пролив и паровоз довез до станции Тыма, стоящей на реке Тым. Отработали на Сахалине 5 лет, каждый год ездили на «большую землю». В 1962 году на Сахалине у них родился сын Сергей. Возили детей на родину, показать их своим родителям. С Сахалина вновь вернулись в Гуково, но больше полугода Петр не выдержал, снова позвал в путь-дорогу его непоседливый характер. В 1966 году они завербовались в Томскую область. В Томске его встретил представитель васюганского леспромхоза и они поехали в Тевриз, Каргасокского района. Петр на Сахалине работал вальщиком леса, поэтому и в Тевризе получил новую бензопилу, и на валку леса. Начальник участка Щепеткин посоветовал жене Петра устроиться продавцом.

Зарботки были хорошие, ребята подрастали, пошли в школу. У Петра через несколько лет вновь «зачесалось» внутри — надо

ехать. Но жена категорически против: «Дети пошли в школу, работа у меня хорошая, сам зарабатываешь прилично. Если хочешь нового места — съезди поучиться, ведь каждый год отправляют в томскую лесную школу и учат на механизаторов. Вот и езжай».

Так в 1970-м году Петр поехал на учебу в Томск. По окончании учебы он получает новый трактор Т-4 и назначается бригадиром укрупненной лесозаготовительной бригады. Бригадир подобрал себе вальщика, чтобы он стал таким же надежным, умелым, каким был он сам он. Но вальщик, молдованин Бендуш Петр работал так, что все любят его расторопностью и умелостью. Бригадир ощутил уверенность, что план в 40 тысяч кубометров в год его бригадой будет выполнен.

И вечно снится путь пройденный

Не даром говорят, что на одном месте и камень мохом обрастает. В семье достаток, дети учатся, а отдыхали там, где пожелает душа. Петр с семьей и на юг ездили, и на Родину. Денег хватало, и в личном подворье у них никого не было. Ну, кто будет ухаживать, если в отпуск уезжали всей семьей, хотя дворы были построены: баня, летняя кухня. Все сделал сам.

Ребята, окончив учебу в школе, поехали учиться в школу механизации и вернулись трактористами широкого профиля.

Бригада обзаводилась техникой. Работы хватало всем. Годы идут. Сыновья обзавелись семьями, у Александра родились три сына и дочь, его избрали главой администрации поселка. Однажды он был вызван в райцентр, откуда привезли в поселок его в гробу. Произошел несчастный случай — его сбила машина, когда он переходил дорогу в Каргаске.

Предприятие рухнуло в 90-х годах, все опытные лесорубы остались без работы. В 90-м году Петр оформился на пенсию, проработав в этом лесспромхозе более 24 лет. Теперь главная работа у знатного бригадира укрупненной комплексной бригады — сбор ягод, грибов, заготовка ореха.

Сыновья и внуки — любители поохотиться и порыбачить. Они приспособились и к этой жизни. В 2011 году вдруг заболела жена Валентина Константиновна и 5 декабря того же года умерла, едва успев помянуть со своими правнуками. А их у Петра Дмитриевича уже четверо.

Когда Петру Дмитриевичу предложили квартиру в благоустроенном доме в Каргаске, принял ее с благодарностью — здоровье подорвано, а здесь больница рядом.

Жизнь продолжается. Хотя так еще тянет завалиться на купейную полку в поезде и смотреть в окно на пробегающие мимо поля, перелески, деревни и города...

08.04.2012 г.

«Одно я берегу — простую память»

И. Эренбург

ЖИЗНЬ — ЭТО ЖИЗНЬ!

Меня всегда привлекают люди, активно участвующие в общественной жизни, где бы они ни проживали. К таким равнодушным людям относится Валентина Ивановна Луцкова.

Её девиз: люби других — сам вырастешь. И так хорошо писать о хорошем, добром, чистом человеке! Она хороший семьянин, если можно так сказать, а в семье, говорит, главное — не потерять уважение, заботу, и всегда для неё примером были её родители, Сунковы Иван Владимирович и Анна Никитична. Отец, гвардии старшина, прошёл всю войну от начала до конца: не единожды был ранен — орденосец, участник Парада Победы

1945 года в Москве, мама механизатор, комбайнёр — уважаемый человек на селе. Как было не гордиться такими родителями! Их наказы по жизни хорошо отражает стихотворение — пожелание:

Будь весёлым всегда. Не грусти никогда;
Будет трудно — крепись, будет ветер — не гнишь,
Будет больно — не плачь, клад в ладони не прячь.
Если грозы — иди, если слёзы — сотри,
Если страшно — держись.
Помни, жизнь — это жизнь!

Этому и следует в своей жизни Валентина Ивановна.

«Будет трудно — крепись»!

Валя всегда была очень активной девочкой. Все школьные мероприятия проходили непременно с её участием. А с 4-го класса она начала петь, вначале в школьном хоре, а затем и солисткой. С 14 лет она комсомолка, член школьного комитета ВЛКСМ Посёлок, где родилась Валя, носит красивое название: Зелёная Дубрава — это недалеко от г. Рубцовска, Алтайского края. Закончив среднюю школу пошла работать пионервожатой в школе. Правда Валя хотела учиться в Новосибирском электротехническом институте, но, не набрав проходных баллов, вернулась в родное село, а через год ушла работать на Алтайский тракторный завод в литейный цех лаборанткой. Конечно, Валя неперемнная участница художественной самодеятельности этого завода. В это же время, закончив Выборгское авиационное училище навестить родных в село приезжает бравый вертолётчик Владимир Луцков. Как шутит Валентина Ивановна: «Любовь-морковь» и в 20 лет она жена вертолётчика. В 1968 году у них родился сын Костя и в этом же году с полугодовалым ребёнком они переезжают в г. Колпашево. Мужа переводят работать в Колпашевский авиаотряд. Три года жизни в Колпашево были самыми трудными. Все три года жили на съёмных квартирах. В 1971 году родился сын Женя. Квартира в Колпашево не светила. Но её пообещали дать в Каргаске, и в мае 1971 года их на вертолёте перебрасывают в Каргасок. Мытарства закончились, они получили 2-х комнатную квартиру.

Познавая подлинную цену жизни

Валентина вначале устроилась работать секретарём в приёмной РК КПСС, но эта работа ей совершенно не нравилась, и через год она ушла работать лаборантом в школу. Стала участницей школьной самодеятельности, пела в вокальной группе. Её альтовый голос красиво звучал — это украшение любого хора. Когда дети немного подросли, Валя понимала что надо поступать учиться. Поступила в Томское педагогическое училище на дошкольное отделение. После окончания училища пошла работать в детский сад воспитателем. На базе детского сада, работниками Дома культуры был создан замечательный хор, куда входили и работники милиции — папы и мамы детей, которые ходили в садик. В 1989 году Валентина Ивановна назначается заведующей детского сада.

Выросли дети и пошли по стопам отца — работать в авиации. Вначале Костя поступил в Киевский авиационный институт, а после окончания школы в этот же институт поступил и Евгений. Учёба детей, да и самим надо одеваться, поехать отдохнуть куда-нибудь, на всё нужны деньги. Завели хозяйство: купили корову, гусей, кур, в огороде — картофель, овощи. После полётов приятно поработать в огороде, да и сама с удовольствием копалась на грядках.

Сыновьям не пришлось работать по специальности. В лихие девяностые рушилось всё. Специальности, которые они получили в институте, разваливающемуся аэропорту были не нужны и ребята пошли работать в милицию. Разваливается и академический медицинский хор после отъезда главного врача Борзова В.Г.

После закрытия детского сада Валентина Ивановна, оформившись на пенсию, пошла работать продавцом у частного предпринимателя, так стали называть спекулянтов.

В 1993 году в РДК был организован ансамбль «Русская песня» под руководством Колтышевой Л.А. И вот уже 20 лет Валентина Ивановна поет в этом народном коллективе. Творчество этого коллектива знают не только в сёлах района, но и за его пределами.

Уже выросли внуки — гордость Валентины Ивановны. Дети старшего сына Кости — Саша заканчивает Воронежскую академию МВД России, дочь Ольга учиться в Омской академии МВД России. Сын Евгения — Виталий учиться в Томском Государственном университете, а Влад учится ещё в школе. Можно уже и отдышать, но когда в 2011 году администрация района, которая уделяла должное внимание укреплению руководства обществом инвалидов, предложила Валентине Ивановне, зная её как неравнодушного человека в любой её деятельности, возглавить правление районной общественной организации инвалидов, она дала согласие.

— Но я же не инвалид и понятия не имею, что там делать, — возразила Валентина Ивановна.

— Ничего, есть должностные инструкции, изберёте правление общества, составите план работы, используя опыт работы предыдущего правления.

Прошло два года, и уже можно с уверенностью сказать, что работа районной организации инвалидов можно признать хорошей. Заработали клубы по интересам, а главное, возродился детский клуб «Солнышко». Раз в год проводится фестиваль «Неу-

гомонные сердца», члены правление посещают инвалидов первой группы на дому, выясняя в какой необходимой помощи нуждается человек. Совместно с отделом соцзащиты ежегодно проводятся спартианские игры «Преодолей себя», а победители выезжают на областные соревнования. Всех юбиляров, кому за 70 взяли за правило поздравлять через газету и отправлять открытки с поздравлениями. Ежеквартально инвалиды собираются в районной библиотеке, где работает клуб «Добрые встречи» СДК «Геолог» принимает у себя клуб «Лада» — краеведение, который побывал во многих музеях района и в г. Томске. Расширился спектр оказываемых услуг инвалидам — это инвалидные коляски и другие средства реабилитации, получаемые из Томска. Работы непочатый край, хватило бы сил, энергии. Здесь уместна французская пословица: «Пешан, пешан, пешан» — терпение, терпение, терпение. Лёгкой жизни у Валентины Ивановны не было, а всё плохое, тяжёлое с помощью своей большой дружной семьи, с коллегами по работе с участниками ансамбля «Русская песня» преодолевается.

Пожелание этой активной женщине быть такой же ещё много, много лет. Ведь как сказал поэт — это:

Женщинам нашим — под силу,
Только женщинам нашим — под стать.

03.04.2013 г.

«ЗЛЫМИ ВЕТРАМИ УНЕСЁННЫЕ»

Майбахи Александр и Полина познакомились в Чижапском лесу на лесозаготовке, куда их отправили работать от колхозов на зимний сезон в ноябре 1952 года.

Как, только увидел девушку с пилой в руках, сразу подумал: «Это моя судьба».

И вот уже 59-й год они вместе. Александр Вильгельмович говорит, что счастье — это честный труд и добродетельная жизнь.

«В краю, что стал моей любовью...»

Александр родился в Саратовской области в селе Ровно. Он проучился в немецкой школе два года, а затем в 41 грозном году были высланы в Сибирь. Как оказалось в школу ходить больше не пришлось. Когда их семью привезли в Кемеровскую область деревню Летяшка, в семье не говорили на русском языке и Александр не пошёл в русскую школу. Через 11 месяцев им снова приказали собираться и увезли в Томскую область, р.п. Тогур для работы на лесозаводе Александр вместе с мамой пошёл работать на этот завод. Вскоре мама пристроила Александра в сапожную мастерскую артели «8 марта». Мастеру Александр понравился своей прилежностью, старанием быстро и качественно из готовить какую-либо порученную ему работу, и он всячески поощрял его доверяя делать выкройки для обуви, прошивать отдельно детали. И через год Александр уже шил хромовые сапоги. А из всяких отбросов с позволением мастера шил тапочки и продавал их на базаре в Колпашево по 25 рублей за пару. Спрос был большим и в семье появился достаток. Александр стал хорошим помощником матери Полине Вильгельмовне.

В 1944 году семья понесла невосполнимую утрату — простудилась на заводе и умерла мама. Отец был в трудармии и на похороны не приезжал. Он приехал домой лишь в 1946 году.

В Колпашево отец встретил свою давнюю любовь Елизавету. Договорились пожениться и переехать на новое место жительства.

В 1947 году отец получил разрешение переехать в п. Недоступный Каргасокского района, где жили старые знакомые Вильгельма Майбаха.

В Недоступном место Майбахам понравилось: берег реки Васюгана, богатство в то время то рыбой, кругом луга, поля, раскорчёванные русскими спецпереселенцами, озёра, леса, ягоды. Жить можно!

Шестнадцать лет Александр неохотно пошёл в колхоз. Его приобретённая специальность сапожника могла прокормить его и в Каргаске. Но отец женился, а он считал себя обязанным помогать сёстрам. Научился работать на лошадях, управляться со скотиной, работать с топором и пилой. Зимой его отправили на лесоповал. Тогда кадровых рабочих в лесной промышленности было мало и зимой люди из колхозов направлялись на лесозаготовительные работы.

Девочки пилили лес, обрубали сучья, кряжевали, а парни в основном работали возчиками леса. Опытные вальщики учили молодежь: «Не кантуйте руками, не поднимайте кряжи — надорвётесь. Для этого нужны стяжки-колья, ими работайте».

Весной домой. Дома — труд в радость.

Васюган разливался по лугам. Далеко виднелись посёлки Новоюгино, Лозунга до них километров 5–8. Какая ширь! А если ветер, то чёрные волны Васюгана достигающие высоты метр и более, долбили в берег. Приходило лето и Васюган уходил в свои берега. Его зеркальный гладь радовала сердце и душу. Ну, как не полюбить эти места, эту реку, озера, луга и леса, богатые дичью, ягодами и другими дарами природы.

Вообще-то Александру нравилось ездить на лесозаготовки. Там за работу платили деньгами, а это сносное питание и возможность приобретать в магазинах обувь, одежду. Вот его направили с напарником возить лес по речке Чижапке. Однажды они поехали в лес на дальнюю точку, а дорога оказалась завалена спилёнными деревьями. У этих деревьях стояли две девушки, посмеивались, глядя, как парни стяжками убирали деревья с дороги. Одна из них Полина Венк, про которую сразу подумал Александр, что «Она — моя судьба».

На следующий день к нему в сани села поля и с этих пор всю зиму её подвозил Александр до плотбище, где они работали. Поля рассказывала ему о своей семье, о том, что её вообще зовут Аплония, но русские подруги стали звать её Полей, что жили они Фридентальском районе, отца Генриха забрали в 1937 году как врага народа и расстреляли. У матери на руках осталось семеро детей. В 41-м году их выслали в Мошково Новосибирской области. Дали квартиру, в которой жили 4 немецких семьи. Соседи, русские женщины, хорошо помогали, учили русскому языку, помогали продуктами. Через год повезли дальше на север. Привезли в п. Белый Яр по реке Тыму. Там много грибов, ягод. Они для фронта собирали бруснику. Уже глубокой осенью погрузили немецкие семьи на неводники и увезли в Мучпар по реке Васюгану, затем переехали Славгородку. Всякие работы делали, но когда дали пилу и топор, Поля с подругой не знали, как это делается. Они толкали пилу друг к другу, а пила не хотела пилить.

Бригадир спросил: «Что, девоньки испилили деревья?». «Нет, а мы незнаем как это делается». «Пойдёмте, девоньки, — сказал дед сосед, — покажу, как это делается».

Во дворе у него лежала сушина (сухое дерево) и показал, как надо пилить. Пила была хорошо направлена и у девчонок всё хорошо получилось. Они распилили всё дерево и поблагодарили деда за науку. А дед был благодарен им, что напилили ему столько дров.

И вот девушки на лесоповале. Однажды у Александра заболел конь, а у Поли подруга напарница. Мастер направил Александра на валку леса, в напарники Полине.

Дата 5 марта им запомнилась: Александру — в этот день умер И.В. Сталин, Полине — в этот день дали зарплату за 2 месяца, а самое главное, Александр предложил Поле руку и сердце. Поля, поколебавшись, дала согласие. 15 марта они официально оформили брак. А в декабре у них в Недоступном родился первенец — Василий.

В 1962 году колхозники п. Недоступного, Новоюгино, Щучьего мыса, Лозунги объединились в один колхоз с центральной усадьбой в п. Лозунга. С Недоступного начали люди уезжать и молодые Майбахи тоже решили переехать в Лозунгу. Александр понравился механику Фатееву Степану Михайловичу. — Давай-

ка, Александр, иди работать в Кузницу, — сказал Степан Михайлович, — ты парень толковый, быстро освоишь эту профессию.

И, правда, Александр не только научился ковать различные детали для сельхозмашин, но и живо интересовался моторами. Это заметил Фатеев и предложил ему учиться на тракториста.

— Да я же не грамотный, как мне читать учебники?

— Ничего, так выучим, — сказал механик, — вот смотри эта деталь называется... и начал ему рассказывать о деталях мотора и их назначения.

Александр повторял и благодаря хорошей памяти, он лучше всех на экзамене рассказал об устройстве трактора, затем других машин и механизмов.

Это Божий дар, Александр не только знает, как работает определённый узел агрегата, но чувствует, слышит как он работает и если что-то вдруг появится какой-нибудь сбой в работе механизма. Он начинает ремонт именно того узла, что «захандрил». Стал классным механизатором.

Александр Васильевич (так его называли в деревне) подготавливал хороших механизаторов. Его дети Василий, Андрей, Константин трактора изучали только под руководством отца.

Александр Васильевич всегда участвовал в кормозаготовительной компании. 10 лет он бригадир сенозаготовительной бригады, затем столько же лет бригадиром на заготовке силоса, сенажа. Сам работал на тракторе, трамбовал силос.

В 1987 году, в связи недомоганием, отказался ехать и на покос, и заготовку силоса. Пора переходить на «домашние» работы. Построили новую кочегарку, Александр Васильевич стал работать в ней кочегаром. В этой должности он проработал до 1992 года. Может быть ещё бы поработал, но совхоз ликвидировали, скот тоже. Молодёжь без работы в селе, а значит и в стране — разруха.

Тяжело переживала семья Майбахов ликвидацию такого крепкого хозяйства. Жаль было смотреть на то, как растаскивалось нажитое добро непосильным коллективным трудом.

Семье Майбахов удалось приобрести для ведения личного подсобного хозяйства трактор «Беларусь» с набором необходимой прицепной техники для выполнения сельскохозяйственных работ.

Дети все выучились, приобрели специальности. Главное, все они имеют работу, все востребованы. Восемь внуков у Александра Вильгельмовича и Полины Андреевны пока пять правнуков, но это пока.

В 2002 году решили переехать в Павлово, поближе к дочери Татьяне. Муж у Тани умер, надо помочь. Конечно, очень жаль было из Лозунги уезжать. Хорошая квартира, а какие были дворы, соединённые с домом, добротными навесами. В Павлово купили квартиру в 2-х квартирном доме. Дворы были, но совсем не такие, как хотелось бы им. Взял с собой трактор «Беларусь» с набором подвесной техники. Пока держали корову, надо заготавливать корма, да и Татьяне тоже надо накопить сено. Подвести к дому.

Александр Вильгельмовичу сделали операцию, пошли осложнения. После нескольких операций, Слава Богу, пошёл на поправку.

Скот дома ликвидировали, корову отдали дочери, Полина Андреевна все силы приложила к выздоровлению мужа....

И вот, Александр Вильгельмович снова «в строю». Он пашет огороды, косит, заготавливает сено, вывозить его с лугов домой. 8 лет уже в Павлово, но родная Лозунга, в которой прожили свыше 42-х лет никогда не забывается. Полина Андреевна говорит, что «хоть сегодня» готова вернуться туда. Там все ягодные места знаем и все они «под рукой». А здесь всё так далеко. Да и все друзья остались там, а новых, проверенных жизнью не завели. А без них как пишет Г. Бондаренко:

А без друзей так одиноко. Без тёплых глаз, без верных рук....

Я спросил: «По чему не зовут вас своим родным именем».

— Так стали русские подруги называть, к этому имени привыкла и не хочу, чтобы называли меня по — другому.

80 лет Александру Вильгельмовичу, но это ещё крепкий, работоспособный мужчина.

Дай Бог, чтобы он и свой следующий юбилей девяностолетие был на коне. На своём стальном коне, боевом друге тракторе!

Закончить свой рассказ о Майбахе Александре Вильгельмовиче хочу стихотворением Т. Беловой:

Отбросим жалобы и лень.
Мы, как солдаты не сдаёмся.
Пока в строю, пока дерёмся
За эту жизнь
За каждый день!

27.09.2011 г.

«Из моря слез — от горя, от заботы
Пусть каплей и мое войдет страдание»

Иван Франко

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЙ

Михаил Мацкевич в 18 лет был осужден на 25 лет лишения свободы по приснопамятной статье 58. А за что? Как выяснилось позднее, просто так, видимо попал под «горячую руку» тройки. Был реабилитирован, когда отсидел уже по тюрьмам и лагерям 15 лет.

Земные печали

Миша родился в Станиславской области, находящаяся в то время на польской территории и позднее переименованная в Иванофранковскую. Когда пошел в школу, преподавание там было на двух языках — польском и русском.

В 1939 году Германия напала на Польшу. Немецкие самолеты бомбили железнодорожные станции, мосты. Гибли люди. В небе вдруг появились самолеты с красными звездами. Они не стреляли и не бомбили, а вскоре появились советские войска. В памяти Михаила горячая встреча советских войск, люди радовались:

— Братья с востока пришли нас освобождать!

Паны убежали, побросав дома, имущество, землю, живность. Люди с радостью делили землю и всю скотину. В школе создали комсомольскую организацию, многие парни и девушки вступили в комсомол, хотя родители были против, т.к. комсомольцам запрещали ходить в церковь.

Семья Мацкевич была религиозна. Миша с самого раннего детства знал много молитв и пел псалмы. Антирелигиозная пропаганда в семье отвергалась.

В 1941 году немцы оккупировали Станиславскую область. Школа перестала работать. Начались голодные годы. Вдруг серьезно заболел отец и в 1942 году умер. Это было большое горе для семьи. Немцы ушли из села в 1944 году, и пришла советская власть, стали выдавать продукты, открылись школы. Стало жить полегче.

В 1946 году Михаил поступил учиться в железнодорожное училище в г. Станиславе, который вновь переименовали в Ивано-Франковск. Михаил получил форму, в училище кормили три раза, жили в общежитии. Как радовался этому Миша, ведь он сыт, обут, одет и теперь его главная задача — хорошо учиться. И он старался, стал одним из лучших учащихся в училище. Но вдруг пришла беда. Стали арестовывать молодых парней. В народе говорили, что не хватает на шахтах и рудниках даровой рабочей силы, вот и хватают наших сыновей.

Михаил думал, что его то не заберут, ведь кроме веры в Бога, он ничего криминального не делает. Но 11 марта 1948 года наступил его черный день. Он был арестован и приговорен военным трибуналом на 25 лет лагерной жизни. Оказывается он шпион английской разведки и еще, каких то бандеровских формирований. Заставили сознаться во всех немислимых прегрешениях, иначе расстреляют.

Так, Михаил, в неполных 18 лет, оказался в Коми СССР. Стал шахтером, работая на загазованной шахте, в которой умерло от отравлений много людей. Отравился и Михаил. Долго лечили в лагерном госпитале. Выписали, и после лечения был определен в «слабосильную» бригаду, которая занималась очисткой угля от породы, убирал снег на территории зоны, а под конвоем на улицах города.

У Михаила при работе из головы не выходили строки из стихотворения Т. Шевченко:

Один другого вопрошаем:
— Зачем же мать нам жизнь дала?
И для добра или для зла?

Зачем живем? Чего желаем?
И, не дознавшись, умираем,
И оставляем с тем дела.

В июне 1952 года Михаила перевели в другой лагерь. Там тоже были шахты, которых он боялся больше всего на свете. Как освободиться от работы на шахте ему посоветовал товарищ по несчастью, а совет таков: надо обратиться к лагерным авторитетам, и те подскажут, что надо сделать, чтобы не работать в этой проклятой шахте.

Авторитеты посоветовали:

— У тебя большой срок, возьми на себя убийство такого-то и тебе дадут только те года, что отсидел, т.е. добавят к 25 годам этот срок. Ты спасешь нужного нам человека, а себе зарабатываешь авторитет, как среди заключенных, так и у начальства. И в шахту тебя никто не отправит.

Михаил подумал и согласился. Может быть живым останется, а в шахте смерть. Их троих судил лагерный суд 10 июля 1952 года, и Михаил получил 10 лет тюремного заключения.

Михаил оказался в Александровском центральном. Вспомнилась песня, которую пели зеки:

Далеко, в стране Иркутской,
Среди двух огромных скал.
Обнесен стеной высокой
Александровский централ.

Удивила большая камера на 20 человек. Там сидели уже по 10-15 лет очень грамотные люди из разных стран. Постепенно познакомился со всеми. Фамилии до сих пор в памяти Михаила. Он начал перечислять сокамерников: Тобяш — эстонец, Воровский — еврей, Хаджитаврис — грек, Соколовский — русский — сподвижник Ленина. Набатов — троцкист, хорошо был знаком с Лениным и Сталиным, Кун Пфальц — немецкий генерал, Кляйнбауэр — австриец, Нарышкин из Москвы, Жак Росси — француз — художник.

В центральном была большая библиотека, и все свободное время Михаил читал. Соколовский и Набатов много рассказывали любознательному Михаилу о Ленине и Сталине. В тюрьме Михаил изучил английский язык.

После смерти Сталина иностранцев быстро освободили, их отправили в свои страны. Не оставили и Михаила в покое — этапировали во Владимирский централ. Здесь не было таких больших камер, было много одиночек. Здесь показали Михаилу, в каких камерах находились Лидия Русланова и Василий Сталин.

Из Владимирского централа Михаила отправили на северный Урал в лагерь города Тавды. Его направили на лесозавод рамщиком. Затем начальник отряда назначил его дневальным, в обязанности которого входило мытье полов и топка печей.

Однажды Михаил, моя полы, начал петь псалмы и молитвы. Еще до ареста, он ходил в церковь и пел в церковном хоре, поэтому много знал молитв. В общежитии никого нет, и стал петь во весь голос. Вдруг слышит, из-за печи кто-то ему подпекает. Посмотрел, а это начальник отряда. Этот пожилой заключенный к Михаилу отнесся сразу доброжелательно. Он позвал Михаила в свою каморку и стал его расспрашивать о его жизни.

В свою очередь он доверительно рассказал о себе. Он служил в церкви дьяконом, за что, видимо, и посадили в тридцатые годы.

Просил о нем никому ничего не рассказывать. Завязалась между ними дружба. Сказал, что раз сидишь совершенно без вины, то обязательно поможет ему добиться правды и освободиться.

И действительно, через некоторое время Михаила вызвали к начальнику лагеря. Ему прочитали постановление президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1963 года о помиловании Мацкевича М.С., но заключение заменить ссылкой в Томскую область на 5 лет. Вот была радость!

Грядущее уходит от живущих

Михаила привезли в Томск. Из тюрьмы под конвоем его на самолете отправили в Каргасок. Переночевал в Каргасокском КПЗ и в сопровождении работника милиции поехал на спирто-порошковый завод (СПЗ), недалеко от поселка Лозунга.

Шел апрель 1963 года. Его знания электротехники, полученные в училище, а затем изучение в тюрьме электротехники, позволили занять должность электромонтера. Из СПЗ они ходили в клуб в п. Лозунга каждый вечер. Михаил наслаждался свободой, знакомством с молодежью поселка, танцами и кино. В поселке СПЗ познакомился с молоденькой учительницей Тamarой Бойковой. Вместе с ней ходили на танцы в Лозунгу. Общежитие, где жил Михаил, находилось в здании школы. Теперь он общался с Тamarой каждое свободное время.

Увлечение переросло в любовь, и создалась новая семья. У Мацкевичей родилась дочь Лена. Через три года, после закрытия спиртопорошкового завода, Мацкевичи переехали в Лозунгу. Михаил работал в совхозе «Каргасокский» главным энергетиком.

Пришло время, и Михаил был полностью реабилитирован. Он спросил: — А будут ли мне положены какие-нибудь льготы за то, что я невинно отсидел по тюрьмам и лагерям 15 лет?

Чиновник из области М.А. Киняйкина ответила письмом:

— Вам, как необоснованно репрессированному, эти 15 лет будут засчитаны в общий трудовой стаж в тройном размере.

Так что, выходя на пенсию, Михаил Семенович имеет общий трудовой стаж 83 года. Свою трудовую деятельность Михаил Семенович закончил в районном доме культуры электриком в 2001 году. Работал в совхозе «Каргасокский» главным энергетиком.

Михаил Семенович всегда участвовал в художественной самодеятельности. Освоил игру на баяне. Занятия в церковном хоре пригодились ему на сельской сцене.

Михаил Семенович принимал активное участие в воспитании внука Ивана и радуется его успехам в учебе и в общественной жизни школы. Спортивный мальчик. Увлекается физикой, но учиться мечтает на врача. Ваня говорит:

— Лечить людей — это благородное дело. И свою мечту, думаю, мне удастся осуществить.

Дед Михаил доволен выбором внука и всей душой желает ему успехов в выбранной профессии.

И вот Михаилу Семеновичу исполнилось 82 года. Жизнь хотя и прошла с потрясениями, но не утратил веру в добро. Его сердце переполнено любовью к людям, к исполнению заповедей христианства, которые использовали а недавнем прошлом, как кодекс строителей коммунизма.

Михаил Семенович желает всем молодым людям, чтобы они не переживали таких потрясений в жизни как его, сломавших многое в планах на будущее. Он говорит словами Геннадия Игнатова:

Все, что было нам дорого в жизни,
Не жалея, потомкам отдам.
Пусть им матерью будет отчизна,
А не мачехой будет, как нам!

Михаил Семенович уверен, что жизнь в нашей стране станет комфортной и уже лет через 10–15 забудут слова безработица, бомжи, беспризорники.

КАК БЫСТРО ВРЕМЯ ПРОЛЕТЕЛО

Говорят, что судьба куётся из счастья и горя. Проследившая жизнь любого человека, убеждаешься, что так оно и есть. Вот мы беседуем с Казимиром Ивановичем Милковским, потомком польской семьи, высланной из Житомирской области Украины в 1931 году.

Сосланы были одни — братья Владислав и Иван — в Сибирь, а Антон и сестра — в Казахстан. Жена Ивана Янина с дочерью Галей к Ивану приехала через год. В 1933 году у них родился мальчик, которого Иван назвал Казимиром.

Пробивающийся вперёд

Маму Казимира Янину Яновну в посёлке стали звать Ниной Ивановной.

И только жизнь начала налаживаться, как вдруг нагрянула новая беда — по стране вновь прокатилась волна репрессий, начались аресты. В 1938 году ночью постучались и к Милковским. Ивана Ивановича обвинили в шпионаже в пользу Японии. Много людей с польскими и немецкими фамилиями погнали в Колпашево.

В апреле того же приснопамятного черного 38-го большую группу поляков расстреляли. В этой расстрельной группе был и Иван Милковский.

Янину с детьми выслали в посёлок Щучий Мыс, хотя она в Каргасок приехала добровольно. В пределах действия комендантуры ссыльным разрешались переезды в другие населённые пункты. Янина попросила у коменданта разрешения переехать в Соновку. Разрешили.

Казимир закончил начальную школу в Сосновке и стал ходить на учёбу в соседний посёлок Большой Подъельник, где была семилетняя школа. Это было старинное сибирское селение. Казимир видел на кладбище захоронения, датированные серединой 19 века.

Как же ему хотелось продолжить учёбу! Поехал в Каргасок и поступил в среднюю школу № 1. Прочулся только один год, и пришлось идти работать — надо было помогать матери. Год 1947-й был тяжёлым, не урожайным.

Через год Казимир поехал на курсы счетоводов в Колпашево. После окончания учёбы вернулся в Сосновку и стал работать счетоводом колхоза. Молодёжи в посёлке было много, и клуб всегда был заполнен до отказа: хотя днём на работе уставали, но на вечерки ходили все. Готовили концерты, выезжали с ними в соседние сёла Восток, Дергачи, Пыжино, в Большой Подъельник.

Казимир — видный жених. Конторский работник, всегда чистый и опрятный, он нравился многим девушкам. Но его сердце покорила Маша, работавшая в засольном пункте. Её отец, Степан Золотарёв, был лесником. И тоже ссыльный. Его семью выслали из села Зуделово Алтайского края в 1931 году. Марусе едва исполнилось полтора года, когда была репрессирована их семья, и поэтому для неё малая родина — это посёлок Сосновка, Зуделово она знала только по рассказам мамы.

Казимиру ещё и восемнадцати не исполнилось, когда они с Марусей решили пожениться. В сельсовете отказались регистрировать брак, так как жениху всего 17 с половиной лет. В гражданском браке родилась дочь Аня. Лишь в 1952-м брак был узаконен, а через год Казимира призывают в армию.

Призывников привезли на станцию Домна в Забайкалье. Казимир стал учиться в школе младших командиров, специалистов-авиаторов. На практику его отправили в Азербайджан, на границу с Ираном. Там и оставили для прохождения дальнейшей службы.

Его назначили механиком по оборудованию самолётов. О том, как нес он службу, можно судить даже по одному факту — отличник боевой и политической подготовки Казимир Милковский был сфотографирован у развёрнутого боевого знамени части, с предоставлением отпуска на родину.

С какой радостью поехал на побывку домой! Ведь он так соскучился по своей дочурке и жене Маше, да и по родимой стороношке тоже.

...После демобилизации в 56-м году. Казимир вернулся в Сосновку и устроился бухгалтером в сельпо. Но через два года Милковские решили переехать в Каргасок.

Человек таков, каковы его дела

В Каргаске в 58-м году он устраивается на работу в отдел статистики. Одновременно поступает на заочное отделение в техникума механизации и учёта в городе Славгороде.

В октябре 1962 года Казимир назначается руководителем инспекции статистики района.

Мария Степановна начала работать продавцом. Эта специальность пришлась по душе, и она проработала продавцом до ухода на пенсию.

В Каргаске у них родились два сына — Николай и Александр. Они обзавелись хозяйством: в стайке мычали, хрюкали, и петухи горланили.

Несмотря на такую занятость, Милковские находили время, чтобы съездить на утиную охоту. Мария тоже пристрастилась к этому виду отдыха и никогда не отставала от мужа. Их, конечно, привлекал дополнительный рацион питания, но всё же главным в охоте был сам процесс отстрела водоплавающих. До сих пор сняты налетающие на них табуны уток, и руки начинают тянуться к ружью.

Мария никогда не оставляла убитую утку на воде. Если нельзя было достать её приспособлениями, она раздевалась и прыгала в ледяную воду. Завидным здоровьем и закалкой обладала сибирячка.

В 1972-м году Казимира Ивановича пригласили на работу в райком партии. Очень не хотелось уходить из статистики, но партийная дисциплина обязывала.

В городе Куйбышеве Новосибирской области строился дом для переселенцев из районов Крайнего Севера. Милковские были членами строительного кооператива, и когда в 1980 году дом был построен, они уехали в Куйбышев.

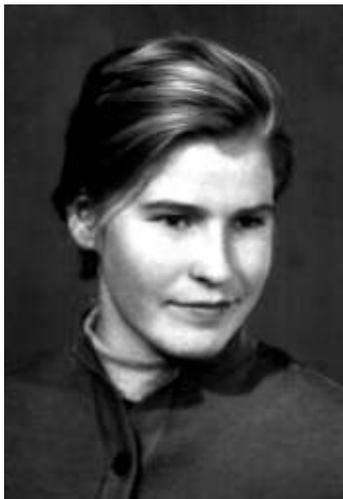
Там Казимир Иванович устроился в сберкассау и 27 лет отработал в ней, пройдя путь от инспектора сберкассы до её начальника.

Но Каргасок всегда манил к себе, ведь это его родина, он родился и вырос на этой земле. В конце концов Милковские на семейном совете решают вернуться туда.

Купили квартиру. У дома был небольшой участок земли. Этот крошечный участок полностью снабжает их семью картофелем и овощами. Выкроили местечко под грядку для огурцов, построили небольшую теплицу, в которой зреют помидоры.

Всё бы хорошо, как вдруг тяжело заболела Мария Степановна. Случился инсульт. Но не сдаётся болезни трудолюбивая Мария Степановна, а Казимир Иванович и дочь Анна, твердо уверенные в том, что любая болезнь преодолима, своею уверенностью помогают верить Марии Степановне в то, что болезнь отступит. И так будет!

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

Учителя в деревне до перестроенных времен не просто уважали, а боготворили. Ведь приезжали в отдаленные деревни на работу учителям девушки и парни, а некоторые даже не имея специального образования, а сразу после окончания десятилетки, а в сороковых годах и после семилетки.

И никто никогда не называл учительницу училкой. Многие девочки мечтали стать учителями, и после окончания средней или семилетней школы поступали в педагогические училища. Об одной из таких девочек — Бодриковой Гале мой рассказ.

«И детские астральные мечтанья»

Галя родилась в Калининской области в поселке Шелгерогово в 1946 году. Отец Александр Ефимович вернулся с фронта израненным, и когда ей было всего 2 месяца от рождения — умер от ран. Мама овдовела совсем молодой с тремя девочками на руках. Она решила ехать в Сибирь к своим родителям, которые были высланы туда в 1931. Они жили в поселке Комарово Колпашевского района Томской области. Гале было три года. Про житье в Калининской области она знает только по рассказам мамы и сестер. Ее малая родина — деревенька Комарово. Какие там красивые места! Как сказал поэт:

По краям дороги — тополя,
Деревушка, тучная пшеница
Неотступно смотрит на меня.
Даль пути и весело струятся
Это вся родимая земля,
Да свистит вокруг
Лишь воздух волглый...

Галя училась в поселке Север, что в двух километрах от Комарово. Ежедневные двухкилометровые прогулки так освежали, а осенью в солнечные дни пройтись — сколько впечатлений наберешься. Березы по краю дороги, пшеничное поле, на котором работают конные жнейки и девушки бегут вслед за нею и вяжут снопы.

Тепло и в школу идти не хочется. Однажды 4 подруги не дошли до школы. Построили шалаш, развели костер, напекли печенок. Хорошо! И так целую неделю. Дома говорили о своих отличных успехах в школе, а в школе забеспокоились, где же девочки, которые, в общем-то, учились всегда хорошо.

Директору рассказал о местонахождении их соклассник, который знал, где девчонки проводили время, передавая им домашнее задание, которое они старательно выполняли и в своих тетрадях ставили отметки, чтобы дома ничего не заподозрили. Их идиллию нарушил внезапно появившийся директор...

В 1963 году Галя после окончания Северской девятилетней школы поступила в педучилище г. Колпашево. Мечты сбываются — она в 1966 году получила диплом учителя начальных классов. Ее направили работать в Парабельский район в поселок лесозаготовителей Кайнасово.

Вот где выплеснулись мечты детства молодой учительницы Галины Александровны. Она организовывала походы, где все научились разжигать костер, разучивать новые песни, запекать картофель, собирать грибы и ягоды. Не оставляла ребят без внимания и в летнее время, такие походы, купания, на излюбленном месте в таежной речке.

Все всегда проходило благополучно, но однажды в походе, когда они решили искупаться на красивой песчаной отмели, и Галина Александровна еще не успела обследовать этот пляж и речку, одна девочка прыгнула с берега и угодила в зыбун. Минутная растерянность, а девочку уже почти по шею засосало. Галина успела схватить девочку за ее роскошную косу и выдернула из трясины.

Это на всю жизнь памятка — болезненная зарубка на сердце. Больше такого не допускала — только она сама или доверенные ребята сначала обследуют берег, русло реки, потом все в воду, кроме дежурных.

Время шло. Понравился ей парень Леонид Паньков. Она ему тоже. Стали встречаться. Познакомилась с его родней. Решили пожениться. В поселке появилась семья — скромный работающий парень и молоденькая учительница создали «ячейку общества».

От этого союза родились пять сыновей и дочь.

О всем рассудит время

В 1973 году лесоучасток Кайнасово был закрыт. Паньковы переехали в Новоюгино. Галине Александровне понравилось, что поселок большой и имеется средняя школа с интернатом. Директор школы Лаврушенко М.Н. предложил ей заведовать интернатом. Конечно, Галине Александровне хотелось в классы, но штат учителей пока был полностью укомплектован.

С чего начать? Ее пригласил к себе директор и подробно рассказал о всей ее предполагаемой деятельности. Начала работу с ремонта помещений интерната, и окунулась с головой в производственные дела.

Учительский коллектив сразу понравился Галине Александровне. Он такой дружный, сплоченный. Учащиеся получали хорошие, прочные знания в школе — об этом говорил процент поступающих учеников в высшие учебные заведения. Тем более Галине Александровне хотелось перейти на работу в классы. И как только представился случай, она пошла в класс, приняла маленьких «почемучек». И снова обожание, авторитет у детей и их родителей завоевала Галина Александровна. Опять походы, костры, пение, купание, игры на природе, сбор грибов и ягод.

Все хорошо в школе, но не все благополучно в семье — Леонид Никитич все больше поддавался «зеленому змию». Стыдилась этого сама, стали стыдиться подрастающие дети. И пришло время решительного объяснения, после которого Леонид Никитич решил уехать из поселка.

Отдать должное Леониду Никитичу: никогда он плохого слова не говорил в адрес жены и детей. По рассказам жителей поселка, в котором он жил и работал, Леонид Никитич мечтал о том, что он бросит пить, у него хорошая жена и дети прекрасные, и они примут его в семью обязательно. Только надо бросить пить. Но вот это то он до самой своей смерти в 2005 году не смог сделать.

Галина Александровна проработала в школе до 2007 года. Но

еще никак не могла оторваться от коллектива и с удовольствием принимает приглашение в школу заменить на время заболевшего учителя. Она довольна тем, что ее приглашают в школу на все проводимые мероприятия. Бывшие ученики никогда не забывают поздравить своего любимого учителя, посылая ей стихи — посвящения, фотоальбомы, рисунки.

На пенсии Галина Александровна много времени уделяет ведению домашнего хозяйства и активно участвует в народном хоре при

доме культуры. На концертные программы этого хора приходят все жители поселка, знают их в ближайших поселках и Каргаске. Блистали они на сценах Колпашево и Парабели.

Дети радуют сердце матери — все они имеют образования и специальности. У дочери, которая работает в ЦРБ экономистом, скоро прибавление в семействе. Это будет третий внук в семье дочери.

Все прекрасно сложилось в жизни Галины Александровны, и она говорит о себе словами Ларисы Васильевой:

...Нет, сердцу не отдать
Тяжелого богатства:
Все видеть самому,
Ни слова не забыть,
И есть о чем рыдать
И есть над, чем смеяться
И есть, кого жалеть
И есть, кого любить.

«Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, должно воспитывать его не для счастья, а готовить к труду жизни»

К.Д. Ушинский.

НА СЛУЖБЕ ТЕХОБРАЗОВАНИЯ

Годен

Это слово состоит из пяти основных слагаемых, определяющих, как я понимаю, профессиональную пригодность человека, занимающегося профессионально-техническим образованием подростков или молодых рабочих, так и молодых людей, избравших себе какую-либо профессию. Расшифровывается слово «Годен» так:

Г — Гражданские качества;

О — Отношение к труду;

Д — Дееспособность общая;

Е — Единичные, частные специальные способности;

Н — Навыки.

С этими слагаемыми знакомят руководители групп тех или иных училищ. Преподаватели стараются сразу определить по этим пяти пунктам своих учащихся, а они в свою очередь — своих преподавателей.

В 1970-м году в ГПТУ-22 приехал Пауров Иван Андреевич, где ему поручили автодело. Почему-то сразу учащиеся определили, что он ГОДЕН. И всем последующим своим трудом Иван Андреевич доказал, что он «ГОДЕН»

Учиться, думать, работать, жить

Это, можно сказать, жизненное кредо Ивана Андреевича.

Он родился в 1938-м году в Колпашевском районе в деревне

Новохерсонка, переименованное позднее в Староабрамкино. Его родители, Паутовы Андрей Сергеевич и Ульяна Ефимовна были высланы с Алтайского края, села Паутово Быстроистокского района в 1930-м году. Село Паутово было в 15 километрах от города Белокуриха. Семья была большая, только детей 8 человек. Сначала привезли в деревню Пиковку, где был леспромхоз. Родители проработали около года и осенью их повезли на новое место — в Херсонку, которая позднее стала называться Малинковой. Теперь стали жить в колхозе. С объединением колхозов переехали в Староабрамкино.

В войну, хотя Ване было всего 5 лет, когда она началась, он быстро повзрослел. Увязывался за своими старшими сестрами в поле, где они пололи хлеба, собирал колоски. Отец — тракторист, работал на Чажемтовской МТС и тоже иногда брал с собой Ваню. Вот ещё когда заложились у мальчика любовь к технике. Хорошо запомнился 1943-й год, когда на фронт призвали всех мужчин-кулаков. Родина в опасности! Отец был бригадиром тракторной бригады и ему дали бронь. У него другая задача: выращивать хлеба для армии, обучать подростков и девушек работать на тракторах, комбайнах, которые в то время были прицепными.

Вот стали с фронта возвращаться покалеченные в боях красноармейцы. На всю жизнь Ваня запомнил эпизод, когда через поселок проезжал безногий солдат. Он подозвал Ваню и спросил: «Умеешь ли читать стихи, знаешь ли их?»

Да, — ответил Ваня.

Тогда читай.

И Ваня прочел:

Камень на камень,
Кирпич на кирпич,
Умер наш Ленин
Владимир Ильич

Молодец, — улыбнулся раненый и подарил ему пряник.

Такого вкусного он больше в жизни не ел, и этот вкус он до сих пор иногда ощущает.

В 1946-м году Ваня пошёл в школу и после ее окончания стал работать в колхозе. Допризывника Ивана от ДОСААФ направи-

ли в Колпашево на курсы шоферов. После окончания курсов стал работать шофером в колхозе.

В 1957-м году призвали в армию. Попал в авиационную школу в Николаевске-на-Амуре. По окончании этой школы получил специальность авиамеханика и был направлен на службу в отдельную спасательную эскадрилью.

Младший сержант Иван Паутов обслуживал вертолёт М-4. Вертолёт уходил по заданию только с Иваном. Главная работа — поиск частей ракет, запускаемых из других районов страны, а также искали объекты, поражёнными ракетами. Их аэродром на юг от Авачинской сопки Камчатки. В последний год службы Ивана перевели на север от Авачинской сопки. Эта местность резко отличалась от южной части сопки. На юге был лес, росли берёзы, а здесь тундра, мхи, карагайники. Здесь также был слышен гул Авачинского вулкана. В северной части, в отличие от южной, где садились на аэродром большие самолёты, аэродром был построен по японской технологии: на взлётную полосу насыпали гравий, и на него укладывали железные полосы, по которым самолёты взмывали в воздух. Они и садились на них. От пилотов требовались большое умение, опыт, бесчисленные тренировки, чтобы попасть колёсами на металлическую колею. Это как садится на громадный авианосец.

После службы в армии попытался поступить в Томский автомобильный техникум. Не поступил. Друг позвал учиться ехать на Алтай в техническое училище. Через год он получил права тракториста широкого профиля. В Смоленском районе отработал на уборке урожая и решил ехать домой к родителям. Не доехал. Родственники в Томске уговорили идти работать на кабельном заводе и получить среднее образование в вечерней школе. Отработал слесарем на заводе два года, получил среднее образование и снова решил поучиться в автомобильном техникуме. С Томского профтехобразования появился вербовщик и предложил ехать поучиться в Барнаульское педучилище. В 1967-м году, закончив учебу, вернулся в Томск. Из Томска его направили работать в город Колпашево в СПТУ-2 мастером производственного обучения. Через 3 года Иван Андреевич узнает, что в Кургаске открывается ГПТУ-22 и туда требуются преподаватели. Училище многопрофильное. На новом месте во вновь открывающемся учебном заве-

дении всегда интересно работать, да и манит перспектива профессионального роста.

В Колпашево заканчивала медицинское училище Капиталина Меньшикова, его подруга из Каргаска. Они поженились, и теперь зять поехал в Каргасок познакомиться с родителями молодой жены. В училище Иван Андреевич был принят мастером-преподавателем. Первые 5 лет прошли очень трудно. Отопление в здании училища примитивное, мастера и преподаватели постоянно менялись. Дисциплина учащихся самая плохая. Рядом проживали «химики» — условно освобожденные, которые лезли в общежитие училища. Постоянные стычки с сотрудниками, некоторые были серьезно ранены ножами «химиков». Большинство преподавателей и мастеров уезжали, опасаясь за жизнь, как свою, так и своих близких. Работать в условиях постоянной опасности оставалось только несколько человек, в том числе Иван Андреевич. Они прилагали максимум усилий для наведения порядка и дисциплины в училище. И все же эти неотложные задачи удалось решить только тогда, когда всех «химиков» перевели куда-то на север.

В 1974-м году Иван Андреевич стал старшим мастером училища. В его подчинении 12 мастеров, он ответственный за обеспечение учащихся производственной практикой. В то время в Стреже-

вой отправляли до 90 % учащихся. Это трактористы, крановщики, трубоукладчики, строители.

4 года Иван Андреевич проработал врио зам. директора по учебно-производственной практики (УПР). Много сил пришлось вложить ему в формирование у подростков нравственных качеств, любви к труду, любви к жизни.

Отправляя воспитанников на производственную практику в Стрежевой, в совхозы района, в лесную промышленность Иван Андреевич предупреждал об изменениях в их жизни, ведь практика — это серьезное, «взрослое» дело. Только на практике вы убедитесь в том, что выбор вашей профессии правилен. Ребята уважали своего наставника за то, что он верил в возможности каждого из них овладеть той профессией, которую он выбрал. Иван Андреевич говорил своим подопечным слесарям-ремонтникам: «Хороший слесарь-ремонтник — это тот, кого тянет к технике, кто в своей голове имеет ясное представление о деталях и узлах, механизмах, машинах, инструментах. И не только по представлению обо всем этом, но и мысленно оперировать ими, то есть, руки подчиняются голове, и прежде чем они станут «золотыми», «золотой» должна стать голова».

В 1984-м году он переходит в мастера группы трактористов-трелевочников и по вывозке леса.

«Только труд дает душевное здоровье»

Главный воспитатель — труд. Этот же принцип Иван Андреевич перенес и в семью. Дочь и сын работали в личном подворье почти наравне с родителями. Зарплаты были маленькие, смешные, поэтому без личного подворья не прожить так, как говорили в старину: «Дом — полная чаша». Паутовы держали двух коров, от них молодняк, поросят, овец, кур и уток. Сено вначале косили литовками, а потом Иван Андреевич сконструировал самодельный трактор, а к нему навесные косилку и грабли. Копна тоже возил на нем. Из двух конных граблей соорудил агрегат, который захватывал три метра скошенной травы.

С 1987 года он — заместитель директора училища по административно-хозяйственной части. Стал вести кружковую работу по подготовке мотоциклистов. Один год вел группу шоферов-призывников от райвоенкомата.

В Каргаске пристрастился к охоте и рыбалке. На открытие весеннего сезона всегда выезжали бригадой пострелять уток, а повезет — то и гусей. Однажды поставили сеть, чтобы поймать рыбы на уху. Паутов с напарником поехали посмотреть, не попалась ли рыбка? Попалась, здоровенная рыбина. Напарник закричал: «Нельма!» и вскочил на ноги. Иван Андреевич, чтобы удержать в равновесии лодочку наклонился в другую сторону, но не успел, и лодка перевернулась кверху дном. Оба попались в сеть. Кругом проплывали льдины, а зацепиться было не за что. Сеть удалось сорвать с тычки, а с другой стороны она была привязана за куст. Кое как удалось им добраться до кустов где срезали с себя сеть вместе с нельмой. Теперь главное спасти свою жизнь, но вода кругом. Единственный шанс — минут через 40 должен подъехать кто-то из бригады. Так и получилось. Повытаскивал незадачливых рыбаков из майской холодной воды и на стан. Они разделись догола у костра, насобирали им одежды до просушки своей, выпили по стакану водки и забрались в спальные мешки в палатке.

«Все, отохотился» — подумал Иван Андреевич, засыпая...

Наутро, проснувшись, Иван Андреевич с удивлением обнаружил, что он абсолютно здоров.

С помощью кадровых рыбаков сделали стометровый невод, и рыбы стало хватать не только для семей бригады, но и учащимся.

Время шло. Дети обзавелись семьями и вот Паутовы — уже деды. У них уже 4 внука. Теперь деды стараются помочь уже своим внукам сформировать все лучшие человеческие качества. Иван Андреевич внушал им с раннего детства, что личные качества у человека развиваются тогда, когда он настойчиво и систематически занят какой-то деятельностью. Кроме учебы и игр дети помогали во дворе ухаживать за животными. Иван Андреевич ушел из училища в 2001 году и теперь главное — хозяйство, рыбалка.

«Бремя жизни»

К. Бальмонт писал:

«Но еще влачу я в этой жизни бремя,
Но еще куда-то тянется дорога»

Все силы отдавал хозяйству, но и в училище он бывал желанным гостем. Ивана Андреевича первичная организация ветеранов училища избирает председателем совета. А ветеранов училища уже около 40 человек, которые курируют различные группы учащихся.

Иван Андреевич прочитал в газете, что в Первомайском районе пенсионеры-преподаватели получают по две льготы. Пошел в соц. защиту — отказали. Пошел к прокурору, который посоветовал обратиться в суд. Суд он выиграл и все, кто написал заявления наряду с ним, стали получать «неположенные» льготы.

Много работы по другим объектам и жилищам ветеранов. А на последней отчетно-выборной конференции совета ветеранов района Иван Андреевич становится членом президиума совета ветеранов ВОВ, труда и правоохранительных органов. Активные работники нужны в любой организации, а в совете ветеранов особенно.

В сентябре 2011 года в семью Паутовых пришло горе — дочь Ирина погибла. Это так подкосило здоровье Ивана Андреевича. Он больше не в силах содержать такое поголовье, и он существенно сократил его. К примеру, к 2012 году остался один теленок, овцы, гуси и огород. Все равно большое подспорье к пенсии. Иван Андреевич, как и все простые пожилые люди, весьма неодобрительно отнесся к проведенной приватизации предприятий страны, которую народ прозвал «прихватизацией». Народ получил «шиш с маслом». Ему бы вернули те две «Волги» на ваучер, что пообещал Чубайс, один из главных разрушителей страны.

В этом учебном году училище было преобразовано в промышленный техникум, а учат преподаватели все тем же профессиям, но специалисты будут выпускаться уже на ступень выше. Иван Андреевич не сомневается, что преподавательский состав училища выйдет с честью из создавшегося положения. Надеется, что и его знания, опыт и практика могут пригодиться в работе этого нового учебного заведения.

Он так же, как герой поэта Александра Роскова, может сказать:
«Мы еще проживем и не как-нибудь там, а с умом
И своими делами заслужим у смерти отсрочку».

18.04.2012 г.

НА СЛУЖБЕ ЗАКОНА

Председатель Совета ветеранов правоохранительных органов Петелин Борис Артемьевич — человек активной жизненной позиции. Его девиз, взятый у Л.Н. Толстого: — Чтобы ни случилось, не теряй бодрости.

«Но порой былое промелькнёт незримо»...

Борис родился в посёлке Староберёзовке, Каргасокского района в семье колхозника. Родители были высланы в 1931 ом году с Алтая. Ещё до школьного возраста Бориса в колхозе стали привлекать к сельхозработам на покосе и прополке полей. Пока закончил 10 классов, пришлось освоить все работы, которые есть на любом сельскохозяйственном предприятии. Приходилось работать и на стройках. Колхоз был переименован в совхоз. Государство выделило огромные средства для подъёма сельского хозяйства. Практически во всех де-

ревнях были построены новые дома для тружеников села. Совхозные деревни преобразились: новые двухквартирные дома, библиотеки и клубы, другие служебные помещения, новые фермы. В деревне появились новые специалисты, и одна из них — инженер-строитель. Prestижная профессия. Отец Бориса советовал ему после окончания Усть-Чижапской средней школы поступать в строительный институт. По направлению совхоза Борис поступил в ТИСИ. Проучившись год он понял, что это не его. Ему больше нравилась форма курсантов военных училищ. Несмотря на недовольство отца, Борис ушёл из института и сразу же был призван в армию.

Так в 1968 году Борис оказался в Забайкалье в городе Чите. Его направили в ракетные войска стратегического назначения. Служба прошла отлично. Через полгода он сержант, заместитель командира взвода. Через год Борис командир взвода. Ему было присвоено звание старшина.

Армейский друг — москвич стал звать его в столицу и поступить на службу в Гагаринский отдел милиции. Борис заполнил документы, но вначале решил съездить домой навестить родителей. Приехал в Староберёзовку, а вечером в клуб. Выше среднего роста, строен, подтянут, на плечах старшинские погоны, грудь украшена заслуженными значками. Девушки всё внимание обратили на этого привлекательного старшину.

Борис сразу обратил внимание на красивую девушку со жгучими чёрными глазами и волосами. — Кто такая? — спросил он у ребят.

— Это Наташа, бухгалтерша, в совхоз приехала из Томска по направлению после окончания сельхозтехникума.

— Она — моя судьба, — подумал Борис.

Он сразу забыл о службе в Московской милиции. Милиция есть и у нас. Вот она какая, любовь с первого взгляда. Теперь ему очень понятны стихи Константина Бальмонта:

Тебя я хочу, моё счастье,
Моя неземная краса.
Ты — солнце во мраке ненастья,
Ты — жгучему сердцу роса

«Окрылённый» любовью Борис твёрдо решил остаться работать в районе. Недаром говорится, что где родился, там и содился.

Повлюблялись, поженились и вот уже сорок лет вместе. У низ родились дочь Лена и сын Владислав.

Человека красит деяние его

В декабре 1970 года Борис начал работу в Каргасокской милиции инспектором мед. вытрезвителя.

В отделе работал опытный профессиональный, сплочённый коллектив под руководством начальника милиции майора Козленко М.Т. Непосредственный наставник и начальник Бориса — Петров А.В. начинал работу в милиции ещё в начале 30-х годов.

Через год Борис — инспектор службы. В подчинении у него участковые инспектора, КПЗ, арттехвооружение, дежурная часть, он же внештатный инспектор — криминалист. В настоящее время эту работу исполняют 5 человек. В общем, Борис был загружен работой, как говорится, по самую маковку. Но не смотря на это, он ещё ку-

ратор ДНД, с которыми проводил рейды по селу, посещал условно освобождённых, на предмет соблюдения ими распорядка дня.

В 1976 году Борис назначается старшим инспектором лицензионно-разрешительной системы.

Нравилась Борису Артемьевичу работать в такой сплочённой команде единомышленников. Оперативная обстановка в те годы бала не так напряжённой, как сейчас, но если случалось ЧП, то по раскрытию этого дела работали все службы милиции, весь коллектив. Никому даже в голову не могло прийти, что это не касается.

В 76 году Борис Артемьевич закончил учёбу в Новосибирской школе милиции и сразу же поступил в Омскую высшую школу МВД СССР.

Во многих операциях участвовал Борис Артемьевич. Конечно с риском для жизни. Разве можно забыть, как задерживали двух вооружённых дезертиров, которые совершали кражи в посёлках района от Каргаска до Среднего Васюгана. Дезертиры отстреливались, пока не закончились патроны. Взяли живьём. Очень опасное задержание провели при поимке убийцы Кудаше-

ва, который на охоте застрелил напарника Ипокова Анатолия, и забрав его ружьё ушёл в заброшенный посёлок в Ванжиль — Кынак по реке Тыму, который находился в нескольких сотнях километров от райцентра. Создали группу захвата: Васильев В.А., Петров А.В., Петелин Б.А. Группу высадили на вертолёте недалеко от Ванжиль — Кынака, и в сопровождении проводника-охотоведа на лыжах пошли к охотничьей избушке. Зная, что у Кудашева два двустольных ружья, осторожно стали подходить к избе. У дверей лежала собака. Почему-то она не залаяла и пропустила вооружённых людей. Убийца спал и не успел оказать никакого сопротивления ворвавшимся в избушку милиционерам. Что называется, взяли «тёпленьким».

Участвуя при задержаниях преступников, Борис Артемьевич проявлял мужество и самоотверженность. В этом однажды пришлось убедиться лично мне, когда он с нашей ДНД патрулировал в посёлке нефтеразведчиков. К нам навстречу выбежала женщина и сказала, что «вон там в проулке лежит убитая девушка, которую убил муж её старшей сестры. Вон в том доме они живут». Женщина рассказало, что у него есть ружьё, на поясе нож и топор в руке, которым он ударил девушку.

Петелин отправил нашу машину за сотрудниками милиции, а с двумя дружинниками бросился к указанному дому. Борис Артемьевич ещё до прибытия сотрудников сорвал дверь с крючка и ворвался в дом. Убийца лежал на кровати, истекая кровью. Он сам себе нанёс несколько ударов ножом в правый бок.

Мы стали гордиться своим куратором и ещё больше стали уважать за такое бесстрашие и отвагу.

В 83-ем году Борис Артемьевич назначается начальником вневедомственной охраны. В этой должности он прослужил до 1997 года. В отделе милиции Борис Артемьевич прослужил с выше 27 лет. Помимо основной деятельности, он был председателем Ленинской комнаты, председателем товарищеского суда чести рядового и сержантского состава отдела милиции. И вот — отставка.

Жизнь в отставке

Борис Артемьевич заядлый рыбак и охотник. Любил он заниматься и животными. Уйдя в отставку, он значительно увеличил своё подворье. Любил подняться с первыми петухами и идти

управляться по хозяйству. Как радовало душу это мычание коров и телят, блеяние овец и ягнят, в загородках похрюкивали поросята, кудахтали куры и пели петухи, гусиный гогот, ржанье лошадей. Только лошадей развелось 6 голов! Вся эта ферма радовала сердце хозяина, но она же и надорвала его...

Человек общительный по натуре, и его снова потянуло на люди. Через два года такого «отдыха», Борис Артемьевич устроился слесарем по ремонту газового технологического оборудования, где проработал 3,5 года. 3 года он проработал директором оптово-продовольственной базы.

Связи со своими бывшими коллегами Борис Артемьевич никогда не терял. В 2005 году его избирают председателем Совета ветеранов правоохранительных органов. Главное направление в работе Совета ветеранов: наставничество, повышение роли ветеранов в воспитании молодых сотрудников; поддержка и помощь ветеранам; работа с трудными подростками; организация и работа ДНД. Совместно с администрацией района, в лице зам. главы района, бывшем начальником милиции Микитичем Ю.Н. организовали народную дружину, в которую вошли Петелин Б.А., Кондратьев В.Н., Костарев В.А., Тугундин В.П. Ветераны милиции патрулировали улицы Каргаска, кафе, КД, взяли на учёт всех подростков из проблемных семей.

Под руководством Петелина Б.А. Совет ветеранов активизировал работу по оказанию помощи ветеранам войны, бывшим сотрудникам МВД, родителям и семьям погибших сотрудников милиции. Борис Артемьевич не остался в стороне и сейчас, когда проходит реформа в МВД страны — он член аттестационной комиссии, которая рассматривает дела Каргасокских и Парабельских сотрудников милиции.

Борис Артемьевич говорит: «Главное в ветеранском движении — это человеческое общение, Видишь довольные, счастливые лица ветеранов и у самого на душе делается приятно.»

Правильно говорят, что по настоящему счастлив тот человек, который счастлив у себя дома. А дома у Бориса Артемьевича полное взаимопонимание с женой, любящие дети и внуки. Это ль не счастье?!

Да разве об этом расскажешь —
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!

М. Исаковский

«НИ СКАЗОК ПРО ВАС НЕ РАССКАЖУТ, НИ ПЕСЕН ПРО ВАС НЕ СПОЮТ»

Меня всегда привлекали судьбы людей, достаточно «много проживших и всегда много работавших в любых видах народного хозяйства. Это их трудом были созданы блага, которые мы продаем вот уже два десятилетия.

30 октября мы с председателем совета ветеранов В.П. Гришаевым пришли поздравить Таисью Семеновну Писклову с 90-летием. Интересно, но все долгожители, как правило, в своей жизни переживали большие тяготы и лишения, голод и холод, крушение надежд и мечтаний. И это только закалило их характер, силу воли,

позволило дожить до глубокой старости.

Таисья Семеновна невысокого роста, худенькая, с острыми, внимательными глазами и довольно подвижная. Живет одна, но ее ежедневно навещает дочь, наводя порядок и снабжая продуктами.

Она приветливо пригласила нас пройти на кухню, принесла стулья, и мы начали беседовать. Голова у нее ясная, речь четкая, внятная, метафорическая. Память хорошо сохранила все пережитое. Когда слушала ее, многое казалось уже давно знакомым и вдруг вспомнились строки из стихотворения Михаила Исаковского:

...За все ты бралась без страха,
И, как в поговорке какой,
Была ты и пряхой, и ткахой,
Умела иглой и пилой.
Рубила, возила, копала, —
Да разве всего перечтешь?

Действительно, в колхозах 30–50-х годов что только не делали. Помимо хлеба сеяли лен, коноплю, убирали, сушили, мяли, пряли, вили и вязали веревки, ткали для одежды и мешков под зерно, сеяли, веяли, молотили, косили, скот кормили и многое, многое другое.

Жизнь в Кайтесе

В этот поселок Боровковы добрались из Тулы в начале двадцатого века. Шло массовое переселение крестьянских семей в Сибирь из Украины, Белоруссии, центральных областей России. Шла Столыпинская реформа.

Будущая мама Таи вышла замуж за парня из семьи Жарковых, и в 1910 году у них родился первенец. Тая родилась в 1919 году, в самый разгар Гражданской войны.

Семья была большая, работающая и ни в чем не нуждалась. Хлеба можно было столько посеять, сколько осилишь. Тая рано познала тяжкий крестьянский труд. Ей так хотелось учиться, но мама позволила проучиться только два года: после Таи семеро по лавкам, а их кормить надо.

Мать отчаянно сопротивлялась вступлению в колхоз, ей жалко было отдавать скот, инвентарь, да и землю. Не пугали твердые налоги, которыми облагались единоличники, но в конце концов в середине 30-х годов сдалась, и то тогда лишь, когда забрали лучшие, удобные земли в колхоз.

Да и дети сопротивлялись матери, им хотелось в коллективе работать.

О своей жизни Таисья Семеновна сказала так: «Не жила, а в назме прогнила».

Работающую Таю всегда старались направлять на ответственные участки. Из доярок перевели заведующей фермой. Грамоты, конечно, не хватало, но, как говорит она сейчас, «хотя была неграмотной, зато памятливой».

Ей удалось наладить хороший учет работы доярок, она следила за правильным выпаиванием телят молоком, чтобы не допустить их падежа, старалась обеспечить коров сеном и фуражом. Начали хотя и медленно, но расти надои молока, а значит, колхоз стал больше получать прибыли.

Три колхоза из Кайтеса, Кирьяновки и Хутора совместно построили сушилку для зерна. Надо было подобрать ответственного человека, и выбор снова пал на Таисью. 16 лет проработала она на этой сушилке. А это очень тяжелая работа, ведь механизации никакой. Сколько мешков с зерном переносили эти некрепкие девичьи плечи!

Сушилка представляла собой дом с полатями. По лестнице надо было натаскать зерна на полаты и равномерно разровнять его лопатой и «скребками». Потом натаскать дров и затопить печь, часто по-черному, жарко ее натопить и в этой жаре залазить на полаты, периодически перемешивая зерно.

Когда нагорало много углей, затыкала дыру в потолке и уходила, чтобы не угореть, боясь, что стены могут перекалиться и вспыхнуть, как порох. Поэтому далеко и надолго никуда не уйдешь, надо постоянно контролировать процесс сушки зерна. Затем открывала задвижку (дыру) в полатях, и зерно ссыпалось в сусек, оттуда затаривала его в мешки.

Очистив полати, снова начинала таскать туда влажное зерно, и процесс повторяется.

С сушилки зерно увозили в колхозные амбары, а оттуда хлеб сдавали государству. Часто ретивые начальники — уполномоченные выгребали колхозные сусеки дочиста. Это была катастрофа. Голодали люди, впроголодь жила скотина. От бескормицы ни удоя, ни привеса.

«Человек — не камень...»

После войны мало мужчин и парней вернулось с фронта. Многие девушки остались без милых дружков. Тая тоже «засиделась» в девках, и когда к ней посватался Трофим Писклов, бывший председатель соседнего колхоза, она согласилась сразу, лишь бы поскорее уйти из этого треклятого колхоза.

Получилось как в пословице: «Человек — не камень: терпит, терпит и треснет». И вообще, «две головы и в поле курятся, а одна и в печи гаснет».

Они сразу переехали в Шегарку (Мельникове). Молодая жена получила паспорт. «теперь я вольная и пойду работать, куда хочу!», — радовалась она. Поработала в пекарне, затем — в колбасном цехе. Ухаживала за цыплятами.

У них родились две девочки — Люба и Люда. С мужем прожили 24 года, до самой его смерти.

Таисья хотела, чтобы ее дочери имели высшее образование. Люба поступила в мединститут в 1974 году, а Люда туда же в 1977 году.

Таисья Семеновна и на пенсии еще работала в охране сберкассы, старалась помочь дочерям получить высшее образование. Люба после окончания мединститута работает в Каргаске, а Люда в Минске.

Когда Таисья Семеновна ушла на заслуженный отдых, Люба с зятем Владимиром купили ей домик в Каргаске. При доме огород, хозяйственные постройки, баня. Хорошо летом покопаться в огороде, пополють грядки, подышать свежим воздухом!

Сейчас, когда за плечами 90 лет, по селу она уже не ходит, но с удовольствием гуляет на своем участке, подметает крыльцо и дорожки от снега, памятуя, что безделье убивает: лишь тот, кто действует, живет.

Мы от всего сердца пожелали Таисье Семеновне дожить до 100 лет и быть в таком же здравии.

«А ДУША МОЛОДА»

Зоя Васильевна Поволкович родилась в 1931 году в станице Антоньевка, Алтайского края в казачьей, многодетной семье Карыповых. Как писала её дочь Елена в стихотворении — посвящении к восьмидесятилетию Зои Васильевны:

Ты родилась
под свист февральской ночи
Алтайская метель
начала колыбель...

Виденья детства, юности

Колыбель Зои качала, конечно, не метель, а её старший брат Коля, которого долго держали за девочку. Он носил длинные волосы и носил платье. Ему было 14 лет. Такой камуфляж понадобился для того, чтобы его не расстреляли красные. Прошёл слух, что казачьих детей — мальчиков будут расстреливать красные. Людей запугивали зверствами Советской власти. Одна банда, переодевшись в форму красноармейцев грабила казачьи семьи.

В памяти Зои Васильевны до сих пор рассказы родных, как один «красноармеец» вытряхнул вещи из сундука, взял многометровый отбеленный холст, привязал к седлу и поскакал, разматывая холст по грязной дороге. Через несколько километров от станицы «красноармейцы» выбрасывали награбленные вещи. Продолжалось это до тех пор, пока «чоновцы» не уничтожили эту банду. Положение стабилизировалось, и станичники стали работать в колхозе, который организовали ещё в 1928 году. Карыповское семейство, которое состояло из 18 человек, в том числе 9 взрослых тоже вступили в колхоз. Коля поехал учиться в г. Бийск, который был в 100 километрах от Антоньевки. Он поступил в сельскохозяйственный техникум учиться на агронома.

Зоя росла в семье, где труд, отношение к нему, было самым главным стимулом их жизни.

Ей с самого раннего детства прививали трудолюбие, упорство в достижении цели, уверенности в себе. В школу Зоя пошла в 39-ом году. Её первая учительница — сестра мамы Натальи Ивановны.

В 37-ом году были репрессированы отец Василий Захарович и брат Николай, недавно закончивший сельхозтехникум. Николая выслали в Парабельский район в посёлок Старицу. Узнав, что он агроном его направили в колхоз. После окончания первого класса Зои, мама с детьми переехали к Николаю в Старицу. Жена Николая работала в школе.

Школа была семилетняя и располагалась в старом здании. Начали строить новую школу, но успели поставить только сруб. Помешала война. Мужчины все ушли на фронт и продолжать строительство было некому. Для старой школы всем селом готовили дрова.

Было задание напилить по 1 кубометру дров на каждого жителя. Хотя и топили хорошо, в школе всегда было холодно. На большой перемене Зоя прибегало домой погреться, благо жили во дворе школы.

После окончания этой школы Зоя поступила в педучилище города Колпашева. И школу, и педучилище Зоя окончила с отличием. Для работы ей было предложено два места: в редакции районной газеты или в НКВД.

Зоя Васильевна вспоминает с улыбкой, что по окончании училища она была премирована собранием сочинений И.В. Сталина.

В 50-ом году в Колпашеве открыли учительский институт. Преподаватели были высокого класса. Это были учёные и преподаватели из Ленинграда, Подмосковья, Прибалтики. Студенты педучилища и института получали прочные знания. Выпускники педучилища из Колпашева 40–50-х годов успешно преподавали в средних школах районов Севера.

Зоя специализировалась в институте по двум дисциплинам: математика и русский язык. Окончив с отличием учительский институт в 1952-ом году, Зоя получила направление в посёлок Шпалозавод Парабельского района.

Энтузиаст просвещения

В школе Зое предложили место учителя русского языка и литературы. Она любила математику, но и по русскому языку у неё

была хорошая подготовка. Этим главным дисциплинам уделял большое внимание директор института Крупнов, бывший преподаватель одного из Московских вузов.

Строгая, справедливая учительница нравилась ученикам, так доходчиво объясняющая новый материал. Родители заметили, как их дети стали уделять больше времени подготовки к урокам и больше читать художественной литературы.

Зое Васильевне шёл двадцать второй год, пора утраивать свою личную жизнь.

Ей понравился один парень, задружила, и, как у Геннадия Игнатово написано:

...Томные вздохи, лобзанье.
Шёпот, скамья до утра.
Страстные речи, стенанья,
Слово прощанья: «Пока».

Коллеги подсказывали:

— Осторожней с ним, девонька, он пьющий и гулящий.

Но разве её характер не сможет повлиять на поведение того, кому она уделяет внимание?

В 1959 году у них родилась дочь Лена. Люди жили в посёлке прекрасные, она знала, что её любят ученики и их родители, но не нравилось ей, что в каждое половодье затопляет дома. Огороды приходилось садить за Обью. А тут ещё в семье пошли нелады. Муж был мастеровым человеком, умел хорошо выполнить плотницкие, столярные работы. А расчёт — бутылка...

Отработав 3 года, сразу же уехали в Верхнекетский район.

В Белом Яре она, теперь уже опытный педагог, стала завучем школы. Строгая, требовательная к ученикам и учителям, сама работала творчески, развивала и поддерживала инициативы учителей и воспитанников. Зоя Васильевна, как говорили коллеги по работе, это творческое мастерство, любовь к своему делу, к своему предмету.

В ней гармонично слиты богатые силы души.

Учительский институт не давал высшего образования, и считалось как неоконченное высшее, поэтому Зоя Васильевна поступает в Томский педагогический институт и успешно его заканчивает. Пока сдавала экзамены, муж стал приводить домой любовниц. Этого она уже не смогла перенести. Вскипела казачья кровь, и выставила суженого за порог.

Однажды Зоя Васильевна провела беседу с учащимися 7-го класса о краеведение. Она предложила им записать рассказы дедушек и бабушек о заселении земли Верхнекетья, а затем опубликовать их в районной газете. Дети написали, газета опубликовала и вскоре в район приехала комиссия с обкома. Что тут было!..

В Белом Яре Зоя Васильевна встретила свою новую любовь. Брак зарегистрировали и теперь она Поволкович. К сожалению, муж через полгода погиб.

В 1957 году по приглашению Каргасокского РОНО Зоя Васильевна переехала в Каргасок. Она — завуч начальных классов средней школы № 1. Затем заместитель директора школы по учебной части. За голы работы в школе № 1 Зоя Васильевна вырастила дружный, работоспособный коллектив, который гордился ею. Коллеги писали ей в посвящении:

Профессий хороших в стране нашей много,
Но лучшие пусть для себя изберут.
Ваш труд воспитателя, труд педагога —
Нелёгкий, но радостный труд.

Ей вручены знаки: «Отличник народного просвещения», «Учитель-методист», «Учитель высшей категории».

Она дважды избиралась депутатом районного Совета, в котором возглавляла комиссию по образованию и культуре. Её портреты на районной Доске Почёта.

В районной газете о ней писали: «...Огромна, необъятна работа завуча и учителя, велики и благородны цели её работы. Пожалуй, не проходит ни один классный час, ни одно родительское собрание, где бы ни присутствовала завуч школы. Ежедневно она посещает уроки, анализирует их содержание, даёт объективную оценку работе учителя.

Всё лучшее, передовое, Зоя Васильевна старается обобщить и передать другим. У каждого учителя она старается найти что-то хорошее, нужное. На секционных занятиях завуч выступает с содержательными докладами, практикует открытые уроки...»

И далее «...Большую производственную работу Зоя Васильевна совмещает с общественной. Она член правления общества «Знаний», часто выступает перед населением с лекциями и докладами». Зоя Васильевна гордится тем, что её 20 учеников преподают русский язык и литературу в школах района. 12 из них работают в Каргаске.

К минувшему не остыть

Пришло время ухода на отдых. Заведующая РОНО Секлицкая Т.А. уговорила Зою Васильевну поработать в школе № 2 год-два, а она проработала ещё 11 лет. Ушла, но никогда не отказывается проконсультировать учащихся, а также учителей, которые обращаются к ней за помощью. В ней на всю жизнь сохранилось желание нести красоту и сердечность русской литературы навстречу ученическим сердцам. Зое Васильевне благодарны учащиеся прошлых лет. Недавно приехал из Германии Сергей Вайс, который уехал из Каргаска после окончания 7 го класса. Приехав в Германию, при поступлении в немецкую школу у него тщательно проверяли знания и определили сразу в 9-ый класс.

Он не бал отличником, но имел глубокие прочные знания. При встречи с ним Зоя Васильевна спросила:

— Что хорошего ты увёз из России?

Он ответил не задумываясь:

— Глубокие прочные знания.

Он успешно закончил Гамбургский университет и нашёл своё место в жизни.

Зоя Васильевна категорически не согласна с проводимой реформой в образовании. Да и кто эту реформу поддерживает? Народ? Вряд ли. Учебники несовершенны. Учебник 5го класса совсем не пригоден для школы. Нет лучше учебника русского языка, написанного академиками Бархударовым и Крючковым. ЕГЭ — это действительно смерть традиционной школе. В школе надо учить, а не натаскивать детей по определённым предметам. Только школы дают детям знания, навыки, умения. Народу такая реформа не нужна.

Зое Васильевне исполнилось 80 лет, она ещё полна сил и энергии. Реформа образования, эти новые стандарты обучения огорчают сердце настоящего русского учителя с большой буквы. Есть надежда, что всё же народ не захочет в будущем видеть своих детей недоучками и разберётся с реформаторами.

Сейчас главное в жизни Зои Васильевны З П: прогулка, природа, покой. Она с удовольствием проводит время на своём огороде. Как хорошо, когда есть чем угостить гостей тем, что выросло на своём огороде.

Закончить свой рассказ об этом замечательном педагоге хочу словами стихотворения её дочери Елены:

Шагай смелей наперекор природе,
Ещё побед немало впереди!
А 80? Это разве годы?!
Всего полсотни лет лишь после 30!

«А ДОРОГА ДАЛЬШЕ МЧИТСЯ...»

Сергей Рябчинский большую часть своей трудовой жизни провел за баранкой автомобиля.

«И пускай это время в нас ввинчено штопором...»

Сергей родился в поселке Тювинка Молчановского района. Его бабушка с бабушкой были сосланы с Украины во время коллективизации в стране.

В какое бы время не проходило детство, навсегда в памяти остаются те счастливые моменты, которые проходили в жизни в далекой сибирской деревне.

Всегда хотелось иметь отца, как у друзей. Мама рассталась с ним еще до рождения Сергея, а фамилию и отчество дала своего отца, Ивана Рябчинского, чтобы ничего не напоминало о нем.

Сколько раз приходилось Сереже вступать в драку со сверстниками, кто вдруг обзовет его обидным словом «сураз». Сергей старательно работал на всех работах в колхозе: топтал на лошади силос, работал на прополке хлебов, уборке урожая сена, на «выдергивании» льна. В 14 лет за ним была закреплена лошадь, на которой он выполнял различные хозяйственные работы в колхозе. Как Сережа мечтал управлять не лошадью, а машиной!

После окончания восьмилетней школы он поехал поступать учиться в Томск. Хотел поступить в сельхозтехникум, где готовили прекрасных специалистов-механизаторов, но мама сказала, что это снова будет колхоз и Сергей поступил в лесотехникум, тоже очень престижное учебное заведение.

Вначале он стал учиться в отделении технологии лесопроизводства, но через год перешел на механическое отделение. Мечта

детства начала осуществляться — он будет механиком, он научится управлять многими механизмами, хорошо изучив их устройство.

В летние каникулы Сергей работал в студенческом отряде в Чилино, в Межениновке, где строили дома, производственные помещения, коровники. Хорошая студенческая пора! На всю жизнь запомнились вечера у костра, песни под гитару. Сергей успешно осваивал игру на гитаре, а в клубе учился играть на баяне.

Его однокурсник, Маленков Валерий, на втором курсе стал звать Сергея с собой к девушке, с которой дружил. Его подруга жила с девушкой Людой, у которой друг служил в армии. Как только Сергей увидел Люду, то моментально почувствовал, что именно эту девушку он видел в своих мечтах и сновидениях. Как в стихах А. Галича:

Я увидел тебя — и не минуло мига,
Как попал я — навек! — под Людмилино иго.

Только там не Людмилино, а татарское иго. Сергей стал настойчиво ухаживать за девушкой. Хотя Люда говорила, что она хочет дожидаться парня из армии.

Люда училась в училище № 14 на мастера дрожжевара. По его окончании стала работать на хлебозаводе № 3. Настойчивость Сергея в ухаживании за девушкой, в конце концов, победила и через год, в 1968 году они поженились.

«Праздник жизни — молодые годы...»

После окончания лесотехникума, поработав в Томске, решили переехать в Северск. Люда стала работать маляром в СУ-10, Сергей водителем на автобазе. В 1969 году у них родилась дочь Ирина. Молодые получили двухкомнатную квартиру, сами переклеили обои, особенно постарались в той комнате, где определили под детскую. Сергей свободное время стал посвящать учебе игры на баяне. В 1973 году у них родилась вторая дочь, Наташа.

В 1978 году родители Людмилы переехали из Ново-Игола в Каргасок. Они стали звать дочь к себе. Сергей в 1967 году был в Каргаске, когда их пятерых отличников учебы направили на производственную практику в Каргасокский леспромхоз. Поселок ему понравился, и он сразу дал согласие на переезд в Каргасок.

В Каргаске Сергей устроился работать в ГПТУ-22 мастером производственного обучения. Была большая группа автокрановщиков, которых готовили в основном для нефтегазоразведочных экспедиций и лесопромышленного комбината. Сергей подрабатывал в училище водителем грузовой машины, получал 0,5 ставки водителя.

Сделав выпуск автокрановщиков, Сергей перешел на работу в леспромхоз топливной промышленности водителем. Люда тоже ушла из хлебозавода и поступила на работу в СЭС (санитарно-эпидиомическая станция). Сергея волновали дальние рейсы, и из лестопа он перешел на автобазу Томскгазстроя. Дорог в районе практически не было, одни направления, по которым ездили только в зимнее время. Эти дороги часто переметало. К примеру, до Парабели 60 километров от Каргаска пробивались целые сутки. А поездки по таким дорогам были и в Стрежевой, Нижневартовск, Томск и другие северные места. Как говорит Сергей: «Весь север изъездил».

На этой автобазе он проработал до 1993 года. В этом году автобаза была ликвидирована, а рабочие были «выброшены на улицу». Сергея приняли водителем автомобиля в райсоюз, где он прорабо-

тал до 2003 года, т.е. до оформления на пенсию по северному стажу. Свыше сорока лет он проработал водителем автомобилей различных модификаций.

Пробежали годы молодые — не беда.

Сергей, оформившись на пенсию, перешел на работу в комхоз, реорганизованного позднее в ТВК (тепловодоканал) машинистом насосных установок очистных сооружений. Еще проживая в Северске, Сергей Иванович увлекся резьбой по дереву. Он приобрел инструменты для вырезания по дереву. При помощи копирки переносит рисунок на доску и вырезает. Получаются замечательные картины на различные сюжеты.

В Каргаске стало трудно со свободным временем, и о резцах вспоминал только тогда, когда был в отпуске. Теперь свободного времени много и Сергей Иванович снова с увлечением работает с резцами. Он приобрел эпидиаскоп, при помощи которого картину можно вырезать любого размера.

Участие в выставках в домах культуры, в музее искусств в Каргаске, в других организациях, вдохновляют его на все новые и новые работы. Сейчас он готовит выставку к 65-летию со дня своего рождения, которую проводит районный музей искусств народов Севера.

Сергей Иванович и Людмила Анатольевна продолжают свою трудовую деятельность, хотя стаж работы у Людмилы уже 47 лет, а у Сергея — 45 года (учеба в техникуме не засчитывается в стаж).

Все хорошо складывается и в семьях у дочерей. Радуются успехами в учебе внуков, а их у них пятеро. А внучка Вика подарила им правнука.

Сергей Иванович активен в общественной жизни района — он районный руководитель партии «Справедливая Россия».

О старости пока супруги Рябчинские не думают, некогда. Но они готовы ее принять, как неизбежность. Как писала А. Горная:

О старости, конечно, не мечтают
И в дом желанной в гостьей не зовут,
Ее как неизбежность принимают
С ней безраздельно до конца живут.

«ВСЕГДА ЖИВУ ОДНОЙ ТОБОЮ»

Седельниковы Григорий Гаврилович и Юлия Филипповна в этом году отмечают несколько юбилейных дат: 75-летие Григория Гавриловича и 50 лет узаконенного брака, 40-летие, прожившие в доме, который достраивали сами.

«Жизнь без суеты»

Гриша родился в Красноярском крае Кордевском районе в поселке Коста в 1937 году. В многодетной семье Седельниковых Гаврилы и Анны Афанасьевны было 7 сыновей и дочь Наташа. Был Гаврила Седельников

огромного роста и носил большую бороду венником. В общем, соответствовал имиджу охотника-зверолова.

Родители жены Анны были высланы в 31-ом году в Каргасокский район, п. Желтый яр. Там был организован колхоз и работал спирто-порошковый завод. Когда обжились на новом месте, стали звать к себе дочь Анну с семейством. Места здесь отменные, для охоты и рыбалки и зятю Гавриле понравится.

В 1947 году вся семья переехала в Желтый яр. Пожив год у стариков, Гаврил Афанасьевич завербовался в сплав и в 1948 году они переехали в п. Новоюгино. Здесь Гриша пошел в школу. Сплавной участок переместился в Староюгино и через два года Седельниковы переехали туда.

Григорий в 1952 году закончил 6 классов и решил, что лучше работать в сплаве, чем учиться в школе. Устроился в сплав. Теперь отец охотник стал иногда брать его с собой. Григорий уже умел отлично стрелять, а в 14 лет он начал ходить на охоту один. Однажды он взял у отца патроны и пошел пострелять тетеревов. Кругом были колхозы, которые сеяли хлеб, и боровой дичи вокруг было множество. Он стрелял косачей, а их тушки прятал в мох — тяжело с ними ходить, на обратном пути подберет.

— Еще немного пройду и пойду назад,- подумал Григорий, взяв за ориентир высокую сосну. Подходя к дереву. Он увидел мужика с ружьем, оказывается, он уже второй день блудил по лесу.

— Ты знаешь дорогу к дому? — спросил мужик.

— Конечно! — ответил Гриша и повел его своими тропами к дороге. Когда вышли на дорогу, увидели свежие следы медведя. Заблудившийся мужик загорелся: — Давай, Гриша, убьем его. Что пацана уговаривать, сразу согласился, и они кинулись по следам прошедшего медведя. Не заметили, как проскочили болотину, какую то речушку.

Вечерело. Григорий вдруг понял, что он не знает обратной дороги. Успели выбрать место посуше для ночлега. Голодные, они второй день пробегали зря — дороги нет. На третий день, когда подошли в очередной раз к ручью, Григорий вдруг вспомнил наставления отца, как вести себя в лесу и твердо заявил напарнику: — Все, хватит бегать, пойдем по течению ручья. Ручей привел их к речушке, а речка к знакомой протоке.

На протоке, на обласке плыл рыбак, он сказал: — Недалеко пастьушья избушка, идите туда, там поедите и по дороге 15 км до поселка. Разве не слышите, как гудок завода завывает, это для вас. А сегодня 200 человек отправились вас разыскивать. Когда поели, Григорий сказал своему горе-напарнику:

— Отсюда по дороге 15 км до дома, а напрямую всего 7 км, пойдем? Я по ней много раз ходил.

— Нет, я теперь с дороги никуда не сверну!

Отец, узнав, что Гриша заблудился, когда начал преследовать медведя, сказал:

— Ну что же, вижу, что созрел и на серьезную охоту. Зимой возьму, как берлогу найду с медведем. Григорий еле дождался зимы. Отец сказал, что нашел берлогу, и завтра пойдем.

Подошли к березе, вырубили длинную жердь, срубили кусты, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств, не запнуться об них. Григорий приготовил ружье и отец тоже. Взяв жердь, Гавриил Афанасьевич начал толкать в берлогу.

Послышалось грозное рычание, и зверь пробкой вылетел наверх, Григорий выстрелил, отец тоже. Это была медведица.

— Осторожно, должен быть еще один зверь в берлоге, — сказал отец Грише.

И точно, едва успели перезарядить ружья, как вышел еще один медведь — нянька. Интересно, но медвежат не нашли. Значит, их не было?

В 1956 году Григория призвали в армию. Служил во внутренних войсках. Однажды отличился по службе, за что был представлен отпуск в августе 1957 года. Он использовал его поездкой в Москву, где проходил фестиваль молодежи и студентов. Незабываемое зрелище! Демобилизовался в 1959 году и поехал к брату в Омскую область.

«Всегда быть вместе — судьба моя»

Погостив у брата, он поступил учиться в Усовскую школу механизации, по окончании которой получил права тракториста широкого профиля. По распределению поехал в поселок Розовку, где получил трактор ДТ-54 и комбайн СК-5.

Свободное время проводили в сельском клубе. Молодежи было много. Григорий сразу отметил девушку плясунью и частушечницу. Он узнал, что ее зовут Юлией. Вот заиграла гармонь, Юля начала отплясывать дробы. Обойдя круг, она подошла с вызовом на пляску к Грише, напевая:

Ах, какие нынче парни-
Как весенние дожди:
Погуляет один вечер-
На другой уже не жди.

Григорий принял вызов и грудью пошел на Юлю, говоря ей:

— Нет, Юленька, я к тебе буду каждый вечер ходить и вообще не отстану.

Задружили, любовь и ревность проявлял кавалер. Даже танцевать с другими не разрешал. Юле тоже нравился этот парень. Он зимой учился на токаря, весной и летом пахал, осенью работал на комбайне. Был завидным женихом на селе, многие девушки на него заглядывались. Но Григорий выбрал Юлю и когда в 60-ом году он предложил ей выйти замуж, она сразу дала согласие. А через 9 месяцев у них родилась дочь Света.

Решили сменить место жительства и переехали в Киргизию, на железнодорожную станцию Беловодская. Здесь жила Юлина бабушка и много родни. Они давно звали их к себе. Писали, что здесь тепло и растут всякие фрукты. Юля в Омскую область при-

ехала по распределению после окончания сельскохозяйственного техникума. Она получила специальность фельдшер-ветеринар. Семья жила в деревне Болотный ключ Сернурского района Марийской ССР. Отец погиб на фронте, а мать работала трактористкой. В Омской области ей не нравилось.

Степная сторонюшка, как завьюжит с Казахстана, по степи летят шары перекасти-поле. Тоска. Только в клубе разрядка. Любила она попеть, поплясать. Григорий спешит в клуб после работы, откуда раздаются звонкие голоса девчат и как-то выделяется голос Юли. Теперь этот голос призывал его поскорее идти домой, не держиваясь на работе.

В Киргизии прожили два года. Не климат для Юли. И они решили ехать к матери. Привезли матери троих внучат. За два года родились мальчики Коля и Саша. С квартирой было плохо, с мамой жить тесно и через четыре года Григорий стал звать Юлию переехать в Сибирь, в Каргасок. На лесосплавном участке Усть-Тым работала главным бухгалтером Наталья — сестра Григория.

Юле Усть-Тым не понравился. Весной поселок затопляло, и по улицам надо было ездить на обласках.

— Нет, нет, — говорила Юлия Григорию, — ни за что здесь не останусь! Поехали назад.

Решили остаться в Каргаске. Как токарю, Григорию дали квартиру сразу. Но здесь не было огорода, и жили вербованные рабочие. Юля снова забастовала.

— Пусть дают квартиру с огородом, или поедem к маме. Директор ЛПК Андрейчук В.Е. спросил начальника РЭБа.

— Тебе токарь нужен?

— Нужен

— Вот и дай ему квартиру в новых домах.

Делай дверную накладку, покупай замок и иди, смотри квартиры. Какая понравится — закрывай на замок — она твоя.

Так и сделал Григорий, хотя квартиру уже наметил себе прораб. Благоустроились, начали обустраивать усадьбу, ведь детей надо кормить, одевать, обучать. Без приусадебного участка и живности трудно вырастить детей.

Юля устроилась работать в гостиницу аэропорта. Вначале уборщицей, а затем перевели в горничные. Отработала в гостинице 24 года до ухода на пенсию.

Григорий, опытный токарь, быстро завоевал авторитет у своих коллег по работе и начальства ЛПК. Места здесь привольные и Григорий вновь занялся рыбалкой, а осенью ходил на охоту. Дети выросли, все получили хорошее образование.

Сын Николай заместитель управляющего банком в Великом Новгороде. Света в отделе образования, а Александр стал предпринимателем.

Сейчас у Седельниковых 5 внуков и правнук. Выйдя на пенсию, Юлия и Григорий пришли в народный хор «Ветеран». Солистка Юлия Седельникова всегда хорошо принимается зрителями. Дуэт чаты Седельниковых надолго запомнился зрителям поселков района. А уже спеть и сплясать озорную частушку, Юлия Филипповна всегда готова и на всех мероприятиях они самые активные.

Сейчас Григорий Гаврилович перестал ходить в хор из-за потери слуха. Еще на Марийской земле он получил сильную контузию при взрыве котла на сахарном заводе.

И вот череда юбилейных дат этого года. Пусть каждое юбилейное событие наполнит радостью сердца юбиляров и их родных, детей и знакомых.

ПЛЕННИЦА СУДЬБЫ

«У каждого человека своя судьба, свой путь». Эти слова приписывают великому мудрецу Китая Конфуцию, которые вдруг пришли мне на память, при общении с Верой Григорьевной Скулкиной, когда отмечали её юбилей в Новоюгинском Доме культуры. Как она зажигательно танцевала на сцене со своими подругами «лезгинку», разве можно было подумать, кто не знает, что это юбилярша так «отрывается»! Вот уж действительно, «разве годы имеют значение, если молод душой человек».

«И святая юность, и в любви беспечна»

Вера родилась на Ставрополье, в хлебном крае нашей родины. Ещё её бабушка в конце двадцатых годов во время «голодомора» бежала с Украины. Туда же из Москвы приехал дед Фёдор, Как рассказывали позднее деды, хотели хлеба поесть досыта. В этом селе, они и познакомилась, и полюбили друг друга. Екатерина с Фёдором поженились, у них уже было трое детей, когда Фёдора арестовали, и где-то в Сибири он сгинул. Шёл 1937 год. Трудно было Екатерине, но она сумела вырастить детей и дожидаться внучат. Её внучка Вера хорошо запомнила, как бабушка возила на огромной арбе, запряженной волами, снопы, зерно от тока до сушилки. Запомнились большие колёса у арбы, мелькание их спиц.

Мне живо представилось, как выглядела эта арба, и вдруг вспомнился рассказ киноактёра Станислава Чекана, когда он приезжал на гастроли в Каргасок. Он рассказывал: «На арбе после трудового дня едут с поля домой мужики с подростками. Они поют песни. Один из подростков, с высоким звонким голосом запекает, а концовку куплета заканчивают мужчины. Вдруг у запевалы нога попадает в спицы колеса, и он взвыл: «Ой, нога!» А му-

жики вторят «Ой, нога». Паренёк ещё громче: «Ой, нога!» А они снова: «Ой, нога-а».

Стас здоровый, двухметрового роста мужчина, так это изобразил, что это увидели мы почти воочию.

Когда Вера уже начала ходить в школу, семья переехала в Моздок Северной Осетии. Там Вера закончила учёбу в средней школе и начала работать на тюлевой фабрике.

«Вот она — неведомая даль»

Из Сибири на фабрике появился симпатичный парень, который стал ухаживать за Верой, а потом предложил ей выйти за него замуж. Вера согласилась, и стала ждать окончания учёбы Анатолия, который учился в Моздоке на бульдозериста. Ей так хотелось поскорее увидеть Сибирь и самой узнать, что это за страна-сторона такая Сибирь, о которой так много говорят, которой страшат, и в которой сгинул её дед Фёдор. Она с нетерпением ждала окончания учёбы Анатолия, хотя мама боялась за Веру, ведь в Сибири одни ссыльные живут. Но Вера смеялась над мамиными страхами и отвечала словами песни:

Не ругай меня, мама,
Я уеду туда,
Где сибирские камни
Омывает вода,
Где над вечной тайгою
Всё сильнее и сильнее
Полыхают зарницы
Золотистых огней...

И вот они плывут на пароходе по великой сибирской реке Оби. Вера видит сибирские избы и спрашивает Анатолия:

А что это за срубы по берегам стоят?

Это дома и мы в таком же доме будем жить.

Веру не верилось, что сибиряки живут в таких сараях

Они приехали в Лозунгу Каргасокского района. Как ей здесь не понравилось. На дворе осенняя пора, на улице грязь непролазная, сырость, слякоть. Вера в слёзы: «Не хочу здесь жить!»

Но однажды утром выглянула в окно и ахнула. Всё вокруг белым-бело, снег искрится от лучей восходящего солнца. Кра-

сота неопиcуемая! Вера стала учиться ходить на лыжах, полюбила лесные прогулки. Как красиво здесь, нет, Сибирь — это сказка! Ведь каких только фигур, вылепленных из снега природой, не увидишь. Весной муж взял её на рыбалку. Васюган разлился по сору, ширь необъятная, красота. Достаточно было одного раза удачной рыбалки, и Вера навсегда полюбила это занятие. А потом лето, осень, а в лесу ягоды, грибы, шишки. Вот теперь Вера поняла, за что любят сибиряки свой край родной. Уже через год Вера с улыбкой вспоминала свои слёзы,

когда впервые увидела осеннюю деревню. Теперь на рыбалке даже комары не помеха, потому что рыбалка — это праздник, это уха с дымком у костра, это отдыхает душа и тело.

А потом у них родилась дочь, затем сын.

Решили переехать в соседний посёлок Новоюгино, это крупный лесоучасток. В посёлке средняя школа, значит не надо детей отрывать от дома, от семьи, и с работой никаких проблем, лесоучасток всегда нуждался в рабочей силе. Анатолий стал работать по своей специальности, а Вера приняла клуб. Она любила сама петь, танцевать, активно участвовала в художественной самодеятельности в Лозунгском клубе, а до этого в фабричном клубе г. Моздока. Вера приняла сельский клуб посёлка...

За 40 лет жизни не сибирской земле Вера Григорьевна поработала в детском саду, пока были маленькие свои дети, затем перешла в школу-интернат. Дети выросли, выучились, сын женился,

дочь вышла замуж, а в настоящее время работает главным бухгалтером в районной больнице. Сын свою жизнь посвятил нефтегазопромыслам и работает вахтовым методом.

Как у всякого человека в её жизни белые полосы чередуются с Чёрными. Семья пережила несколько ударов судьбы — в 55 лет внезапно умирает муж Анатолий. Уже будучи на пенсии у Веры Григорьевны сгорел дом. Но светлых полос в жизни всё же больше. Это свадьбы детей, рождение внуков, победы на смотрах художественной самодеятельности и т.д.

Родники её жизни

Вера Григорьевна с выходом на пенсию старается не пропускать ни одной репетиции хора «Надежда». Кроме песенных номеров, она непременная участница танцевальных. В её исполнении искромётный танец «Лезгинка» так «зажигает» зрителей, что они сами готовы присоединиться к ней. Ну кто поверит, что танцующей женщине уже 60! Про неё не скажут: «Мёртвый глаз, вялый таз», Глаза полыхают задором, все мышцы тела участвуют в танце, всё движется, колеблется, дрожит. А как её радуют внуки. Старшая внучка уже воспитатель в детском саде. Нравится Вере Григорьевне работа на огороде. Ведь там кроме полученного удовольствия осенью наступает удовлетворение от полученного урожая. А прогулки по лесу в поиск грибов и ягод, хождение по болоту, сбор клюквы и брусники, а также других лесных и болотных ягод. Житель Нового Васюгана Юрий Зонов так писал о болоте:

... Здесь клюква королевский
Разбросила ковёр,
И свой, пожалуй, шефский,
Хозяйский, строгий взор.
Богинею, царицей
Веками там живёт...
И иней на ресницах
Ей в общем-то идёт.
Багульник — стражник верный —
Покой болот хранит,
Беспечно, мирно дремлет,
А тронешь — опьянит

Болото — чудо света

.....

Болото берегите,
Оно своё, родное,
Потомкам сохраните
Как вечное, святое.

А совместные походы коллектива на реку, где и рыбалка, и уха, и песни у костра, и многое другое. Как такое можно не любить! Нет, Сибирь её не отпустит на юга да и дети с внуками истинные нарымчане, от которых никуда не деться.

Несмотря ни на что, Вера Григорьевна счастливый человек. Прочёл стихотворение Антонида Саушкиной, и сразу у меня оно ассоциировалось с Верой Григорьевной, с её любовью к родному краю:

Как здорово счастливым быть —
Иметь способность всё любить,
Траву и камни, и цветы,
Свои желанья и мечты.
И воздух марта, белый снег,
И шум весенних белых рек.
Как здорово счастливым быть —
С другими радость дня делить...

ЛЮБЯЩИЙ ЖИЗНЬ

Более полувека назад Аркадий Субботин написал стихотворение «Одиночество», в котором поставил себе задачу: «Прожить жизнь достойно до заката дня». Эта задача Аркадием Владимировичем осуществлена полностью. Он достойно прожил свою жизнь до ухода на пенсию, и до сих пор, хотя ему уже под 80 лет, он человек активной жизненной позиции. Аркадий Владимирович руководитель партии КПРФ в районе, выступает в печати с экономическими статьями в газетных изданиях, и пишет стихи...

...И городов давно известных
На Каргасок не променять...

Аркадий Субботин — потомственный банкир в третьем поколении. Субботины приехали в Каргасок в 1933 году из города Катайска, Курганской области, где в 1932 году родился Аркадий. Отец Аркадия Владимир Семёнович, имея образование всего 3 класса стал работать бухгалтером Каргасокского отделения Нарымского окружного банка, а затем управляющим этого банка. К территории Каргасокского района относились в то время земли Каргасокского, Александровского, Парабельского, Пудинского и Парбигского районов. В командировки проходило ездить на длительный срок.

Аркадий, закончив 7 классов средней школы, поступил в финансово-кредитный техникум города Томска. Он так рассчитывал: если продолжить учёбу в школе, то у него через 3 года будет только среднее образование, а если поступит в техникум, то у него за это же время будет и среднее образование и специальность. Окончив 1951 году техникум с красным дипломом, Арка-

дий по распределению уехал, в Тюмень, где стал работать руководителем кредитного отдела банка. А через 8 месяцев уехал в Берёзово управляющим отделением Госбанка. По отдалённым населённым пунктам приходилось ездить только на оленях. Однажды поехал в посёлок, находящимся в семистах километров от Берёзово. Проезжая Ламбовожское болото, провалился по Щёю в зыбун. В 48-ми градусный мороз оказаться в ледяной воде — это смерть. Он женился рано, будучи студентом на практике в Рубцовске, Алтайского края. Он попрощался с детьми, почему-то вспомнил своих замечательных преподавателей из техникума, они были из Ленинграда и Одессы. Эти преподаватели давали такие прочные знания студентам, что Аркадий не посчитал нужным поступать учиться в институт. Особенно когда он просмотрел программу обучения в институте. Там те же предметы, только добавлены гуманитарные дисциплины. Но всё же удалось ему избежать гибели. Он мёртвой хваткой держался за нарты и олени выдернули его из зыбуна. К счастью недалеко было стойбище, где его отогрели, вернули к жизни...

В октябре 56-го года Аркадий с семьёй переезжает в с. Новый Васюган. Он управляющий Госбанком. Село ему понравилось: Широкие чистые улицы, приветливый народ. Всё хорошо, но постоянно напоминал о себе Ламбовожский зыбун — часто воспалялся мочевой пузырь, донимал отит. Из-за отита сильно болела голова. В семье то же пошли нелады. Из-за его беспомощности и болезни жена ушла к другому. Она попыталась вернуться в семью, но Аркадий не смог простить. Жена, забрав дочь с сыном уехала в Новосибирск. Дочь Вера осталась с отцом. Конечно, Аркадий очень переживал этот разрыв, особенно было жалко маленького сына Алёшу. В стихотворении он пишет:

...Детей забыть я не могу,
Нет счастья мне без них
Для них себя я берегу,
Для них лишь, для одних.
Я ночи из за вас не сплю
Тоска мне сердце гложет.
Я вас по-прежнему люблю
Как мать любить не может...

В заключение он пишет:
Я верю, что настанет день,
Когда вернётся в семью счастье,
И убежит разлуки тень
И кончится навек ненастье!

В свободное время тоску глушил охотой и рыбалкой. Сколько стихотворений посвящено этому увлечению. Это и «Родной Нарым», «На охоте», «Ночью», «Выходной день», «Одиночество» и др.

«Есть с кем встать и есть с кем лечь»

С ликвидацией Васюганского района Аркадия переводят в Каргасок Руководителем кредитного отдела. Через 2 года назначают управляющим банка в Кожевниково. Он часто пишет письма матери и часто в стихотворной форме. Однажды ночью в феврале 62-го года он написал матери письмо-стихотворение, озаглавив его «Любимой маме».

...Что может быть дороже,
Любимой матери родной,
Которая в беде поможет
Своею ласкою одной!

В этом лирическом стихотворении он вспоминает дни своего детства, натруженные руки матери, её забота, старающаяся накормить своих голодных чад в голодные годы войны, что он вечный должник её, с вечной тоской и нежностью к её рукам. Закончил своё послание он так:

...Но знай, родная мать
Тебя за муки эти,
Буду я всегда считать
Дороже всех на свете.

В Каргаске управляющий банком был переведён на другую работу. И с апреля 63 го года Аркадий управляющий банком в рабочем посёлке Каргасок. Это уже умелый знающий банкир, рачительный хозяйственник, экономист. В расходовании государственных средств навёл строгий контроль. Никакой секретарь РК

партии не смог заставить Аркадия Владимировича поступиться принципами банковской деятельности. Появлялись трения с руководством района, попытки снять его с работы. Банкир Субботин учил экономической грамотности и руководителей предприятий и руководителей района.

Стала налаживаться и личная жизнь. Аркадий Владимирович познакомился с Тamarой Сталинговской. В 66-ом году они поженились и у них родился сын Сергей. Всё свободное время Аркадий Владимирович проводил на рыбалке и охоте. А сколько рыбы водилось в Оби, её притоках и озёрах. Ловили всё, что водилось в реке, исключая период запрета на нерест. Запреты были на небольшие сроки. Например: на ловлю нельмы с 1 по 15 августа, сырков с 1 по 15 сентября, муксунов с 1 по 15 октября. В остальное время лови, что хочешь и сколько хочешь. Работал рыбозавод, куда всегда можно было сдать излишки пойманной рыбы. Сейчас река Обь «пуста». Это, конечно, в сравнении с 60-ми годами. А сколько было дичи! С малых лет отец брал Аркадия на рыбалку и охоту. Давал ему ружьё, который уже с 10 лет

стал самостоятельно ходить на охоту. Отец давал 10 патронов. Значит Аркадий должен принести не менее 10 уток.

Ему всегда хотелось научиться стрелять уток в лёт. Он старался на один выстрел убить пару уток, а оставшиеся патроны расходовал стреляя в лёт. И быстро овладел этим мастерством. Когда однажды поехали с отцом на покос и стали взлетать утки с реки, отец попросил подать ружьё. Аркадий сам выстрелил и попал в крякаша. Отец удивился: «ты это когда же научился стрелять в лёт». «Да уже года два» — скромно ответил Аркадий. Теперь Аркадий Владимирович натаскивает своего сына Сергея, обучая его всем примудростям рыбалки и охоты.

Всё хорошо складывалось в семье, на работе. Но вдруг о себе напомнила «Ламбовожская трясина. В 1973 году врач уролог обнаружил у него рак мочевого пузыря. Сделали в Томске операцию. В 1974 году повторное облучение. В 85 году снова появились метастазы на операционных швах. Снова химия-терапия. В 1987 году решил уйти с поста управляющего банком. В банке ещё проработал рабочим 5 лет и на покой, «который только снится».

«Как хорошо мы плохо жили»

Ещё работая управляющим банка в Берёзове, Аркадий вступил в партию. Это ко многому обязывало. Приходилось вести большую общественную работу. Аркадий Владимирович пропагандист, агитатор, лектор. Он же участник художественной самодеятельности, был в труппе театра Погорелова, заседателем народного суда, а в Новом Васюгане вёл гражданские дела. Ведя' активный образ жизни, Аркадий Владимирович не сбавляет обороты — он руководитель КППФ в Каргасокском районе. Ему присуща сила духа, верность социалистическим идеалам. Он обеспокоен отношением всех ветвей власти порученному делу, к развалу промышленности и сельскому хозяйству в стране.

В статье «Расцвет и упадок Каргасокского района» он проанализировал состояние дел района, сравнивая, что было до 90го года и что осталось. Его вывод: «За эти годы серьёзные изменения в сторону ухудшения произошли во всём, что подтверждается официальной статистикой». Экономист Субботин предлагает не надеяться на дикоросы, а выращивать крупный рогатый скот на мясо. Не надо доить коров, пусть телята их сосут и быстро ра-

стут, всё для этого есть у нас — в районе столько заливных лугов, что для всей области можно накосить сена, заготовить сенажа и силоса.

Свыше 40 лет проработал Аркадий Владимирович в банке. Он пишет:

Своей работой я гордился
И проработал 40 лет...
Всему я в банке научился
И дать могу любой совет.
И если снова мне родиться,
Я снова бал бы с вами тут.
Пускай ещё раз повторится
Моя судьба и нужный труд.

Прожив жизнь «под высоким накалом эпохи», он до сих пор человек неугомонный, равнодушный, жаждущий всей душой о порядке, законности, стабильности в стране, в области, в районе. Он молод душой. Ему действительно, как писал поэт Лисовский, формируя своё авторское кредо:

Противопоказано поэту,
Если он не хочет устареть,
Жить в тиши уютной кабинета
И на мир из форточки смотреть.
И, томясь, высасывать из пальца
Строки, не согретье душой.

От всей души желаю Аркадию Владимировичу встретить свой юбилей в такой же здравии, как сейчас, с таким же задором писать стихи, так как ему есть что рассказать, пройдя такой большой жизненный путь.

РАЗВЕДЧИКИ НЕДР

Вадим Макшеев в очерке «Строка в биографию Васюганья» писал о нефтеразведчиках, что «каждый из них оставил частицу своей жизни в здешнем таежном краю, каждый вписал свою строку в биографию нефтяного Васюганья».

До десяти таких строк в биографию нефтяного и газового Васюганья вписала большая семья Тихонравовых.

Подъемная сила нефтеразведчиков

Александр Казанцев писал:

Пускай не скудеет сегодня и вечно
Подъемною силой душа человекья

Эта «подъемная сила» привела Венедикта Ивановича Тихонравова в нефтеразведку в п. Завьялово Омской области. Видимо он и предположить не мог, что работа в нефтеразведке, не только ему пришла на всю оставшуюся жизнь, но и его детям и внукам.

Писать о всех братьях и сестрах Тихонравовых не ставил такой задачи, все они начинали работать «рабочими земли», как назвал буровиков поэт Никон Сочихин, но об Илларионе, наиболее продвинутых из братьев, нельзя не сказать. Он первенец в семье, поступил в Томский институт по специальности «бурение скважин». Перевелся на заочное отделение и стал работать в Новом Васюгане буровым рабочим. Через три года — Илларион мастер по бурению. Его переводят в Средний Васюган, в Васюганскую НГРЭ заместителем начальника экспедиции.

Через 10 лет — он начальник Каргасокской нефтегазоразведочной экспедиции. Эта Каргасокская экспедиция открыла группы Герасимовских и Шингинских месторождений, Толпаровское и Снежное месторождения. Все они сегодня работают и через налоги поддерживают район.

Второй брат, Сергей, после окончания геолого-разведочного техникума в Томске работал в Западной НГРЭ сначала рабочим, а затем помощником бурильщика, потом прорабом вышкомонтажного цеха, затем начальником транспортного цеха. В настоящее время занимается строительством буровых вышек.

Леонид — главный герой моего рассказа, родился в 1950 году. Поскольку отец — Венедикт Иванович работал в нефтеразведке, то часто приходилось менять место жительства. Прежде чем окончить 8 классов, ему пришлось поучиться в 7-ми школах.

После окончания средней школы в Новом Васюгане, Леонид устроился лаборантом по глинистым растворам на буровой вышке. Через год перешел в вышкомонтажники.

Военкомат направил Леонида на курсы шоферов в Томск. В 69-ом году его призвали в армию. Служил водителем армейских грузовиков. В 79-ом году, демобилизовавшись, вернулся в Новый Васюган и устроился работать в Западную НГРЭ в транспортный цех водителем на автомашину ГАЗ-66. Работая водителем, учился на курсах дизелистов, затем окончил курсы автокрановщиков.

Когда Илларион Венедиктович стал начальником Каргасокской НГРЭ в 1980 году, вызвал Леонида к себе — на базе был нужен опытный, дисциплинированный автокрановщик. Леонид переехал в Каргасок, познакомился с прекрасной девушкой Галей Григорьевой. «Это будет моя жена. Мне уже 30 лет, да и Галя не намного моложе!» Гале так же понравился этот работающий парень. Они поженились. У них двое детей — сын Денис и дочь Лена.

Леонид работал и учился. Он поступил заочно в геологоразведочный техникум. После окончания которого, был назначен мастером по бурению. Когда в 94-ом году буровую бригаду расформировали, Леонид перешел в цех добычи, где начальником цеха был Куфельд Юрий Федорович.

Три года отработал в этом цехе Леонид. Он задумал построить себе хороший кирпичный дом и это у него получилось. Илларион по состоянию здоровья был вынужден уйти на пенсию. Когда начальником Каргасокской НГРЭ стал Кутузов Василий Николаевич, Леонид попросил разрешить ему использовать автокран при строительстве дома. Кутузов дал согласие с условием, что прораб не будет против. Брат Сергей, работающий в Новом Васюгане на

чальником транспортного цеха в Западной НГРЭ, попросил Леонида приезжать в Новый Васюган и поработать вахтовым методом на автокране. Месяц работы, месяц отдыха, который Леонид использовал для достройки дома. Еще в 2000-ом году он оформился на пенсию.

Началась катавасия — все экспедиции были ликвидированы. С развалом экспедиций многие рабочие остались безработными. Леонид, хотя и пенсионер, все же устроился охранником на бывшей территории экспедиции, которую успели прибрать к рукам ловкие люди.

«Дальше — большая жизнь»

Как мы радовались все новым и новым открытиям нефти, газа, газоконденсатных месторождений на обширных Васюганских болотах. Все, теперь заживем как в Кувейте. Не зажили. Все, что успели открыть, используют совсем другие люди, а местным — только нарушенная экология. Стало значительно меньше зверья, во много раз уменьшились рыбные запасы, а эту рыбу, которая осталась, ее разве можно есть?

Жителям района достаются жалкие крохи от налогов за землю, на которой стоят нефтяные качалки. Безработные, чтобы обеспечить семьи питанием, одеждой, идут в тайгу, которая прокормит. Сбор грибов, ягод, орех — главная их работа.

Леонид тоже любит эту пору. Ягоды, грибы вначале для семьи, а дальше будет видно. А еще любимое дело — рыбалка, которой увлекается и жена Галина. Она даже зимой стала ездить с мужем на рыбалку. А это не легкая работа. Чтобы расставить ловушки, надо много поработать пешней, а лед бывает и до метра толщиной.

Леонид, вдруг, когда выполняет физическую нагрузку, стал чувствовать слабость, потливость, жажду. Пошел в больницу, а у него, оказывается, диабет. Нет в родне диабетиков. Есть одна серьезная болезнь, от которой, по рассказам, умирали родственники, в том числе и брат Илларион, бывший начальник экспедиции. Это рак. Он думал, что и у него происходит это заболевание, раз есть предрасположенность к этому. Вроде даже обрадовался, что не эта болячка прицепилась, а с диабетом люди живут до глубокой старости, если выполняют все предписания врачей. А есть случаи, что и полностью выздоравливают.

Жить можно! И снова Леонид активен на любой работе. Ему всего-то 62 года. Если работали бы нефтеразведчики, разве стал бы он в стороне. Если не на автокране, то дизелистом на буровой, или какой другой работе. Ведь у него столько специальностей.

А дальше что? А дальше то, как писал А. Казанцев:

— Спросишь, а дальше что?
Вызвать не торопись.
Знаю одно лишь то:
Дальше — большая жизнь!

«НЕ ЗАБЫВАЯ О ПРОЖИТОМ»...

До сих пор Анатолий Викторович Харитонов не может понять, почему их семью объявили врагами народа и выслали со Смоленщины в Сибирь.

Опалённое детство

Только один год проучился Толя Харитонов. Их деревня Бараново была оккупирована немцами в 1942 году. Отец, Виктор Харитонов был призван на фронт в 1942 году. Когда в 1943 году деревню освободили, пришло извещение, что отец «пропал без вести». Вместе с освобождением в деревне начались репрессии со стороны местных властей. Несколько семей объявили врагами народа и выслали в Сибирь. Почему-то и Харитоновых объявили врагами народа. Мать, вместе с 4мя детьми, сослали сроком на 5 лет. Их высадили в Наунаке по реке Васюгану. Посёлок Наунак был в то время довольно круп-

ным населённым пунктом: 2 колхоза — рыболовецкий и сельскохозяйственный, сельский Совет, семилетняя школа, рыбозасольный пункт, куда сдавали рыбу со всех окрестных сёл и деревень.

Харитоновым не повезло — их определили в сельскохозяйственный колхоз. Денег в этом колхозе люди не получали, хлеба давали граммы на трудодень, поэтому все в итоге оставались должны колхозу. Крепостное право при плохом хозяине. А роль «Салтычихи» играла малограмотная хантыйка Ульяна, работавшая председателем этого колхоза. Она почему-то сразу невзлюбила маму Харитоновых Евдакию Дмитриевну. Видимо поверила, что Харитоновы враги народа и всячески притесняла их. Около дома, где жили Харитоновы, был неболь-

шой участок земли. Евдокия Дмитриевна вскопала его и посадила картофель, благо он ещё успел бы вырасти. Ульяна отобрала, сказав, что эта земля колхозная. Зиму семья пережила очень трудно, даже детей Ульяна в школу не пустила: «Пусть враги народа скотные дворы чистят», а врагам народа всего-то: Валентину — 11 лет, Анатолию — 10 лет, а двум девочкам и того меньше. На следующий год разработали в лесу небольшой клочок земли и снова посадили картофель и, снова Ульяна забрала в колхоз. В соседнем колхозе «Красный рыбак» людям жилось лучше. Председатель Костин заботился о колхозниках. Там давали хлеб, выращивали свиней в каждой семье. Шёл уже 1948 год и срок ссылки Харитоновых закончился. Выехать на родину семье Харитоновых было не на что. Денег нет. Мама попереживала, а затем смирилась, решив, что это судьба им такая — жить в Сибири. Да и дети полюбили этот суровый край, так богатый дарами природы. Валентин, а затем и Анатолий ушли работать в рыболовецкий колхоз. У обоих парнишек открылся талант на освоение техники. Моторы, которые были у рыбаков, почему-то местные ребята не могли освоить, а братья Харитоновы с удовольствием ковырялись в стареньких моторах-нефтянках и сумели восстановить работу колхозного катера. Авторитет себе у председателя Костина заработали и тот всячески стал им помогать.

Анатолия хотели отправить учиться в ФЗО, но с одним классом образования не был принят. Анатолий стал изучать моторы по инструкциям по уходу за моторами различных модификаций. Научился читать, пытался освоить прописные буквы, что бы переписывать нужный материал из инструкций. В этом ему помогала младшая сестра Катя, которая училась в школе.

В 1952 году Анатолия призывают в армию.

«Для счастья у каждого своя мера»

В областном военкомате стало известно, что Анатолию повезло — ему придётся служить в Германии. Сколько он увидит нового, а главное — машины, моторы. Привезли в Литву, где прошли карантин и курс молодого бойца. В Германии молодое пополнение встречали с духовым оркестром. Он ещё до войны в Смоленской области видел и слышал игру духового оркестра. Как он

страстно мечтал прикоснуться к этому чуду руками. Неужели этому можно научиться и мне? А почему нет, не боги же горшки обжигают. Утром к ним пришёл дирижёр и Анатолий сразу к нему: «Возьмите меня в духовой оркестр?»

— Играл?

— Нет.

— Ноты знаешь?

— Нет

— А ну, повтори — и он отстучал на столе мелодию. Анатолий в точности повторил. Дирижёр написал ноты, гаммы и ушёл. Сосед по койке уже умел играть и показал, как проигрывать гаммы. Дело пошло. Через месяц дирижёр посадил Анатолия играть партию. Он очень быстро осваивал один инструмент за другим: басы, баритоны, альты, теноры. Служба пролетела быстро. Вот он уже солист. Домой хочется, ведь уже прослужил 4 года. Дирижёр стал уговаривать остаться на сверхсрочную. «Хочу домой» — сказал Анатолий. Оформись на сверхсрочную и поедешь, — пообещал дирижёр. Согласился Анатолий, но в отпуск поехал лишь весной следующего года. Денег накопилось достаточно. Приехал в Наунак, хорошо погуляли, познакомился с девушками, которые подросли за 5 лет, пока его не было дома. Для себя заметил молоденькую учительницу Валентину Юрьевну. В Германию вернулся с демобилизационным настроением. И как только отслужил год, демобилизовался, не слушая увещевание своего дирижёра. Прибыв в Наунак после службы, в начале устроился в геофизики к Краснополову. Зимой поездил по болотам, а весной съездил на курсы рулевых в Александрове и стал работать на мётчике. Женится на учительнице Валентине Юрьевне — сбылась мечта! 6 лет отработал на мётчике с рыбаками, а 1963 году решил перейти в экспедицию. Там ему тоже дали мётчик, на который он поставил ЗИЛовский мотор. Через год получил более мощный катер БМК. Работали по речке Чижапке. Механик Исаев поручил однажды увезти бульдозер до Майсеевки по Чижапке, а это более 500 км. по этой быстрой таёжной речке. Никто не верил, что Харитонов сумеет довезти бульдозер до места, а ведь довёз. С самыми трудными заданиями справлялся Анатолий, завоевав огромный авторитет своего начальства.

В 1971 году случилось несчастье. Умер сын Евгений 21 года. Анатолий съездил на курсы капитанов в г. Колпашево и весной получил новый катер...

В 1972 году Анатолий получает новый катер КБ «Дивный». Механик Логинов Николай Никифорович полностью доверял капитану Харитонову. Если послать его с грузом по малым рекам — пройдёт. Коллеги удивлялись: «Как это тебе удаётся? Мы на малых катерах не могли пробиться, а ты на «Дивном» прошёл.

Не любил Анатолий много разговаривать, но уж, если взялся куда груз доставить, начальство было уверено — этот сделает, пройдёт по мелям и перекатам. А каких только приключений не случилось с ними! Вот идут по реке Парабель. Недалеко деревня Чановка. Помощник Анатолия однажды там пообещал привезти мясо оленины. «Эх, — горюет он, — как же мне теперь показаться хозяевам, где останавливаемся?» Анатолий молча показывал на корягу в реке.

«Чё ты на корягу показываешь, там проход хороший.

— А разве ты не видишь, что за корягой уши шевелятся, там олень.

А сколько было дичи по берегам!

Анатолий на пенсию решил уйти в 1988 году. Жена стала настаивать:

— Хватит, походил, надо дома пожить.

Жили вдвоём с женой. Второй сын стал работать в милиции в Парабели. Директор рыбозавода Кармельян узнал, что Анатолий Викторович ушёл на пенсию и уговорил его поработать на стрепжеске. Ещё три лета проработал капиран на воде. И начался развал страны, развал предприятия. Сотни рыбаков не могли дожждаться выплаты заработной платы. Завод перестал существовать. Появились пункты приёма рыбы из соседних областей, где сразу выплачивают деньги за сданную рыбу.

В 2006 году Семья Харитоновых понесла тяжёлую утрату, заболела и умерла Валентина Юрьевна. До сих пор Анатолий Викторович не может прийти в себя. Как подходят к его переживаниям стихи Г. Игнатова.

...Не могу без боли имя слышать
И без боли видеть твой портрет,
Сознавать, что больше не напишешь
И смириться, что тебя уж нет...

Сильно подорвало здоровье смерть жены, но Анатолий Дмитриевич бодр духом, много гуляет, а главное, не может нарадоваться успехам внука, который поступил на юридический факультет ТГУ. Почти ежедневно его можно увидеть на берегу Оби. Стоя на берегу Оби, наблюдая рассветы и закаты, Анатолий Викторович вспоминает свою молодость, проведённую на Обских просторах. Его воспоминания у меня ассоциируются со словами К. Лисовского:

О, прощай! Рассветы и закаты...
Встречи и разлуки... Боже мой!
Молодость моя, да будет свято
Всё, что было связано с тобой!

С ПЕСНЕЙ ПО ЖИЗНИ

Родители Валентины Карловны Христосенко Карл Шефер и Каролина Дизендорф были депортированы из города Саратова в Западную Сибирь в 1941 году еще в детском возрасте. Мужчин то есть отцов родителей, еще в Саратове призвали в трудовую армию, а их семьи привезли сначала в Мошково Новосибирской области, а через год в Пантелеево на одноименном острове на Оби. Затем перевезли в поселок Киндал.

«Душой владела радость и отвага»

Мамы Карла и Каролины поработав в колхозе, завербовались в леспромхоз, и их перевели в поселок Канаскино, где был шпалозавод, семилетняя школа и больница на 7 коек. Как бы не была тяжелой работа на шпалозаводе, здесь семью обеспечить всем необходимым удавалось, так как не палочки, как в колхозе получали, а ежемесячную заработную плату, и хотя небольшие, но деньги были в семье всегда. Каролина была общительная, жизнерадостная девушка, активно участвовала в художественной самодеятельности в клубе. Так случилось в ее судьбе — она любила Карла

Шефера еще девчонкой, но узнала, что он женился на русской девушке, а второй парень с которым она ходила в кино и тоже Карл Шефер был влюблен в нее. То ли фамилия, то ли имя любимого сыграла роль, то ли пришло время завести собственную семью, Каролина согласилась выйти замуж в 1955 году за второго Карла Шефера. Им обоим было уже по 27 лет. В семье Шефер родилось шестеро детей и четвертая моя героиня Валентина, которая родилась в 1960 году. В 1962 году шпалозавод был закрыт, а рабочих почти всех перевели в поселок Новоюгино. Этот поселок

не затопляло в половодье, как Канаскино и до райцентра всего 30 километров. Валя была шустрой, активной девочкой. В школе она комсорг, заводила сельской молодежи, пошла по стопам мамы — любила петь, привлекать молодежь в художественную самодеятельность. В дальнейших мечтах — она юрист. Училась хорошо. Успешно закончила Новоюгинскую среднюю школу, поехала в Томск поступать в государственный университет на юридическое отделение. На это отделение был большой конкурс, и средний проходящий балл был несколько выше, чем на другие отделения. Очень обидно, Валя «недобрала» всего 0,5 балла и не была принята. Почему-то ни на какой другой факультет ТГУ не захотела идти и уехала домой. Никто не посоветовал ей в то время остаться, а жаль... Валя решила: пойду работать в лес — сама приденусь, и родителям буду помогать. Через год работы сучкорубом в бригаде знатного лесоруба Валу принимают в партию. Она член профкома ЛПК, председатель рабочкома, комсомольский вожак поселка.

«Лишь в движении отрада»...

Комсомольский вожак, Валя, несмотря на свою занятость, не забывала про художественную самодеятельность. Это от мамы, которая до глубокой старости любила быть на сцене. Про таких женщин как мама Каролина можно отнести слова немецкого поэта Адельберта Шамиссо:

Несла ты честно крест труда
Тебе всевышним присужденный
Промчались молодые годы —
Не обошли тебя невзгоды
Ты трудный женский труд прошла...
Надежды и веры не предав.

Через год Валентина стала работать приемщицей леса. Свою семью Валя с Александром Христосенко создали в 1981 году. Они познакомились на вахте Подельга. Подружились, полюбились, поженились. У них трое детей — две дочери и сын. На всю жизнь положительные эмоции остались от пребывания на Кубе. Она в составе делегации от ЛПК и области была на фестивале молодежи и студентов в Гаване. Солнце, море, пески... Они объезди-

ли весь остров Свободы. Теперь рассказывает об этом посещении Кубы, как занимательную сказку вначале детям, теперь уже внукам... А сколько происшествий произошло, связанных с работой в лесе. И комичных и печальных. Однажды лесовоз задел верхушками хлыстов балок, где находился оператор погрузчика. Балок от удара перевернулся и вновь встал, как положено. Все замерли. Через мгновение открывается дверь балка, выходит оттуда оператор. Парень был пижонистым — он как ни в чем не бывало, достает из кармана гребешок, зеркальце, расчесался и сев в кабину погрузчика начал работать. Другому оператору челюстного погрузчика не повезло. Он открыл челюсти у нового погрузчика и решил подтянуть гайки. Только залез в челюсти, а они сомкнулись и оператор погиб. Запомнился надолго случай при переезде на вахту. Загрузили на баржу трактора, и балок. Внутри балка вошла вся бригада, и с ними оператор, который прокувыркался в балке на верхнем складе. При переезде на мели баржа сильно накренилась, и балок снова перевернулся и упал с людьми в воду. Быстро сработала команда теплохода и балок вытолкну-

ли на мель, открыли двери. Падение произошло удачное, только несколько человек получили легкие ушибы. На вахтовом поселке принимая лес, Валентина исполняла обязанности заведующего клубом. Организовывала вечера отдыха, демонстрировала кинофильмы. В известное время моментального развала экономики страны лес продолжали заготавливать, но зарплату выдавали маслом, шоколадом. А потом и совсем развалилось мощное предприятие ЛПК. Люди остались без работы. Даже не верилось, что еще в прошлом году знатной бригаде Юрия Ушакова поручали вывезти миллионный кубометр леса, заготовленного в районе. Это же был праздник! И вот без работы. В сельском доме культуры образовалась вакансия — художественный руководитель. Директор ДК Сухно Наталья Анатольевна пригласила Валентину и предложила ей поработать художественным руководителем. — Да у меня же не специального образования. — Я знаю, что ты справишься с работой. Так в 1999 году в ДК появился новый художественный руководитель. Через два года работы Валентина создала вокальную группу «Надежда». Этот творческий коллектив — настоящий участник всех районных конкурсов, фестивалей. А в селе этот коллектив является украшением всех мероприятий, проводимых в ДК. Кроме вокальной группы занимает

ся с детскими коллективами «Звезда», «Семицветики», а также с молодежной мужской группой «Ассорти», выступления которых зрители всегда ждут с нетерпением. Их пародии всегда принимаются на «БИС». Валентина Карловна нашла свое место в жизни. Не получив высшего образования она настойчиво внушала детям о необходимости окончания учебы в высших учебных заведениях. А дочь Женя воплотила в жизнь ее мечту — она юрист. Продолжается песня с «Надеждой». Вот уже 13 лет успешно руководит Валентина Карловна художественной самодеятельностью сельского дома культуры. Его коллектив теперь знаменит не только в родном поселке Новоюгино, и в райцентре, но и в соседних районах. В ветеранский хор «Надежда» с удовольствием идут женщины, вышедшие на пенсию. Это учителя, воспитатели, культработники и другие жители поселка. Вот и сама Валентина Карловна оформилась на пенсию, но разве она сможет бросить родной коллектив. В семье все сложилось. Растут внуки. Вот годовалая внучка Милена вместе с бабушкой бывает на репетиции и с удовольствием танцует под звучащую в зале музыку. У сына Алексея подрастают два внука. Впереди забота, чтобы выросли они настоящими мужчинами и получили высшее образование. У хора «Надежда» есть гимн «живы будем, не умрем», который хор исполняет при каждой новой программе концертов. Как подходят слова гимна к этому коллективу и к самой Валентине Карловне Христосенко:

— Где родились, там сгодились
Где сгодились — там живем
Где живем — там и влюбились
Живы будем — не умрем.

От всей души желаю этой «сгодившейся» женщине, выросшей в этом поселке смелого движения вперед, счастья, радости, красивой жизни.

ПУТЬ К ПРОФЕССИИ

Кружок лепки из глины в Каргасокском Доме детского творчества (ДДТ) начал работу с приходом преподавателя Черниковой Тамары Нестеровны в 1994 году. Она говорила: «Основной целью в момент открытия кружка было создание творческой обстановки для того, чтобы ребята, которые пришли заниматься лепкой, смогли научиться не только лепить но и увлечься этим интересным занятием, достичь определённых успехов, приобщиться к народному творчеству, познакомиться

с историей глиняной игрушки, знаменитыми народными промыслами, и особенно знаменитой дымковской игрушкой».

Озирая минувшее

Тамара Гусева родилась и выросла в Казахстане. В 13 лет она стала участвовать в художественной самодеятельности. Сбылась её самая заветная мечта детства. Не даром говорят, что если желаешь страстно — мечта исполнится. По окончании школы Тамара поступила учиться в Лениногорский лесной техникум по специальности «Товароведение, материально-техническое снабжение и сбыт». По окончании учёбы в техникуме была направлена на работу в г. Жангиз — Тоби сельхозтехникум товароведом. Через несколько лет переехала в Лениногорск, где работала в техснабе.

В 1971 году Тамара поехала к брату Ивану, который жил и работал в совхозе Лениногорский, расположенного в пригороде Лениногорска. К брату приехал друг однополчанин Михаил Черников. Михаилу понравилась Тамара, которую он сразу окрестил Беляночкой. Тамара рослая, светловолосая, белотелая,

голубоглазая, именно такой в своих мечтах представлял Михаил свою невесту. И вот она перед ним, да ещё сестра друга. Михаил решил остаться работать в совхозе, благо уже имел права тракториста широкого профиля. Целый год Михаил красиво ухаживал за Тамарой. Ходили в кино, на танцы, на концерты, в которых выступала Тамара — в хоре и солируя.

Всегда цветы, подарки и многие другие знаки внимания. В 1972 году они поженились, а через год у них родился сын Сергей.

В 1975 году в отпуск приехал друг Михаила, который жил и работал в Томской области на лесоучастке Белояровка на речке Кети в Колпашевском районе. Он очень нахваливал места своей работы — и рыбалка и охота! Михаил слушал, слушал друга и вдруг сказал Татьяне: «Поехали?» И Тамара ответила: «Поехали!» В Белояровке Михаилу дали челюстной погрузчик. Туда-сюда, туда-сюда, и так целый день в работе. Михаил сказал Тамаре: «Не хочу такой работы, лучше в совхозе.»

Сосед в их доме был родом из посёлка Павлово Каргасокского района, он и предложил ехать в совхоз Павловский, в котором хорошие механизаторы всегда нужны. И семья Черниковых переехала в Павлово, но на работу устроились в совхоз Каргасокский, в Павлово не устроили условия работы. В конторе Каргасокского совхоза Михаила направили в Лозунгское отделение, где ему дали трактор и квартиру. Тамаре 11 февраля предложили заведование поселковым клубом и уже 8 марта она подготовила праздничный концерт. Жители посёлка были очарованы звонким чистым задушевым голосом Тамары. Каргасокские зрители впервые услышали пение Тамары, когда она привезла коллектив на районный смотр художественной самодеятельности. С тех пор и до сегодняшнего дня во всех концертных программах РДК звучит голос Тамары.

«Я связью времён возникаю»

В семье Черниковых родилась дочь Надя. Отец называл её Кысонькой, души в ней не чаял. Наде исполнилось 9 лет, впервые она в школе заработала восемь рублей. «Вот мамочка, поедем в Лениногорск к бабушке, не буду у тебя денег в кино и на мороженое просить, у самой есть». Семья собиралась в отпуск съездить к родителям в Казахстан. Был жаркий летний день.

Приехавшая из города к соседям девочка попросила Надю сходить искупаться. Пошли на пристань. Надя уже умела плавать, а гостя плескалась у берега. Когда Надя проплывала рядом, девочка потянулась к ней, но почувствовав глубину сразу стала тонуть и схватила Надю за ногу, что её сильно напугало. Надя сразу утонула, а гостя стала кричать, выныривая из воды. Парни, находящиеся на паузке, спасли её, а Надю долго искали. Вскрытие показало, что у Нади от испуга «лопнуло» сердце. Смерть дочери подкосило здоровье родителей...

Тамару избрали секретарём Бондарского сельсовета, семья переехала в Бондарку. После окончания депутатских полномочий Тамара переходит работать в детский сад. Заканчивает заочно педучилище. В 1994 году детский сад закрывается и Тамара переходит на заведование Бондарским сельским домом культуры.

Гуляя по берегу Васюгана, Тамара увидела детей, лепивших из синей глины лепёшки, калачики. Она сразу вспомнила о дымковской игрушке, накопила ком глины и унесла на работу. В библиотеке разыскала нужную литературу с материалами о дымковской игрушке, приёмами изготовления. Попробовала сама лепить, что-то получается, высушила заготовки, раскрасила, понравилось. Создала кружок из поселковой ребятни и начали лепить, а вскоре стали участвовать в различных выставках народного промысла. Директор районного музея Панова А.Н. стала настойчиво предлагать Тамаре работать в районном центре. А директор ДДТ Керб А.М. дал согласие на открытие кружка лепки из глины.

В 1994 году в семье несчастье, внезапно умер муж Михаил. Не выдержало сердце, надорванное гибелью любимой дочери.

Весёлые дымки

Так называют себя кружковцы лепки из глины в ДДТ. Тамара Нестеровна пришла работать сюда в 1997 году, по совместительству исполняя обязанности директора СДК в посёлке Бондарка. Кроме того, она продолжила руководить в посёлке кружками лепки из глины, вязания, художественной самодеятельности. До обеда она работает в ДДТ, а после обеда до позднего вечера в СДК, и так семь лет. В 2001 году оформила пенсию, уволилась с поста директора СДК, купила домик в Каргаске, теперь полностью загрузила себя работой в ДДТ.

Тамара Нестеровна разработала модифицированную двухлетнюю программу лепки из глины, используя свой личный опыт, опыт коллег, источники методической, специальной литературы. Кружок лепки из глины самый многочисленный коллектив в ДДТ, в нём ежегодно занимаются до 50 детей в возрасте от 7 до 15 лет. Закончив курс обучения многие ребята продолжают совершенствовать своё мастерство, создают свои коллекции. Эти ребята достигают такого совершенства в своём творчестве, что могут наравне с педагогом проводить мастер-классы на педагогических семинарах и конференциях. Кружковцы Тамары Нестеровны стали участвовать во всех выставках учреждения, тесно сотрудничать с районной библиотекой, с краеведческим музеем, устраивают тематические передвижные выставки в детских садах и школах района. Активно участвуют в акциях «Подарок ветерану». В 2004 году коллектив участвовал в праздновании 400-летия города Томска. Детские сувениры пользовались большим спросом у томичей, гостей города: яркие, не-

сущие радость игрушки уехали в разные города страны и за рубеж: Америку, Китай, Германию. А сколько уже получено наград этим кружком за участие в районных, областных и всероссийских мероприятиях! Тамара Нестеровне было присвоено звание педагог дополнительного образования первой квалификационной категории.

Утешение сердца

Тамара Нестеровна давая задание на лепку новой игрушки всегда подбирала стихотворение, а часто сама сочиняла, что очень нравилось ребятам и вдохновляло их на творчество. Она писала стихотворение, раскрывающее прохождение урока или лепку игрушки. Вот одно из них:

По мотивам дымки лепим мы свои игрушки,
Уточки и петушки, курочки и индюшки
Поросята и козлята, лошади барашки,
Барышни с гусарами няньки, водоноски
В ряд мы их поставим юбочки в полоски,
Получилась любота, ах какая красота!

А то и вместе с ребятами сочиняли стихотворения, а часто пели на уроках. Это тоже помогало творчеству ребят в усвоении ими элементов сложности при лепке. У Тамары Нестеровны состоялись два сольных концерта, посвященные 25-летию, 35-летию творческой деятельности на каргасокской сцене, а всего уже 38 лет со сцены звучит её прекрасный голос, и нет сомнения, что состоится её сольный концерт посвящённый 40-летию на сцене. Тамара Нестеровна на областном конкурсе в номинации солист в 2008 году была лауреатом второй степени, а 2010 году стала лауреатом первой степени.

В 2012 году Тамара Нестеровна ушла на заслуженный отдых, а со сценой расставаться не думает. И дай бог, ещё много лет этим душевным голосом наслаждались зрители, пришедшие на концерт.

ПРИЗВАНИЕ

Милиция стала называться полицией. Очень волнует вопрос: а будут ли дети отвечать на вопрос, когда их спросят: «Кем ты хочешь стать?» — ответят, полицейским или полицаем. Что-то берёт сомнение. Может лет через 20–30? Но пока слово «полицай» ассоциируется, как плохой человек. Правда и «мент» раньше считалось плохим словом, а благодаря известному сериалу, и сами милицейские стали называть себя ментами и это совсем не оскорбительно. Всё зависит от того, как заработает полиция в новом своём качестве, и завоюет ли она себе такой же авторитет, как наша славная милиция.

Найдётся ли новый Маяковский, который скажет хорошие слова о полиции, как он о милиции:

А здесь
 трудящихся щит —
 милиция —
стоит
 на своём
 бесменном посту...

Мой рассказ о человеке, который с самого раннего детства мечтал стать милиционером. Это Черноусов Виктор Аристархович.

Минувшее нельзя забыть

Родители Виктора были высланы из Омской области в посёлок Майск. Виктор родился в феврале 1941 года.

В Майске и окрестных посёлках жили высланные крестьяне в 1931 году из Новосибирской, Омской областей и Алтайского края. В посёлке Берёзовке жили немцы, высланные с Алтая тоже в 1931 году. Посёлок Весёлый заселили поселенцы в 34–35 годы

из Красноярского края. Комендатура находилась в Майске, поэтому комендант с участковым милиционером в течение дня могли съездить в самый отдалённый посёлок до 30 км.

Началась война, отца призвали в трудовую армию.

В 1944 году комендатура направила несколько семей в Седельниково, находящегося на 40 километров ниже по реке Васюган от с. Среднего Васюган. Разобрали несколько домов, сделали плоты. Мать с тремя детьми тоже решила ехать на новое место жительства.

Через много дней плоты пристали к берегу п. Седельниково. Там раньше был лесоучасток, а сейчас был организован колхоз «Красный факел». Начали корчевать лес под пашню и осенью уже посеяли рожь.

Виктор запомнил, как работали люди на корчёвке леса, как он впервые сел на лошадь и начал «топтать» траву в силосной яме. Затем боронование полей, работа копневозом на сенокосе...

Ему нравилась милицейская форма и он стал прибегать в колхозную контору, когда приезжал участковый милиционер. Вызывался напоить лошадь, выполнял всякие поручения, бегал по домам и передавал вызовы участкового. Он просился, чтобы его взяли на работу в милицию. Участковый Петров А.В. улыбался и говорил, что обязательно возьмут, но вначале нужно поучиться, отслужит в армии. Эта детская мечта в будущем осуществилась и переросла в призвание...

Среднее образование он получил в Средневасюганской средней школе. Ему хотелось учиться дальше, но председатель колхоза пригласил его в контору и предложил работу счетовода. Работа эта престижная и надо помогать матери.

В то время не было в колхозах бухгалтерий, сидел один счетовод и вёл учёт всех работ, доходов и расходов. В 58 году поехал всё же учиться на курсы счетоводов в город Томск.

Через 6 месяцев он уже квалифицированным счетоводом вернулся в свой колхоз.

В 1960 году его призывают в армию. Служба его прошла во внутренних войсках.

Это поспособствовало тому, что он ещё более укрепился мыслью, что работать будет только в милиции. После окончания службы он был направлен на работу в с. Средний Васюган в ка-

честве участкового инспектора. Он попал именно туда, где учился и знал всех жителей села. С первых же шагов в работе участковым инспектором понял, что это не простая работа и она требует жизненного опыта, глубоких знаний и прочных контактов с населением. Вместе с некоторыми успехами в работе пришли и разочарования.

Виктор убедился, что надо развивать в себе терпимость, сознательность, нравственность, быть грамотным, морально устойчивым, компетентным работником, так как он на виду у всех жителей села.

Первый его крупный успех в работе — задержание преступника, который скрывался в лесах более 4 лет. Этого преступника, называемого в народе «Вася — охотник», помогли выследить и задержать жители Среднего Васюгана.

С тех пор ни одной криминальной операции участковый Черноусов не проводил без помощи населения.

Повезло Виктору и на наставников. Его многому научили опытные работники милиции А.В. Петров, Г.А. Шкарин, рассказывая о премудростях милицейской службы.

Их советы во всей своей деятельности опираться на население, осталось главным делом в работе В.А. Черноусова.

Человек долга

В середине 70х годов Виктора переводят в уголовный розыск. Его назначают инспектором уголовного розыска, или как их официально называли: оперативный уполномоченный уголовного розыска. Виктор знал, что в этом отделе работают люди особого дара. Они должны замечать то, чего не замечают многие, уметь точно оценивать факты и анализировать обстановку, мгновенно делать выводы, какие другим и в голову не придут.

Всеми этими качествами Виктор обладал. Теперь надо учиться и приобретать профессиональный опыт, психологическую закалку, нравственную стойкость, чтобы не очерстеть душой.

Началась будничная напряжённая работа, порой бессонными ночами. Виктор сделал вывод: профессией надо жить, болеть ею, совершенствовать своё мастерство не раз от раза, а постоянно. Чтобы быть профессионалом высокого класса надо учиться. Виктор говорит: «Практика практикой, но надо знать и теорию». Чёткая, стройная, продуманная система обучения в Омской школе милиции и Виктор поступает в эту школу.

Одно из главнейших направлений деятельности милиции, всех её сотрудников — принцип неотвратимости наказания и полное раскрытие и расследования каждого преступления.

Этому принципу неукоснительно следовал инспектор уголовного розыска, а затем и начальник уголовного розыска Черноусов Виктор Аристархович. В своей работе, используя опыт и теоретические знания Виктор Аристархович налаживал прочные контакты с населением, а это способствовало тому, что не раскрытых преступлений в его бытность начальником УГРО было совсем немного. Не смотря на занятость Черноусов находил время для общественных дел: он проводил встречи в организациях, школах.

Его беседы на правовые темы не только о неотвратимости наказания, а содержат много примеров образцового поведения на производстве и в быту.

Виктор Аристархович постоянно работал с молодыми коллегами по работе. У него набирался опыта в работе Гришаев Ю.А., Цапко Ф., Джафаров М. и др.

Черноусов учи молодых: правильно собранные улики — половина дела. Он завёл дневник, в котором делал заметки о том,

какие есть укромные места для того, чтобы упрятать от людских глаз важные улики. Писал о своих просчётах во время раскрытия преступления, а правильно проведённом расследовании. Этот дневник стал пособием для раскрытия преступлений и не раз подсказывал ему на правильном ли он пути. В дневнике прослеживается мысль, что опер должен обладать жизненным опытом, настойчивостью, волей, смелостью и любовью к профессии; постоянно работать наростом общей культуры, уделять большое внимание правовому и эстетическому воспитанию личного состава милиции.

25 лет отслужил в органах МВД Виктор Аристархович. Интересно, но за эти годы службы, он ни разу не имел взысканий. В его послужном списке только награды и поощрения. Их около пятидесяти, в том числе 10 медалей и два очень престижных знака: «Отличник милиции отдела внутренних дел», «Отличник министерства внутренних дел».

Виктор Аристархович добрыми словами вспоминает своих коллег-товарищей, с которыми пришлось работать за годы службы в милиции. Это Петелин Б.А., Гришаев Ю.А., Гришаев Н.А., Колмагоров Н.В., Зайцев В.Н., Фатеев Г.Ф., Аришин И.Т., Шаховцева Л.А., Джафаров М.

Про реформу в МВД Черноусов говорит, что «Наверное она нужна, чтобы избавиться от случайных людей в правоохранительных органах, а значит и от тех негативных отзывах населения о работе милиции. В полицию придут люди с уже сложившимися устоявшимися жизненными принципами. Чтобы была хорошая оплата их труда и нормальные условия жизни».

На семидесятилетний юбилей пришли поздравить Виктора Аристарховича друзья-коллеги по работе, дети, внуки.

Дела семейные...

Виктор женился на девушке Клаве, с которой учился в одной школе в Среднем Васюгане.

Клава окончила педагогический институт в Томске и была принята на работу учителем в Каргасокскую школу № 2.

И вот они уже сорок пятый год вместе с Клавдией Филипповной. Вырастили двух замечательных сыновей — Михаила и Сергея. Михаил — подполковник медицинской службы, Сергей — юрист. Сыновья — гордость родителей.

«Выбор профессии — говорит Виктор Аристархофич, — сыновья делали самостоятельно, и радуется наши сердца тот факт, что оба сына — уважаемые люди в своих коллективах, и в своих профессиях».

А ещё более радуют дедушку и бабушку Черноусовых успехи внуков.

«Внукам своим накажу, — говорит Виктор Аристархович, — где бы они ни трудились, куда бы их ни забросила судьба — пусть берегут честь нашей фамилии».

СУЕТА ЖИЗНИ

Меня всегда поражает и радует то, что живёшь и работаешь вместе с человеком «сто» лет, и вдруг открывается, что этот человек одарённая творческая личность. Мы давно знакомы и были в приятельских отношениях с Шаховцевым Владимиром Михайловичем, но даже предположить не мог, что он пишет такие прекрасные, волнующие душу, стихи.

Оглядываясь в прошлые дни

Писать стихи, по рассказу Владимира, он начал внезапно. В техникуме проходил конкурс частушек, сочинённых учащимися. К нему обратился сокурсник:

- А ты можешь частушку сочинить?
- Да без проблем, хоть сию...

В стране проходил партийный съезд, и студенты свои частушки увязывали с этим событием. Владимир моментально выдал:

Говорят, что после съезда
Увеличат наш стипенд,
Одному я в рожу съездил —
Перестал трепаться он.

Товарищ засмеялся, записал частушку и побежал по общежитию читать частушку студентам. А потом Владимир подумал: «Многие пишут стихи, а я что, хуже других». Присел к тумбочке, взял тетрадь, и начал сочинять. Заметил, что рифмы его нисколько не затрудняют, слова словно кто-то диктует ему. Однажды в комнату зашла девушка, увидела тетрадь и начала читать.

— Слушай, неужели эти стихи сам сочинил, очень даже неплохо.

С этого момента у Владимира в тетради становилось всё больше и больше стихов. Вот фрагмент одного из ранних стихотворений Володи:

Я прошу: когда тебе не спится,
Хоть тогда ты думай обо мне.
Не похож нисколько я на принца,
Не примчусь к тебе я на коне.

Это в детстве я мечтал к любимой
Прискакать, как принц красив и смел,
И, увидев взгляд её счастливый,
Увезти на тридевять земель...

Володя родился в семье юриста и медработника, Они жили в селе Белый Яр — райцентре Верхнекетского района. У отца начались неприятности на службе, и семья решила сменить место жительства. В 1955 году маму перевели в посёлок Кузурово для работы в медпункте, а ещё через несколько лет на заведование медпунктом в посёлок Инкино Колпашевского района, где Владимир успешно закончил 8 классов местной школы. Он под влиянием старшего брата поехал в Томск и поступил в строительное училище. Окончив учёбу, Владимир отработал год на стройке и поехал в Новосибирск, где поступил в техникум профтехобразования. В этом техникуме была хорошо налажена спортивная работа с учащимися. Владимир начал заниматься боксом. Тренер увидел в нём талантливого спортсмена и уделял много внимания его подготовке. Уже через год Владимир стал участником в проводимом первенстве по городу по боксу и занял призовое место. Учёбу прервало призыв на военную службу. Призывников привезли в Казахстан на Байконур. Служба нравилась Владимиру, сколько было впечатлений от встреч с космонавтами!

В 1969 году демобилизовался, погостил у матери и снова в Новосибирск. Теперь Владимир точно знал, где он хочет учиться и какую специальность выбрать. Он пришёл с документами в торговый техникум, где был благосклонно принят директором техникума. Всё же парней было маловато в этом учебном заведении, и Владимир без труда договорился о зачислении его сразу на второй курс.

По окончании учёбы он решил ехать работать на Чукотку. Директор в беседе с ним посоветовал ехать в Каргасок, там есть вакансия заместителя начальника ОРСа пристани, кроме того Инкино недалеко от Каргаска, значит чаще будешь встречаться с матерью. Владимир дал согласие и так в 1972 году он оказался на Каргасокской земле.

«Свои года считая по-новой»...

Каргасок встретил Владимира плохой погодой. Холодно, грязно, всё серо.

— Да, наверняка и месяца здесь не выдержи, — подумал он, шагая к гостинице по деревянному тротуару.

Начальник ОРСа Лушников не очень приветливо встретил Владимира, Так, по крайней мере, показалось ему. Определили на житьё пока в гостиницу. В гостинице тепло, светло, благоустройство, но каждый раз кроме его в комнате ещё 3 человека, которые часто просто мешали жить. Частенько Владимир чувствовал себя не очень уютно в их обществе. Поговорил с Лушниковым, и он предложил ему квартиру у деда, проживающего бо-былём. Тесно, света было маловато, пробивающегося сквозь ма-

ленькое промёрзшее окно, надо дрова для топки печи и удобства во дворе. Владимир даже пожалел, что поторопился расстаться с гостиницей.

Но прошло немного времени, и в жизни пошла светлая полоса. Пошёл прописываться и вдруг увидел девушку, работающей в паспортном отделе МВД. Как-то сразу в душе зазвучала музыка, полились на бумагу стихи. Вот одно из стихотворений периода ухаживания за этой девушкой:

Увидел Ваше фото
И понял, что погиб.
Быть может, скажет кто-то,
Что это перегиб.
Но Вы милы и, право,
Влюбиться не грешно.
Немножко страшно, правда:
А вдруг ЗАПРЕЩЕНО!
Чтоб не было сомнений,
Позвольте Вас спросить:
Других не будет мнений,
Что МОЖНО Вас любить?
Откройте эту тайну,
Снимите стресс с души,
В таких делах, я знаю,
Все средства хороши.
.....
И всё ж я напишу Вам
Сто писем про любовь!
А Вы уж рассудите
И дайте мне ответ...

Владимир сделал предложение Людмиле, и о, радость — получил согласие. Началась супружеская жизнь...

Производственные дела у Владимира складывались хорошо. Поработав в ОРСах пристани и КНГРЭ, его назначили директором коопунивермага. Теперь в его ведении десятки магазинов райцентра и близлежащих посёлков по Оби, Васюгану и Парабели. Работа «засосала». Теперь стихи писать стал редко, только

к знаменательным датам и юбилейным дням родных и знакомых, и ещё на день рождения дочери Ирины, которая родилась через три года супружеской жизни Шаховцевых...

В 1975 году Владимир решил поступить заочно в ТГУ на юридический факультет. В 1981 году с отличием закончил учёбу. В ТГУ приглашали его на кафедру «Государство и право», но Владимир отказался, так как торговля стала его любимым делом.

Прошли годы. Ирина успешно окончила Томский Государственный Университет юридический факультет. Работает в прокуратуре. Владимир Михайлович давно на пенсии, но продолжает работать в охране.

И вдруг на него накатила стихия звуков, слов. Словно кто-то извне нашёптывает ему слова, рифмы, только записывай. И льются на лист бумаги, без всякого напряжения, по словам самого Владимира, слова стихотворения и вот оно готово, словно выдохнутое из творческого полушария его мозга. Читаешь его стихи, обращаешь внимание, что некоторые из них похожи по стилю на стихи известных поэтов. Сонеты — это подражание Петрарке, Шекспиру, а в лирике такие же звучные и музыкальные, как у К. Бальмонта или С. Есенина:

«Не зову, не жалею, не плачу»,
За Есениным вслед я пишу,
Много слов в своём сердце я прячу,
Но уж вслух говорить не спешу...

Владимир Михайлович работал в большом женском коллективе. Многие девушки и женщины ему нравились, и их образы, спустя много лет, вдруг вызывают какую-то звучащую стихию, и стихи сами выплёскиваются на бумагу. Плохи они или хорошие, это пусть определяют специалисты, но мне очень понравились, и я с удовольствием перечитываю эти стихи вновь и вновь.

Владимир Михайлович, на мой взгляд, один из самых лучших самодеятельных поэтов нашего района. Он подготовил сборник стихов к изданию, назвав его «Философия любви», в котором более 150 стихотворений. Его ожидает большое количество читателей и почитателей его таланта, только бы удалось издать этот сборник.

На день сорокалетия совместной жизни с Людмилой Константиновной, Владимир Михайлович написал стихотворение-посвящение:

Я сегодня утром на рассвете
В тишине негромкий звук услышал
И в морозном синем зимнем свете
На крыльцо заснеженное вышел.
Поглядел, но никого не видно
Ни вдали, ни близко возле дома.
Что же, померещилось мне видно,
Этот шум какой-то незнакомый.
А с деревьев ветви, словно ленты,
Белыми гирляндами повисли...
Сорок лет прошло с того момента,
Как с Людмилой мы идём по жизни.
И меня внезапно осенило
И простою мыслью, но и мудрой, —
Что меня сегодня разбудило
Этим зимним юбилейным утром:
То не кони мимо проскакали,
И не птицы пели свои трели —
Это наши годы пробежали,
Это наши годы пролетели.
А как будто лишь вчера всё было —
Молодость и маленькая дочка...
Всё ушло, умчалось и уплыло,
Но на жизни рано ставить точку!
Ведь прошли годы мы не даром,
Внук растёт, как ветер легковейный...
Так давай, Подруга, своим жаром
Согревай и впредь очаг семейный!

Пожелаем же Владимиру Михайловичу новых творческих успехов, и чтобы «Философия любви» увидела свет и приносила влюблённым радость.

РЕАЛИЗОВАННЫЕ ВИДЕНИЯ

Виктор Владимирович Шмарук «умудрился» родиться 7 января в Рождество Христово. В этот праздничный день ему исполняется 65 лет.

В Каргасок он приехал в 1969 году по распределению после окончания Белорусского технологического института в г. Минске, и был направлен на работу в Нёготский лесопункт техникумом.

Предназначение судьбы

Белоруссия. Сколько добрых работников приехали с этой братской республики в 60-е годы в наш район. Только в НЁГОТКЕ до последнего времени проживают десяток белорусских семей. Виктор родился в селе Докуково Липецкого района Гродненской области. Село было большое, насчитывалось полторы тысячи дворов. В селе была средняя школа и крупный колхоз, в котором основной культурой земледелия был лён. Председателем колхоза был отец Виктора, и ему хорошо запомнилось, как переживал отец не только о том, чтобы вырастить хороший урожай льна, но и о том, чтобы сохранить его. Вся школа выходила во главе с директором дёргать лён, составлять его в суслоны, затем через определённое время расстилали лён по полю, давая ему вылежаться, и собирали вновь в суслоны, когда специалисты определяли, что лён готов к переработке.

После окончания школы в 63-ем году Виктор поступал в институт радио электроники, но не хватило для зачисления 0,27 балла. Год отработал в колхозе и снова в Минск. На этот раз решил поступать в Белорусский технологический институт, который готовил специалистов для лесной промышленности. Закончил учёбу в 69-ом году и был направлен в Томский лесокомбинат, а оттуда направили в Каргасокский леспромхоз. Главный инженер Карга-

сокского леспромхоза Беспалько Борис Алексеевич побеседовал с ним и сказал, что будет работать в Нёготском лесопункте техникумом. Он говорил:

— Технорук — второе лицо в лесопункте после начальника. Главная задача для вас обоих — формирование стабильного коллектива, а это постоянная забота о подборе, обучении кадров, чтобы они закрепились в данном посёлке. Из приезжающих новых людей совсем мало попадаются специалисты-механизаторы. Составь план обучения кадров на квартал, на месяц, на каждый день. С этого и начинай свой рабочий день, по своему плану работы, согласованному с начальником участка.

Очень помогла беседа главного инженера молодому специалисту. Главное он понял, с чего надо начинать свой рабочий день. По рассказу Бориса Алексеевича Виктор узнал, что начальник участка Колесников Николай Иванович опытный производственник, который поможет ему разобраться на месте. Так и получилось, Николай Иванович тактично направлял молодого инженера именно на тот участок работы в данный период, где требовался контроль и инженерная помощь, а это так хорошо закреплялось в памяти, и уже в следующий раз о подобном случае не надо было напоминать начальнику, сам вникал во все перипетии дела.

Всей жизни причал

Посёлок лесозаготовителей ещё строился, и ещё не все семьи могли жить отдельно в своих квартирах, а холостого Виктора пока определили пожить у стариков Тайлашевых.

Удивительная произошла встреча у Виктора с девушкой Валей Дорохиной. Она приехала к родственникам, чтобы поступить учиться в какое-нибудь училище, так как на родине в Подмоскowie ей не удалось поступить на учёбу. В Колпашево её приняли в ПТУ учиться на швею без всякого блата. Через три года, получив специальность швеи, Валя приехала к сестре Радьковой И.А. И вот первая встреча. Виктор сразу обратил внимание, как странно на него смотрит симпатичная девушка, которая при знакомстве назвалась Валей. Стали вместе ходить в клуб, и Валя призналась, что видела молодого парня во сне, который так был похож на Виктора, только во сне он был в очках. Это было скорее видение, а не сон. Тот парень звал её замуж.

— Так вот почему ты так странно смотрела на меня, когда знакомились с тобой. Может и посватаюсь к тебе, когда обживусь здесь, получу свою квартиру.

Встречи продолжались, и на 1-е Мая 1970 года в посёлке появилась новая семья. Сразу получили квартиру и пока её готовили, пожили у Радьковых.

В 1971 году начальника участка Колесникова Н.И. отправили в Томск на учёбу. Почти все опытные начальники участков не имели даже среднего образования, а специалисты-механики, техноруки, мастера стали прибывать с высшим и средне-специальным образованием. Поэтому успешных, опытных начальников стали отправлять на 2-х годичные курсы руководящих кадров лесной промышленности. Уезжая, Николай Иванович посоветовал руководству леспромхоза начальником участка назначить Шмарука Виктора. Конечно, — говорил Колесников, — надо бы ещё с годик поработать с ним, поднатаскать на эту нелёгкую работу.

Не прислушались, назначили другого начальником, который на год работал больше Виктора на участке, и тоже с высшим образованием. Не каждому человеку дано руководить людьми, да

ещё коллективом, собранного «со всего света». Коллектив — это 230 человек работающих на лесоучастке. У нового начальника оказалось много амбиций, а толку руководить всеми службами не хватало. Начались конфликты, придирки, сваливая свои недоработки на ближайших помощников. В лесу произошло несчастье — деревом убило вальщика. Виктора начальник перевёл в мастера, а это значительно меньший оклад.

— Мастер, — вспоминает Виктор Владимирович, — премию полностью почти никогда не получал. У него для начисления премии существовало 7 пунктов, а лишения её — 27 пунктов. К примеру, работают на верхнем складе люди без каски — лишит мастера премии на несколько баллов. Сучкоруб обрубает сучья с не той стороны дерева — снова с мастера снимается определённое количество баллов, так как это нарушение техники безопасности. К концу месяца, несмотря на то, что план лесозаготовки хорошо выполнен, мастер премии может не получить.

А семья растёт: родились дети — Света в 71-ом году, Игорь в 73-ем. Валя тоже стала работать. Конфликты с начальником не прекращались, и Шмаруки даже уезжали работать в Каргат-Юльский леспромхоз Зырянского района. Наконец в конторе поняли, что начальника надо менять. Из Толпарово изъявил желание ехать в Нёготку на должность начальника лесоучастка Хонг Олег Владимирович.

Шмаруки узнав, что в Нёготке новый начальник, вернулись обратно. Беспалько Б.А. увидев Виктора, стал уговаривать его работать мастером, причём беспокоил его ежедневно. Но ни на какие уговоры не поддавался Шмарук. Он валил деревья, рубил сучья, трелевал лес на тракторе. Заработки были в два и более раза, чем у мастера. На верхнем складе Виктор проработал с 1978 по 1985 год.

Валя с 1982 года стала работать в магазине, хотя у неё на руках была годовалая Наташа. Она 10 лет проработала продавцом, а потом перешла в пекарню. Виктор же в 85-м году перешёл в строительную бригаду. Они строили новые дома, занимались капитальным ремонтом старых квартир. Через три года он решил перейти в пилоправы — это заточка цепей, ремонт вышедших из строя бензопил, обкатка новых бензопил, приготовленных для выдачи бригадам лесозаготовителей. Всегда дома и всегда хороший стабильный заработок.

Дети подрастали. Старшая Светлана закончила учёбу в Новосибирском госуниверситете. Поработала вначале несколько лет в посёлке 5 километр, а затем перевели в Вертикос, куда приехала после окончания медицинского училища младшая дочь Шмаруков Наталья. Игорь отслужил в войсках связи, где приобрёл хорошую специальность.

Чтоб сердце радовалось чаще

Дети радуют сердца родителей. Не каждый может похвалиться таким счастьем. Вот уже Виктор Владимирович стал дедушкой. Теперь уже никто не предлагает ему начальническую должность. ЛПК ликвидирован, в администрации работают уже молодые его коллеги. Не стало пришлой, вербованной молодёжи, с которыми так приходилось «повошкаться». Виктор Владимирович вспоминает, как встречал он прибывших на работу вербованных парней из разных областей СССР. Вот передали из конторы, что к ним направляются три борта завербованных на работу в леспромхозе людей. Необходимо встретить, разместить, накормить и т.д. Встречаем 36 человек. Им вербовщики столь наобещали, они уверены, что будут поучать зарплату в месяц, как минимум тысячу

рублей, причём без особого напряжения. Приходилось объяснять, что если хорошо потрудиться, то можно заработать рублей триста. Разочарованные новосёлы как-то незаметно исчезали, и уже через неделю их оставалось из 36 — человека 3–4. Но эти уже работали на совесть и оставались надолго, а то и навсегда.

Виктор Владимирович перед пенсией работал на электростанции дизелистом, а Валентина Михайловна на пекарне. Сказано, что «по настоящему счастлив тот, кто счастлив у себя дома». Виктор Владимирович именно у себя дома и счастлив, а особенно сейчас, когда по программе районной администрации «Переселение» получили квартиру в новом благоустроенном доме в Каргаске. Квартира на пятом этаже, но пока ещё годы небольшие прожиты, это не в тягость. Квартира однокомнатная, с просторной кухней, широкий коридор, ванная комната.

— Всё прекрасно, тепло, светло, лоджия просторная, но вот бы ванную побольше, чтобы лечь во весь рост, да иногда вечерами вода до нас не доходит, — говорит Виктор Владимирович, — А возраст ещё небольшой, в Рождество исполняется 65 лет, Надеюсь, что Авадонна (ангел смерти) ещё не скоро постучит в мою дверь.

Сын Игорь с семьёй тоже переезжает в Вертикос. Посёлок развивается, строится благодаря компании «Газпром трансгаз Томск». Внуки будут учиться в новой школе, каких немного в Томской области. Судьбоносный вещий сон Валентины Михайловны, когда ей привиделся Виктор, которого раньше и в глаза не видела, оказался счастливым предзнаменованием всей её жизни в браке.

Удивительно приятные чувства испытываешь, когда рассказываешь о благополучной семье. От всей души желаю и в дальнейшем этой семье счастья и удачи, которые бы были постоянными спутниками в их жизни.

А ПРОШЛОГО ЖАЛЬ...

В каждой профессии есть династии работающих людей. У Галины Трофимовны Ярославцевой мама работала начальником отделения связи, сама проработала свыше пятидесяти лет почтовым работником и дочь Людмила всю свою трудовую жизнь также прослужила на почте.

Прошло немало лет

Галя родилась в поселке Кёнге Парбигского (ныне Бакчарского) района. В Кёнгу они приехали в 1930-ом году из Пермской области, откуда дед Гали, Коровин Аника Григорьевич, сбежал от раскулачивания, предварительно все распродав.

В Кёнге Аника Григорьевич построил дом, водяную мельницу и семья снова зажила «припеваючи». Мельницу забрали в колхоз, но деда уже не сослали, а оставили работать на мельнице. Специалист он был хороший, также и в колхозе нужны.

Галя родилась в первом браке матери. Отец был призван в армию и не вернулся. Галю удочерил Трофим Мосин. Окончив начальную школу в Кёнге, Галя проработала почтальоном у матери и поехала в Колпашево, поступила в ФЗО, в 42-ом году после окончания ФЗО стала работать на рыбоконсервном заводе, эвакуированном с города Кёнги. После окончания войны Галя получила медаль «За доблестный труд».

В Колпашево жил брат мамы Хрюкин Иван Алексеевич, который работал судьей в Народном суде. Мама часто называла Галю Агашей, но она не обращала на это внимания, мало ли как в семьях называют детей. Она очень удивилась, когда в 1944 году стала получать паспорт, в метриках у нее было записано, что

она Агафья. Так и в паспорт записали, но всю жизнь она всегда представлялась Галиной, а Агафья снова появилась только при оформлении на пенсию.

Иван Алексеевич предложил Галине сменить профессию и помог устроиться на телеграф. В 1947 году она была направлена в Каргасокский район, заведовать Киндальским отделением связи. Через 4 года направили в поселок Нёготку. В Нёготке встретила свою первую любовь.

Семейной жизни не получилось, но у нее родилась дочь Люда. Вскоре она вышла замуж за Николая Маргина. У них родились дочери Надя, Валя, Галя. Легка, как говорят, была на ногу Галина Трофимовна. За 50 с лишним лет она проработала начальниками отделений связи в селах района Кулеево, Молодежное, Ново-Игол, Усть-Тым. А подменным почти во всех поселках. Везде живут не «марлоки» — эти злобные жители подземелья по Г. Уэльсу, а добрые, гостеприимные, многопереживающие люди, а с ее веселым, легким характером, умением быстро входить в доверие людей, она везде была желанным человеком.

Галина Трофимовна всегда на новом месте жительства сначала обустроивала жилье для своих любимых девочек. Старшая дочь Люда помогала матери поддерживать чистоту и порядок дома и

на почте. Очень рано Галина Трофимовна стала оставлять за себя Людмилу, когда уходила в отпуск или находилась в командировке, и когда переезжала с Ново-Игола в Усть-Тым, на Иголе Людмила приняла отделение связи. И это оказалось, также на всю ее трудовую жизнь.

А сколько было происшествий в каждом поселке, связанных с работой почты. Однажды в Усть-Тыме в весенний паводок почта работала на крыше сарая. К вечеру подошел почтовый катер — привез почтовый груз и передал страховой мешок, в котором перевозили деньги. Некто заметил, что мешок тяжеловат, значит много денег, и ночью подъехал к сараю и взобрался на крышу. Галина успела схватить револьвер и направила его на ночного пришельца. Это противостояние продолжалось до самого утра, пока не рассветало. Как только Галина твердо сказала:

— Только сделаешь шаг вперед, получишь пулю в живот. Поверь, стрелять я умею очень прилично.

С рассветом некто повернулся и спрыгнул с крыши.

Второе незабываемое происшествие произошло с Галиной Трофимовной в поселке Новоюгино. Почтовый катер подходил к Новоюгино около 24 часов и ровно в 24 часа отходил. У Галины Трофимовны скопилось много денег. Она их сложила в мешок «загучила» и пошла на берег.

Катер останавливался за озером, которое было между поселком на берегу реки Васюгана. Пока светло, надо пройти по тропе к озеру, затем пройти по берегу и выйти по тропе к реке, где стоит катер. Галина Трофимовна быстро побежала к озеру, чтобы пока не стемнело, найти эту тропу. Успела заметить вход к озеру и по тропе побежала по берегу. Слышала, как катер подошел к пристани.

— Успею! — подумала Галина Трофимовна и добавила ходу. Странно, но шум работающего катера стал удаляться.

— Наверно в темноте проскочила тропку к берегу реки Васюгана. — подумала Галина Трофимовна и повернула назад. Снова катер удаляется — опять назад. Попробовала напрямик и сразу ухнула по самое никуда. Выбралась, выкарабкалась и по тропе бегом. Вот катер прибавил обороты, прогудел отвальный сигнал.

Вокруг озера по тропе Галина Трофимовна пробегала до рассвета. Вот забрезжил рассвет, и она увидела тропку к Васюгану,

сбегала на берег, постояла и домой вернулась. Что за наваждение, какой нечистый ее всю ночь протаскал вокруг озера, почему она не смогла увидеть или почувствовать вход и выход на тропу, по которой можно пройти к пристани. Ничего не могла понять Галина Трофимовна. В этом месте к пристани на Васюгане можно только здесь пройти — кругом вязкое болото.

В Усть-Тыме Галина Трофимовна проработала 23 года. Здесь она снова вышла замуж за Ярославцева. Выходя на пенсию, отделение связи она передала дочери Людмиле, а сама еще несколько лет проработала оператором.

Жить надо сегодняшним днем

В 2005 году районная администрация выделила Галине Трофимовне квартиру в благоустроенном доме. Это как раз, что надо. Стало трудно заготавливать дрова, протапливать печи, носить воду. А удобства во дворе? Нет, в этом возрасте надо жить в благоустроенном доме. Галина Трофимовна говорит:

— Конечно, прошлое жаль, ведь там мы были молодые, здоровые. Нам везде было все удобно и комфортно, лишь бы крыша была над головой. Не боялись плохо жить, не боялись рожать, надеялись, что наша старость будет обеспеченной. Да кто об этом думал? Теперь дети взрослые, сами уже стали бабушками.

К сожалению, Галина Трофимовна потеряла среднюю дочь Валю — ушла из жизни, оставив ей на руках двоих внуков, один из которых тоже умер. Зато второй радуется сердцу бабушки, который хорошо окончил среднюю школу и поступил в университет.

Ей 84 года, но она надеется, что ей удастся дожить до той поры, когда внук принесет ей диплом об окончании вуза. Свое 85-летие Галина Трофимовна уверена, что будет встречать в окружении внуков и правнуков, и, конечно, дочерей. А пока она живет сегодняшним днем. Как точно написала Л. Слюнькова:

Жизнь — непрерывный поток перемен
Щепками крупными кружимся в нем
Нас накрывает каскадом проблем,
Стоп! Да живите сегодняшним днем!

ТИХОЕ СЧАСТЬЕ

Говорят: «Чтобы узнать цену счастья — надо набить шишки в жизни». Но есть в жизни такие люди, которых судьба по жизни провела под ручки. Наверное, это и есть тихое счастье. Мне кажется, что под это определение подходит жизнь и судьба Петра Петровича Ярошенко.

«Мы рождены на свет во дни войны»

Родители Петра Ярошенко были высланы в 1932 году из Алтайского края. У них брат отца служил в Красной армии, поэтому в год массовой высылки крестьян в Томскую область, а это было в 1931 году, семью Ярошенко не тронули. Дед Петра Михаил Митрофанович уже думал, что пронесло мимо их это несчастье, но брат вернулся из армии весной 1932 года, и семью Ярошенко сразу выселили из дома, а затем на баржу и привезли в Новоюгино Каргасокского района. Высаживали людей в устье речки

Лосёвка, впадающей в реку Васюган. Интересно, но сейчас дом Ярошенко стоит как раз на том месте, куда выходили люди с баржи, и возможно, спали в построенных шалашах прямо там, где сейчас у Ярошенко спальня. В семье деда Михаила было шестеро детей, а позднее родилось ещё двое. Старший сын Пётр родился в 1922 году. Детям ссыльных поселенцев не пришлось учиться, сразу тяжёлый крестьянский труд. С началом ВОВ войны молодых, здоровых парней не брали в армию, хотя желающих идти на фронт было предостаточно. Парни начали обзаводиться семьями. Пётр тоже женился в 1943 году. В этом же году стали призывать всех мужчин военнообязанного возраста с 18 лет. Петру тоже пришлось оставить беременную молодуху. Родившегося

мальчика в 44-ом году назвали Петром в честь отца, на которого, к этому времени, пришло похоронное извещение с фронта. К счастью семьи, Пётр вернулся по ранению с фронта. И хотя весь израненный, но живой, а это так важно для семьи.

Петя в 1951 году пошёл в школу. Радость-то какая — мама сшила холщёвую сумку с ляжкой через плечо. В неё положил букварь с зелёными картинками, тетрадь и карандаш. А новые холщёвые штаны, покрашенные корьём краснотала, а новая рубашка из ситца с голубыми полосками! Красота! Шёл в школу, как на праздник, да и знакомая ребятня тожé вон как выфрантились.

В Новоюгинской школе Петя проучился три года, и родители переехали жить и работать в Староюгинский лесосплавной участок. В этом посёлке была средняя школа, которую Петя успешно закончил в 1962 году. Сразу после окончания учёбы он поехал в Красноярский край, где жили родственники. Его хорошо встретили, и определили работать подмастерьем к печнику, ведь эта такая денежная, хлебная специальность в деревне. Пётр готовил раствор, подавал его мастеру, подносил кирпичи, а сам внимательно следил за его работой и мысленно повторял все движения мастера, укладывая кирпичи на место в печи. Никакого сомнения, что он будет хорошим мастером, и будет таким же уважаемым человеком на селе, как его наставник.

В 1963 году Петра призвали в армию. Эшелон с призывниками прибыл в Семипалатинск, подаренный Н.С. Хрущёвым Казахстану, вместе с обширными землями юга России и части Алтая. Пётр попал в команду, которую стали обучать на операторов по обнаружению ядерных взрывов. По окончании учёбы он был направлен в Уссурийск Приморского края. В письмах родители просили, что когда отслужит, пусть возвращается домой, уж слишком долго не видели своего первенца. Сёстры Нина и Тамара за эти 5 лет так выросли, не узнаешь. Да и они уже все глаза просмотрели, ожидая брата домой. Пётр, демобилизовавшись, сразу поехал в Староюгино. В Новоюгино перевезли через Васюган и пешком по ливе в свою деревню. 5 километров пройти в хороший пригожий осенний денёк одно наслаждение. Воздух чист и распирает грудь, когда вдыхаешь, даже голова кружится. Подходя к окраине посёлка, в предчувствии встречи с родными

его так взволновало. Оказывается, он так соскучился по этому селу. Как у А. Плитченко:

Но это близкое село
Гляди, совсем другое дело:
И ожидаемо — светло,
И встретило — не помутнело,
И самым полным для меня
Был встречи день неповторимый
С деревней, где земля — родня,
Река — родня, изба — родня,
И каждый встречный — родимый.

Отдохнув немного, Пётр решил устроиться на работу в посёлке. По молодости лет не знал куда лучше идти. Родные советовали идти в сплав, можно и в лесхоз или в торговлю. Послушался и стал работать в ОРСе леспромхоза экспедитором. Через год пред-

ставилась возможность ехать на курсы нормировщиков от леспромхоза в город Свердловск. Год учёбы и Петра направили на работу в п. Мыльджино — Нюрольский лесопункт. Работа нормировщика, это большая ответственность, здесь бить баклуши не удастся, да и Петру эта работа очень нравилась. Его сразу всё начальство стали звать по имени-отчеству, в общем, парень с головой.

«Был встречи день неповторимый»

Пётр вечерами ходил на танцы в клуб. Однажды он повстречал библиотекаря Надю Буранкову, тоже любительницу танцев. Познакомились, поговорили и у Петра на сердце, как в песне «...расцветала сирень, расцветали душистые розы...». Он понял вдруг, что эта девушка — его мечта. Надя приехала в Мыльджино по направлению после окончания библиотечного техникума г. Томска. О Мыльджинском месторождении газа они были слышаны ещё в Томске, поэтому ехали сюда с надеждой на многолюдье и интересную работу. Правда, месторождение это заработало только через 40 лет.

А пока размеренная деревенская жизнь, нарушаемая вновь прибывшими рабочими лесопункта, завербованные из разных районов страны. Как правило, оставались только семейные, холостяки быстро исчезали в поисках лучшей жизни...

Пётр проявил активность в ухаживании, и уже через пару месяцев в сельсовете зарегистрировали новую семью Ярошенко. В Мыльджино у них родились две дочери.

Через год Петра перевели экономистом, а ещё через два года он старший бухгалтер лесопункта.

В 1979 году Петра Петровича переводят на должность старшего бухгалтера крупного лесопункта Новоюгино, где он родился в военные годы. В посёлке средняя школа, это, что надо для девочек.

Школа славилась своими учителями и хозяйственным директором школы Лаврушенко М.Н., который к тому же, был прекрасным преподавателем физики. Все выпускники этой школы успешно поступали в высшие учебные заведения не только Томска, но и страны.

В Новоюгино у Ярошенко родилась третья дочь Настя. Пётр Петрович с Надеждой Степановной завели большое хозяйство: корова, овцы, свиньи, курицы...

Девочки подрастали, поступали в ВУЗыг. Томска, а забота родителей, чтобы девочки были хорошо одеты, обуты и сыты. Приходилось вертеться, чтобы обеспечить детей всем необходимым в жизни. Пётр Петрович вместе с супругой и рыбачили, и собирали грибы и ягоды. Дополнительный заработок позволял семье не бедствовать. Лариса окончила пединститут, а Ирина и Анастасия окончили строительный институт (ТИСИ).

«Каждому дню своя забота»

Так сказано в писании, что означает «не надо заботиться о завтрашнем дне». Но это больше подходит для пенсионеров, а молодым семьям надо с первых дней семейной жизни думать и всё делать для того, чтобы у детей завтра было обеспечено. Семья Ярошенко с этой задачей справились. Дети получили высшее образование, значит, обеспечены на завтра куском хлеба.

Пётр Петрович проработал на Новоюгинском ЛЗУ 22 года. В девяностых годах лесоучасток был ликвидирован, как и все лесоучастки мощного ЛПК, в котором только работающих было 3,5 тысячи человек. Лесные посёлки остались без работы. Молодёжь покидает родные места, а за ними тянутся родители. Посёлки обезлюдели.

Новоюгино более-менее устояло за счёт создания акционерных организаций и работающих на газонефтепромыслах. Пустующих домов нет, если не считать бывшие общежития и бараки. Построили новую среднюю школу в кирпичном исполнении, хорошо работают учреждения культуры и молодёжи есть где «оторваться».

Пётр Петрович по-прежнему продолжает выезжать на природу на мотолодке. Вместе с Надеждой Степановной они заядлые рыбаки на удочку, любят прокатиться на лодке, а заодно пособирать грибы, ягоду.

Сейчас у П.П. Ярошенко внук, две внучки и правнучка. Это ли не радость!

Как уже было сказано выше, дом Ярошенко стоит на том месте, где в 32-ом году высаживали ссыльных крестьян с Алтая, в том числе родных Петра Петровича. Теперь Ярошенко выходит на берег, смотрит на свой причал, где стоят летом его лодки, и тоска наваливается, ведь и летом по состоянию здоровья сможет ли самостоятельно один съездить на остров, посмотреть грибы, походить по острову, пострелять уток, забраться в заросли смородины и просто подышать свежим лесным воздухом. И как становятся понятными стихи К. Лисовского:

А время давит плечи с тяжкой силой,
Я не хочу сдаваться,
Не хочу!
Но то, что раньше мне доступно было,
Теперь уже, увы, не по плечу.

Но ещё есть удочки, и такой здесь на Лосёвке клёв отменный чебачков, окуней, ельцов! А бывает, подходят и более крупные рыбыны. Будет лето, будет рыбка, будет и здоровье.

Дети, внуки, а теперь и правнучка, не дадут расслабиться, и Пётр Петрович уверен, что никогда он не поддастся чувствам безысходности, неверия, пессимизма, и всё в жизни у всех будет, как надо. Он уверен, что внуки, а правнуки обязательно будут жить в богатой и зажиточной стране. Да будет так!

Я СНОВА В ПРОШЛОЕ СТУЧУСЬ

Постучаться в прошлое меня заставили неоднократные обращения знакомых, знающих, что я выходец из Идольской земли. Их интересует история ее заселения.

Почему-то все, кроме нововасюганцев, думают, что нефтепромыслы «Игол» и есть то место, где были поселения людей. Это не совсем так.

История моего края

Нефтепромыслы «Игол» — это Власово, используемое колхозниками как постоянный двор на пути в райцентр, находящийся в 50 километрах от Игола. обслуживали постоянный двор семья Власовых — Куликовых и Бармин, жившие там постоянно и обеспечивавшие лошадей сеном, а путников — чаем.

Власов — высокий симпатичный мужик — пользовался большим авторитетом у жителей поселков, был членом исполкома Тайгинского сельсовета, уважаемым человеком. Семья у него была большая, хозяйство тоже, и во время покоса им помогал Бармин, с которым позднее они и стали грабить и убивать сбегавших спецпереселенцев Васюганья. Следствие установило, что ими было убито больше 100 человек, примерно 103–106, но люди утверждают, что на самом деле на их совести гораздо больше невинно загубленных.

До 20-х годов в Чертале жили только остяцкие роды Тонуспаевых, Вилкиных и других. Затем начали заселяться и русские — в Вардугино, в Чёкином Яре, а затем и в Новом Иголе, чуть позже — в Тайге, куда сразу целым колхозом переехали из Орловки Кыштовского района.

Мало осталось старожилов, которые родились в тех местах в начале заселения и жили вплоть до закрытия поселков в 1972 году. Одна из них — Мария Абрамовна Ящук — из большой семьи Гордополовых, перебравшихся на игольскую землю из Черемшанки, расположенной под Катальгой.

Родилась Маруся Гордополова в 1924 году в поселке Вардугино Тайгинского сельсовета. Правда, никакого совета тогда еще не было, как не было и самого поселка Тайга. А жили в Вардугине несколько остяцких семей и полухант Бардин, торгующий продуктами и охотничьим снаряжением.

Лесов, пригодных для раскорчевки под поля, в Вардугине было мало, осваивать же пустоши и елани в сторону Игола не давали мужики, бежавшие от раскулачивания и строящие поселок на Иголе.

В Чёкин Яр тоже стали прибывать люди. Места там были «увалистые», болот поменьше, а значит, можно с меньшими усилиями раскорчевать землю под пашни. К тому же на увалах было где разгуляться скоту.

Гордополовы купили у местного остяка хибарку и начали обустраиваться в Чёкине.

А поселок Тайга стали строить уже в 31-м. Поскольку народ сюда прибыл организованно, целым колхозом, то здесь и разместили сельский совет. Потом построили школу с медпунктом, избу-читальню. Появились добротные дома, склады с крытыми дерном крышами. Плахи пилили вручную и только для полов. Исключение было сделано лишь для школы, медпункта, колхозной конторы да сельмага, крыши которых сделали тесовыми.

Смутное время

Маруся помнит те времена, когда деревню их захватывали бандиты — бывшие колчаковцы.

Помнит и налеты чекистских отрядов, уничтожавших разбредшихся по лесам вооруженных колчаковцев, помнит, как с ребяташками бегали, захватив ведра, на места боев, собирая стреляные гильзы, которыми так хорошо было играть в детских гордушках. А еще врезалось в ее детскую память, как захватили бандиты ее крестного Ивана Алексеевича Зайкова и раздетого, зимой, повезли в Черталу. Человек очень мужественный, он

старался не показывать своих страданий и в ответ на издевательства смело отвечал: «Вы убьете меня, но и сами вы — мертвецы. Все будете перебиты, как волки, досаждающие людям. И очень даже скоро».

Его раздели догола и рвали тело штыками, били прикладами винтовок...

Но недолго торжествовали и злобствовали бандиты. Некоторые всего лишь на несколько часов пережили Ивана Алексеича: подоспевшие чекисты в бою уничтожили почти всю банду, а главаря несколько дней гоняли по тайге. Вот что рассказал мне Ванчугов Афанасий Сергеевич о последних часах жизни этого матерого убийцы.

Он отстреливался до последнего патрона. У него сломались лыжи, перебитые пулями, а от лыжников по снегу далеко ли уйдешь? В общем, убили его в честном бою. Но хоть и был он заклятым врагом, кровопийцей, а следовало похоронить по-человечески. Попробовали долбить могилу — не получается. Тогда командир отряда приказал кремировать тело. Сложили костер, взвалили на него мертвого бандита, подожгли и уехали...

Высоко в небо взметнулось пламя. Афанасий, совсем молодой, задержался у огня, наклонился, чтобы достать из котомки кусок замерзшего хлеба, оттаять его и перекусить. Достал, повернулся к костру и... замер от ужаса: покойник, весь объятый пламенем, медленно поднялся во весь рост, присел, лег на спину, сделал «мостик» и снова сел. И так продолжалось несколько раз, пока он не попал между бревнами. И тогда Афанасий быстро положил сверху еще одно бревно. Не сразу сообразил он, что это просто-напросто сокращаются мышцы...

Наконец вздохнули свободно

Главное — не стало контрибуций, обязательного сбора продуктов для бандитов. Не надо было больше и кормить чекистов, деля с ними свои скудные припасы.

Стали создавать колхоз — наезжавшие то и дело уполномоченные из Каргаска не давали покоя. Председателем колхоза избрали степенного могучего мужика Федора Лаврентьевича Сидельникова. Советскую власть на селе возглавили Михаил Иргутов, Евсей Головин и Трифон Ситников. Из Каргаска присла-

ли парторга Паширова. В Тайге председателем колхоза стал Клементий Веснин.

В Чекине тоже открыли начальную школу. В нее и пошла Маруся, но проучилась только до нового года. Отец, державший семью в строгости, заявил, что девки должны прясть, а не болтаться где-то без дела. Так Маруся в 10 лет уже стала работать в колхозе. Сначала отпаивала телят, а потом ее начали посылать всюду, где требовались женские руки, и в первую очередь — на дойку. До сих пор сохранилось в памяти начало её доярской карьеры. Корова Понкиных (тогда коров часто называли по фамилии тех, кто сдал их в колхоз), высокая, бурая, с большими прямыми рогами, бросилась на девчоночку-дойрочку и давай катать ее по земле, пока не отбили.

В 35-м году их небольшой колхоз присоединили к тайгинскому колхозу «Красный партизан», председателем которого стал Т.И. Ситников.

Новые земли приносили обильный урожай, особенно ржи. Зерно прямо с тока подвозили к домам и ссыпали во двор — делайте что хотите. Хватало и для сдачи государству, для чего в Чертае построили огромную базу.

В 53-м произошло новое объединение. Появился колхоз «Таежник». Хозяйство богатело на глазах, перешли на денежную оплату труда, а хлеб выдавали на заработанный рубль. У каждого колхозника было свое личное подворье, в большинстве немалое, но проблем с кормами не возникало: зерно получали тоннами.

Колхоз никому не был должен, и жизнь наладилась. Но тут возникла новая проблема — молодежь потянулась в город или хотя бы поближе к городу. Сразу стала ощущаться острая нехватка рабочих рук.

Пробовали заполнить их с помощью вербовки, но мало кто приживался в этом отдалённом уголке, хотя самолеты в то время летали регулярно.

Мария и замуж вышла за такого новосела с Украины, став Ящук. Работала она всегда на совесть. Имя ее на отчетных собраниях всегда звучало в числе лучших: все-таки сказывалось отцовское воспитание.

Опустела тайгинская земля

Нехватка рабочих рук привела к тому, что люди решили покинуть с таким трудом освоенные места. И к 1972 году на тайгинской земле хозяевами остались только медведи.

Людей развезли по разным местам — в Новый Васюган, Майск, Старую Березовку, в Новосибирскую область и другие уголки страны. До боли в сердце жаль политые людским потом поля и луга. Жаль свою малую родину.

До 97-го года Ящуки жили в Майске, пока не был ликвидирован совхоз. А радовались открытию месторождений нефти и газа! Думали: вот заживем не хуже, чем в Кувейте. Но и у этих богатств нашлись неизвестно откуда взявшиеся хозяева. Никак не может понять Мария Абрамовна: почему на их исконной земле не они, а чужие хозяйничают, даже не те, кто в поте лица делал эти открытия?

Она считает, что лично ей еще повезло: ее на склоне лет взяли в Дом милосердия. За более чем 60 лет непосильного труда вряд ли когда приходилось ей жить так беззаботно, не думая о хлебе насущном и быте. А вспомнив детство и молодость, спешит она скорей вернуться из прошлого в нынешний день.

Посмотришь, послушаешь и невольно задашь себе некрасовский вопрос: «Кому на Руси жить хорошо?»

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Часть 1. Путь победителей	5
<i>Бондаренко Е.А.</i> След на земле	6
<i>Бубенчиков П.Ф.</i> Обогащающий души	9
<i>Едакин В.М.</i> Рабочая порода	14
<i>Кузнецов А.А.</i> Пощадила жизнь мою война	18
<i>Митькин К.П.</i> Памятью согрет	22
<i>Непряхин П.Н.</i> Предначертание судьбы	28
<i>Тырышкин К.С.</i> У уреза воды	34
<i>Фатеев И.В.</i> Вертела их жизнь по-всякому	39
<i>Писаров С.Л.</i> Солдат Победы	45
Часть 2. Они — очевидцы	49
<i>Абрамов А.П.</i> Я еще от жизни не устал	50
<i>Алифанов В.В.</i> На костре поисков	55
<i>Арестов В.А.</i> Из поколения лесных богатырей	60
<i>Арнянгин П.Ф.</i> Из рода воронов	65
<i>Байгулов И.Е.</i> Навеки с тобой, тайга Васюганья	69
<i>Боровских А.С.</i> На родине все по душе	75
<i>Буряк Н.А.</i> На службе добром делу	83
<i>Вензель А.Е.</i> Жизнь ломает только слабых	88
<i>Волков А.И.</i> Мы жизнь свою, как песню, пронесли	92
<i>Голубева О.И.</i> Двух судеб линия одна	97
<i>Гольдберг Э.П.</i> Прошлое свое не отдает	101
<i>Горковенко И.А.</i> Прошлое оставляет шрамы	107
<i>Дельва А.Г.</i> Нет в сердце места озлоблению	113
<i>Деменчук З.И.</i> В душе малиновый рассвет	118
<i>Дьяконова В.А.</i> Прошедшая через страх	125
<i>Зарубина В.М.</i> Останавливающая время	132
<i>Иванова Н.В.</i> На склоне жизни	136
<i>Каркозова Н.Ф.</i> Край ты мой болотный	142

Л.Т. Ситников

ЗЕМЛЯКИ

Книга 4

Автор сердечно благодарит за помощь в издании этой книги Писарова Сергея Леонидовича, предпринимателя и Колесникова Василия Егоровича, директора Каргасокского «Тепловодоканала».

Верстка — Аржановская И.А.

Отпечатано в типографии издательства «Ветер».
634003, г. Томск, Иркутский проезд, 11а.
Тел./факс (3822) 65-00-13, vetertomsk@yandex.ru.
Подписано в печать: 27.06.2013 г. Заказ № 5780.
Формат 62x84/16. Гарнитура «Peterburg».
Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 19.
Тираж 150 экз.